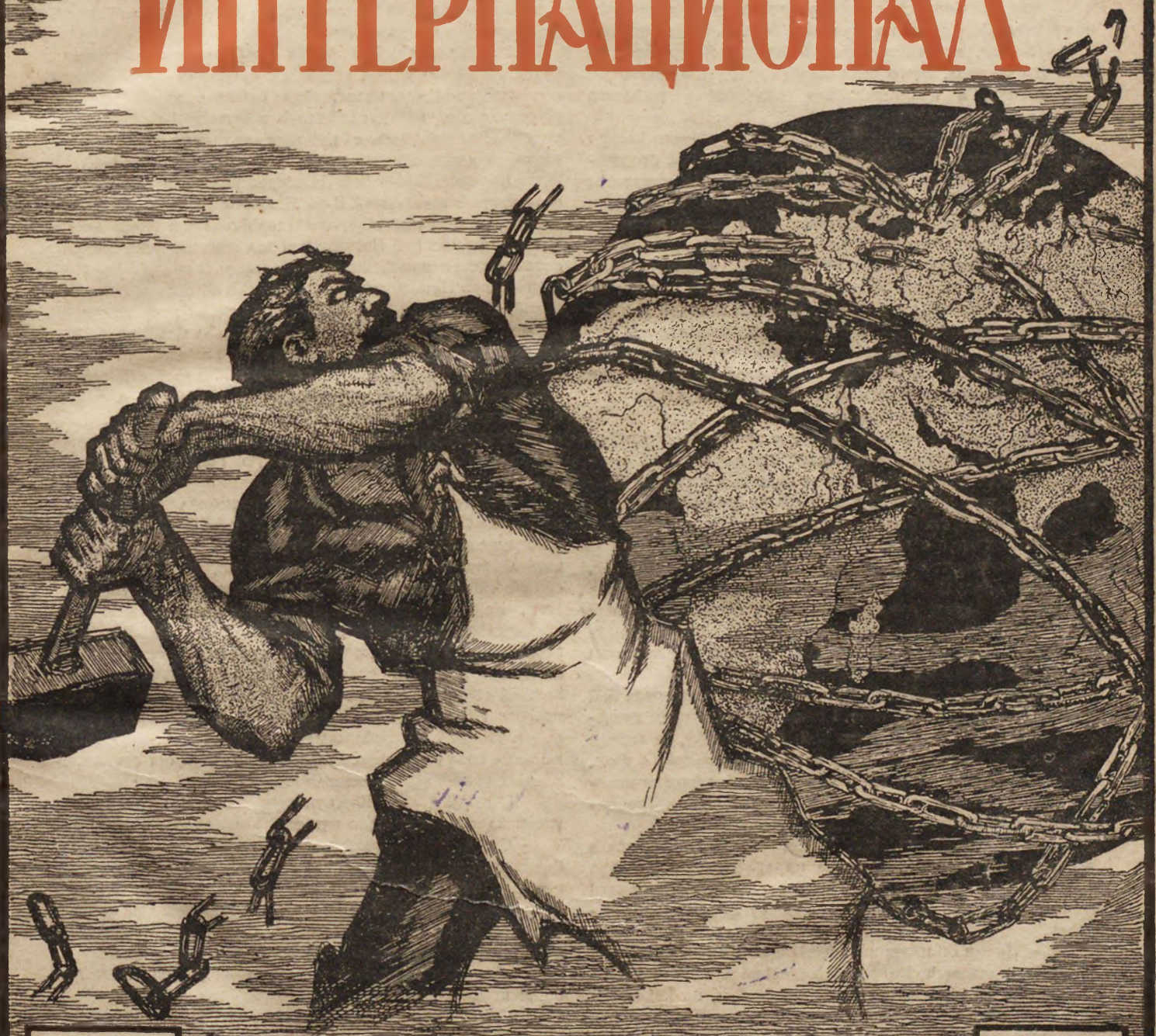
Пролетарии всех стран соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

№ 14

Москва-Кремль. ◇ Петроград-Смольный.

Второй год издания

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

В 1864 году в Лондоне было создано первое Международное Товарищество Рабочих—Первый Интернационал. В уставе этого Международного Товарищества Рабочих говорилось:

«что освобождение рабочего класса может быть завоевано только самим рабочим классом;

что, борясь за свое освобождение, рабочие должны стремиться не к созданию новых привилегий и монополий, но к установлению равных для всех прав и обязанностей и к уничтожению всякого классового господства;

что экономическое подчинение рабочего монополь-ному владельцу средств производства, т. е. всех источников жизни, является главной причиной рабства во всех его формах, всего социального зла, всего духовного вырождения и политического подчинения рабочего класса;

что экономическое освобождение рабочего класса является той великой целью, которой всякое политическое движение должно быть подчинено, как средство;

что все стремления к достижению этой цели оставались до сих пор безуспешными, вследствие недостатка солидарности между рабочими различных профессий в каждой отдельной стране и отсутствия братского союза между рабочими различных стран;

что освобождение труда, являясь задачей не местной, не национальной, а социальной, затрагивает интересы всех стран, в которых существует современный общественный строй, и для своего разрешения требует теоретического и практического взаимодействия наиболее передовых стран;

что теперешнее одновременное возрождение рабочего движения в промышленных странах Европы, с одной стороны, возбуждает новые надежды, с другой стороны, серьезно предостерегает от повторения старых ошибок и требует немедленного об'единения до сих пор несвязанных друг с другом движений».

II Интернационал, основанный в 1889 году в Париже, обязался продолжать дело I-го Интернационала, но в 1914 году, в начале мировой бойни, он потерпел полный крах. II Интернационал погиб, подточенный оппортунизмом и сраженный изменами вождей, которые перешли на сторону буржуазии.

III Коммунистический Интернационал, основанный в марте 1919 г., в столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в городе Москве, торжественно перед всем миром заявил о том, что он берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого первым Международным Товариществом Рабочих.

III Коммунистический Интернационал сложился в момент, когда заканчивалась империалистская война 1914—1918 гг., в которой империалистская буржуазия различных стран принесла в жертву 20 миллионов человек.

— Помни об империалистской войне!—вот первое, с чем обращается Коммунистический Интернационал к каждому труженику, где бы он ни жил, на каком бы языке он ни говорил.—Помни о том, что благодаря существованию капиталистического строя, небольшая горсточка капиталистов имела возможность в течение четырех долгих лет заставлять рабочих различных стран резаться между собою! Помни о том, что буржуазная война ввергла Европу и весь мир в страшнейший голод и нищету! Помни о том, что без свержения капитализма повторение таких разбойничьих войн не только возможно, но и неизбежно.

Коммунистический Интернационал ставит себе целью: борьбу всеми средствами, даже и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание международной советской республики, как переходной ступени к полному уничтожению государства Коммунистический Интернационал считает диктатуру пролетариата единственным средством, дающим возможность освободить человечество от ужасов капитализма. И Коммунистический Интернационал считает советскую власть исторически данной *формой* этой диктатуры пролетариата.

Империалистская война особенно тесно связала судьбы рабочих одной страны с судьбами пролетариев всех стран. Империалистская война лишний раз подтвердила то, что говорилось в уставе I-го Интернационала: освобождение рабочих является задачей не местной или национальной, а задачей *международной*.

Коммунистический Интернационал раз навсегда порывает с традицией II-го Интернационала, для которого на деле существовали только люди белой кожи. Коммунистический Интернационал ставит себе задачей освобождение тружеников *всего* мира. В рядах Коммунистического Интернационала братски об'единяются люди белой, желтой, черной кожи,—**труженики всей земли.**

Коммунистический Интернационал **целиком и безза-ветно поддерживает** завоевания великой пролетарской **революции в России, первой победоносной** социалистической **революции в мировой истории,** и зовет пролетариев всего мира **идти по тому-же пути. Коммунистический** Интернационал обязуется всеми силами поддерживать каждую советскую республику, где бы она ни создалась.

Коммунистический Интернационал знает: для того, чтобы скорее добиться **победы, Международное** Товарищество Рабочих, борющееся за уничтожение капитализма и создание коммунизма, должно иметь стройную централизованную организацию. По существу дела, Коммунистический Интернационал **должен** действительно и **фактически представлять собой единую всемирную коммунистическую партию,** отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране. Организационный аппарат Коммунистического Интернационала должен обеспечивать **труженикам** каждой **страны возможность в каждый** данный момент получить максимальную помощь от организованных пролетариев остальных стран.

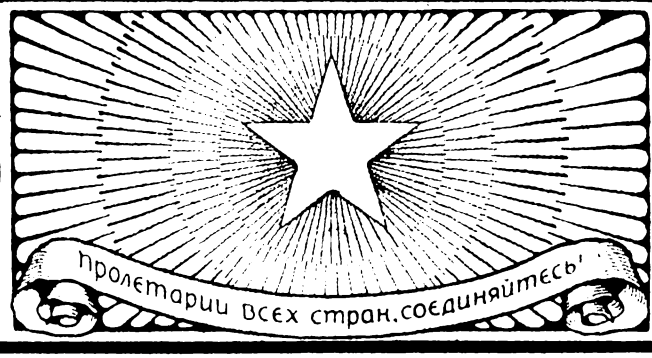
С этой целью Коммунистический **Интернационал** утверждает следующие пункты Устава:

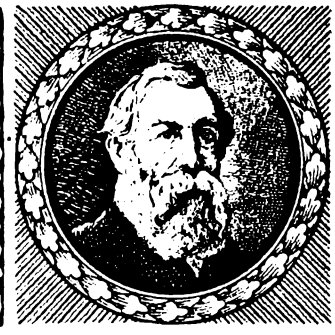
Ст. 1. Новое Международное Товарищество Рабочих основано для организации совместных действий пролетариев различных стран, стремящихся к одной цели: низвержению капитализма, созданию диктатуры пролетариата и Международной Советской Республики для полного уничтожения классов и осуществления социализма, этой первой ступени коммунистического общества.

Ст. 2. Новому Международному Товариществу Рабочих присвоено название *Коммунистический Интернационал.*

Ст. 3. Все партии, входящие в Коммунистический Интернационал, носят название: Коммунистическая Партия такой-то страны (Секция Коммунистического Интернационала).

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВЫХОДИТ ОДНОВРЕМЕННО НА РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, НЕМЕЦКОМ и АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Журнал выходит под редакцией **Г. Зиновьева** и при ближайшем участии Бухарина, Каменева, Ленина, Луначарского, Покровского, Раковского, Рязанова, Троцкого (Россия); Куусинена, Маннера, Сирола (Финляндия); Гримлунда, Нёрмана, Стрема, Хеглунда, Чильбума (Швеция); Гренна, Транмеля, Фрииса (Норвегия); Вейнкупа, Равестейна, Роланд Хольст, Рутгерса (Голландия); Томана, Харпштейна, Штрассера (Австрия); М. Альберта, Леви, Пика, Радека, Тальгеймера, К. Цеткиной (Германия); Т. Квелча, Маклина, Панкхерст, Ротштейна (Англия); Гильбо, Делинбера, Лорио, Монатта, Перика, Садуля (Франция); Балабановой, Бомбаччи, Серрати, Арагони (Италия); Герцога, Мюнценберга, Платтена, Эмбер-Дроза (Швейцария); Альпари, Бела-Куна, Рудаша, Руднянского (Венгрия); Мархлевского-Карского (Польша); Джона Рида, Джима Ларкина (Америка); Благоева, Кабакчиева, Коларова (Болгария); и мн. др.

№ 14

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА:
ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, КОМНАТА 32-33 ТЕЛЕФОН 161-20 и 1-19
РЕДАКЦИЯ: ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, КАБ. Г. ЗИНОВЬЕВА

О ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНЕ.

7 ноября 1920 года исполняется три года пролетарской революции в России. Три долгих года, полных самых драматических эпизодов, самой тяжелой борьбы, самых тяжелых жертв. Буржуазные правительства Англии, Франции, Америки, Японии, Италии, Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Турции, Румынии, Польши, Латвии, Эстонии, Армении, Грузии и других стран воевали все это время против пролетарского правительства России. Рабочему правительству первой советской республики поистине пришлось считаться с целым миром буржуазных врагов. Нет того насилия, нет того преследования и той подлости, с которыми буржуазные правительства всего мира не обрушивались бы за это время на Советскую Россию.

Но Советская Россия устояла. Рабочие и трудящиеся крестьяне справились со всеми невзгодами и выковали себе могучее орудие в лице многомиллионной Красной армии, которая успешно отбивалась от врагов своих. Голод и холод, мучения и страдания, все это в изобилии вынес русский народ и во главе его рабочий класс России. Стиснув зубы, российский пролетариат с львиным мужеством и пролетарским геройством отбивался от окружавших его хищников, и—победил.

За последние недели европейская и американская буржуазная печать снова усилила кампанию лжи и клеветы по адресу Советской России. Буржуазная печать сообщает о мнимых восстаниях в Советской России, о небывалых поражениях на фронте и т. д. Все это—враки. Советская Россия в настоящее время крепче стоит на ногах, чем когда бы то ни было. Советская Россия победоносно кончает борьбу с последним внутренним врагом, царским генералом Врангелем, которого поддерживает бесстыдная шайка французских и английских капиталистов.

Третью годовщину пролетарской революции русские рабочие решили отпраздновать, усилив еще больше пропаганду в пользу Красной армии, подняв трудовую дисциплину в собственной среде. И в эту третью годовщину русские рабочие, так много перенесшие и испытавшие, имеют право обратиться к вам, рабочим всего мира, с новым напоминанием и с новой просьбой о поддержке.

Товарищи, до сих пор, когда то или другое буржуазное правительство нападало на Советскую Россию, рабочие партии большей частью выступали с лозунгом невмешательства. Рабочие партии требовали от своих буржуазных правительств, чтобы они соблюдали нейтралитет и не вмешивались во внутренние дела тех или других стран. Теперь этого мало. Лозунг невмешательства, нейтралитета должен смениться лозунгом, призывающим рабочих других стран *к активной поддержке* Советской России всеми доступными мерами. От обороны пора переходить к наступлению.

II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала призвал уже рабочих всего мира всеми средствами препятствовать какому бы то ни было ввозу амуниции во все буржуазные страны, которые воюют против Советской России. II Конгресс Коммунистического Интернационала призвал вас взрывать поезда с такой амуницией, обезвреживать буржуазных офицеров, всеми способами мешать врагам Советской России. Ко дню третьей годовщины великой пролетарской революции мы повторяем этот призыв.

Кровожадная французская буржуазия подкупает венгерских палачей и румынских головорезов, подговаривая их напасть на Советскую Россию и оказать помощь бандиту, царскому генералу Врангелю. Такая же кампания развертывается в Чехо-Словакии. Рабочие Румынии, Венгрии и Чехо-Словакии должны быть на чеку и должны помнить

свой долг. Рабочие Франции и Англии ни на минуту не должны забывать, какая ответственность ложится на них в момент, когда их буржуазные правительства готовят новое нападение на Советскую Россию.

Рабочие всего мира, вспомните, сколько лжи, клеветы распространялось за эти три года по адресу первой великой социалистической республики мира,—моральный престиж Советской России, вопреки всему рос, с каждым днем и с каждым часом. Советская Россия, как великий магнит, притягивает сердца всех честных тружеников мира. Советская Россия сумела разбудить и просветить угнетенные народы Востока, этих париев среди париев. Советская Россия сумела, одной рукой отбиваясь от жестоких врагов, другой рукой начать строительство новой жизни.

Пример Советской России, которая сумела одна в неравной борьбе против всего буржуазного мира, при безучастном отношении, особенно в начале революции, рабочих других стран, победить и завоевать власть трудящимся—этот пример должен зажечь в вас веру в нашу победу. Рабочим других стран не придется вести столь тяжелую борьбу. Дорога проложена, путь указан верно.

Рабочие, работницы, люди труда, пусть день третьей годовщины великой пролетарской революции в России нигде не пройдет не отмеченным. Пусть во всей Европе, во всем мире не будет такого города, фабричного поселка, такой фабрики и завода, такой шахты, казармы, где бы в день 7 ноября так или иначе не была отмечена годовщина русской революции. Устраивайте митинги, уличные демонстрации, шествия, об'ясняйте более отсталым, что́ такое великая пролетарская революция в России. Сомкните ряды. Пусть в этот день по всему миру прокатится одно требование: *поддержки* всеми силами рабоче-крестьянской Советской России, борьбы всеми силами против какой бы то ни было доставки амуниции врагам Советской России. Пусть в этот день труженики всего мира дадут клятву: не прекращать борьбы до тех пор, пока не будет низвергнут капитал и на его месте не будет воздвигнута советская власть во всем мире.

Социал-предатели и партии «центра», зная, что рабочие всего мира полны восхищения перед русским пролетариатом и перед Советской властью об'являют себя на словах также защитниками Советской России. Таких защитников нам не нужно. Советской России нужна помощь не на словах, а на деле. Революционным рабочим нужны честные борцы, а не дипломаты и хитрецы. Довольно казенных кисло-сладких фраз в пользу русской революции. Под знаменем русской революции имеет право стоять лишь тот, кто в своей собственной стране не на живот, а на смерть борется против своей буржуазии, против своих социал-предателей, своих угнетателей.

На ваших знаменах в день 7 ноября пусть будет написано:

Да здравствует Советская Власть во всем мире!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует восстание рабочих!

Да здравствует активная поддержка Советской России!

Ни одного снаряда врагам Советской России!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

О С'ЕЗДЕ В ГАЛЛЕ.

К РАБОЧИМ ПАРТИЯМ ВСЕГО МИРА.

Переворот, произведенный партийным с'ездом в Галле во внутренней жизни германских партий, имеет величайшее значение не только для германского рабочего класса, но и для рабочих партий всего мира. Борьба, которая только-что была в Германии доведена до конца, сейчас ведется почти во всех рабочих партиях Европы и Америки.

Какой урок можно вынести из с'езда в Галле? Что доказывает нам раскол Германской Независимой Партии (U. S. P.)?

Германский рабочий класс, в лице сознательной своей части, первый решительно довел до конца борьбу за III Интернационал. Препятствия, которые при этом пришлось преодолеть самой активной и лучшей части германского рабочего класса, ныне еще существуют в других странах. Поэтому разрешите нам, товарищи, поделиться с вами приобретенным нами опытом, дабы этим облегчить вам проведение предстоящей вам борьбы.

Московский Конгресс Коммунистического Интернационала с полною ясностью и определенностью формулировал свои взгляды по великим, всемирно-историческим вопросам. Московский Конгресс установил свою позицию во всех основных вопросах пролетарской революции: в вопросах о демократии и диктатуре пролетариата, о роли пролетарских партий во время революции и после нее, в национальном и колониальном вопросах, в аграрном вопросе, в вопросах о профессиональных союзах, о фабричных рабочих советах и о советской системе. Все это—роковые вопросы всего международного рабочего движения. После Московского Конгресса должна была возникнуть принципиальная дискуссия по всем этим важным вопросам между коммунистическою частью рабочего движения и всеми ее противниками. Однако реформистские и полу-реформистские элементы в Германии, равно как и в других странах, не отважились на принципиальный спор. Они постарались перевести спор с принципиальных вопросов на организационные. Почему они это сделали? Потому, товарищи, что идейная победа коммунизма над всеми враждебными ему направлениями, собственно, уже теперь есть совершившийся факт. Отборные кадры рабочего класса Европы и Америки уже и теперь стоят за русскую пролетарскую революцию, за диктатуру пролетариата, за советскую власть—а, следовательно, и за III Интернационал. Реформистские и оппортунистские элементы уже не могут более отваживаться на об'явление открытой войны III Интернационалу и Российской Советской Республике. Напротив, значительная часть этих реформистских элементов считает необходимым заявить, что они будто-бы тоже за III Интернационал, что они лишь желают сохранить за своей партией большую «автономию»,—и им-де только не нравятся 21 условие, поставленные Московском Конгрессом для приема в III Интернационал.

Каково значение этих 21 условия? Ход борьбы в Германии и исход борьбы в Галле с очевидностью показали, как правильно поступил III Интернационал, выставив эти условия. Только тем, что Коммунистический Интернационал вполне откровенно формулировал свои требования и свои условия, он получил возможность заставить реформистские и полу-реформистские элементы Германской Независимой Партии показать свое истинное лицо. Если бы III Московский Интернационал не проявил такой строгости, то некоторая часть полу-реформистских элемснтов предпочла бы проскользнуть через полуоткрытую дверь III Интернационала, чтобы в нем продолжать свою оппортунистическую деятельность. III Интернационал должен был предотвратить такую возможность. III Интернационал делжен быть цельной организацией, вылитой из одного куска. III Интернационал ни в коем случае не должен допустить в свою среду яд оппортунизма. III Интернационал ни в коем случае не должен стать продолжением II Интернационала.

Значение 21 условия в том и состояло, что они должны были привести к этому резкому разграничению. Дело не в тех или иных организационных деталях этих условий, а дело в том, чтобы они были приняты и проведены в жизнь во всей их совокупности и в соответствии с проникающим их духом.

Прения в Галле доказали, что для правых реформистских и полу-реформистских элементов речь идет вовсе не о 18 или 21 условиях, не о большем или меньшем об'еме автономии, а речь идет о том, образовать ли настоящую пролетарскую, коммунистическую партию, или же оставаться в фарватере старой оппортунистской социал-демократии. *Буржуазная демократия или пролетарская диктатура, мелкие реформы или мировая революция—вот в сущности вопрос, приведший в Галле к расколу.*

Правые вожди Германской Независимой Партии заявили, что они по прежнему желают проявлять солидарность с русским Советским правительством. Но это неправда. *Социалист, который сегодня выступает против*

III Интернационала, завтра должен будет выступать и против Советского правительства. Правые вожди Германской Независимой Партии уже показали пример: они *уже* стали брататься с русскими шейдемановцами—с меньшевиком Мартовым и его товарищами. Они поддерживали русский меньшевизм, т. е. контрреволюцию. Они превратили свой центральный орган («Фрейхейт») в явно анти-большевистский орган. Погромные речи их вождя Диттмана охотно перепечатывались антибольшевистской Лигой. Нечто подобное предстоит нам наблюдать и в других странах.

Социалист, который сегодня не стоит вполне искренно на стороне III Интернационала, завтра будет выступать за II Интернационал. Пример правых вождей Германской Независимой Партии подтверждает это с полною очевидностью. Они выступают в защиту Амстердамского интернационала профессиональных союзов, вождями которого являются явные социал-предатели — Легин, Жуо, Гомперс, Оппенгейм, Удегест и прочие оппортунисты. Что такое т. наз. Амстердамский интернационал профессиональных союзов? *Это—осколок II Интернационала.*

Процесс внутреннего размежевания продолжает теперь развиваться во всех рабочих партиях мира. Поэтому мы просим вас, товарищи, использовать урок с'езда в Галле. Противникам 21 условия вы должны открыто и ребром ставить следующий вопрос: *желаете-ли вы действительно подчиниться пролетарскому большинству партии, или же вы желаете последовать примеру Гильфердинга, Криспина и Диттмана в Галле?*

Не позволяйте реформистским и полуреформистским элементам уклоняться от принципиальной дискуссии и вместо нее ставить на обсуждение мелкие организационные вопросы. Раз'ясняйте рядовым членам партии, что 21 условие имеют своей целью лишь произвести действительно ясное разграничение и чистку. Все оппортунистские и полу-оппортунистские элементы, не склонные открыто стать на стороне III Интернационала, кричат на всех перекрестках: 21 условие уничтожили-де всякую автономию, всякую самостоятельность местных партий. Ничего подобного. Коммунистический Интернационал неоднократно заявлял, что обязательные постановления могут выноситься только по таким вопросам, которые носят действительно *интернациональный* характер. Само собою разумеется, что есть целая область вопросов, в которой каждая партия может и должна действовать самостоятельно. Мы должны провести централизацию наших сил в интернациональном масштабе, имея в виду будущую гражданскую войну. Состав Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, в который входят представители 16 различных партий, уже теперь является гарантией того, что Исполнительный Комитет III Интернационала не нарушит действительной автономии партий, что централизация им будет проводиться так, как это требуется пролетарскими интересами, и что все директивы Коммунистического Интернационала будут обсуждаться и составляться в согласии с действительно интернациональной точкой зрения.

Товарищи, раз'ясняйте каждому рядовому рабочему, что вопрос заключается вовсе не в том, принять ли 2, или 5, или 21 условие, а в том, чтобы *в действительности принять одно только условие, а именно: партии, желающие примкнуть к III Интернационалу, должны быть действительно коммунистическими, революционными, пролетарскими партиями, в которых нечего делать реформистам, социал-пацифистам, колеблющимся и слабым духом.*

Мы просим наших французских, итальянских, английских, скандинавских братьев, мы просим наших революционных братьев всего мира усвоить себе то, что в тяжкой борьбе узнал германский рабочий класс, а именно—необходимость твердо и решительно стоять за тезисы и условия Коммунистического Интернационала и не делать никаких уступок реформистским элементам.

Товарищи! Процесс размежевания и чистки уже начался. Эта чистка имеет величайшее значение для рабочего класса всего мира—она должна усилить наши ряды, она должна превратить все братские пролетарские партии в централизованные, сплоченные, сознательные, дисциплинированные коммунистические партии, способные разрешить исполинские задачи предстоящей борьбы,—если процессу укрепления и об'единению наших рядов получит дальнейшее развитие.

Составим ли мы большинство, или останемся в меньшинстве—это еще не есть самый важный вопрос. Самое важное, чтобы мы собрали в наших рядах лишь сознательных и самоотверженных бойцов.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

Г. А. Зиновьев.

* Центральный комитет Германской Независимой Партии.

Центральное Бюро Коммунистической Партии Германии.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О ДИКТАТУРЕ.

Вопрос о диктатуре пролетариата есть коренной вопрос современного рабочего движения во всех без исключения капиталистических странах. Для полного выяснения этого вопроса необходимо знать его историю. В масштабе международном история учения о революционной диктатуре вообще и о диктатуре пролетариата в частности совпадает с историей революционного социализма и специально с историей марксизма. Затем—и это, разумеется, самое важное—история всех революций угнетенного и эксплуатируемого класса против эксплуататоров является самым главным материалом и источником наших знаний по вопросу о диктатуре. Кто не понял необходимости диктатуры любого революционного класса для его победы, тот ничего не понял в истории революции или ничего не хочет знать в этой области.

В масштабе русском особенное значение имеет, если говорить о теории, программа Р. С.-Д. Р. П., составленная в 1902—3 гг. редакцией «Зари» и «Искры» или, вернее, составленная Г. В. Плехановым и проредактированная, видоизмененная, утвержденная этой редакцией. Вопрос о диктатуре пролетариата поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма. Но самое важное значение имеет, конечно, опыт революции, т. е., в России, опыт 1905-го года.

Три последние месяца этого года—октябрь, ноябрь и декабрь—были периодом замечательно сильной, широкой, массовой революционной борьбы, периодом соединения двух наиболее могучих приемов этой борьбы—массовой политической стачки и вооруженного восстания. (Заметим в скобках, что еще в *мае* 1905 г. большевистский с'езд, «Третий С'езд Р. С. Д. Р. П.», признал «задачу организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания» «одной из самых главных и неотложных задач Партии» и поручил всем партийным организациям «выяснять роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания»).

Первый раз во всемирной истории была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, что вооруженное восстание выступило в соединении с массовой стачкой, этим специфически пролетарским оружием. Ясно, что этот опыт имеет мировое значение для *всех* пролетарских революций. И большевики со всем вниманием и усердием изучали этот опыт, как с его политической стороны, так и со стороны экономической. Укажу на анализ помесячных данных об экономических и политических стачках 1905 г., о формах связи тех и других, о высоте развития стачечной борьбы, достигнутой тогда впервые в мире; этот анализ был дан мной в журнале «Просвещение» 1910 и 1911 гг. и повторен, в кратких итогах, в заграничной большевистской литературе той эпохи.

Массовые стачки и вооруженные восстания сами собой ставили на очередь дня вопрос о революционной власти и о диктатуре, ибо эти приемы борьбы неминуемо порождали — сначала в местном масштабе — изгнание старых властей, захват власти пролетариатом и революционными классами, изгнание помещиков, иногда захват фабрик и т. д. и т. п. Массовая революционная борьба указанного периода вызвала к жизни такие, невиданные раньше в мировой истории, организации, как *советы рабочих депутатов*, а вслед за ними советы солдатских депутатов, крестьянские комитеты и тому подобное. Получился такой факт, что те основные вопросы (советская власть и диктатура пролетариата), которые занимают теперь внимание сознательных рабочих во всем мире, оказались поставленными практически в конце 1905 года. Если такие выдающиеся представители революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма, как Роза Люксембург, сразу оценили значение этого практического опыта и выступили на собраниях и в печати с критическим анализом его, то громадное большинство официальных представителей официальных социал-демократических и социалистических партий, в том числе и реформисты и люди типа будущих «каутскианцев», «лонгетистов», сторонников Хилквита в Америке и т. п. проявили полную неспособность понять значение этого опыта и выполнить свой долг *революционеров*, т. е. приняться за изучение и пропаганду уроков этого опыта.

В России и большевики и меньшевики тотчас после поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 г. принялись за подведение итогов этому опыту. В особенности ускорена была эта работа тем, что в апреле 1906 года состоялся Стокгольмский так называемый «Об'единительный С'езд Р. С.-Д. Р. П.»,

на котором были представлены и формально об'единены и меньшевики и большевики. Подготовка к этому с'езду велась обеими этими фракциями чрезвычайно энергично. Обе фракции опубликовали до с'езда, в начале 1906 года, проекты своих резолюций по всем важнейшим вопросам. Эти проекты, перепечатанные в моей брошюре: «Доклад об об'единительном с'езде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (письмо к петербургским рабочим)», Москва 1906 г., (стр. 110, из коих почти половина—тексты проектов резолюций обеих фракций и окончательно принятых с'ездом резолюций), — являются главнейшим материалом для ознакомления с тогдашней постановкой вопроса.

Споры о значении советов тогда уже были связаны с вопросом о диктатуре. Большевики еще до октябрьской революции 1905 г. поставили вопрос о диктатуре (смотри мою брошюру: «Две тактики социал-демократии в демократической революции», Женева, июль 1905 г., перепечатано в сборнике «За 12 лет»). Меньшевики относились к этому лозунгу—«диктатура» — отрицательно. Большевики подчеркивали, что советы рабочих депутатов «фактически являлись зачатками новой революционной власти», как буквально говорил проект большевистской резолюции (стр. 92 «доклада»). Меньшевики признавали значение советов, стояли за «содействие образованию» их и т. д., но не считали их зачатками революционной власти, не говорили вообще о «новой революционной власти» такого или подобного типа, отвергали прямо лозунг диктатуры. Не трудно видеть, что *все* теперешние разногласия с меньшевиками уже имеются в зародыше в этой постановке вопроса. Не трудно видеть также, что меньшевики (и русские и не русские, в роде каутскианцев, лонгеистов и т. под.) проявляли и проявляют себя в своей постановке данного вопроса, как реформисты или оппортунисты, на словах признающие пролетарскую революцию, *на деле отрицающие самое существенное и основное в понятии «революция»*.

Еще до революции 1905 г. в названной выше брошюре «Две тактики» я разбирал довод меньшевиков, которые обвиняли меня в том, что я «подменил незаметным образом понятия: революция и диктатура» («За 12 лет», стр. 459). Я доказывал подробно, что именно этим обвинением меньшевики обнаруживают свой оппортунизм, свою настоящую политическую натуру, как подголосков либеральной буржуазии, проводников ее влияния внутри пролетариата. Когда революция становится бесспорной силой, тогда и противники ее начинают «признавать революцию», говорил я, указывая (летом 1905 г.) на пример русских либералов, оставшихся монархистами-конституционалистами. Теперь, в 1920 г., можно бы добавить, что в Германии и в Италии либеральные буржуа или по крайней мере, наиболее образованные и ловкие из них готовы «признать революцию». Но, «признавая» революцию и в то же время отказываясь признать *диктатуру* определенного класса (или определенных классов), тогдашние русские либералы и меньшевики, теперешние немецкие и итальянские либералы, турапианцы, каутскианцы как раз и обнаруживают этим свой *реформизм*, свою полную негодность в качестве революционеров.

Ибо, когда революция стала уже, бесспорной силой, когда ее «признают» и либералы, когда правящие классы не только видят, но и чувствуют непобедимую мощь угнетенных масс, тогда *весь вопрос* — и для теоретиков и для практических руководителей политики—сводится *к точному классовому определению революции*. А без понятия «диктатура» *нельзя* дать этого точного классового определения. Без подготовки диктатуры нельзя быть революционером *на деле*. Этой истины не понимали в 1905 г. меньшевики, не понимают в 1920 г. итальянские, немецкие, французские и прочие социалисты, боящиеся строгих «условий» Коммунистического Интернационала; боятся—люди, способные признать диктатуру *на словах*, но не способные *подготовлять ее на деле*. И поэтому не будет неуместным воспроизвести подробно напечатанное мной в июле 1905 года против русских меньшевиков, но относящиеся и к меньшевикам западно-европейским 1920 г., раз'яснение взглядов Маркса (я заменяю названия газет и проч. простым указанием на то, о меньшевиках ли или о большевиках идет речь).

«Меринг рассказывает в своих примечаниях к изданным им статьям из «Новой Рейнской Газеты» Маркса в 1848 году, что буржуазная литература делала, между прочим, такой упрек этой газете: «Новая Рейнская Газета», будто бы, требовала «немедленного введения диктатуры, как единственного средства осуществления демократии». (Marx' Nachlass, том III, стр. 53). С вульгарно-буржуазной точки зрения, понятие диктатура и понятие демократия исключают друг друга. Не понимая теории борьбы классов, привыкнув видеть на политической арене мелкую свару разных кружков и коперий буржуазии, буржуа понимает под диктатурой отмену всех свобод и гарантий демократии, всяческий произвол, всякое злоупотребление властью в интересах личности диктатора. В сущности именно эта вульгарно-буржуазная точка зрения сквозит и у наших меньшевиков, которые об'ясняют пристрастие большевиков к лозунгу «диктатура» тем, что Ленин «страстно желает попытать счастья» («Искра», № 103, стр. 3, столб. 2). Чтобы раз'яснить меньшевикам понятие диктатуры класса в отличие от диктатуры личности и задачи демократической диктатуры в отличие от социалистической, не бесполезно будет остановиться на взглядах «Новой Рейнской Газеты».

«Всякое временное государственное устройство — писала «Новая Рейнская Газета» 14 сентября 1848 года—после революции требует диктатуры и притом энергичной диктатуры. Мы с самого начала ставили Камп-

гаузену (главе министерства после 18 марта 1848 года) в упрек, что он не выступил диктаторски, что он не разбил тотчас же и не удалил остатков старых учреждений. И вот, в то время, как г. Кампгаузен убаюкивал себя конституционными иллюзиями, разбитая партия (т. е. партия реакции) укрепила свои позиции в бюрократии и в армии, стала даже отваживаться то здесь, то там на открытую борьбу».

«В этих словах, справедливо говорит Меринг, резюмировано в немногих положениях то, что подробно развивала «Нов. Р. Газета» в длинных статьях о министерстве Кампгаузена. Что же говорят нам эти слова Маркса? Что временное революционное правительство *должно* выступать диктаторски (положение, которого никак не могли понять меньшевики, чуравшиеся лозунга «диктатура»); что задача этой диктатуры — уничтожение остатков старых учреждений (именно то, что указано ясно в резолюции III с'езда Р. С.-Д. Р. П. большевиков о борьбе с контр-революцией, и что опущено в резолюции меньшевиков, как мы показали выше). Наконец, в-третьих, из этих слов следует, что Маркс бичевал буржуазных демократов за «конституционные иллюзии» в эпоху революции и открытой гражданской войны. Каков смысл этих слов, видно особенно наглядно из статьи «Нов. Р. Газеты», от 6 июня 1848 г. «Учредительное народное собрание — писал Маркс — должно быть прежде всего активным, революционно-активным собранием. А франкфуртское собрание занимается школьными упражнениями в парламентаризме и предоставляет правительству действовать. Допустим, что этому ученому собору удалось бы после зрелого обсуждения выработать наилучший порядок дня и наилучшую конституцию. Какой толк будет от наилучшего порядка дня и от наилучшей конституции, если немецкие правительства в это время поставили уже штык в порядок дня».

«Вот каков смысл лозунга: диктатура...»

«Великие вопросы в жизни народов решаются только силой. Сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне, «ставят в порядок дня штык», как сделало русское самодержавие и продолжало делать систематически и неуклонно, везде и повсюду, начиная с 9 января. А раз такое положение создалось, раз штык действительно стал во главе политического порядка дня, раз восстание оказалось необходимым и неотложным — тогда конституционные иллюзии и школьные упражнения в парламентаризме становятся только прикрытием буржуазного предательства революции, прикрытием того, как «отпатывается» буржуазия от революции. Действительно революционный класс должен тогда выдвинуть именно лозунг диктатуры» *).

Так рассуждали большевики о диктатуре до октябрьской революции 1905 года.

После опыта этой революции мне пришлось подробно рассматривать вопрос о диктатуре в брошюре: «Победа кадетов и задачи Рабочей Партии», Петроград, 1906 г. (брошюра помечена 28 марта 1906 г.). Из этой брошюры я приведу все наиболее существенные рассуждения, оговариваясь, что заменяю ряд собственных имен просто указанием на то, о кадетах-ли или меньшевиках идет речь. Вообще говоря, брошюра направлена против кадетов и частью — против беспартийных либералов, полукадетов, полуменьшевиков. Но по сути дела все сказанное о диктатуре относится именно к меньшевикам, которые на каждом шагу скатывались к кадетам по этому вопросу.

«В то самое время, когда замирали выстрелы в Москве *), когда военно-полицейская диктатура праздновала свои бешеные оргии, когда экзекуции и массовые истязания шли по всей России, — в прессе кадетов раздавались речи против насилия слева, против забастовочных комитетов революционных партий. Торгующие наукой за счет Дубасовых **) кадетские профессора доходили до того, что переводили слово «диктатура» словом «усиленная охрана». «Люди науки» даже свою гимназическую латынь извращали, чтобы принизить революционную борьбу. Диктатура означает — примите это раз навсегда к сведению, господа кадеты — неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть. Во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой. Но дело в том, что бывает диктатура меньшинства над большинством, полицейской кучки над народом, и бывает диктатура гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти. Своим вульгарным извращением научного понятия «диктатура», своими воплями против насилия слева в эпоху разгула самого беззаконного, самого подлого насилия справа господа кадеты во-очию показали, какова позиция «соглашателей» в обостренной революционной борьбе. «Соглашатель» трусливо прячется, когда борьба разгорается. Когда победил революционный народ (17 октября), «соглашатель» вылезает из норы, хвастливо охорашивается, языкоблудствует во-всю и кричит до исступления: что была «славная» политическая забастовка. Когда побеждает контр-революция, — «соглашатель» начинает осыпать побежденных лицемерными увещаниями и назиданиями. Победившая забастовка была «славная». Побежденные забастовки были преступные, дикие, бессмысленные, анархические. Побежденное восстание было безумием, разгулом стихии, варварством, нелепостью. Одним словом, политическая совесть и политический ум «соглашателя» состоит в том, чтобы пресмыкаться пред тем, кто сейчас сильнее, чтобы путаться в ногах у борющихся, ме-

*) См. «За 12 лет», стр. 463—464, а по изданию 1919 г. — стр. 489—491.

*) В декабре 1905 г.

**) Царский генерал, подавивший восстание в декабре 1905 г.

шать то одной, то другой стороне, притуплять борьбу и отуплять революционное сознание народа, ведущего отчаянную борьбу за свободу» *).

Далее. Чрезвычайно своевременно будет привести раз'яснение по вопросу о диктатуре, направленное против господина Р. Бланка. Этот Р. Бланк излагал в меньшевистской по существу, но беспартийной формально, газете 1906 года взгляды меньшевиков, хваля их за то, что они «стремятся направить русское социал-демократическое движение на тот путь, по которому движется интернациональная социал-демократия, во главе с великой социал-демократической партией Германии».

Другими словами, Р. Бланк, как и кадеты, противополагал большевикам как неразумным, не марксистским, бунтарским и т. п. революционерам, «разумных» меньшевиков, выдавая и германскую социал-демократическую партию за меньшевистскую. Это — обычный прием международного течения социал-либералов, пацифистов и проч., восхваляющих во всех странах реформистов-оппортунистов, каутскианцев, лонгетистов, как «разумных» социалистов, в противовес «безумию» большевиков.

Вот как я отвечал г-ну Р. Бланку в названной брошюре: «Господин Бланк сопоставляет два периода русской революции: первый обнимает, примерно, октябрь — декабрь 1905 года. Это период революционного вихря. Второй — теперешний период, который мы, конечно, вправе назвать периодом кадетских побед на выборах в Думу или, пожалуй, если рискнуть забежать вперед, периодом кадетской Думы.

Про этот период господин Бланк говорит, что наступила снова очередь мысли и разума, и можно вернуться к сознательной, планомерной, систематической деятельности. Первый же период господин Бланк характеризует, наоборот, как период расхождения теории и практики. Исчезли все социал-демократические принципы и идеи, была забыта тактика, всегда проповедывавшаяся учредителями русской социал-демократии, были даже вырваны с корнем самые устои социал-демократического миросозерцания.

Это основное утверждение г-на Бланка — чисто фактического характера. Вся теория марксизма разошлась с «практикой» периода революционного вихря.

Так-ли это? Каков первый и главный «устой» марксистской теории? Тот, что единственным до конца революционным классом современного общества, и потому передовым во всякой революции является пролетариат. Спрашивается: не вырвал-ли с корнем революционный вихрь этого «устоя» с.-д. миросозерцания? Наоборот, вихрь подтвердил его самым блистательным образом. Именно пролетариат и был главным, почти единственным в начале, борцом этого периода. Чуть-ли не впервые в мировой истории буржуазная революция ознаменовалась крупнейшим, невиданным даже в более развитых капиталистических странах, применением чисто пролетарского орудия борьбы: массовой политической стачки. Пролетариат пошел на борьбу, непосредственно революционную, в такое время, когда господа кадеты и господа Бланки звали идти в Булыгинскую Думу *), когда кадетские профессора звали студентов учиться. Пролетариат своим пролетарским орудием борьбы завоевал России всю ту, с позволения сказать, «конституцию», которую с тех пор только порнили, урезывали и обкарнывали. Пролетариат применил в октябре 1905 г. тот тактический прием борьбы, о котором *за полгода* говорила резолюция *большевистского* III с'езда Р.С.-Д. Р. П., обращавшая усиленное внимание на важность сочетания массовой политической стачки с восстанием; — именно этим сочетанием и характеризуется весь период «революционного вихря», вся последняя четверть 1905 г. Таким образом, наш идеолог мелкой буржуазии извратил действительность самым беззастенчивым, самым вопиющим образом. Он не указал ни единого факта, свидетельствующего о расхождении марксистской теории и практического опыта «революционного вихря»; он попытался затушевать основную черту этого вихря, давшую блистательнейшее подтверждение «всех социал-демократических принципов и идей», «всех устоев социал-демократического миросозерцания».

Какова, однако, действительная причина, побудившая г-на Бланка придти к этому чудовищно-неверному мнению, будто в период «вихря» исчезли все марксистские принципы и идеи. Рассмотрение этого обстоятельства очень интересно; оно разоблачает перед нами еще и еще раз истинную природу мещанства в политике.

В чем состояло главное отличие периода «революционного вихря» от теперешнего, «кадетского» периода с точки зрения различных приемов политической деятельности, с точки зрения разных методов исторического творчества народа? Прежде всего и главным образом — в том, что в период «вихря» применялись некоторые особые методы этого творчества, чуждые иным периодам политической жизни. Вот наиболее существенные из этих методов: 1) «захват» народом политической свободы, — осуществление ее, без всяких прав и законов и без всяких ограничений (свобода собраний хотя бы в университетах, свобода печати, союзов, с'ездов и т. д.); 2) создание новых органов революционной власти, — советы рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, новые сельские и городские власти и проч. и т. п. Эти органы создавались исклю-

*) См. «Победа кадетов и задачи рабочей партии», СПБ, 1906, стр. 18—19.

*) Законосовещательное представительное учреждение, созданное царем в августе 1905 г., но сметенное революцией октября 1905 г.

чительно революционными слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, наконец, именно органы власти, несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании. Они действовали, как власть, захватывая, напр., типографии (Петербург), арестовывая чинов полиции, препятствовавших революционному народу осуществлять свои права (примеры бывали тоже в Петербурге, где соответствующий орган новой власти был наиболее слаб, а старая власть наиболеее сильна). Они действовали, как власть, обращаясь ко всему народу с призывом не давать денег старому правительству. Они конфисковывали деньги старого правительства (железнодорожные стачечные комитеты на юге) и обращали их на нужды нового, народного правительства,—да, это были, несомненно, зародыши нового, народного, или, если хотите, революционного правительства. По своему социально-политическому характеру, это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа. Вы удивляетесь, г. Бланк и г. Кизеветтер?*) Вы не видите здесь «усиленной охраны», равнозначущей для буржуа диктатуре? Мы уже говорили вам, что вы не имеете никакого представления о научном понятии «диктатура». Мы сейчас об'ясним вам его, но сначала укажем третий «метод» действия эпохи «революционного вихря»: применение народом насилия по отношению к насильникам над народом.

Описанные нами органы власти были, в зародыше, диктатурой, ибо эта власть не признавала никакой другой власти и никакого закона, никакой нормы, от кого бы то ни было исходящей. *Неограниченная, вне-законная, опирающаяся на силу, в самом прямом смысле слова, власть,—это и есть диктатура.* Но сила, на которую опиралась и стремилась опереться эта новая власть, была не силой штыка, захваченного горсткой военных, не силой «участка», не силой денег, не силой каких бы то ни было прежних, установившихся учреждений. Ничего подобного. Ни оружия, ни денег, ни старых учреждений у новых органов новой власти не было. Их сила—можете себе представить, г. Бланк и г. Кизеветтер?—ничего не имела общего со старыми орудиями силы, ничего общего с «усиленной охраной», если не иметь в виду усиленной охраны народа от угнетения его полицейскими и другими органами старой власти.

На что же опиралась эта сила? Она опиралась на народную массу. Вот основное отличие этой новой власти от всех прежних органов старой власти. Те были органами власти меньшинства над народом, над массой рабочих и крестьян. Это были органы власти народа, рабочих и крестьян, над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привиллегированных дворян и чиновников. Таково отличие диктатуры над народом от диктатуры революционного народа,—запомните это хорошенько, г. Бланк и г. Кизеветтер! Старая власть, как диктатура меньшинства, могла держаться исключительно при помощи полицейских ухищрений, исключительно при помощи удаления, отстранения народной массы от участия во власти, от наблюдения за властью. Старая власть систематически не доверяла массе, боялась света, держалась обманом. Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты—рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от горсткн полицейских насильников? Ты—наш товарищ. Выбирай своего депутата, сейчас же, немедленно; выбирай, как считаешь удобным,—мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего совета рабочих депутатов, крестьянского комитета, совета солдатских депутатов и проч. и т. п. Это—власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли. Такова была новая власть, или, вернее, ее зачатки, ибо победа старой власти затоптала побеги молодого растения очень рано.

Вы спросите, может быть, г. Бланк или г. Кизеветтер, зачем же тут «диктатура», зачем «насилие»? Разве же огромная масса нуждается в насилии против горсткн, разве десятки и сотни миллионов могут быть диктаторами над тысячей, над десятком тысяч?

Этот вопрос обычно задают люди, первый раз увидавшие применение термина диктатуры в новом для них значении. Люди привыкли видеть только полицейскую власть и только полицейскую диктатуру. Им странным кажется, что может быть власть без всякой полиции, может быть диктатура не полицейская. Вы говорите, что миллионам не нужно насилия против тысяч? Вы ошибаетесь, и ошибаетесь от того, что рассматриваете явление не в его развитии. Вы забываете, что новая власть не с неба сваливается, а вырастает, возникает на ряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилия по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников.

Вот вам простенький примерчик, г. Бланк и г. Кизеветтер, чтобы вы могли усвоить эту, недоступную кадетскому разуму, «го-

*) Профессор-кадет, нападавший в 1905 г. на большевиков за их признание «диктатуры» и защищавший «демократию».

ловокружительную» для кадетской мысли премудрость. Представьте себе, что Аврамов увечит и истязует Спиридонову *). На стороне Спиридоновой, допустим, есть десятки и сотни невооруженных людей. На стороне Аврамова горстка казаков. Что сделал бы народ, если бы истязания Спиридоновой происходили не в застенке. Он применил бы насилие по отношению к Аврамову и его свите. Он пожертвовал бы, может быть, несколькими борцами, застреленными Аврамовым, но силой все-таки обезоружил бы Аврамова и казаков, причем, очень вероятно, убил бы на месте некоторых из этих, с позволения сказать, людей, а остальных засадил бы в какую-нибудь тюрьму, чтобы помешать им безобразничать дальше и чтобы отдать их на народный суд.

Вот видите, г. Бланк и г. Кизеветтер: когда Аврамов с казаками истязает Спиридонову, это есть военно-полицейская диктатура над народом. Когда революционный (способный на борьбу с насильниками, а не только на увещания, назидания, сожаления, осуждения, хныканье и нытье, не мещански ограниченный, а революционный) народ применяет насилие к Аврамову и Аврамовым,— это есть диктатура революционного народа. Это есть диктатура, ибо это есть власть народа над Аврамовым, власть, неограниченная никакими законами (мещанин, пожалуй, был бы против того, чтобы силой отбить Спиридонову от Аврамова: драться, не по «закону» это! Есть-ли у нас такой «закон», чтобы убивать Аврамова? Не создали-ли некоторые идеологи мещанства теории непротивления злу насилием?). Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть. Не что иное, как это, означает понятие: «диктатура»,—запомните хорошенько, г.г. кадеты. Далее, во взятом нами примере мы видим диктатуру именно народа, ибо народ, масса населения, неоформленная, «случайно» собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право. Наконец, это есть диктатура именно революционного народа. Почему только революционного, а не всего народа? Потому, что во всем народе, страдающем постоянно и самым жестоким образом от подвигов Аврамовых, есть люди, забитые физически, запуганные, люди забитые нравственно, например, теорией о непротивлении злу насилием, или просто забитые не теорией, а предрассудком, обычаем, рутиной, люди равнодушные, то, что называется обыватели, мещане, которые более способны отстраниться от острой борьбы, пройти мимо или даже спрятаться (как бы тут, в драке-то, не влетело?). Вот почему диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, нисколько не боящийся однако всего народа, открывающий всему народу причины своих действий и все подробности их, привлекающий охотно весь народ к участию не только в управлении государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства.

Таким образом, взятый нами простой пример содержит в себе все *элементы* научного понятия: «диктатура революционного народа», а также понятия: «военно-полицейская диктатура». От этого простого примера, доступного даже ученому кадетскому профессору, мы можем перейти к более сложным явлениям общественной жизни.

Революция, в узком, непосредственном значении этого слова, есть именно такой период народной жизни, когда веками накопившаяся злоба на подвиги Аврамовых прорывается наружу в действиях, а не словах, и в действиях *миллионных народных масс*, а не отдельных лиц. Народ просыпается и поднимается для освобождения себя от Аврамовых. Народ избавляет бесчисленных Спиридоновых русской жизни от Аврамовых, применяет насилие к Аврамовым, берет власть над Аврамовыми. Это происходит, конечно, не так просто и не так «сразу», как в примере, упрощенном нами для г. профессора Кизеветтера,—эта борьба народа с Аврамовыми, борьба в узком, непосредственном смысле, это сбрасывание с народа Аврамовых растягивается на месяцы и годы «революционного вихря». Это сбрасывание с себя народом Аврамовых и есть реальное содержание того, что называется великой российской революцией. Это сбрасывание, если рассмотреть его со стороны методов исторического творчества, происходит в тех формах, которые мы сейчас только описывали, говоря о революционном вихре, именно: захват народом свободы политической, т.-е. такой свободы, осуществлению которой препятствовали Аврамовы; создание народом новой, революционной власти, власти над Аврамовыми, власти над насильниками старого полицейского уклада; применение народом насилия по отношению к Аврамовым для устранения, обезоружения и обезвреживания этих диких собак, всех Аврамовых, Дурново *), Дубасовых *), Минов *) и прочее и тому подобное. Хорошо ли это, что народ применяет такие незаконные, неупорядоченные, непланомерные и несистематические приемы борьбы, как захват свободы, создание новой, формально никем не признанной и революционной власти, применяет насилие над угнетателями народа? Да, это очень хорошо. Это—высшее проявление народной борьбы за свободу. Это—та великая пора, когда мечты лучших людей России о свободе претворяются в *дело*, дело

*) Спиридонова—известная революционерка, ныне—левая эсерка,—подвергавшаяся в 1905 г. зверским истязаниям полицейского Аврамова.

*) Слуги царя, зверски подавлявшие революцию в 1905—6 г.

самих народных масс, а не одиночек-героев. Это так же хорошо, как хорошо освобождение толпой (в нашем примере) Спиридоновой от Аврамова, насильственное разоружение и обезвреживание Аврамова.

Но вот тут-то мы и подходим к центральному пункту кадетских скрытых мыслей и опасений. Кадет потому и является идеологом мещанства, что он на политику, на освобождение всего народа, на революцию переносит точку зрения того обывателя, который в нашем примере истязания Аврамовым Спиридоновой удерживал бы толпу, советовал бы не нарушать закона, не торопиться с освобождением жертв из рук палача, действующего от имени законной власти. Конечно, в нашем примере такой обыватель был-бы прямо нравственным уродом, а в применении ко всей общественной жизни нравственное уродство мещанина есть качество, повторяем, совсем не личное, а социальное, обусловленное, может быть, крепко засевшими в голову предрассудками буржуазно-филистерской науки о праве.

Почему г. Бланк считает даже не требующим доказательства, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы? Потому, что он извращает марксизм в брентанизм, считая не марксистскими такие «принципы», как захват свободы, как создание революционной власти, как применение насилия народом. Такой взгляд сквозит во всей статье г. Бланка, да и не одного Бланка, а всех кадетов, всех расхваливающих ныне за любовь к кадетам Плеханова, писателей либерального и радикального лагеря вплоть до бернштенианцев из «Без заглавия»—г. Прокоповича, Кусковой и tutti quanti.

Рассмотрим, как возник этот взгляд и почему он должен был возникнуть.

Возник он непосредственно из бернштенианского или, шире, оппортунистического понимания западно-европейской социал-демократии. Те ошибки этого понимания, которые систематически и по всей линии разоблачили «ортодоксы» на Западе, переносятся теперь «под шумок», под другим соусом и по другому поводу, в Россию. Бернштенианцы принимали и принимают марксизм, *за исключением* его непосредственно-революционной стороны. Парламентскую борьбу они рассматривают не как одно из средств борьбы, пригодное особенно в определенные исторические периоды, а как главную и почти исключительную форму борьбы, делающую ненужным «насилие», «захваты», «диктатуру». Вот это пошлое мещанское извращение марксизма и переносят теперь в Россию гг. Бланки и прочие либеральные хвалители Плеханова. Они так сжились с этим извращением, что не считают даже нужным доказывать забвение марксистских принципов и идей в период революционного вихря.

Почему должен был возникнуть такой взгляд? Потому, что он самым глубоким образом соответствует классовому положению и интересам мелкой буржуазии. Идеолог «очищенного» буржуазного общества допускает все методы борьбы социал-демократии, *кроме именно тех, которые применяет революционный народ в эпохи «вихря»*, и которые одобряет и помогает применять революционная социал-демократия. Интересы буржуазии требуют участия пролетариата в борьбе с самодержавием, но только такого участия, которое бы не переходило в главенство пролетариата и крестьянства, только такого участия, которое бы не устраняло совершенно старых, самодержавно-крепостнических и полицейских органов власти. Буржуазия хочет сохранить эти органы, лишь подчинив их своему непосредственному контролю,—они нужны *ей против пролетариата*, которому слишком облегчило бы его пролетарскую борьбу полное уничтожение этих органов. Вот почему интересы буржуазии, как класса, требуют и монархии, и верхней палаты, требуют недопущения диктатуры революционного народа. Борись с самодержавием,—говорит буржуазия пролетариату,—но не трогай старых органов власти,—они мне нужны. Борись «парламентски», т. е. в тех пределах, которые предпишу тебе я по соглашению с монархией, борись посредством организаций,—только не таких, как всеобщие стачечные комитеты, советы рабочих, солдатских депутатов и т. п., а посредством таких, которые признает и ограничивает, обезвреживает по отношению к капиталу закон, изданный мной по соглашению с монархией.

Понятно отсюда, почему о периоде «вихря» буржуазия говорит с пренебрежением, презрением, злобой, ненавистью, а о периоде охраняемого Дубасовым конституционализма—с восторгом, упоением, с бесконечной мещанской влюбленностью в реакцию. Это—все то же постоянное и неизменное качество кадетов: стремление опереться на народ и боязнь его революционной самодеятельности.

Понятно также, почему буржуазия боится пуще огня повторения «вихря», почему она игнорирует и затушевывает элементы нового революционного кризиса, почему поддерживает и распространяет в народе конституционные иллюзии.

Теперь мы вполне об'яснили, почему г. Бланк и ему подобные об'являют, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы и идеи. Г. Бланк, как и все мещане, признает марксизм *за вычетом* его революционной стороны,—признает социал-демократические приемы борьбы *за вычетом* самых революционных и непосредственно революционных приемов.

Отношение г-на Бланка к периоду «вихря» до последней степени характерно, как иллюстрация буржуазного непонимания пролетарских движений, буржуазной боязни перед острой и решительной борьбой, буржуазной ненависти ко всем проявлениям крутого, ломающего старые учреждения, революционного в непосредственном смысле слова способа

решения социально-исторических вопросов. Господин Бланк выдал себя, выдал сразу всю свою буржуазную ограниченность. Он слыхал и читал, что социал-демократы в период вихря делали «ошибки», — он поспешил заключить и заявить с апломбом, безапелляционно, голословно, что все «принципы» марксизма (о которых он и понятия не имеет!) были забыты. Мы заметим по поводу этих «ошибок»: разве был такой период в развитии рабочего движения, в развитии социал-демократии, когда бы не было делаемо тех или иных ошибок? когда бы не наблюдались те или иные уклонения вправо или влево? разве история парламентского периода германской социал-демократической борьбы — того периода, который всем ограниченным буржуа на всем свете кажется пределом, его же не прейдеши! — не полна таких ошибок? Если бы господин Бланк не был круглым невеждой в вопросах социализма, он легко вспомнил бы и Мюльбергера, и Дюринга, и вопрос о Dampfersubvention, и «молодых», и бернштейниаду, и многое, многое другое. Но господину Бланку важно не изучение действительного хода развития социал-демократии, ему нужно только принизить пролетарский размах борьбы, чтобы возвеличить буржуазную убогость своей кадетской партии.

На самом деле, если мы взглянем на дело с точки зрения уклонений социал-демократии с ее обычного, «нормального», пути, то мы увидим, что и в этом отношении период «революционного вихря» показывает *большую*, а не меньшую, по сравнению с прежним, сплоченность и идейную цельность социал-демократии. Тактика эпохи «вихря» не отдалила, а сблизила оба крыла социал-демократии. Вместо былых разногласий получилось единство взглядов по вопросу о вооруженном восстании. Социалдемократы обеих фракций работали в советах рабочих депутатов, этих своеобразных органах зачаточной революционной власти, привлекали солдат, крестьян к этим советам, издавали революционные манифесты совместно с мелкобуржуазными революционными партиями. Былые споры эпохи до-революционной сменились солидарностью по практическим вопросам. Под'ем революционной волны отодвинул разногласия, заставив признать боевую тактику, устранив вопрос о Думе, поставив на очередь вопрос о восстании, сблизив на непосредственной ближайшей работе социалдемократию и революционную буржуазную демократию. В «Северном Голосе» меньшевики вместе с большевиками звали к стачке и восстанию, звали рабочих не прекращать борьбы, пока власть не будет в их руках. Революционная обстановка подсказывала сама практические лозунги. Споры касались лишь деталей в оценке событий: «Начало» *), например, рассматривало советы рабочих депутатов, как органы революционных самоуправлений, «Новая Жизнь» **) как зачаточные органы революционной власти, соединявшие пролетариат и революционную демократию. «Начало» склонялось к диктатуре пролетариата. «Новая Жизнь» стояла на точке зрения демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но разве таких и подобных разногласий внутри социал-демократии не показывает нам любой период в развитии любой европейской социалистической партии?

Нет, извращение дела господином Бланком, его вопиющее искажение истории вчерашнего дня об'ясняется тем и только тем, что перед нами образчик самодовольной буржуазной пошлости, которому периоды революционного вихря кажутся безумием («забыты все принципы», «сама мысль и простой разум почти исчезают»), а периоды подавления революции и мещанского «прогресса» (охраняемого Дубасовыми) кажутся эпохой разумной, сознательной и планомерной деятельности. Эта сравнительная оценка двух периодов (периода «вихря» и периода кадетского) красной нитью проходит через всю статью господина Бланка. Когда история человечества подвигается вперед со скоростью локомотива, это — «вихрь», «поток», «исчезновение» всех «принципов» и «идей». Когда история движется с быстротой гужевой перевозки, это — сам разум и сама планомерность. Когда народные массы сами, со всей своей, девственной примитивностью, простой, грубоватой решительностью, начинают творить историю, воплощать в жизнь прямо и немедленно «принципы и теории», — тогда буржуа чувствует страх и вопит, что «разум отступает на задний план» (не наоборот-ли, о герои мещанства? не выступает ли в истории именно в такие моменты разум масс, а не разум отдельных личностей? не становится ли именно тогда массовый разум живой, действенной, а не кабинетной силой?). Когда непосредственное движение масс придавлено расстрелами, экзекуциями, порками, безработицей и голодовкой, когда вылезают из щелей клопы содержимой на Дубасовские деньги профессорской науки и начинают вершить дела *за* народ *от имени масс*, продавая и предавая их интересы горстям привиллегированных, — тогда рыцарям мещанства кажется, что наступила эпоха успокоенного и спокойного прогресса, «наступила очередь мысли и разума». Буржуа всегда и везде верен себе: возьмете-ли вы «Полярную Звезду» *) или «Нашу Жизнь» **), прочтете ли вы Струве ***) или Бланка, везде одно и то же, везде эта ограниченная, профессорски педантская, чиновнически мертвенная оценка революционных и реформистских периодов. Первые — периоды безумия, tolle Jahre, исчезновение мысли и разума. Вторые — периоды «сознательной, систематической» деятельности.

Не перетолковывайте моих слов. Не говорите, что я веду речь о предпочтении гос-

*) Газета меньшевиков 1905 года.
**) Газета большевиков 1905 года.

*) Журнал кадетов.
**) Газета полукадетов-полумеьшевиков.
***) Кадеты.

подами Бланками тех или иных периодов. Дело вовсе не в предпочтении, — от нашего суб'ективного предпочтения не зависит смена исторических периодов. Дело в том, что *в анализе свойств* того или иного периода (совершенно независимо от нашего предпочтения или от наших симпатий) господа Бланки бессовестно *извращают правду*. Дело в том, что именно революционные периоды отличаются большей широтой, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского реформистского прогресса. А господа Бланки изображают дело на выворот. Они убожество выдают за исторически-творческое богатство. Они бездеятельность задавленных или придавленных масс рассматривают, как торжество «систематичности» в деятельности чиновников, буржуев. Они кричат об исчезновении мысли и разума, когда вместо кромсания законопроектов всякими канцелярскими чинушами и либеральными penny-a-liner'ами (писаками, живущими с построчной платы), наступает период непосредственной политической деятельности «простонародья», которое по-просту прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть, берет себе то, что считалось принадлежащим всяким грабителям народа, одним словом, когда именно просыпается мысль и разум миллионов забитых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела, живого, человеческого дела, для исторического творчества» *).

Таковы были споры о диктатуре в 1905—6 годах в России.

Господа Диттманы, Каутские, Криспины, Гильфердинги в Германии, Лонге и К° — во Франции, Турати и его друзья—в Италии, Макдональды и Сноудены—в Англии и т. п.— рассуждают о диктатуре, в сущности, совершенно так же, как г. Р. Бланк и кадеты 1905 года в России. Они не понимают диктатуры, не умеют ее подготовлять, неспособны понять и осуществлять ее.

Н. ЛЕНИН.

20 октября 1920 г.

*) См. «Победа кадетов и задачи рабочей партии», стр. 44—57.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТОВ. СЕРРАТИ.

Дорогой товарищ, с напряженным вниманием Исполком Коммунистического Интернационала следит за той дискуссией, которая началась теперь в итальянской социалистической партии. Каждому революционеру ясно теперь, что судьба итальянской революции ближайшим образом зависит от того, на сколько социалистическая партия Италии сумеет освободиться от реформистских элементов, саботирующих пролетарскую революцию, и превратиться из организации, тормозящей революцию, в организацию, способствующую этой революции.

Мы в нескольких вопросах разошлись с Вами, товарищ Сератти, на II Конгрессе Коммунистического Интернационала. Вы заняли, по нашему мнению, глубоко ошибочную позицию в целом ряде жгучих проблем международного рабочего движения, и, к еще большему нашему сожалению, Вы продолжаете настаивать на этих ошибках.

Вы выступали против нас, когда мы настаивали на том, что английским коммунистам необходимо входить в английскую Рабочую Партию (Labour Party) для того, чтобы там образовать свои коммунистические группы и вести свою коммунистическую пропаганду. Вы изволили видеть в этом нашем решении оппортунизм. Насколько мы можем судить по полемике, которая ведется на страницах «Аванти», Вы продолжаете настаивать на том, что это наше решение было неправильно и оппортунистично. Позвольте Вам заметить, товарищ Сератти, что в этом вопросе факты целиком подтвердили нашу точку зрения и опровергли Вашу. Что ответили оппортунистические вожди Рабочей Партии на это наше решение? Гендерсон и Макдональд, стоящие во главе Рабочей Партии, постановили не допускать коммунистов в ряды этой партии. Старые продувные оппортунисты почувствовали опасность, грозящую им со стороны коммунистов. Они были вынуждены выступить с открытым забралом против нас. Это послужило, несомненно, к просвещению масс, к революционизированию умов массовых членов Рабочей Партии. Рабочая Партия есть организация, в основном состоящая из профессиональных союзов. Рабочая Партия есть смесь профессиональной и чисто парламентской организации. Это—партия насквозь оппортунистическая. Ее вожди—классического типа предатели. Но эта организация есть массовая организация. До тех пор пока наши сторонники имели возможность в нее входить для того, чтобы оказывать воздействие на рабочие массы, мы *обязаны* были входить в эту организацию. Мы и теперь не так легко уступим господам Гендерсонам. Мы посоветуем нашим друзьям организовать внутри союзов и Рабочей Партии коммунистические ячейки, нелегальные не только по отношению к полиции, но и, если понадобится, по отношению к господам Гендерсонам. Мы будем там, где находятся массы. Но мы будем среди масс не для того, чтобы потворствовать их слабостям, не для того, чтобы безвольно, беспомощно тянуться за оппортунистическими вождями, а для того, чтобы воспитывать массы, на повседневных уроках жизни учить их правоте коммунизма.

Неужели, товарищ Сератти, Вы будете теперь настаивать на своей совершенно неправильной точке зрения? Неужели Вы и теперь не поймете действительного смысла постановления II Конгресса Коммунистического Интернационала?

Вы, далее, держались на II Конгрессе Коммунистического Интернационала другого мнения, чем Конгресс, по аграрному вопросу. Вы находили, что ни в коем случае недопустимо, чтобы рабочий класс, победивший буржуазию, взявший власть в свои руки, при известных условиях разделил между мелкими крестьянами часть латифундий и других крупных владений. Вы находили, что это есть уступка мелко-буржуазным взглядам. Мы не будем касаться других стран. Возьмем Вашу родину—Италию. Мы спрашиваем: кого оправдывают события—Вас или Конгресс Коммунистического Интернационала? Недавнее мощное движение итальянских рабочих сопровождалось также под'емом революционного движения в крестьянстве. Мелкие крестьяне на юге Италии стали приступать к захвату крупновладельческих земель.

Мы спрашиваем вас, товарищ Сератти: неужели это было плохо со стороны крестьян, неужели коммунисты могли выступить против такого движения?

Мы очень сожалеем, товарищ Сератти, что Вас не было на с'езде Независимых в Галле. Вы были бы достаточно наказаны за свою близорукость, если бы Вы слышали, как на каждом шагу такие заведомые оппортунисты, как Криспин, Дитман и К° цеплялись за Ваши ошибки, цитировали Вас на каждом шагу и повторяли по аграрному вопросу те же возражения, которые Вы делали в Москве на Конгрессе Коммунистического Интернационала.

Вы не согласились далее с Конгрессом Коммунистического Интернационала по национальному и колониальному вопросам, и мы видим по газете «Аванти», что Вы продол-

жаете упорствовать в этом Вашем неверном взгляде. В нашем решении помочь угнетенным народам и колониям восстать против их угнетателей, в нашем решении поддержать национально-революционное движение даже в тех случаях, когда оно не носит чисто социалистического характера, Вы также изволили усмотреть отступление от революционной точки зрения. Вы сию же минуту попали в об'ятия заведомых реформистов, которые вообще не верят в восстание угнетенных народов и в пролетарскую революцию. Вы сразу попали в об'ятия оппортунистов, которые смотрят на народы Азии теми же глазами, какими смотрели на них вожди II желтого Интернационала. Вы сразу попали в об'ятия тех «социалистов», для которых существуют только люди белой кожи.

Когда я был на конгрессе народов Востока в Баку, я часто вспоминал о Вас, товарищ Серрати, и о Ваших доктринерских ошибках в национальном вопросе. Если бы Вы были там с нами в Баку, если бы Вы сами видели две тысячи делегатов Турции, Персии, Афганистана, Туркестана, Азербейджана, Армении, Грузии, отчасти Индии и Китая и т. д. и т. п., если бы Вы видели, с каким энтузиазмом представители этих народов встретили освободительные призывы Коммунистического Интернационала, если бы Вы могли наблюдать, как эти сотни людей черного и бронзового цвета кожи вместе с нами пели Интернационал,—Вы, может быть, поняли бы тогда, что Коммунистическому Интернационалу удалось найти правильную дорогу в национальном и колониальном вопросах, и Вы, может быть, отказались бы от своих реформистских в этом вопросе заблуждений.

И еще раз: если бы Вы были на партейтаге в Галле, если бы Вы слышали, как именно в национальном и колониальном вопросах Криспин, Гильфердинг и К°. пытались опереться на Ваш авторитет, как эти заведомые реформисты торжественно провозглашали свою солидарность с Вами в национальном и колониальном вопросах, Вы поняли бы, куда завела Вас Ваша ошибка.

И, наконец, последний и самый главный вопрос. — Вы остались недовольны решением II Конгресса Коммунистического Интернационала по вопросу о необходимости исключить из партии—не отдельных лиц, не Тураттн, не Дарагона, а—все реформистское направление. Вы в Москве выражали нетерпение, когда мы говорили о необходимости исключения из Итальянской Социалистической Партии господ вроде Тураттн, Модильяни и К°. Вы на словах были за «чистку» (épuration) итальянской партии, но когда дело доходило до *практических* выводов, Вы делали пять шагов назад, зажмуривали глаза для того, чтобы не видать опасности и впадали в совершенно неопределенные, неясные, туманные формулировки, которые, казалось бы, должны были быть так несвойственны Вашему ясному уму и верному глазу. Вы, к сожалению, продолжаете вести такую же политику теперь в Италии. Всего пара месяцев прошло со времени окончания работ Московского С'езда Коммунистического Интернационала. Эти два месяца полны величайших уроков именно для Италии. Совсем недавно Италия опять стояла на грани пролетарской революции. Несколько недель вся Италия опять содрагалась в конвульсиях родов нового общества. Рабочие Италии самостоятельно, вопреки тормазам со стороны правых вождей профессиональных союзов, додумались до правильного лозунга захвата фабрик и заводов. Разумеется, одним захватом фабрик и заводов решить дело нельзя. Захвату фабрик и заводов должен сопутствовать захват политической власти рабочим классом. Рабочие Италии были близки к этому. Но для чего же существуют на свете реформистские вожди профессиональных союзов, как не для того чтобы в решающую минуту нанести удар в спину борющемуся пролетариату? Ваш друг Дарагона, которого Вы так горячо и безуспешно защищали против нас в Москве, вместе с его единомышленниками опять и опять изменили рабочему делу и в решающую минуту спасли буржуазию. В наших спорах Вы всегда ссылались на то, что профессиональные союзы заключили определенный договор с Вашей партией по вопросу о стачках и других выступлениях, что Вы имеете полную гарантию того, что итальянские профессиональные союзы будут проводить линию партии. Вы видите теперь, как жестоко Вы ошиблись. Вы сами видели, как в решающую минуту Дарагона и его клика провалили резолюцию товарища Дженари, которая предлагалась последним от имени партии. Когда дело доходит до решающих битв, тогда реформисты оказываются на стороне буржуазии. Вы слышали речи на с'езде правых и «центра» в Эмилио Реджио, Модильяни и других реформистов, речи, которые ничем не отличаются от того, что говорили Керенский и Церетелли в 1917 году.

Как можете Вы колебаться теперь и не видеть, что никакого другого выбора, кроме беспощадного исключения из партии всех вождей этого правого крыла, у рабочей партии Италии нет?

Вы недовольны нами за то, что мы приняли в ряды Коммунистического Интернационала синдикалистскую организацию «Унионе-синдикале». Мы говорим открыто: у некоторых вожаков этой синдикалистской организации еще много неясностей и путаницы, Но это—организация революционная. Революционные синдикалисты честно и искренно стоят за пролетарскую революцию. Они помогают, по мере своего разумения, итальянским рабочим бороться против буржуазии, а Ваш друг Дарагона помогает итальянской буржуазии бороться против рабочих. Вот в чем «маленькая» разница, которую Вы не доглядели. Пора понять, что Борги несравненно ближе нам, чем Дарагона.

Товарищ Серрати, мы хорошо знаем, что итальянские рабочие чрезвычайно ценят Вас—и по заслугам. Вы хорошо знаете, как сильно ценим Вас и мы, русские коммунисты, и весь Исполком Коммунистического Интернационала. Но когда мы видим Ваши колебания в такой ответственный момент, мы вынуждены себе сказать: товарищ Серрати нам друг, но итальянская революция нам бо́льший друг.

Решения II Конгресса Коммунистического Интернационала должны быть и будут проведены и в Италии. И позвольте выразить все таки уверенность в том, что когда перед Вами ребром ставится вопрос: Турати и Дарагона *или* III Интернационал, Вы выберете последнее.

Вы создали фракцию коммунистов—«об'единенцев». Товарищ Серрати, позвольте спросить Вас, кого с кем хотите Вы об'единить? Коммунистов с коммунистами? Для этого не приходится создавать особой фракции. Все коммунисты Италии, разумеется, готовы об'единиться в любой момент на платформе Коммунистического Интернационала. Очевидно, Вы имеете в виду не это об'единение. С кем же хотите Вы об'единиться? Скажите прямо! Очевидно, с реформистами или полуреформистами. Если это так—мы говорим Вам откровенно, товарищ Серрати—тогда нам с Вами не по дороге. Тогда мы будем бороться с Вами так же, как боролись с Криспином и Дитманом.

Вы делаете теперь попытку истолковать мои заявления в Галле, так, будто я в чем либо смягчил 21 условие, выработанные Конгрессом Коммунистического Интернационала. Ничего подобного нет и в помине. В Галле я заявил и готов это повторить всюду: *после* того, как мы изгоним из партии реформистов и полуреформистов, мы можем и должны отнестись уступчиво, с полной толерантностью к тем пролетарским элементам, которые искренно и честно хотят помогать пролетарской революции, которые *вполне разделяют принципиальные тезисы Коммунистического Интернационала,* но которые в том или другом мелком организационном вопросе хотят другой формулировки, чем та, которой придерживаются 21 условие. Платформа всех честных коммунистов всего мира в настоящее время заключается в тезисах, принятых в Москве на Конгрессе Коммунистического Интернационала и в 21 условии. *Кто не хочет защищать эти тезисы и условия, тот не хочет принадлежать к Коммунистическому Интернационалу.*

Вы охотно распространяетесь в последнее время об «оппортунизме» Ленина в национальном и колониальном вопросах и в других вопросах. Товарищ Серрати, бойтесь повторить то, что делали в Германии Гильфердинги и другие ученики ренегата Каутского. Помните, что как только подашь дьяволу каутскианства один палец, он ухватит всю руку.

Вы не напечатали в Вашем органе официальное программное письмо Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, обращенное к итальянской партии, хотя Вы прекрасно знали, что это был Ваш элементарный долг. Неужели и в этом отношении Вы хотите подражать Гильфердингу, который долгие месяцы прятал письмо Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, обращенное ко всем членам Германской Независимой Партии?

Италия переживает теперь такие времена, когда только в силу недостаточной организованности рабочего класса победа революции затягивается и когда вполне возможна временная победа злейшей буржуазной реакции. Всякий, кто в такое время мешает партии найти правильную ориентацию, всякий, кто в такое время занимается «об'единением» с реформистами или полуреформистами, хочет ли он того или не хочет, *совершает преступление по отношению к рабочей революции.*

Италия поистине переживает такие времена, когда от каждого ответственного деятеля рабочей партии требуются полновесные решения и ясные слова.

Мы ждем Вашего последнего слова, товарищ Серрати. Мы хотим надеяться, что это слово будет таково, что совместная наша борьба станет возможной. Мы ждем. Слово за Вами.

С коммунистическим приветом

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Берлин, 22 октября 1920 г.

ЗАРЕВО ПОЖАРА.

Кругом нас—зарево пожара. Классовые конфликты между пролетариатом и буржуазией обострилась,—между революцией и контрреволюцией идет упорная и озлобленная борьба. В международной жизни она проявляется в той оборонительной войне, которую Советская Россия ведет против белогвардейской Польши—наемницы империалистической Антанты,—в международной контр-революции—в том влиянии, которое оказывает русско-польская война на Германию. В области внутренней политики — она находит себе выражение в лихорадочном вооружении буржуазии, в появлении все новых фактов, разоблачающих государственно-административную деятельность гг. Стиннесов и сторонников Каппа, в открытом соглашении баварского и вюртембергского правительств с героями организации «Оргеш»; во все возрастающем сопротивлении широких пролетарских масс попыткам взвалить на них все налоговое бремя, в их противодействии саботажу предпринимателей в промышленности. Наконец, это проявляется и в распространении и укоренении советской идеи и попытках к ее осуществлению.

Неслыханно быстрое, блестящее и победоносное наступление Красной армии свободных русских рабочих и крестьян, поставивших на колени польский империализм,—приостановилось. Правительство шляхты и буржуазии под самыми прозрачными и лицемерными предлогами сначала затянуло предложенные Советской Россией переговоры о перемирии и о мире, а затем отклонило выставленные было Россией условия. Оно в корне подавило развитие революционного сознания и революционное движение среди «неблагонадежных» рабочих и мелких крестьян, при помощи режима террора, напоминающего деятельность Хорти в Венгрии. Ему удалось собрать и снарядить новые белогвардейские части, правда—не благодаря собственной силе, а исключительно благодаря поддержке Антанты, в частности—Франции, особенно же—благодаря явной или тайной поддержке капиталистических контр-революционеров всех стран. Призрак неизбежной победы Советской России над Польшей заставил их всех трепетать в предвидении грядущего «большевизма». Об'единенные полной солидарностью интересов, общей опасностью и общей ненавистью, они видели свою задачу в том, чтобы «спасти» Польшу и затем уничтожить единственное в мире пролетарское государство.

Одно время казалось, будто Ллойд-Джордж, под влиянием начавшегося давления английских рабочих масс, порывает уже с французскими империалистами, фанатически требующими полного разгрома Советской России. Но теперь он стоит во главе крестового похода капиталистических держав за спасение дворянской и буржуазной «Святой Польши» от «неверных»—большевиков. В Люцерне он прижал к своему—горячо преданному интересам капитала—сердцу Джиолитти, желающего изобразить из себя великого государственного деятеля, но в сущности бывшего всегда лишь поверхностным, либеральничающим болтуном. Италия тоже должна была выступить на борьбу с Советской Россией, открыто пренебрегая волей своего трудящегося народа. Ллойд Джордж провозгласил новый лозунг в борьбе контр-революции против Советской республики: обеспечение мира. Утверждают, что Советская Россия должна быть обезврежена, ибо она-де является нарушительницей мира, опасностью для мира. И—это, несмотря на то, что Советская Россия—единственная страна в мире, последовательно стремящаяся проводить мирную внешнюю политику и преследующая эту цель с первого момента ее существования. Насколько лозунг Ллойд-Джорджа представляется лживым по существу, настолько же он вреден и опасен; это—спекуляция на глубокую жажду в мире, которую чувствуют как рабочие Англии, так и трудящиеся всего мира.

Империализм Антанты хотел своей деятельной моральной, политической и военной поддержкой доставить победу капиталистической Польше над коммунистической Россией. В Польшу должно быть отправлено побольше снаряжения, оружия, летательных аппаратов и всего необходимого для армии побольше с'естных припасов, побольше войск. Орды контр-революционного генерала Врангеля на юге России жгут и убивают с благословения Антанты, пользуясь ее деньгами и оружием. Возобновление блокады имеет целью отрезать Советскую Республику от всего мира, воспрепятствовать восстановлению русской хозяйственной жизни, и сбречь несчетные миллионы ее жителей на гибель и смерть. Из-под развалин и трупов должна возродиться капиталистическая Россия.

* * *

Суждено-ли сбыться этим мечтам капиталистической Антанты? Германия должна сказать свое весское слово в этом вопросе,— та Германия, которая находится в начальной стадии своей пролетарской революции и где пролетариат и буржуазия зорко следят друг за другом, как два врага; та Германия, чьи массы эксплуатируемых и обездоленных, благодаря распаду капиталистического хозяйства, безудержно рвутся на борьбу за уничтожение капитализма, в то время как ее правительство, будучи правительством имущего меньшинства, всеми средствами, хитростью и силой стремится к увековечению капитализма и готово скорее сделать десять шагов назад — в милитаристически-монархическое прошлое, чем полшага вперед—к коммунистическому будущему; та Германия, для которой, как для страны с сильно развитой и угрожаемой капиталистической властью, поражение Советской России является желанной целью, и которая в то же время, как буржуазное национальное государство, должна опасаться победы империалистической Польши и укрепления ее союза с Антантой.

Будет-ли Германия, представляющая собою самый широкий и удобный путь сообщения между Польшей и Западом, открыта для неограниченнаго транспорта войск и предметов, необходимых армиям Антанты? Это и есть роковой вопрос, который может оказаться решающим не только для исхода русско-польской войны и для судьбы Советской России, но и для многого другого, как напр. ближайшего будущего мировой революции, а также пролетарской революции в Германии. Но ответ на этот вопрос отнюдь не может быть дан теми людишками, которые всегда неуверенно качают головой и высказывают обо всем разноречивые суждения и которые в Германии стараются изобразить из себя государственных мудрецов и дипломатов. Ответ на вопрос зависит от последствий решающего этапа борьбы между пролетарской революцией и капиталистической контр-революцией; он зависит от степени той мощи, которую германский пролетариат сумеет проявить в борьбе за свое освобождение. В самом деле, солидарность германского рабочего класса с Советской Россией может превратиться в реальную силу только в процессе борьбы против германской буржуазии, германской контр-революции, и это послужит значительным толчком к низвержению капиталистической власти.

После того, как Ллойд Джордж и Джиолитти заключили в Люцерне договор войны и голодной блокады против Советской России, то министру иностранных дел германского правительства, пришедшего на смену капповскому, не суждено было получить утешительный ответ на свою мольбу о допущении его в союз, в качестве «третьего». Открытый отказ Германии от своего нейтралитета потерял значительно в своей цене. Поддержанная Францией белогвардейская Польша сумела сама отразить наступление Красной армии. Доброжелатель правительства благочестивого Ференбаха в отношении сохранения нейтралитета не была серьезно введена во искушение империализмом Антанты, и это правительство продолжает двойную игру, начатую им при возникновении всемирно-исторического конфликта. Ради малосознательных наивных народных масс, инстинктивно сочувствующих Советской России, а также и ради «национально-большевистских» кругов буржуазии, ненавидящих империалистическую Польшу и желающих видеть в ее лице побежденную Антанту,—оно клянется в верности нейтралитету. Оно притворяется не замечающим того, что ее нейтралитет нарушается в пользу Польши отправлением транспортов с войсками и снаряжением под чужим флагом, громадными поставками спекулянтов и мародеров для Польши, и оно само же содействует этому. Все это делается для того, чтобы не потерять благоволения Антанты и симпатизирующих ей угольных королей и крупных промышленников, чтобы удовлетворить всех тех, кто от души желает, чтобы пролетарская революция была сокрушена в лице Советской России.

Оставаясь верным своей контр-революционной сущности, германское правительство идет дальше. Оно всячески препятствует оранизованным железнодорожникам и транспортным рабочим, которые, правильно понимая положение и обязанности германского пролетариата как класса, готовы превратить мертвую декламацию правительства о нейтралитете в мощный акт солидарности эксплуатируемых с их борющимися русскими братьями. Оно не признает за фабрично-заводскими советами железнодорожных и транспортных рабочих права контроля в отношении всех подозрительных транспортов, права недопущения и прекращения дальнейшей отправки войск, оружия, снаряжения, жизненных припасов и т. д. Оно, наконец, бесцеремонно устранило и распустило транспортные и контрольные комиссии,— одни только представители железнодорожного управления вправе решать вопрос о законности или незаконности того или иного транспорта. При этом правительство ссылается на отсутствие законного, юридического права у фабричных советов и контрольных коммиссий активно вмешиваться в дела железнодорожного управления. Оно прикрывается Версальским мирным договором. По этому договору Антанта имеет право заменять находящиеся в оккупированных частях Германии войска другими и снабжать их всем необходимым, и так называемые поезда «Polonia», перевозящие будто бы с'естные припасы, должны свободно пропускаться через Германию в Польшу.

Однако, помимо добровольного угодничества побежденных перед империалистами-победителями, за всей этой кисло-сладкой болтовней германского правительства о нейтралитете скрываются еще два основных мотива: страх перед победоносным русским

пролетариатом и желание в корне задушить, проявляющееся в самостоятельных действиях железнодорожников и транспортных рабочих революционное выступление пролетариата. Буржуазное, существующее с благословения социал-демократического большинства коалиционное правительство сопротивляется решительной попытке пролетарских фабричных советов действовать самостоятельно — не только без позволения капиталистов-хозяев, но и вопреки им, в экономической и политической области и выступать как власть, по собственному праву. Оно правильно понимает поведение транспортных рабочих и железнодорожников как открытое восстание, как вызов на бой со стороны пролетариата, начинающего сознавать свою революционную мощь и свои революционные обязанности. Оно хочет с самого начала связать формальными узами закона власть фабричных и рабочих советов, стараясь подавить организуемое железнодорожниками и транспортными рабочими выступление в знак солидарности с Советской Россией. Германскому пролетариату вновь суждено было пережить тот позор, что его вожди из среды социал-демократов большинства, совместно с заправилами бюрократии профессиональных союзов, душой и телом служат контрреволюционному правительству. В довершение позора, правые вожди независимой социал-демократии также покрывают эту сделку.

* * *

Фабричные советы железнодорожников и транспортных рабочих ясно сознавали революционную солидарность германского пролетариата с Советской Россией; они поняли необходимость не дать германской контр-революции вооружиться, пользуясь предлогом «самозащиты» и «отечественной обороны» Восточной Пруссии. Они стали действовать. Все зависело от того, найдет ли их выступление защиту в воле и действиях широких масс. А между тем, вожди об'единившегося пролетариата, напротив того, поставили во главу угла своей деятельности переговоры с правительством. Начались переговоры между вождями-шейдемановцами и представителями профессиональных союзов, с одной стороны, и министром путей сообщения, министром государственной обороны, министерством иностранных дел — короче всевозможными властями — с другой. Конференция представителей социалистических партий, президиума профессиональных союзов и центрального правления союза железнодорожников и транспортных рабочих должна была выработать «общие положения о контроле над транспортом», которые должны были быть представлены кабинету для обсуждения и согласования «с целью обеспечить их проведение в жизнь». Таким образом, в результате пролетарское классовое движение, милостью правительства капиталистических «министров-специалистов», направлено было к подавлению пролетариата, к усилению контр-революции.

Перед лицом такой услужливости правительство могло проявить мнимую непреклонность; через посредство «Vossische Zeitung» оно официозно заявило, что оно вообще больше не желает вести переговоры по этому делу, — что означало удар в лицо всем примирителям и соглашателям. Оно при этом было достаточно предусмотрительно, и прежде чем заставить медведя плясать по своей воле, оно связало его цепью «переговоров». Оно формально как будто уступило, допустив железнодорожников к контролю товарных и воинских транспортов. Но зато оно в самом существенном одержало победу, обусловив контроль и недопущение транспортов понятием нейтральности в том смысле «как оно ее понимает». Окончательно одурачив рабочих и подчинив их своей воле, оно расформировало контрольные комиссии. Соглашатели были отброшены в сторону простым пинком ноги. Под эгидой Версальского договора польские белогвардейцы и впредь могут получать подкрепления и смертоносные орудия через Германию; и при благосклонном покровительстве «комиссара по разоружению», под видом государственного ополчения и полицейской охраны, продолжают вооружать шайки бродяг и банды «Оргеш» на борьбу против рабочих. Революционный акт солидарности германского пролетариата с Советской Россией должен был быть подменен подтверждением гражданского мира в форме оказания активной помощи капиталистическому правительству. По существу повторяется то, что имело место во время капповского мятежа: Шейдеманы и Легины обуздали бурно рвущийся вперед пролетариат и впрягли его в колесницу капиталистического правительства. Брейтшейды и Гильфердинги к этому присоединились. В полном единении с Людендорфом газета «Vorwärts» дипломатично предостерегала «от какой бы то ни было односторонней поддержки большевистской России» Газету «Фрейхейт» приводила в ужас возможность того, что выступление железнодорожников сотрет хотя бы одну букву трижды священного Версальского мирного договора. Брейтшейд уже заранее обещал ференбаховскому правительству отпустить ему грех, если оно, под давлением Антанты, не сможет сохранить полный нейтралитет в отношении России.

* * *

Само собой разумеется, что Германская Коммунистическая Партия самым резким образом протестовала против такого поведения предателей революции, все равно — вызвано-ли оно принципиальными соображениями или слабостью. В наказание за это она была исключена из состава берлинского центрального органа, который был учрежден с целью руководить действиями по защите

нейтралитета. На первом же заседании этого органа представитель коммунистов заявил, что наша партия поддержит всякую серьезную попытку защиты нейтралитета от нарушения его во вред Советской России, но что она полностью сохраняет за собой право самостоятельного поведения. Выпущенное затем коллективное воззвание представителей политических партий и профессиональных союзов представляло собою продукт беспринципного компромисса. Правда, представителям коммунистов удалось провести две поправки в тексте, а именно — были вычеркнуты два места: одно в патриотически-соглашательском духе социал-демократов большинства, а другое в буржуазно-пацифистском духе Независимой партии. Тем не менее это воззвание не дало пролетариату тех ясных, недвусмысленных лозунгов, в которых он, по убеждению коммунистов, нуждался в этот исторический час. И если Центральный Комитет Коммунистической Партии все же подписал это воззвание, то он действовал политически правильно: он этим установил связь между собственными действиями нашей партии, как революционного авангарда пролетариата, и медленно движущимися за ним широкими массами пролетарской армии. Партия поддержала и поощрила первые неуверенные, спотыкающиеся еще шаги рабочего движения, которое, по логике обстоятельств, не только могло, но и должно было пойти дальше поставленных себе целей. Но она в то же время должна была оставаться во главе революционного движения и указывать ему путь своими выступлениями.

Итак, Центральный Комитет Германской Коммунистической Партии, высказав в особом, самостоятельном воззвании то, что не было высказано в коллективном заявлении,—осуществил свое несомненное право и исполнил в то же время свой тяжелый долг. Он именно призвал пролетариев к тому, чтобы не довольствоваться непрочным, вялым нейтралитетом, а деятельно проявить свою солидарность с русскими братьями; об'единиться помимо партий и профессиональных организаций в один общий единый фронт и для этой цели, а также для общего твердого и целесообразного руководства движением и борьбой избрать политические рабочие советы. Этим воззванием и фразой, содержавшей выпады против «шейдемановцев и каутскианцев», коммунисты будто бы нарушили соглашение между организациями, прорвали единый фронт совместной борьбы. Представители независимой социал-демократии—товарищи Курт Розенфельд, Адольф Гофман и Циц — выставили те же обвинения, что и социал-демократы большинства и союзные бюрократы. Их голосование против исключения коммунистов из руководящего Центрального Комитета—после провала их компромиссного предложения—не имеет никакого значения. Это голосование аннулировано тем, что они продолжают оставаться в этом органе. Они этим подтвердили, что, по существу дела, они внутренне гораздо ближе к оппортунистическому правому крылу германского рабочего движения, чем к его левому крылу и к революционным массам, рвущимся вперед. Даже Амстердамский Интернационал профессиональных союзов, об'единяющий социал-патриотов вроде Аппльтона и Жуо, в своем воззвании о задержании всякого транспорта войск, снаряжения и т. п., пошел дальше, чем берлинский Центральный Комитет, в котором заседают независимые социал-демократы. Чрезвычайно характерно, впрочем, для действительного настроения масс, что в местных комитетах для контроля над транспортами теперь, как и раньше, участвуют коммунисты.

Без колебаний продолжает коммунистическая партия свой путь, свою борьбу. Она идет впереди пролетариата, своей критикой и действиями указывая ему путь. И если пролетариат не хочет быть опять отброшен в варварскую эпоху сильнейшей эксплуатации и угнетения, должен собраться с силами для решительного штурма твердыни капитализма. Коммунистическая партия выдвинула лозунг солидарного выступления за Советскую Россию в более резкой форме—в виде требования полной блокады Польши. Она призывает германских пролетариев к повсеместному избранию политических рабочих советов и к централизованному об'единению их в общегерманский с'езд советов с целью проведения блокады и борьбы с контр-революцией. Она неустанно ведет агитацию и пропаганду за свои лозунги, всеми силами стараясь превратить слово в дело. Ее требование создания политических рабочих советов наталкивается на решительное сопротивление вождей правого крыла Независимой социал-демократии, которые все еще с чужого голоса повторяют фразу, являющуюся плодом отсутствия исторического понимания и бедности мысли, и вошедшую в программу, принятую Лейпцигским с'ездом партии, а именно—что политические рабочие советы могут быть созданы и могут начать свою деятельность лишь после завоевания политической власти.

Как будто бы революционная деятельность рабочих советов предполагает заранее выдуманную и тщательно разработанную программу действия, а не само постепенно создает, путем исканий и заблуждений, свою собственную программу! Как будто советы, подобно вышедшей из головы Юпитера Минерве, могут быть сразу построены одним ударом молота: актом захвата эксплуатируемыми государственной власти. Как будто они не являются органами пролетариата в его борьбе за завоевание этой власти! Как будто рабочие советы, рожденные революционным брожением и движением широких масс, возникшие во время пролетарских массовых выступлений,—не развиваются органически в процессе своей работы и борьбы. Система советов не есть исходный, а конеч-

ный пункт революционной борьбы наших дней. В начале—дело: избрание политических рабочих советов и их деятельность.

* * *

Коммунистический лозунг: избирайте политические рабочие советы, вербуйте сторонников их создания среди рабочих и работниц,—находит себе все больший отклик и в широких кругах последователей Независимой социал-демократии и проникает даже в среду социал-патриотов. В берлинских промышленных предприятиях, на фабриках и в мастерских многих других крупных промышленных центров рабочие избрали политические рабочие советы, и выборы вызывают среди рабочих горячий интерес и страстные дискуссии.

Все возрастающий саботаж производства со стороны предпринимателей, влекущий за собою безработицу, понижение и неустойчивость заработной платы; бессилие капиталистического государства выполнить свой долг социального обеспечения трудящихся, предотвратить наихудшие социальные бедствия; принудительное обложение рабочих и служащих, при преступном сохранении свободы действий для военных мародеров и спекулянтов, чтобы они во избежание платежа налогов, могли укрывать свои богатства, открытое вооружение контр-революционных элементов,—все это и еще другие знаменательные явления побуждают эксплуатируемых к борьбе, ибо трудящиеся начинают ясно сознавать, что их враг—это капиталистическая прибыль, капиталистическое хищническое хозяйство, капиталистическое государство насилия. Все чаще и чаще возникают в отдельных местах волнения и революционные выступления рабочего класса: из-за вычета с заработной платы в счет налогов, из-за закрытия предприятий и прекращения производства, из-за сокращения заработной платы и т. д. и т. д. Для создавшегося ныне положения знаменательна та упорная борьба, которую штутгартские рабочие с честью вели против превосходящего их силами врага, против гнусной своры предпринимателей и бессовестного правительства, об'единившихся под эгидой милитаризма. Решающую роль в поражении рабочих сыграло предательство профессиональных союзов. Для превращения единичных выступлений пролетариев во всеобщее, единое массовое движение широкого масштаба, требуется их об'единение под единым управлением и руководством. Об'единенные фабричные советы сами не могут удовлетворить элементарную потребность пролетарских масс в об'единении и направлении движения. Их борьба против капиталистического хозяйства, основанного на прибыли, сковывается политической властью имущих. В число задач политических советов входит и завоевание и обеспечение полной свободы действий для фабричных советов. Таким образом, ход событий с разных сторон приводит к тому, что требование рабочих советов становится для немецкого пролетариата настойчивым требованием исторического момента.

Это требование ставит Независимую социал-демократию *) перед альтернативой: пойти-ли с революцией и за революцию вперед, или остаться еще дальше в состоянии колебаний и нерешительности (которое только на руку шейдемановцам) — как раз в тот момент, когда Коммунистический Интернационал требует ясного и решительного ответа на вопрос о позиции партии. Правые вожди партии, кажется, уже сделали выбор, вожди левого крыла стали в Москве на сторону Интернационала. Они должны своими действиями подтвердить свою принадлежность к новому Интернационалу, который хочет быть не союзом догматиков, а организацией революционного действия. Массы, организованные Независимой социал-демократией, решаются быстрее, чем их вожди. Зарево пожара, поднимающееся из-за развалин капиталистического хозяйства и освещающее кровавую германскую контр-революцию и поход международной реакции для удушения Советской России, не напрасно разливается все шире. Оно говорит нам: опасность назревает! Нельзя медлить, нельзя мечтать! Вперед, к действию!

Клара ЦЕТКИНА.

*) Эта статья тов. К. Цеткиной написана до с'езда Независимой Партии в Галле. *Ред.*

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ.

ВВЕДЕНИЕ *).

Два года уже прошло с тех пор, как мировая война окончилась. Но горячо желанное восстановление капиталистического хозяйства до сих пор не удалось. Чтобы понять причину этого, мы должны обрисовать те глубокие изменения, которые капитализм претерпел из-за войны.

Основой развития современного капитализма являлось *непрерывное накопление реального капитала.* Этот процесс был внезапно прерван войной, и он перешел в свою противоположность — в последовательное оскудение капиталистического мира реальными благами. В течение войны потреблялось значительно больше благ, чем производилось новых. Своеобразная структура капиталистического хозяйства давала, однако, возможность *маскировать это реальное оскудение созданием бесчисленных миллиардов фиктивного капитала.* Государство давало отдельным частным собственникам тех реальных ценностей, которые были потреблены во время войны, фиктивный капитал в двух формах. Во-первых, фиктивный капитал в собственном смысле слова, т. е. облигации военных займов за счет доли той прибавочной ценности, которая будет произведена будущими поколениями. Непрерывное обеднение воюющего капиталистического мира таким образом маскировалось для каждого капиталиста в отдельности и для класса капиталистов в целом. Номинальный общий доход капиталистического мира не только оставался видимо неизменным, но даже обнаруживал рост, на причинах которого мы остановимся в дальнейшем. Второй формой создания фиктивного капитала явился выпуск сотен миллионов, ничем необеспеченных бумажных денег. Эти бумажные деньги имели форму банкнот, однако отличались от них экономически тем, что выпускались не в качестве средств обращения, не для облегчения заключения реальных капиталистических операций, а для формального возмещения потребленных во время войны реальных ценностей.

Оскудение реальными ценностями распространилось также и на средства производства в тесном смысле слова.

Почва истощалась вследствие недостаточного удобрения и отсутствия тщательной обработки. Транспортные средства гибли. Машины на фабриках изнашивались и не заменялись,—другими словами: не только запас ценностей уменьшился вследствие войны, но быстрым темпом также регрессировала *материальная основа производительности.* К тому присоединились еще другие факторы. Производство в значительной своей части обслуживало войну, и его производительность перестала быть экономически полезной; далее: положительный фактор регресса — уничтожение реальных ценностей на широко раскинувшихся театрах военных действий; наконец—и этот фактор должен быть выдвинут на первый план — производительность неуклонно падала вследствие уменьшения работоспособности живого фактора производства—рабочей силы. Потеря живой рабочей силы была отчасти преходящей (миллионы рабочих, оторванных войной от продуктивной работы), отчасти окончательной (убитые на войне, инвалиды и потерявшие трудоспособность в тылу вследствие лишений и плохого питания).

Непрерывный регресс производительности уже в первые годы войны повлек за собою общий недостаток хозяйственных благ. Этот недостаток хозяйственных благ в связи с тем обстоятельством, что благодаря системе процентных военных займов номинальный доход всего населения не уменшался, породил распространившуюся на весь мир дороговизну. Беспрестанно уменьшавшейся сумме вновь производимых товаров противостоял оставшийся постоянным или увеличивавшийся вследствие фиктивной военной прибыли номинальный доход. Товарный голод в свою очередь предоставлял простор спекуляции и повышению номинального дохода. Естественным следствием явился рост цен, соответственно сокращению товарного производства. Таким образом, не расширение выпуска бумажных денег вызвало дороговизну в хозяйстве военного времени—как в один голос утверждают буржуазные экономисты,—а сокращение товарного производства при повышении номинального дохода населения. Дороговизна, есте-

*) Коммунистический Интернационал поручил мне писать обзоры хозяйственного положения европейских государств. Я пробовал об'яснить редакции, что при наличных условиях эта задача никак не может быть разрешена *удовлетворительно.* Материал поступает с пробелами и с большими запаздываниями. Разработка, печатание, а равным образом перевод на иностранные языки до такой степени задержат поступление этих статей в руки не русских читателей, что к тому времени экономическое положение во многих случаях окажется сильно изменившимся, а статья в целом—устарелой. С другой стороны, для действительно удовлетворительного разрешения этой задачи необходимо было бы иметь штат сотрудников для разработки всей выходящей на иностранных языках литературы. Я вынужден был, однако, согласиться с доводом, что недостаточно хорошие статьи все-таки лучше чем ничто.

ственно, достигала различной степени в соответствии с степенью необходимости продуктов. Продукты, безусловно необходимые для поддержания жизни, повысились в цене сильнее прочих. Таковы продукты сельского хозяйства и жизненные припасы. Во всем мире и прежде всего в воюющих государствах, в наивысшей же степени—в отрезанных от мирового рынка государствах Средней Европы,—возник совершенно небывалый продовольственный кризис. Это обстоятельство повело за собой радикальную перемену в соотношении сил города и деревни. В то время как при нормально развивающемся капитализме город доминирует над деревней, индустриальная Европа над аграрными странами,—военно-хозяйственная деформация капитализма привела к тому, что сельское хозяйство стало доминировать, сельские области стали экономически эксплуатировать город, и аграрные области мира смогли освободиться в значительной степени от экономической гегемонии индустриальной Европы.

Этот экономический переворот облегчался тем, что все обязательства деревни по отношению к городу в общем определены в виде твердо установленных денежных сумм: аренда, проценты по долгам, налоги, фрахты и т. п. Рассматриваемая с другой стороны, всеобщая дороговизна обозначает непрерывное падение ценности денег. Понятно поэтому, что деревня, имевшая обязательства по отношению к городу, выраженные в номинальных валютных единицах, при расчете в реальных ценностях должна была теперь платить лишь от $^1/_{10}$ до $^1/_{30}$ своих прежних обязательств. Это явилось дальнейшей причиной все большего сокращения жизненных припасов в городах и в промышленных областях,—сокращения, которое и сейчас еще на лицо.

Дальнейшим следствием явилось взаимодействие между повышением номинального дохода и ростом дороговизны всех товаров—которые взаимно усиливали друг друга. Жертвой этого оказались рабочие, так как повышение заработной платы во всем мире оставалось далеко позади роста цен на жизненные припасы. Реальное обеднение всего капиталистического мира в скором времени резко обнаружилось в виде *падения уровня жизни рабочего класса*. Если в эпоху капитализма, вследствие огромного накопления средств производства, для производства товаров требовалось все меньше и меньше рабочего времени, и уровень жизни рабочих вследствие этого, хотя бы очень медленно, повышался или, по крайней мере, не ухудшался,—то во время войны наступило во всем мире стремительное, небывалое при капитализме ухудшение условий жизни рабочего класса *).

*) В мировой литературе отсутствует действительно надежная статистика условий жизни рабочего. Однако потребление в ряде стран предметов первой необходимости—хлеба, сахара, кофе, масла и т. п.,—напр. во Франции и в Англии, показывает, что уровень жизни этих стран за вторую половину XIX столетия в общем повышался.

Падение уровня жизни рабочих вследствие сокращения производства в свою очередь явилось причиной дальнейшего сокращения производительности: плохо питающиеся рабочие не в состоянии производить работу в прежнем об'еме. Психологические моменты — недовольство ухудшением жизненных условий и бессмысленной войной—в свою очередь еще более понижали производительность.

Таким образом, военное хозяйство развивалось в порочном кругу, и в этом заключается проблема, та неразрешимая проблема, которую и по сей день даже по окончании войны решить в пределах капитализма невозможно. Рабочие всего мира требуют повышения их благосостояния по крайней мере до предвоенного уровня. Оскудение мира средствами производства и уменьшение продуктивности самого рабочего класса делает удовлетворение этого требования на капиталистической основе невозможным, даже в том случае, если бы капиталисты согласились временно работать без прибыли, предпосылка, конечно, невозможная. Это требование могло бы быть исполнено лишь в том случае, если бы предварительно оказалось возможным значительное накопление средств производства из вновь полученной прибавочной ценности, что дало бы возможность расширения производства. Однако, реальное накопление сейчас невозможно, так как пониженная производительность рабочих при капиталистических условиях не дает в производстве реального избытка по сравнению с ежедневным потреблением.

Эти общие основные черты кризиса капитализма не во всех странах обнаруживаются одинаковым образом. Своеобразной особенностью современного послевоенного капитализма является именно то, что вследствие различий в степени хозяйственной деформации не существует более единого капиталистического мирового хозяйства.

Капиталистический мир распался на ряд областей, не составляющих уже никакого хозяйственного единства. Внешним признаком этого распада капиталистического мирового хозяйства служит валютный кризис. В то время как прежде деньги, овеществленная форма рабочего времени, имели при капитализме всеобщее мировое значение,—т.-е. денежные знаки отдельных капиталистических государств, помимо небольших экономически несущественных колебаний, ценились по номинальной цене—по цене золота, которое они представляли, — в настоящее время мировых денег в собственном смысле нет. Золото—эта мировая денежная ценность—в большинстве государств исчезло из обращения, и бумажные деньги всех стран постоянно подвергаются огромным колебаниям в своей ценности, превращающим всякий международный товарообмен в спекуляцию. Если рассматривать с этой точки зрения капиталистический мир в его настоя-

щем положении, то он распадается на пять больших областей или хозяйственных групп: 1) Англия с ее мировой колониальной империей; 2) Америка и южно-американские штаты, менее всего пострадавшие от войны; 3) Средняя Европа; 4) Россия; 5) Японо-китайская группа мировых держав. Мы намерены в дальнейших статьях дать обобщающий обзор положения этих больших областей, начиная со средней Европы,—с той области, в которой военно-хозяйственная деформация выражена резче, чем где-либо. Вслед затем мы дадим изображение английской хозяйственной жизни, которое будет построено уже на основе более богатого фактического материала.

Кризис в континентальной Европе.

Если оставить в стороне аграрные области Балканского полуострова, то названная область — вместе с Англией — представляет собою родину капитализма, «*индустриальную мастерскую мира*». Прежде эта область была чрезвычайно тесно связана с мировым хозяйством. В общем она вывозила индустриальные продукты на мировой рынок, в обмен на с'естные припасы и сырье для промышленности. Она раньше была поделена между несколькими великими державами: Францией, Германией, Италией, Австро-Венгрией и Россией, которая, владея Польшей, далеко вдавалась в пределы Средней Европы. Ряд мелких капиталистических государств, за исключением Бельгии, пощаженных войной,—дополнял картину. Вся эта хозяйственная область была сильнейшим образом экономически об'единена, несмотря на систему покровительственной таможенной политики, проводившейся империалистическими великими державами.

Версальский мир совершенно изменил политическую карту этой области. Австро-Венгерская монархия распалась на ряд мелких государств, Германия была урезана со всех сторон, Польша стала независимой, равным образом—и мелкие окраинные государства России. Среди этих государств были вкраплены маленькие независимые области: оккупированная французами область на левом берегу Рейна, оторванный от Германии Люксембург, самостоятельный Данциг и автономный Фиуме, голодающая Немецкая Австрия. Целый хаос мелких государств, замыкающихся друг перед другом и искусственно еще более усиливающих падение производительных сил разрывом естественных отношений между отдельными центрами.

На протяжении всей этой области господствует в настоящее время, как в «победивших» государствах, так и в побежденных, обостренный хозяйственный кризис. Общие причины этого кризиса те самые, о которых мы в начале статьи говорили, как о причинах кризиса всей капиталистической системы. Однако, в виду того, что эта область явилась собственным театром мировой войны, кризис капитализма принял здесь самые острые формы.

Сокращение производства очевиднее всего в области *добычи угля*. До войны континентальная Европа могла сама снабжать себя углем. Только портовые города и береговые области пользовались английским углем, доставлявшимся туда по дешевым ценам в качестве обратного груза. В настоящий момент добывание угля в Германии упало до 60% в сравнении с довоенным временем, во Франции—до половины. Недостаток угля парализует всю хозяйственную жизнь.

Причиной падения добычи угля является сильное уменьшение производительности рабочих угольных копей, вытекающее из хозяйственных и социальных причин. К числу хозяйственных причин относятся, хищническое хозяйничание во время войны в копях, исключительно интенсивная эксплуатация богатейших пластов угля, сильное изнашивание всех приспособлений производства, уменьшение количества квалифицированных рабочих вследствие войны, недостаточное питание, сокращение рабочего дня до 7 часов. Социальным моментом является глубокое отвращение горнорабочих к работе по найму у частного предпринимателя. Об это социальное сопротивление главным образом и разбились все попытки увеличения производства. Верные слуги капитала, деятели германских профсоюзов, напрасно стараются побудить горнорабочих к усилению работы и к допущению сверхурочной работы. Напрасны повышения заработной платы и обещания дополнительного питания: горнорабочие требуют социализации копей и не склонны к большему напряжению сил ради восстановления капитализма. В Верхне-Силезском районе производство, кроме того, парализуется еще польско-германской борьбой, в Рурском районе—французской оккупацией *).

Угольные копи северной Франции так основательно разрушены немцами, что производство в некоторых частях их сможет быть налажено лишь к 1930 г. **) Англия также не может оказать ей существенную помощь. Производство в Англии также сильно упало, между тем как потребление внутри страны возросло. Поэтому были даже приняты меры к ограничению вывоза. И как раз в момент, когда мы пишем эти строки, получено известие о проекте полного временного прекращения английского угольного экспорта, с

*) Детальные данные о положении угольного производства континентальной Европы можно найти в книге Кейнса о последствиях Версальского мирного договора.

**) В мирное время Франция расходовала ежегодно 60 миллионов тонн угля, из них 40 миллионов собственного производства; 20 миллионов составлял ввоз из Германии и Англии. В настоящее время производится в круглых цифрах половина, т. е. 20 миллионов, ввоз составит, если Германи действительно даст количество, установленное в Спа, немного свыше 20 миллионов. Недохват равен 20 миллионам, т. е. 33% («Times» 2 августа 1920)

целью образования запасов на случай забастовки горнорабочих. *)

Северная Америка могла бы, правда, поставлять уголь, но валютные условия до такой степени неблагоприятны, что американский уголь может быть использован лишь в виде исключения

Обеспечение континентальной Европы углем недостаточно. В этом одна из основных причин настоящего кризиса. Следствием этого является то, что государства взаимно отрезывают друг друга от угля, это еще более обостряет общий хозяйственный кризис: *так, например, вся штирийская железоделательная промышленность принуждена была остановиться из-за того, что чехи не дают Австрии угля;* последняя доменная печь была затушена в мае. Такой же вид являет Люксембург, ставший сейчас «государством победителем.

Железная индустрия Люксембурга страдает от недостатка кокса. Из 47 доменных печей 39 не работают. Остальные выполняют лишь незначительную долю своей нормальной работы. Время от времени доменная печь пускается в ход, а затем снова останавливается. **)

Договор в Спа представляет собой попытку применения политического насилия с целью изменить условия недостаточного обеспечения средней Европы углем в пользу Франции. Попытка в известной мере кажется удавшейся. Мы читаем, что угольные запасы франции сильно возросли. ***)

Однако, если хозяйственное положение франции несколько улучшается благодаря насильственному захвату германского угля, то положение Германии тем более ухудшается; кризис становится все острее. Целые отрасли промышлениости приостанавливаются из-за отсутствия угля. Так, например, имперский комиссар по углю заявляет союзу работодателей Рельшейдской железной индустрии, что вледствие договора в Спа положение западно-германской индустрии окажется, повидимому, очень затруднительным, и значительная часть предприятий остановится. ****)

Наряду с падением добычи угля наиболее тяжелым обстоятельством для Средней Европы является сокращение производства с'естных припасов. Сказывается недостаток скота, искусственных удобрений, сокращение запашки за время войны. К этому присоединяется еще то обстоятельство, что за время войны крестьяне Средней Европы, пользуясь недостатком жизненных припасов, скопили очень значительные суммы денег. Вследствие того у них отпал один из стимулов производства. Главные страны этой области: Франция, Италия и Германия, и даже Польша вынуждены ввозить значительные количества зерна и иных жизненных припасов *).

Этот ввоз лишь в незначительной доле покрывается экспортом аграрных государств этой области, т. е. Венгрии, Румынии, Сербии. Россия—главный прежний поставщик—отрезана. Приходится поэтому ввозить из стран со здоровой валютой. Это обозначает, однако, такое огромное вздорожание хлеба, которое буржуазные правительства не решаются открыто взвалить на плечи трудящихся. Поэтому часть стоимости принимается на счет бюджета. Италии один только этот дорогой хлеб обходится ежегодно в 7 миллиардов лир, немецкой Австрии—в 10 миллиардов крон. Поэтому питание городского пролетариата крайне недостаточно.

Угольный кризис и недостаточное питание всей континентальной Европы, за исключением аграрных государств, сделали бы невозможным восстановление хозяйства на капиталистической основе даже в том случае, если бы продуктивность в других отраслях производства была нормальной, чего на деле нет. Все отчеты капиталистических директоров полны жалоб на недостаточную производительность рабочих. Порочный круг, на который мы обратили внимание в начале статьи, сказывается в полнейшей мере. Рабочие не хотят и не могут при настоящем сильно пониженном уровне жизни работать интенсивно. Однако, если не повысится производительность, то окажется невозможным реальное накопление новых средств производства. Без восстановления же производственного аппарата невозможно производить товары в количестве, необходимом для повышения уровня жизни рабочего. Из этого круга для капитализма нет выхода.

К этому присоединяется угольный кризис, который превращает сотни тысяч рабочих Германии, Австро-Венгрии, Италии в безработных. В Германии, располагающей наилучшей статистикой безработицы, за последние месяцы замечается быстрый рост числа безработных. В средине мая поддержкой пользовалось лишь 270.000 безработных. К концу августа число их выросло до 500.000 **).

У профессионально организованных рабочих число безработных достигало 6%: в одной лишь текстильной промышленности 17%. Приняв во внимание зимнюю сезонную безработицу в строительном деле и стремительный рост безработицы вследствие угольного кризиса, можно с уверенностью предсказать, что к концу осени число безработных в Германии превысит миллион...

*) Vossische Zeitung от 16 сентября 1920 г.

**) Отчет в Berliner Tageblatt от 26 августа 1920 г.—Иностранные посетители России без устали изображают падение производства в России. В Средней Европе дело обстоит не лучше. Но Россия идет уже по восходящей линии, тогда как Средняя Европа все еще катится вниз.

***) Le Tropner, министр труда, заявил в середине сентября, что запасы французских железных дорог возросли до 800.000 тон, парижских газовых заводов—до 900.000. Но французские промышленные круги предостерегают перед переоценкой этого факта. С полным правом.]

****) Berliner Tageblatt от 18 августа

*) Ввоз жизненных припасов во Франции измерялся за 5 первых месяцев 1920 г. суммой в 33 миллиарда фр. В Германии и в Испании ввоз еще значительнее.

**) Freiheit, 9—IX. 1920.

Однако же эти цифры не дают еще верной картины действительной безработицы. Наряду с совершенно безработными имеется такое же количество работающих «short time», или 24 часа в неделю *).

Аналогичные условия господствуют в Немецкой Австрии, Венгрии, Италии и Польше. В Богемии, где больше угля, положение, повидимому, несколько лучше; также во Франции потери людьми, порожденные войной, вызвали кризис в росте населения **).

Кризис производства еще больше обостряется вследствие анархии производства и замыкания всеми странами континентальной Европы своих рынков друг перед другом. Организации принудительного хозяйства, созданные повсюду в Европе во время войны, были принесены в жертву требованиям выродившейся в спекулянтов и подпольных торговцев буржуазии. «Свободное хозяйство» снова является в Европе козырем. Тщетны призывы наиболее разумных представителей капиталистической системы, защитников *«планового хозяйства»*: Ратенау, социал-демократов Висселя, Мейрата и т. д. Интересы отдельных капиталистов лишний раз были поставлены впереди интересов всего класса капиталистов. Анархия хозяйства снова в полном ходу ***).

Само собою разумеется, — несмотря на продолжающиеся два года разговоры о *«социализации слишком зрелых отраслей промышленности»*, несмотря на то, что такого рода социализация стала программой всех *социал-демократических и полусоциал-демократических правительств Средней Европы*, несмотря на то, что было образовано бесчисленное множество комиссий и истреблена бездна бумаги,—до сих пор ни одна «зрелая» отрасль промышленности не подверглась социализации; при этом мы, разумеется, отлично понимаем, что капиталистическая социализация ровно ничего не изменила бы в кризисе производства.

Раз'единенность государств континентальной Европы небывалым образом содействует обострению кризиса производства. Каждое государство хочет быть самодовлеющим, каждое хочет производить исключительно для своей территории. Индустрии искусственно возникают в абсолютно невыгодных местоположениях; старые предприятия, наилучшим образом расположенные, принуждены останавливаться из-за того, что уголь или какой-либо вспомогательный материал задерживается соседним государством...

Кризис производства — если правильны наши общие вводные замечания — является основой всех прочих проявлений кризиса: дороговизна, постоянное образование нового фиктивного капитала, непрерывное расширение бумажно-денежного обращения во всех этих государствах.

Дороговизна не прекращается. К сожалению, у нас отсутствуют данные об этих странах, но мы знаем, что в Англии, хозяйство которой все же здоровее хозяйства континентальной Европы, рост дороговизны лишь в мае достиг временной остановки. Бюджет германского рабочего все еще обнаруживает тенденцию к повышению. Во Франции тотчас же после выборов были прекращены продовольственные государственные субсидии. Италия так же не в состоянии дальше нести годовой расход в 7 миллиардов лир для удешевления хлеба, как и «бедная Австрия». Если бы на мировом рынке и прекратился рост цен — во что мы не верим—для государст континентальной Европы обстоятельство это сводилось бы на нет непрерывным ухудшением их валюты по отношению к государствам американской и английской хозяйственной сферы...

Длительный кризис производства поддерживает *неизменный денежный кризис.* Эмиссионные банки всех государств этой хозяйственной группы ежемесячно выбрасывают все новые и новые миллиарды бумажных денег. Конкретные цифры можно еженедельно видеть в любой буржуазной газете *).

Бумажные деньги совершенно отделились от своего металлического базиса, их курс колеблется вследствие спекуляции беспрестанно. Деньги перестали быть обязательной общественной формой рабочего времени, мерилом ценности. Постоянной ценности денег не существует ни внутри страны, ни заграницей **).

Всякая купля и продажа вырождается в спекуляцию. Мало того, во многих местах деньги перестали функционировать как всеобщее средство обращения, как абсолютное покупательное средство. Крестьяне, накопившие уже массу бумажных денег, отказываются продавать с'естные припасы за деньги. Они требуют в обмен товаров. Как в России...

Бумажно-денежный поток неудержимо растет. Дефицит в бюджете Франции и Италии равен приблизительно половине до-

---

*) Там же.

**) Капиталистическое государство повсюду обнаружило свою неспособность победить безработицу. Хваленая организация «продуктивной помощи безработным» (Produktive Arbeitslosen-Unterstützung) в Германии доставила работу всего 61.000 рабочих в течение 4—5 месяцев.

***) Тысячи рабочих, занятых в сельско-хозяйственном машиностроении, получили рассчет вследствие отсутствия сбыта на крупные склады из-за высоких цен, на которые не согласятся сельские хозяйства. Vorwärts от 8/XII.

*) Сильнее всего бумажная вакханалия в Польше. В конце октября 1918 г. бумажно-денежное обращение составляло один миллиард марок. В начале 1919 г.—пять миллиардов; 1 июля 1920 г. уже 26 миллиардов. Два месяца спустя, в начале сентября уже 78 миллиардов. Vossische Zeitung от 15/IX.

**) Колебания ценности иностранной валюты огромны. Валютная спекуляция справляет оргии. Создаются совершенно непонятные ситуации. Так например, 14 октября в Берлине котировались: перевод на Италию 850, испанские банкноты в то же время 950: мелкие спекулянты набросились на скупку испанских банкнот. Обратное явление: телеграфный перевод на Гельсингфорс котируется 180, а финские банкноты лишь 140. «Berliner Tegeblatt», 15 сентября.

хода, в Австрии, а в Польше—3—5-кратному доходу. Не существует буржуазного политика или финансиста, у которого была бы хотъ одна разумная идея уравновешения бюджетов этих государств.

Сейчас не удается даже перенесение бремени на следующее поколение путем создания фиктивного капитала. Никто не подписывается уже на государственные займы. У буржуазии нет больше доверия к платежеспособности государства. Богемия уже успела применить принудительный заем, воспользовавшись штемпелеванием банкнот. Также поступила Венгрия. Однако, дохода хватило лишь на несколько месяцев. Вскоре пришлось снова прибегнуть к печатному станку.

Итак, перед нами открылась вся глубина развала капиталистического хозяйства. Его основой является сокращение средств производства и всего накопленного материального богатства; уменьшение производительности вследствие относительного сокращения численности работоспособных элементов населения, вследствие уменьшения числа фактически работающих—по причине огромного роста фиктивного капитала,—и вследствие недостаточного питания пролетариата. В наиболее острой форме все это проявляется в угольном кризисе.

Угольный кризис обусловливает кризис производства во всех отраслях. Кризис производства приводит к безграничному росту количества бумажных денег, к денежному кризису. Стремление отдельных государств оградить себя от вывоза товаров толкает производство на невыгодные позиции и обостряет производственный кризис. Показателем кризиса служит, с одной стороны, непрерывно растущая дороговизна, с другой стороны—безработица.

* * *

В этой набросанной нами общей картине, при более тщательном анализе, обнаруживаются, естественно, специальные черты различия между отдельными странами. Нетрудно различить три линии развития:

1) Вся хозяйственная область европейского континента впадает во все большую и большую зависимость от англо-американских хозяйственных областей. У Франции и Италии зависимость выражается прежде всего в достигающей миллиардов прямой задолженности по отношению к Англии и Америке; в других странах, прежде всего в окраинных государствах России, но также в Венгрии, Румынии, Польше и Германии—зависимость выступает в форме помещения английского капитала в промышленных и транспортных предприятиях. Окраинные государства фактически являются английскими колониями. В Латвии уже имеется в виду поставить валюту под английский контроль. В Средней Европе Англия захватила целиком все дунайское пароходство. Зависимость всего блока от английской и американской хозяйственных систем обнаруживается в сильном дизажио валюты этих государств по отношению к Англии и Америке.

2) Внутри континентально-европейской системы мы наблюдаем успешные попытки Франции и Италии эксплуатировать побежденные страны путем помещения своих капиталов. Несмотря на то, что Франция и Италия сами испытывают недостаток в реальном капитале, высокий курс их валюты дает им возможность *за бесценок* приобретать в побежденных странах фабрики, железные дороги, земли и разного рода акции. Так, например, мы видим, как французский капитал завоевывает себе положение в западно-германской тяжелой индустрии, в крупных банках Вены и Будапешта. Итальянский капитал находит себе помещение в банках Венгрии (Венгерский банк, Венгерско-Итальянский банк и т. д.). Однако, эти новые помещения капиталов изменяют лишь распределение прибавочной ценности между отдельными государствами хозяйственной области, совершенно не затрагивая самого кризиса.

3) Наконец, мы видим, что аграрные области на востоке этого района—Венгрия, Сербия, Румыния—стараются использовать, как монополию, свои излишки жизненных припасов и эксплуатировать своих западных соседей путем запрещений вывоза и вывозными премиями. Таким образом пытаются они вернуть себе отнятую иностранным капиталом прибавочную ценность. Хуже всего приходится центральным государствам—Германии, Австрии, Польше, — лишенным возможности как помещения капитала за границей, так и вывоза жизненных припасов; их эксплуатируют с двух сторон: грабительский западный капитал и восточные спекулянты жизненными припасами...

* * *

Экономический кризис неизбежно влечет за собою тяжелый социальный кризис. Сотни тысяч мелких ремесленников погибли вследствие войны, были брошены в ряды пролетариев. Численно значительные категории с фиксированным доходом — государственные чиновники, частные служащие, интеллигенты—пролетаризовались, так как их оклады далеко не поспевали за обесценением денег. Сам же пролетариат, с одной стороны—подстрекаемый ухудшением своего положения, с другой стороны — ставший более сознательным и приобревший на войне навык владеть оружием, и все яснее понимающий, что на капиталистической основе нет выхода из кризиса,—неизбежно толкается на революционный путь. Жестоко подавленная пролетарская диктатура в Венгрии, все повторяющиеся вооруженные восстания в Германии, революционный захват фабрик и поместий в Италии — открывают путь для разрешения кризиса.

Е. ВАРГА.

О МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

Мировое экономическое развитие достигло той ступени, когда для дальнейшего под'ема производительных сил стала необходимой организация единого мирового хозяйства.

Современное производство, вышедшее из рамок отдельных стран, явно вступило в противоречие с той разобщенностью, которая существует между хозяйствами различных стран, в результате чего получаются колоссальные общественные потрясения.

Буржуазная экономическая наука немало занималась за последнее время «мировым хозяйством», но дальше вульгарных фраз и чисто схоластического анализа понятия о мировом хозяйстве она пойти не могла. Капиталистическая система находилась и находится в явном противоречии с закономерным стремлением к организации единого мирового хозяйства. В результате неизбежно должен происходить распад всей капиталистической системы.

Экономическое положение является необычайно тяжелым, и международные экономические отношения в том виде, как они существовали до мировой империалистической войны, не только не восстанавливаются, но еще больше разваливаются. Руководители капиталистической политики и идеологи буржуазии полагали, что послевоенная эпоха будет временем небывалого капиталистического расцвета, и что те грозные противоречия, которые перед войной создали напряженную атмосферу, сгорев в пламени войны, не будут служить препятствием для дальнейшего процветания и благополучия капитализма.

Но действительность обманула расчеты капиталистических политиков. Положение не только не лучше, но хуже, чем пять лет тому назад.

Факты современной экономической действительности рисуют нам тот тупик, ту безвыходность, в какой находится в настоящее время мировое капиталистическое хозяйство, и обнаруживают назревание еще более грандиозного кризиса капиталистического мира. Цифровые данные взяты главным образом из английского журнала «Экономист».

Имеющиеся данные главнейших стран дают нам прежде всего картину финансового кризиса, переживаемого капиталистическими государствами. Государственный бюджет сведен с громадным превышением расходов над доходами. Нижеследующая таблица показывает, каково современное положение, как стран-победительниц в мировой империалистической войне, так и стран побежденных. Между тем, как в довоенное время (1913—1914) почти во всех странах расход равнялся доходу или последний даже немного превышал первый,—с 1918—1920 г.г. мы видим колоссальное превышение государственных расходов над доходами: расходы в два и даже в пять раз больше государственных доходов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

(В тыс. фун. стерл.).

	1913 г.		1914 г.		1918 г.		1919 г.		1920 г.	
	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.
Англия (год 31 марта)	—	—	197.493	198.423	2.696.221	707.235	2.579.301	889.021	1.665.763	1.339.571
Франция (календ. год)	202.677	203.670	—	—	2.181.484	335.145	1.976.560	452.000	—	—
Италия (30 июля)	—	—	125.169	126.409	1.066.223	820.233	—	—	—	—
Соед. Штаты (30 июня)	—	—	140.051	146.935	1.793.306	834.527	3.073.072	929.520	2.295.335	1.463.601
Германия	—	—	—	—	3.832.700	756.500	—	—	—	—
Австрия	130.717	130.718	—	—	—	—	до 454.018	151.261	—	—

Особенно выделяется в этом отношении положение Франции, государственные расходы которой в 1918 г. в семь раз превышали доходы и в 1919 г.—почти в пять раз. Подобное катастрофическое положение является, между прочим, одной из причин той циничной, хищнической, реакционной политики, которую она ведет теперь

Но и в Англии и даже в Соединенных Штатах расходы в 2—3 раза превышают доходы. Подобное же положение мы видим в Германии и Австрии.

Чем может покрываться дефицит? Ясно: или займами, или налогами, или грабежами других стран; и, действительно, на этот путь вступили все капиталистические страны, облагая громадными налогами широкие народные массы и усиливая свою грабительскую политику.

Вторым крайне показательным для современной оценки фактом является состояние международной торговли. Само собой разумеется, что война нарушила мировой товарообмен, и многие страны были изолированы друг от друга и поставлены в невозможное экономическое положение, благодаря прекращению ввоза и вывоза. По прекращение войны почти не изменило положения. Обнищавшие, истощенные страны Европы почти не имеют ничего, что можно было бы выбросить на мировой рынок. Страшно наживается Америка, которая не только сумела полностью сохранить свои богатства, но далеко шагнула вперед по пути развития производства и завоевания первого места на мировом рынке. Обращаясь опять к цифровым данным, мы видим, что во всех капиталистических странах Европы ввоз значительно превышает вывоз, при чем сравнивая изменение экспорта и импорта во времени, мы ясно можем видеть, что разница в сторону превышения импорта над экспортом неизменно из года в год возрастает.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

(в тыс. фунт. стерл.).

Страна	1913 г. Экспорт.	1913 г. Импорт.	1913 г. — +	1917 г. Экспорт.	1917 г. Импорт.	1917 г. — +	1918 г. Экспорт.	1918 г. Импорт.	1918 г. — +	1919 г. Экспорт.	1919 г. Импорт.	1919 г. — +
ермания .	509.965	560.336	— 50.371	Сообщение прекращено.								
Австро-Венгрия.	115.129	141.433	— 26.234									
Франция . . .	252.560 без ре-экс порта.	336.840	— 84.280	153.542	652.479	—498.937	188.907	892.055	—703.148	348.526	1.191.140	—842.614
Италия. .	100.157	145.511	— 45.354	132.341	559.608	—427.267	133.788	641.547	—507.759	207.545	660.666	—453.121
Англия . . .	525.245	659.160	—133.915	527.080	994.387	—467.307	501.409	1.285.206	—783.797	798.375 не окончательно	1.467.580	—669.207
Соед. Штаты . Год окончания 30 июня.	485.701	362.602	+123.099	1.258.010	531.871	+726.139	1.183.942	589.131	+594.811	1.445.017	619.175	+825.842

ПРИМЕЧАНИЕ: 1) Всюду, где возможно, взяты суммы специальной торговли, т. е. экспорт только предметов местного производства и импорт только для внутреннего потребления.
2) 1 ф. ст. = 20 марок; 24 кр.; 25 фр.; 25 лир; 5 долларов.

В наихудшем положении опять оказываются Франция и Италия, в несколько лучшем — Англия и в хорошем положении — Америка. Во Франции перед войной в 1913 году мы видим хотя и не блестящее, но довольно уравновешенное положение: ввоз сравнительно не на много превышает вывоз (приблизительно на 25%); в 1917 г. положение резко меняется, и Франция ввозит *в три с половиною раза* больше, чем вывозит, в 1918 г. она уже почти *в пять раз больше* ввозит, чем вывозит, в 1919 г. эта разница относительно несколько уменьшается, но все же *ввоз в два с половиною раза превышает вывоз, абсолютно* же разница возросла.

В Италии мы наблюдаем аналогичную картину: до войны разница между ввозом и вывозом достигает 30%, в 1917 г. разница в 4 раза, в 1918 г. ввоз превышает в пять раз, в 1919 г. в три раза.

В Англии разница между ввозом и вывозом довольно твердо держится, и в течение 1917 — 1919 г.г. ввоз выше вывоза всего в два раза.

Только Соединенные Штаты неизменно, из года в год завоевывали мировой рынок и увеличивали свой вывоз. Вывоз превышает ввоз в два и в два с половиной раза, достигнув в 1919 году колоссальной цифры в 825 миллионов фунтов стерлингов.

Обращаясь к абсолютным цифрам, мы видим, что из Франции (за исключением 1919 г.) экспорт падал, из Англии — оставался почти без изменения, из Америки неизменно повышался.

Таким образом мы видим, что Европа из года в год выталкивалась с мирового рынка Америкой.

Создается положение, крайне чреватое последствиями. Растущее влияние Америки и заставляет Англию готовиться к новой борьбе. Капиталистический мир дает глубокую трещину, и на горизонте появляются первые признаки новой империалистической войны

между Англией и Америкой, если только развитие социальной революции не положит конец существованию вдохновителей этой новой войны.

Внутреннее экономическое положение капиталистических стран является крайне тяжелым.

Чтобы ограничиться общими рассуждениями, мы это положение также постараемся иллюстрировать несколькими цифровыми данными. Прежде всего остановимся на том крайне характерном явлении, что банки во всех странах не выпускают денег и сильно подняли учетный процент. В настоящее время, как это видно из нижеприводимой таблицы—учетный процент в *полтора* и даже в *два раза* поднялся по сравнению с тем, как он стоял не только в до-военное время, но и в 1918 г.

Особенное повышение замечается именно в 1920 г. В до-военное время учетный процент был в среднем 3% или 4%, в 1918 г.—4% или 5%, в настоящее время—6%, и для некоторых стран—8%.

Изменение официальных учетных ставок:

	Когда произошло последнее повышение.	Установленная ставка.
Швейцария	22 августа 1919 г.	5%
Испания	10 ноября »	5%
Норвегия	13 » »	8%
Швеция	18 декабря »	6%
Финляндия	18 марта 1920 г.	7%
Англия	15 апреля »	7%
Франция	22 марта »	8%
Дания	8 апреля »	6%
Бельгия	16 » »	7%
Италия	29 » »	5½%
Соединенные Штаты	12 мая »	6%

В наиболее стесненном положении находится Франция, где учетный официальный процент равняется 8%, Англия—где официальный учетный процент с 15 апреля поднялся до 7%, из небольших стран—Норвегия также имеет 8%, в остальных странах процент достиг 6%. Приток капиталов в промышленность быстро сокращается.

Вторым признаком—является *цена*. Цены на сырье значительно обогнали цены на готовые изделия.

Цены на продукты обрабатывающей промышленности поднялись в 3—4 раза, на сырье в 5—6, а на некоторые виды сырья даже в 10 раз (напр., лен.).

На рынке ощущается острый недостаток в сырье и топливе. При таких условиях получается в капиталистическом хозяйстве явная несообразность и противоречие.

Колониальный вопрос является точно так же вопросом, на котором споткнулся мировой капитализм, и который он не в силах разрешить. Колониальный вопрос неразрывно связан с вопросом рынка. В результате мировой империалистической войны один из главнейших соперников и конкурентов—*Германия*—устранен с мирового рынка, колонии ее поделены, и сама она является источником восстановления экономического благополучия буржуазной Франции, которая самым бессовестным образом ее эксплуатирует. Но тем не менее мы видим, что конкуренция ни на минуту не ослабевает; наоборот, несмотря на уменьшение числа противников—борьба разгорается с новой невиданной силой. Мы видели, что Америка самым успешным образом конкурирует с Европой и является *первой* по ввозу и вывозу, при чем *она*, а никто иной, снабжает и кредитует Европу. Англия, Франция, не говоря о других странах — отодвигаются на задний план. Отсутствие рынка для сбыта, с одной стороны, сырьевой голод, с другой—загоняют в тупик и заставляют искать выхода. Выход *один:* устранение соперника. Не нужно быть пророком, чтобы предвидеть новое грандиозное столкновение мировых хищников. Борьба за рынок, борьба за колонии — еще более острая потребность, чем раньше. И действительно, на лицо и в полном ходу подготовка к этому. *Америка* понимая, что закрепить свое положение в обостренной экономической борьбе она может только опираясь на такую вооруженную силу, которая ей даст перевес над ее соперниками, поставила своей задачей стать *первой морской державой*. Ее флот необычайно вырос за последние годы.

В 1914 г. тоннаж английского торгового флота равнялся 18.900.000 тонн, американского всего 2.000.000; в 1920 г. тоннаж английского — 18.100.000, американского — 12.400.000. Английский флот уменьшился, благодаря подводной войне на 800.000 тонн, американский, наоборот, возрос на 10.380.000 тонн, на 500%.

В докладе американского морского ведомства говорится: «Морское ведомство преследует военно-морскую политику, согласно которой флот Соединенных Штатов должен сделаться равным по силе самому могущественному флоту, какой только имеет какая либо другая держава на земном шаре. С этой целью мы будем усиливать наш флот с года на год, в соответствии с нашими рессурсами; эта цель должна быть во что бы ни стало достигнута не позже 1925 года». (См. статью т. Павловича, «Правда» № 188).

Англия, только что сокрушившая свою соперницу Германию, видит всю опасность роста Америки и мобилизует свои силы. Все строительство и выполнение морской программы идет под знаком подготовки к этой борьбе.

Назревание нового вооруженного столкновения между двумя основными центрами капиталистического мира—Америкой и Англией—вполне очевидно. Новый взрыв капиталистического мира подготовляется самым усиленным образом, если только его не предупредит победа мировой социальной революции.

Современная действительность полностью подтверждает этот вывод. Пролетариат уже побеждает там, где сила капиталистов оказалась слабее, а революционный натиск рабочего класса—сильнее.

Поэтому переворот произошел прежде всего в России, где на лицо были благоприятные для него условия — закаленная в борьбе партия коммунистов (большевиков), состояние сильнейшего разложения правящего класса и возмущения широких трудящихся масс.

Теперь волны социальной революции бьют по старым капиталистическим устоям, и Англия также стоит на грани переворота, как и Италия и Германия и даже Франция. Новые экономические отношения установились пока только в России, где Советская власть справляет свое трехлетнее существование.

В Советской России твердо установился новый хозяйственный строй. Хозяйство—в руках рабочих. Управление построено на новых основах.

По свои международные экономические отношения Советская Россия вынуждена устанавливать со странами, где господствует капитализм.

До тех пор, пока пролетариат не победит в других странах, подобное положение — неизбежно.

Ясно, что при современном состоянии техники, разделении труда в мировом масштабе — экономическая изоляция является безусловно вредной. Насколько это положение верно, видно даже из той неудачи, какую понесли правительства Антанты с проведением блокады по отношению к Советской России. Блокада, нанесшая громадный вред Советской России, ударила больно и по хозяйству капиталистических стран. В короткий сравнительно срок она показала всем свою очевидную вредность.

Советская Россия вступила в торговые сношения с рядом капиталистических стран. Однако, в случае переворота в любой стране, когда пролетариат станет у власти, экономические отношения, которые должны сложиться, будут совершенно особого характера: они будут складываться на основе принципа единого хозяйства.

Те факты, на которые мы указали в первой главе, являются лишь подтверждением и показателем общего экономического развития, которое с неизбежностью ведет, с одной стороны—к разрушению капиталистической системы, а с другой—к установлению новой экономической системы—единой мировой хозяйственной организации на социалистических основах. В настоящее время мировая социальная революция является фактом, не требующим доказательства. Она нашла уже свое выражение не только в форме новых общественных образований, имеющих уже за собой историю, как Советская Россия, или как временное общественное образование, которое не устояло в борьбе против сопротивляющихся капиталистов, как Советская Венгрия и некоторые области Германии,—но мировая социалистическая революция находит свое выражение и в том массовом революционном движении рабочего класса, которым охвачен сейчас весь мир.

Образование Третьего Коммунистического Интернационала, имеющего в настоящее время организацию во всех странах, является наиболее ярким показателем нового исторического периода, в который мы вступили. Характерной чертой Третьего Интернационала является именно то, что он представляет из себя единую организованную силу революционного действия, сознательно поставившую себе практическую цель: низвержение капиталистической системы. Таким образом, и об'ективный ход экономического развития, и массовое развитие рабочего движения, нашедшее наиболее яркое выражение в организации Третьего Коммунистического Интернационала идут к разрешению одной и той же проблемы организации экономической жизни в международных рамках на новых началах.

Победа пролетариата хотя-бы в некоторых странах немедленно должна будет привести к созданию общего управления и регулирования хозяйственной жизни этих стран. Победа же в мировом масштабе даст возможность приступить к организации единого мирового хозяйства. Само собою разумеется, мы еще не можем в настоящее время предвидеть, в какие конкретные формы выльется эта организация, но уже в настоящее время мы можем наметить общие контуры этой системы и те проблемы, которые встают в области международных экономических отношений при образовании советского строя в ряде стран. Следующие задачи будут являться главнейшими в области международно-экономических отношений пролетариата:

Во-первых, установление единства экономической политики. Это означает прежде всего, что в области национализации средств производства, фабрик, заводов, транспортов, банков и т. д.—нам придется проводить единую линию. Соглашательские элементы в рабочем движении, естественно, будут стремиться в области экономической занять ту же оппортунистическую позицию, какую они занимали в области политической. В этом вопросе придется проводить твердую линию, так как в зависимости от разрешения этих вопросов определяется и та основа, на которой будет воздвигаться социалистический строй.

Когда в Советской России была проведена национализация производства, буржуазия всего мира подняла страшный вой и не было той лжи, которая не возводилась бы в этом отношении на Советскую Россию. Социал-соглашательские элементы не отставали от буржуазных вождей и в свою очередь всячески боролись против той экономической политики, которая проводилась в деле национализации фабрик и заводов, транспорта и т. п. Стремясь подойти к вопросу таким образом, чтобы не задеть интересы буржуазии, соглашательские элементы, естественно, будут сопротивляться всему, что наносит

действительный удар капиталистическому строю. Но победившему пролетариату необходимо взять в свои руки управление хозяйством, а в силу этого необходимо с первых же шагов взять фабрики и заводы у капиталистов и поставить новое, советское управление.

Вторым вопросом будет являться вопрос об отношении к крестьянству. II Конгресс III Интернационала уже остановился подробно на этом вопросе и наметил ту общую линию, которую должны занять коммунисты в этой области. Конечно, в отдельных странах, тактика и политика в этом отношении будет различна в деталях, но общая линия в смысле привлечения на свою сторону крестьянской массы, втягивания ее, как активной силы, в социалистическое строительство — эта линия должна быть вполне ясно и определенно выявлена повсюду.

Третьим вопросом, повидимому, явится вопрос о перераспределении рабочих сил между различными странами. Переходное время, естественно, вызывает сжатие производства, и масса рабочих выбрасывается на рынки. С другой стороны, целый ряд отраслей промышленности в ряде стран нуждается в рабочих руках. Начало этого мы можем наблюдать в настоящее время в той тяге, которую проявляют рабочие различных стран к Советской России. Первые организованные шаги в этом смысле уже сделаны, и в будущем, при установлении советского строя в ряде стран, нам придется вопрос о перераспределении технических, квалифицированных и чернорабочих сил поставить в широком масштабе и вдвинуть в определенные организованные формы.

В-четвертых, необходимо будет установить соответствующий международный орган, ведающий средствами производства, сырьем и готовыми изделиями. Та купля и продажа, которая существует в настоящее время на мировом рынке должна будет, разумеется, отмереть и заменится целесообразным и организованным удовлетворением потребностей отдельных стран.

Наконец, все это вместе взятое предполагает установление единого плана для всего мирового хозяйства, плана, который заключал бы в себе целесообразное распределение топлива, сырья, технических средств производства и рабочей силы, который не являлся бы только бумажным планом или резолюцией, но действительно точным учетом имеющихся средств и сил и проводился бы в жизнь организованно в общем мировом масштабе.

Таковы основы новых международных экономических отношений, намечающие путь к созданию единого мирового хозяйства.

В. МИЛЮТИН.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА.

Вопрос о парламентаризме с тактической стороны составлял, как известно, один из самых старых вопросов социалистической практики в период Второго Интернационала. Среди *революционных* марксистов никогда не было ни малейшего сомнения относительно того, что произвести социальную революцию парламентским путем—невозможно. По этому пункту у них было резкое расхождение, как с не-марксистскими секциями социалистического движения, так и с теми течениями в собственной марксистской среде, которые формально возникли и сложились с легкой руки Бернштейна. Но и в среде самих революционных марксистов взгляды на *сущность* парламентаризма отличались полной неопределенностью, чтобы не сказать—сбивчивостью. Установивши, наконец, у себя, после довольно продолжительных споров, тот принцип, что социалистическим партиям все же надлежит участвовать в парламентской борьбе (хотя революцию и придется делать массовым, вне-парламентским способом) для агитационных и организационных целей, революционные марксисты тем не менее плохо или, скорее, совсем не отдавали себе отчета в том, что же будет с парламентом в случае завоевания политической власти пролетариатом тем или иным путем. Вероятно, если бы у кого-нибудь возник в то время вопрос, ему ответили бы обычным отводом: «это музыка будущего». По существу, дело сводилось к тому, что даже революционные марксисты забыли учение Маркса и Энгельса о государстве и о разрушении буржуазно-государственного аппарата и усматривали в парламентской республике также и *будущую* форму государственности. Нужно было возникнуть советской форме государственности, как политическому выражению диктатуры пролетариата; нужно было Ленину в области теории извлечь из мрака забвения и вновь воссоздать упомянутое учение, чтобы в свете их выявился не только ответ, но и самый вопрос о будущности парламентов и парламентского режима. Не только для всех революционных марксистов, но и для передовых слоев рабочей массы во всех странах стало совершенно ясно, что парламентские учреждения составляют одно целое с буржуазным строем, и что поэтому им нет места в политической организации такого общества, где власть принадлежит пролетариату. Прежний «демократический» фетишизм улетучился, и парламент потерял свое обаяние. Так блекнут и превращаются в грубо намалеванные тряпки театральные декорации в дневном свете.

Теперь нам стало понятным многое, чего мы раньше не примечали, и теперь мы в состоянии дать анализ парламентаризма, его сущности и его аппарата, соответствующий действительности и убедительный даже для тех, кто все еще находится во власти старых иллюзий. Таких немало даже на левом фланге независимцев всякого рода, и на них держится весь центр и даже в значительной степени правое крыло социал-демократических и рабочих партий на Западе, в Англии и Америке. Попытаемся вкратце дать этот анализ в надежде, что он пополнится усилиями других сотрудников «Коммунистического Интернационала».

Первоначальным типом парламента было, как известно, сословное представительное учреждение, возникшее в тот момент, когда в недрах феодального общества стало складываться влиятельное бюргерство, с которым той или другой стороне, тогда боровшейся за власть,—аристократии или монархии—было выгодно вступить в соглашение. В Англии бюргерство было привлечено к участию в представительном учреждении «баронами», т. е. феодальными помещиками, а во Франции—самими королями. Соответственно этому в Англии после того, как соединенными силами удалось свалить абсолютизм, парламент остался, в то время, как во Франции, абсолютизм, подчинив себе с помощью буржуазии землевладельческую аристократию, расправился постепенно и с представительным учреждением. Английское бюргерство оказалось дальновиднее французского, как оно—дальновиднее его и поныне.

В результате борьбы разросшейся и окрепшей буржуазии с пережившим себя феодальным дворянством явился современный парламент: во Франции сословное представительство, вновь искусственно вызванное к жизни, было тотчас же придушено и заменено бессословным представительным учреждением, а в Англии оно приняло ублюдочную форму, сохранив свое существование, но предоставив решающий голос «третьему сословию», всецело овладевшему «палатой общин». И здесь, и там конкретная парламентская форма обусловливалась исторической обстановкой классовой борьбы между буржуазией и дворянством: во Франции последнее стояло в тесном блоке с абсолютизмом, меж тем как в Англии оно номинально все еще продолжало считаться союзником буржуазии.

Как известно, устранив *сословный* характер представительства, как несоответствующий идее равенства перед законом и суверенитету личности, буржуазия внесла в него *классовое* неравенство, заменив привиллегию рождения привиллегией собственности. Из помещичьего парламент стал, таким обра-

зом, буржуазным, и на этой стадии развития его сущность, как представительного учреждения имущих классов, не допускала никаких сомнений. Народу, т. е. «низшим сословиям», буржуазная сущность парламента была тогда ясна, как божий день.

Очевидность эта исчезает, когда под напором тех же «низших сословий» буржуазия вынуждается «демократизировать» избирательное право путем смягчения, а потом отмены имущественных и других буржуазных цензов (образовательных, местожительственных), а также упразднения таких искусственных модусов представительства, как выборы по куриям, открытая подача голосов и пр. Получается впечатление, что парламент впрямь является всенародным представительством, живым воплощением и микрокосмом «нации», отражающим все движения народной души и воли тем вернее и скорее, чем избирательный механизм совершеннее, чем он более свободен от пережитков старых цензов и т. д.—реформы, за которые и борется рабочая и даже буржуазная демократии.

Это впечатление было бы вполне правильно, если бы «нация» действительно состояла из отдельных личностей. На самом деле, она состоит из классов, и это обстоятельство меняет все положение. Ибо в чем заключается сущность демократического парламентаризма? Сущность его заключается в том, что он уравнивает всех граждан перед избирательной урной, что он превращает их не только в бессословные, но и, так сказать, *внеклассовые* избирательные единицы, что он затушевывает и покрывает точно одной мягкой пеленой все сословные и классовые грани, атомизирует в политическом отношении общество, разлагает его на отдельные, разрозненные единицы, выхватывая их из своих классовых рамок и классовой среды и расставляя их, как попало, перед избирательной урной, точно пешки, без всякой внутренней связи. Короче говоря, демократический, т. е. буржуазный, парламентаризм не только освободил гражданское общество от сословных перегородок, но и создал такие условия, при которых искусственно разрываются все классовые связи, как только дело доходит до конкретного строительства государственной власти.

И это-то обстоятельство обеспечивает в весьма значительной степени политическую власть буржуазии. Ибо для буржуазии, классовое сознание которой выкристаллизовалось еще в периоды ее революций и с тех пор, благодаря продолжительному обладанию властью, еще более окрепло и превратилось в могучий инстинкт, это искусственное разрывание классовых связей парламентским избирательным аппаратом не представляет никакой опасности, ибо каждый отдельный буржуа, как бы он ни был изолирован от своей классовой среды, продолжает отлично помнить и чувствовать свою классовую принадлежность и действовать во всякой обстановке соответствующим образом. Не то—рабочий. Там, где он еще живет под властью буржуазии, самый факт этот показывает, что его классовое сознание недостаточно развито и сосредоточивается, в лучшем случае, лишь в рядах его авангарда; ибо если бы дело обстояло иначе, то он сделал бы уже революцию. Фактически, как показал опыт революций последних лет, классовая сознательность приобретается *широкой* массой рабочих уже в процессе самой революции и закрепляется более или менее продолжительным и действительным обладанием властью. При таких обстоятельствах только связь его с своей средой, его участие в коллективной жизни своих классовых организаций, в состоянии — как об'ективно, так и суб'ективно—направлять его действия по правильному классовому пути. Дело именно в том, что в своих организациях, в среде своих товарищей по классу рабочий находит не одну только поддержку численностью: он является там ячейкою в коллективе, действующем и влияющем, как всякий коллектив, своей собственной единой психологией, и растворяется там по законам органического смешения, дающего не простую сумму величин и ни даже простую равнодействующую, а новую силу духовного порядка, движущую всеми ячейками, как единым целым, с увеличенной интенсивностью и скоростью. Как часть этого коллектива, даже средний рабочий находит в себе достаточно нравственной стойкости и умственной живости, чтобы противостоять буржуазным влияниям — материальным и духовным, безличным и личным,—которые приобретают особенную силу во время выборов. Этим, между прочим, об'ясняется тот успех, какой лево-социалистические кандидатуры почти неизменно имели в рабочих куриях при куриальной системе выборов. Напротив же, вырванный из своего естественного коллектива, изолированный от своих собратьев по классу, не только средний, но зачастую и передовой рабочий легко подпадает под упомянутые буржуазные влияния и специальные избирательные воздействия и, как железо, оторвавшееся от магнита, или звено, выпавшее из цепи, тяжело падает вниз, в ту буржуазную среду, от которой ему раньше с таким трудом удалось путем спайки с другими, ему подобными, умственно и нравственно отделиться. Тут кроется причина неудовлетворительных, с нашей точки зрения, но в высшей степени удовлетворительных для буржуазии, результатов, которые обычно дают плебисциты или выборы в учредительные собрания.

Выходит, что как раз *демократический* парламентаризм — и притом, тем в большей степени, чем он совершеннее, т. е., чем полнее он освобождается от всяких искусственных буржуазных привесок, которые мешают полному дроблению классов на составные атомы перед избирательной урной—является превосходным оплотом власти буржуазии: «обессословив» представительные учрежде-

ния и уравнив всех граждан в избирательных правах безотносительно к происхождению, занятиям, классам и другим социальным признакам, она тем обеспечила себе господство в парламентских учреждениях не только против феодальной аристократии, но и против рабочего класса. Так действует диалектика политических учреждений! *).

Совершенно ясно становится при таких обстоятельствах, что говорить о завоевании рабочими большинства в парламенте, как говорил даже покойный Бебель (в знаменитой речи против Жореса на амстердамском с'езде), и как продолжают говорить оппортунисты всех оттенков в современном социалистическом движении, является чистой маниловщиной: в тот момент, когда классовое сознание рабочих разовьется так широко и достигнет такой высокой степени напряжения, что даже атомизирующее действие парламентского избирательного механизма окажется перед ним бессильным, в порядке дня будут стоять уже не выборы, а революционные действия, не избирательный бюллетень, а огнестрельное оружие, и летописи парламентского режима оборвутся на полуслове, как это случилось в наши октябрьские дни.

* * *

Мне кажется, что эта сторона парламентского механизма — сторона, совершенно неотделимая от него — является решающей при определении сущности современного демократического режима: он — буржуазен и не может быть ничем другим. Все другие стороны имеют второстепенное значение и носят, так сказать, служебный характер; но и они достаточно интересны, чтобы заслужить наше внимание.

Важнейшая из них та, что даже в наиболее демократически-парламентских странах буржуазия «на всякий случай» забронировалась учреждениями и установлениями разного рода, расчитанными на то, чтобы саботировать, срывать, фальсифицировать или обмануть волю народа. Такова в одних странах широкая исполнительная власть, предоставляемая главе государства; таково в других право вето, предоставляемое ему же; таковы в третьих широкие дискреционные полномочия правительства и администрации; таково в большинстве их существование второй законодательной палаты, личный состав которой определяется либо рождением, либо назначением, либо косвенными выборами на долгий срок; таково повсюду фактическое изъятие военных и дипломатических дел из ведения парламента и т. д. Особенно оригинальны все эти предохранительные институты как раз в той стране, где парламент отличается особым могуществом, где, как гласит молва, парламент может делать все, что хочет, кроме разве превращения мужчины в женщину и обратно. Я имею в виду Англию, старейшую, идеальнейшую парламентскую страну, от которой и пошел весь наш современный парламентаризм. Правда, и там существует «верхняя» палата (палата лордов) и даже вето короля. Но когда либеральные поклонники ее парламентаризма нас уверяли, что все эти привески — checks and balances, как англичане их называют — фактически бездействуют, то они, что называется, попадали пальцем в небо. В те времена, когда в парламенте нераздельно властвовали только две буржуазные партии, игравшие в «правительство» и «оппозицию» и после каждой жаркой схватки, приводившей в священный трепет континентальных либералов, братавшихся в буфете, к великому восхищению тех-же невинных душ, — в те идиллические времена эти привески, действительно, имели вид каких-то живописных орнаментов, никому не нужных, ничему не служивших пережитков. На деле, однако, они и тогда еще играли важную роль, существенно помогая той или иной партии, т. е. буржуазии в целом, обманывать почтенную публику. Случалось-ли правительственной партии на выборах так заангажироваться по вопросу о той или иной реформе, что не было никакой возможности нарушить слово и нужно было внести соответствующее законодательное предположение, палата лордов была к ее услугам, чтобы помешать ей выполнить ее намерение или выполнить его не иначе, как в извращенном виде. Мы-де — говорило правительство — не виноваты: всему помехою проклятая палата лордов. И если настойчивая публика указывала, что, ведь, можно горю пособить «созданием» новых перов из числа сочувствующих данной мере, как это широко, но без нужды практикуется по разным поводам и без всяких поводов, то на сцену появлялось вето короля, который отказывался давать согласие на такое искусственное создание правительственного большинства в верхней палате. Этими надувательскими способами особенно часто пользовались, конечно, либералы, которые отличались своей расточительностью по части выборных обещаний и которые поэтому гораздо больше, чем их консервативные оппоненты, усердствовали в обычное время в деле пополнения — на запас — верхней палаты новыми лордами как раз из консервативных слоев, как показывают статистические данные.

В это-же счастливое время точно такую-же роль играла и оппозиция. Нужно-ли было провалить или искалечить вплоть до неузнаваемости законопроект, обещанный народу правительством. Последнему на помощь являлась оппозиция, которая поднимала вопль, вносила «поправку» за «поправкой», обструировала, грозила всевозможными земными и небесными карами, агитировала по всей стране, симулируя чуть-ли не намерение поднять революцию, и в конце концов «заста-

*) Она же выражается и в том, что при советской системе мы возвращаемся к куриальной системе, косвенным выборам и открытой подаче голосов. Отрицание отрицания!

вляла» счастливое правительство брать обратно проект или надлежащим образом изменить его. Вот почему в Англии правительство никогда не считает себя таким несчастным, как когда на противоположных скамьях заседает слабое по численности или по талантам оппозиция. Оппозиция—это необходимый государственный институт для надувательства публики: вот почему она и именуется в Англии «оппозицией Его Величества», как правительство именуется «правительством Его Величества». Вот, кстати, почему также Ллойд-Джордж, получивший на выборах в декабре 1918 г. огромное большинство и очутившийся таким образом перед настоящей chambre introuvable, не перестает мечтать о новых выборах и о том, как бы передать часть своих сторонников либеральной оппозиции

Так было, я говорю, во времена оно, когда в английском парламенте еще не было рабочей партии. Появление ее в 1906 г. рикошетом отозвалось на отношениях между обеими буржуазными партиями и сразу обнаружило материальное значение упомянутых привесок. Верные своим заветам либералы решили пленить рабочую публику мыльным пузырем грандиознейших размеров и с этой целью поставили вопрос о нетрудовых доходах... помещиков и примерном покарании их земельным налогом. Автором этой великой идеи был не кто иной как Ллойд-Джордж, молодой еще радикал, отличившийся во время англо-бурской войны своей агитацией против акул финансового капитала на золотых приисках в Трансваале и несколько позже, в качестве министра торговли и труда, обнаруживший необыкновенные надувательские способности в переговорах с собиравшимися об'явить всеобщую забастовку железнодорожниками. В качестве патентованного противника плутократии и в то же время мастера по части ведения рабочих за нос, Ллойд-Джордж, тогда уже министр финансов, выступил в поход против лэндлордов с такой яростью, что последние впрямь перепугались и с такою же яростью повели оппозицию. Если-бы лэндлорды лучше знали своего противника и могли предвидеть, что вся его угроза завершится опереточным обложением земель налогом в пол-пенни (две копейки по до-военному курсу) с фунта (десять рублей по тому же курсу) капитальной ценности их, так что издержки по сбору его превысят всю сумму поступления с него, то они наверное умерили бы свой пыл и присоединились бы к затеянной Джорджем игре в надлежащем духе. Но, с одной стороны, Ллойд-Джордж сам был еще неопытный государственный муж и не умел соразмерять свои выпады с требованиями традиционной борьбы с оппозицией; с другой стороны, консерваторы сильно струхнули перед вновь появившимся призраком политически-самодеятельного рабочего класса и в своем испуге забыли старую практику. Получилась серьезная ссора между обоими партиями, и старые мощи английского парламентаризма внезапно ожили. Палата лордов не постеснялась бросить ллойд-джорджевский проект обратно в лицо правительству и вынудить роспуск парламента, а когда правительство, вернувшись обратно в обладании парламентского большинства, обратилось к королю с предложением создать необходимое для преодоления сопротивления верхней палаты число новых пэров, то оно получило прямой отказ. Мало того,правительству дано было понять, что и в случае принятия меры обоими палатами, король откажет ему в санкции, вследствие чего правительство опять вынуждено было распустить парламент и аппеллировать к избирателям. Дело грозило принять совершенно неожиданный и нежелательный для обоих заинтересованных сторон оборот; но к счастью, в этот самый момент король умер, и над его гробом враждующие братья трогательно упали друг другу в об'ятия и вместе с останками похоронили свой спор.

Таков демократический характер и могущество английского парламентаризма! Если при одной лишь угрозе наступить на ногу одной из буржуазных партий со стороны другой, которая является ее родной сестрой и с которой она вместе делила и горе и радость семейного буржуазного очага, старинные подвески вдруг начинают шуметь и проявлять свое существование, то легко представить себе их поведение в том случае, если бы общая опасность не со стороны какого-нибудь краснобая вроде маленького Ллойд-Джорджа, жаждущего сделать карьеру, а со стороны серьезно настроенного рабочего класса стала вдруг угрожать им обеим зараз!

Но и сама палата общин, эта носительница английского парламентаризма, совершенно независимо от всяких «checks and balances», которыми окружила ее предусмотрительная буржуазия, содержит в себе самой изрядное количество «подвесок» подобного рода. Первое, что бросается в глаза лицу, вступившему в нее во время заседания,—это фигура господина «спикера» на высоком троне в огромном парике, в мантии, в черных чулках, коротких панталонах и в туфлях с пряжкою. «Курьезный, но довольно безобидный маскарад», думаете вы: «еще один живописный орнаментик в старинном вкусе, как это любят чудаки - англичане». Увы, и этот подвесок далеко не из безобидных! Старинное облачение спикера и его трон являются символом его традиционной власти, который имеет своей целью оказать соответствующее гипнотическое действие на всякого, переступающего священный порог парламентского храма. Власть же его колоссальна—можно сказать, неограничена. Он является не только хранителем старых и новых заветов палаты, ее наказов, обычаев, тона, поведения, но и единственным судьею по всем спорным пунктам этих-же самых наказов, обычаев и прочее, включая вопросы о том, кто имеет право говорить и кто должен замолчать. При отсутствии записей ораторов, один спикер решает,

кому принадлежит слово, и решает это патриархальным способом «уловления глазом». Понятно, что неприятных ему ораторов он может и не «уловить глазом», но по установившейся теории, основанной на полном доверии к судейскому беспристрастию обладателя этим высоким и старинным саном, таких случаев криводушия не бывает. Фактически, пока в палате происходили лишь гомерические состязания между двумя буржуазными партиями, спикера весьма редко кривили душой и тем приобрели репутацию неподкупных и нелицеприятных арбитров. Нынеже, когда парламентская гармония сплошь и рядом стала нарушаться диссонансами — раньше по поводу войны, а теперь в связи с Россией—спикер очень и очень часто не замечает впивающихся в его лицо, мигающих глазами и поднимающих палец просителей слова, обрывает их, под предлогом уклонения от темы, когда уже предоставляет им возможность высказаться, читает им нотации о парламентских приличиях и неприличиях, сбивает их своими замечаниями и, в конце-концов, сажает на место. Горе святотатцу, который осмелился бы перечить спикеру, ослушаться его приказа или выразить ему недоверие: вопль ужаса наполнил бы зал, и несчастный моментально очутился бы по ту сторону священного порога в сопровождении «джентельмена черного жезла»—другого выходца из средних веков, обладающего, однако, весьма современной внушительной властью парламентского.... педеля. На деле, ни один смертный или полубог—ни даже ирландец—никогда не дерзал словом или делом посягать на священную особу и сан спикера. Это тотже верховный жрец-авгур, гадающий на внутренностях, которого правящий класс поставил в самый центр «демократического» парламентаризма блюсти его интересы и который только свалится вместе с самим парламентом.

Другая «деталь» английской парламентской системы. Зал заседаний общин невелик и едва-ли вмещает не много больше половины нынешнего числа членов. Форма его—прямоугольная, и члены заседают по обе стороны спикера, с широким проходом между ними, а также поперек зала, у дальнего конца его, насупротив спикера. Если почему-либо набирается много членов, то многим из них приходится стоять вдоль боковых стен, либо толпиться позади трона спикера. Кресел и пюпитров нет: сидят на скамьях. Вид зала походит скорее на часовню, чем на законодательную палату, и освещается он мягким, ровным, неярким светом, проникающим через матовый стеклянный потолок. Ораторской трибуны нет. Говорят с мест, причем стараются говорить в полголоса. Громкий говор сразу обратил-бы на себя всеобщее внимание, и сами депутаты призвали бы увлекшегося оратора к порядку. Это и составляет пресловутый «тон палаты», который полагается поддерживать всяческими способами под угрозою прослыть за дурно-воспитанного человека. В своих речах ораторы обязаны обращаться к спикеру, а не к оппоненту: о последнем, как о членах палаты вообще, ораторы говорят в третьем лице, называя их не по именам, а «почтенным», или «весьма почтенным джентельменом» (смотря по рангу) или «почтенным другом» (если упоминаемый принадлежит к партии оратора), или «ученым другом» (если упоминаемый—юрист) или «доблестным джентельменом» (если упоминаемое лицо служило в армии или во флоте), или, наконец, просто «почтенным членом» от такого-то избирательного округа. Один лишь спикер в виде дисциплинарной меры может назвать депутата по имени, и троекратное его обращение к депутату по имени влечет за собою исключение его из палаты. Наконец, отметим, что депутат переходящий упомянутый проход между обоими рядами скамей, обязан остановиться, повернуться лицом к спикеру, отвесить ему низкий поклон, и только тогда продолжать свой путь.

Все это кажется живописной стариной, давным-давно утратившей всякий реальный смысл. На деле мы и тут имеем перед собою хитроумно-замаскированный бастион буржуазной власти. И внешний декорум, и таинственный свет, и разговор вполголоса, и отсутствие ораторской трибуны—все это расчитано на то, чтобы не дать палате превратиться в народное собрание, чтобы унять «волнения страсти», чтобы делать невозможными парламентские «сцены». Вновь попадающий туда депутат сразу чувствует себя таинственно скованным по рукам и ногам и теряет голос, а привычный только потому и стал таким, что отдал себя в распоряжение гипноза и сам участвует в нем. Широкий проход между обоими рядами скамей предупреждает оскорбления действием, и та-же цель преследуется непререкаемым обычаем останавливаться в нем на полпути и кланяться спикеру. Наконец, небольшие размеры зала и его форма способствуют интимности, «тесноте да дружбе», и заставляет всякую новую партию искать гостеприимства на давно уже насиженных скамьях той или другой традиционной буржуазной партии, и тем вступать с нею в сношения, и даже как-бы отожествлять себя с нею. Для проявления революционного темперамента английская палата общин представляет самое неудобное и неблагодарное место в мире, а это как-раз и нужно правящей буржуазии.

Да простит меня читатель за эти живописные и почти легкомысленные мелочи в теоретической статье, печатаемой на страницах такого значительного органа как «Коммунистический Интернационал». Дело, однако, в том, что английский парламент занимает даже в ряду буржуазных парламентов особое положение по тому, почти суеверному уважению, которое к нему питают и либералы, и даже меньшевики всех оттенков. На немто лучше всего и видно, какова сущность так называемаго «демократического» парла-

менпаризма. Если таков парламенпаризм английский — парламенпаризм, сложившийся веками практики и изукрашенный искуснейшими руками английских буржуазных мастеров, опытных по части выбора красок и рисунков и потому умеющих, как никто, избегать всего грубого, обличающего и провоцирующего,—то каков должен быть парламенпаризм других стран, где таких виртуозов в области искусства маскирования нет и где, поэтому, господствует голая неподдельность буржуазной сущности?

До тех пор, пока широкие народные массы продолжают верить в парламенпские учреждения, с нашей стороны было бы безумием отстраняться от них: это значило бы играть на руку буржуазии, которая того только и жаждет, чтобы ее оставили в нераздельном обладании парламентом. Но идя в парламент, мы должны неустанно и бесстрашно разоблачать его надувательский характер для того, чтобы массы могли изжить свои иллюзии в кратчайший срок.

Ф. РОТШТЕЙН.

МИР С ПОЛЬШЕЙ.

Если на великие события смотреть поверхностно, можно подумать, что революционная Россия, потерпела военное поражение и находится накануне заключения насилием навязанного ей мира, а капиталистической Польшей одержана блестящая победа. Однако, с точки зрения развития революционного движения, дело обстоит иначе.

Польское государство было вовлечено в войну империалистическими капиталистами Запада, причем польская буржуазия скоро вошла во вкус военной «игры» и повела ее в своих интересах. Основной причиной служила вначале ненависть к революционному движению, а в особенности—страх перед возможностью проникновения в Польшу коммунистических идей из соседнего государства: «страх перед большевистской заразой». С другой стороны, польская буржуазия имела все основания желать восстановления капиталистической России, ибо—несомненно, что польская промышленность возникла и окрепла на основе экономического союза с Россией, которая представляла собою главный рынок для сбыта ее товаров и из которой она получала свое сырье. Выгоды, которые Польша извлекала из этого союза, естественно, прекратятся в том случае, если Россия останется пролетарским анти-капиталистическим государством,—но они вновь возникнут, если удастся уничтожить ненавистный пролетарский режим. Кроме того, польские аристократы являются владельцами огромных латифундий на Украйне и в Белоруссии. Поэтому их интересы требуют, чтобы в этих странах была сохранена частная собственность, и чтобы земля была вновь отнята у крестьян. К тому же, клика интеллигентов, которая, благодаря тем особым обстоятельствам, при которых было вновь создано польское государство, пользуется преобладающим влиянием, — заинтересована в победе на востоке, так как расширение государственных границ или образование государств-буферов, под господством Польши, сулит им новые должности и «места».

Наконец, следует принять во внимание и то обстоятельство, что различные партии и группы, оспаривающие в Польше друг у друга власть, живо заинтересованы в сохранении состояния войны. Камарилья Пилсудского, главы государства и главнокомандующего, опирается на военщину и, с заключением мира, основа ее власти будет поколеблена; банда архи-реакционера Дмовского и ему подобных опасается того, что по заключении мира рабочие и крестьяне вырвут власть из рук реакционного правительства. Ввиду всего этого, препятствия к заключению мира были чрезвычайно велики.

С самого начала было ясно, что лишь решительное поражение может образумить польскую буржуазию и отрезвить ее от военного опьянения. *Такое поражение ей было нанесено.* Продвижение Красной армии до стен Варшавы ввергло польскую буржуазию в благодетельный для нее ужас и склонило ее к миру, хотя успех Красной армии был непродолжителен и хотя она не выдержала контр-удара и отступила. Здесь не место судить о том, кто виновен в этом поражении: мнения по этому вопросу сильно расходятся. Но мы в праве установить, что именно это продвижение Красной армии, хотя оно и не имело продолжительного успеха, привело, польскую буржуазию к миру. Настроение в Польше коренным образом изменилось: рабочие и крестьяне настоятельно требуют мира, а мелкая буржуазия устала от военных авантюр. Эти обстоятельства вынуждают правительство заключить мир, несмотря на давление Франции и несмотря на опасность возмездия со стороны французов. Советское правительство изъявило готовность заключить мир на основе уступки Россией обширных территорий, не населенных поляками (последние в них составляют не более 10% всего народонаселения). Повидимому, это—огромный успех для Польши. Однако, на самом деле эти приобретения не только не представляют собою усиления, но будут даже способствовать ослаб-

лению польского буржуазного государства. Для всякого, кто знаком с политическими условиями, ясно, что Польша никогда не будет в состоянии ассимилировать эти страны. Тут появится свой «ирландский вопрос»: белорусские крестьяне никогда не примирятся с владычеством польских крупных земельных собственников, а как только будет устранен польский помещик, будет разрушена самая основа влияния польского элемента в этих восточных окраинах. Белорусское крестьянство многому научилось за период советской власти: отныне оно вынуждено будет выйти из состояния пассивности. Белорусское крестьянство, конечно, не революционно в пролетарском смысле, но *оно решительно и даже революционным путем будет противодействовать восстановлению старого порядка.*

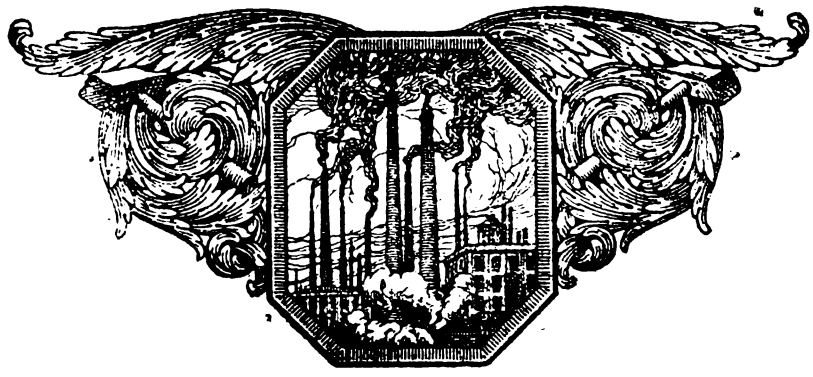
Уже теперь революционное движение в Польше все усиливается. Когда же Польша получит в добавок территории, которые могут лишь служить причиной величайших социальных и национально-политических затруднений, положение правительства станет, конечно, невыносимым. Поэтому, Советское правительство может совершенно спокойно и с чистой совестью, заключить мир, ибо при настоящем положении Польши возобновление войны для нее невозможно. Все усилия Франции в этом направлении натолкнутся на сильное противодействие со стороны самых различных слоев польского народа. Таким образом цель, которую Россия преследовала своим наступлением на Варшаву, а именно — заключение мира, во всяком случае, достигнута.

Какой оборот могут принять дела в Польше в ближайшем будущем? Трудно с уверенностью ответить на этот вопрос. Однако все заставляет предполагать, что рабочее движение вновь усилится после прекращения войны. При вступлении Красной армии на польскую территорию наблюдались факты, подтверждающие это предположение. Фабрично-заводские и сельско-хозяйственные рабочие с самого начала выказали себя сторонниками революционной власти, а крестьяне, бесспорно сильно пострадавшие от войны, за короткий период революционной власти научились, несмотря на свою пассивность, тому, как им следует понимать свои интересы по отношению к шляхте.

Долг Польской Коммунистической Партии — вполне использовать теперь же те новые возможности, которые открывает собою мир.

Установление в Польше советского строя в результате победы Красной армии, бесспорно, очень сильно подвинуло бы вперед развитие революционного движения в Европе. Но так как цель эта не была достигнута, мы вступаем повидимому в период сравнительно менее бурного развития революции. Мир даст Советской России возможность окрепнуть революционизируя в то же время буржуазную Польшу.

Ю. МАРХЛЕВСКИЙ.

КОГДА И ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ СЛЕДУЕТ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ СОВЕТЫ.

Этому вопросу были посвящены мои тезисы, которые приняты были II Конгрессом Коммунистического Интернационала в Москве. Но этим моим тезисам так же не повезло, как и другим, посвященным условиям приема в Коммунистический Интернационал. Их так же перетолковывают и искажают, как те 21 условие приема в Коммунистический Интернационал, вокруг которых сейчас происходит такая оживленная дискуссия почти во всех партиях.

Развитие событий в некоторых странах, особенно в Германии и в Италии, за последние недели, дало превосходный фактический материал, при посредстве которого лучше всего выясняется моя мысль по вопросу об условиях создания советов.

Мы сказали в тезисах по вопросу о завоевании советов, что с идеей советов следует обращаться бережно, что с ней не следует играть. Мы сказали, что ни в коем случае нельзя называть советами незначительные, иногда прямо игрушечные организации, которые прикрывались этим ярлыком в иных странах. Мы сказали, что первой предпосылкой к созданию подлинных советов рабочих депутатов является наличие серьезного массового движения, готового поставить на очередь дня завоевание власти пролетариатом.

Разумеется, ни у кого из нас нет и не может быть такого термометра, который точно определил бы, что в данной стране, в данную минуту революционное настроение уже настолько высоко, что можно без всякого риска ошибиться дать практический лозунг—приступить к выбору советов. Когда движение назревает и разрастается, мы, разумеется, рискуем несколько увлечься и дать этот призыв преждевременно. Но, с другой стороны, не надо забывать и другую опасность: что мы можем пропустить момент, если мы опоздаем, если мы во время не призовем рабочих к организации советов. От этого может получиться несравненно больший вред для революции.

Два примера лучше всего поясняют нашу точку зрения.

В Германии наши товарищи из Коммунистической Партии (K. P. D.) месяца два тому назад бросили лозунг немедленной организации советов рабочих депутатов. Это было в тот момент, когда Красная армия Советской Республики стояла у стен Варшавы, когда заволновалась Восточная Пруссия, когда в Германии революционное настроение поднималось с каждым днем, когда в Англии возникало гигантское движение под флагом Совета Действия, когда, одним словом, можно было ожидать величайших и крупнейших событий. Через некоторое время военное счастье изменило красным армиям Советской Республики. В связи с этим началось падение революционного настроения, и в Германии от призыва Коммунистической Партии к образованию советов почти ничего практически не получилось. Нашим германским товарищам пришлось теперь сказать рабочим, что в виду общих условий образовать немедленно советы рабочих депутатов сейчас не удастся, и что следует только продолжать *общую* пропаганду в пользу советов и понести эту пропаганду в самые широкие слои пролетариата.

Были-ли правы наши германские товарищи? Не было-ли ошибки в их призыве к образованию советов? Не слишком-ли они поспешили? *Нет, и тысячу раз нет!* В тот момент, когда Коммунистическая Партия Германии призывала к образованию советов, об'ективные предпосылки к этому были, несомненно, на лицо. Колесо истории движется в наше время очень быстро. В течение пары недель обстановка иногда меняется самым решительным образом. Так было и на этот раз. Тем не менее поведение Коммунистической Партии Германии было совершенно правильно, и рабочий класс Германии не только не потерял от этого лозунга, но напротив, германские товарищи, выиграли. Обстановка изменилась, советы рабочих депутатов оказались в тот момент невозможными, и широкие слои рабочих Германии получили наглядный урок того, какие предпосылки необходимы для немедленного образования советов. Задача Германской Коммунистической Партии свелась к тому, чтобы немедленно снова перейти к систематической, длительной пропаганде в пользу *идеи советов вообще.*

А вот другой пример: Италия. Несколько недель тому назад в Италии в связи с движением рабочих металлистов вновь поднялась широкая революционная волна. Рабочие Италии стали приступать к захвату фабрик и

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ ИНТРИГИ НА ВОСТОКЕ.

I. Борьба за Черное море и Кавказ. Вопрос о Баку.

Существование Советской России мешает осуществлению разбойничьих планов империалистических держав относительно Востока. Чтобы отвлечь внимание России от революционной работы на Востоке, Англия и Франция бросают против нас Польшу. Чтобы помешать сближению Советской России с пробуждающимся Востоком, Англия и Франция поддерживают Врангеля, укрепляют и усиливают меньшевистскую Грузию и дашнакцатанскую Армению.

Война против Советской России есть война против революционного Востока и, наоборот, война против Востока есть война против Советской России.

Почему Англия и Франция так заинтересованы в поддержке Врангеля? Потому, что пока Крым в руках Врангеля, тыл революционной Турции находится под угрозой, и Советская Россия не может придти на помощь анатолийским революционерам. Поддерживая Врангеля и имея точку опоры в Крыму, Англия и Франция имеют возможность в любой момент высадить десант в тылу красной анатолийской армии, в тылу войск Кемаля и препятствовать всякому соединению Турции с Советской Россией через Черное море. С другой стороны, пока Малая Азия находится в руках союзных экспедиционных войск, наш тыл—под угрозой. Если европейский империализм поддерживает оружием, деньгами и хлебом меньшевистскую Грузию и дашнакцатанскую Армению, это делается с целью усилить эти страны, как барьер, отделяющий революционную Россию и Кавказ от революционной Турции, Персии и Индии. Греческая оккупация Фракии и Адрианополя имеет целью изолировать революционную Турцию и Советскую Россию от революционных Балкан. Повсюду империализм воздвигает против нас эти искусственные перегородки, но все эти барьеры падут под ударами народных масс в Крыму, Грузии, Армении, Фракии, Греции.

Капитализм всей своей политикой роет себе могилу, но чтобы ускорить смерть капитализма, народы Востока, об'единившись друг с другом, должны рука об руку с Советской Россией нанести последние удары мировой буржуазии. Революционный Восток должен заключить тесный союз с Советской Россией.

Переходной формой к полному единению трудящихся масс явится федерация советских государств.

Турецкие товарищи в своем обращении к Советской власти высказались за то, чтобы вопрос о Дарданеллах был разрешен побережными черноморскими государствами, без участия Врангеля и Антанты.

Нельзя не приветствовать эту мысль, осуществление которой явилось бы первым шагом к федерации всех народов и стран, территории которых прилегают к Черному морю.

Пока Босфор и Дарданеллы будут находиться в руках капиталистической Европы, пока английские эскадры будут иметь свободный доступ в Черное море, Украина и Советский Кавказ будут истекать кровью в борьбе с международной контр-революцией и ее наемниками. Лишь с того момента, как все Черное море перейдет в советские руки, и над Константинополем подымется красное турецкое знамя или знамя советской федерации черноморских государств, мы заживем мирной жизнью и сумеем отдаться творческой созидательной работе.

Английские попытки полной изоляции Советской России и отделения последней от Востока не ограничиваются указанными выше мерами. Англия не удовлетворяется созданием против нас барьера из христианских государств Греции, Армении, Грузии, Врангелевского Крыма, а пытается вовлечь в борьбу против нас и мусульманские массы. Опираясь на поддержку имущих классов,—помещиков, крупных торговцев, спекулянтов и высшего духовенства в Бухаре, Афганистане, Персии, отчасти в Оттоманской Империи, *империалистическая Англия готовит против нас фронт от Малой Азии через северо-восточную Персию (Хоросан), Афганистан, Горную Бухару, куда укрылся эмир бухарский, и Русские Памиры—до басмаческой мятежной Ферганы.* Осуществлением этого плана Англия заканчивает стратегическое окружение Советской России, изолирует от ее влияния покорные Англии страны и получает возможность беспощадно подавить революционное движение в Индии и Турции.

Чтобы окончательно сокрушить кемалистов и помешать укреплению дружеских

отношений между Советской Россией и Турцией, Англия пытается превратить султана в свое орудие, обещая султану поддержку в борьбе с кемалистами и раздувая панисламизм. Английские агенты развивают в Малой Азии широкую пропаганду, пользуясь именем султана и не скупясь на золото. Агенты Англии подымают восстания против Кемаля и его союзников-большевиков, которых они изображают как безбожников и врагов мусульманской веры, врывающихся-де в мечети, будто бы срывающих чадру с мусульманских женщин, оскорбляющих своим образом действий в Азербейджане, Бухаре, Туркестане, северной Персии мусульманские чувства и верования. Вся эта кампания лжи и клеветы приносит свои плоды, и Кемалю приходится с крайней суровостью подавлять контр-революционные восстания, провоцируемые английскими агентами, действующими от имени султана. Агенты Антанты распространяют слух, что скоро сам султан приедет в Малую Азию, развернет священное зеленое знамя пророка и пойдет войной против большевиков. В самой Турции имущие классы относятся с большим недоверием к Кемалю и тяготеют к Антанте. Представители этой социальной категории Ферид-паша и его сотрудники готовы всеми силами поддержать Англию в борьбе с Кемалем и обещают, в случае завоевания Анатолии союзными войсками и предоставления этой провинции султану, мобилизовать и отдать в распоряжение союзников двести тысяч солдат для борьбы с большевиками. Эту армию Ферид-паша берется набрать в Анатолии после разгрома Кемаля и перехода власти в руки султана. Официальная турецкая газета заявляет, что существование сильной антибольшевистской Турции необходимо для защиты Болгарии, Сербии и Македонии, а также французских, английских и итальянских колоний против нападения с севера. Турецкие реакционеры пытаются уверить Европу, что, так как Греция не в силах взять на себя роль крепкого барьера против большевистской опасности, таким барьером может служить лишь сильная, возрожденная Турция, об'единенная вокруг султана. Английские агенты поддерживают эти проекты, не веря, конечно, в возможность мобилизовать многочисленную турецкую армию против Советской России. С другой стороны, английские государственные деятели не могут не понимать, что такая армия легко могла бы повернуться против самих союзников и прежде всего против греков. Во всяком случае, чтобы дать Турции какие-нибудь, хотя бы бумажные компенсации за Смирнский вилайет, который останется в руках греков, за Сирию, которая превращается во французскую колонию, за Месопотамию, на которую они сами пред'являют свои права, *англичане указывают туркам на их исторические права на Азербейджан, Кавказ, Туркестан, населенные тюркскими племенами.* В ответ на наши стремления об'единить вокруг Советской России трудовые массы Востока, Англия начинает заигрывать с панисламистским движением и пытается направить против нас весь мусульманский мир, повернув панисламистский поток с Запада на Восток. Англия подготовляет священную войну мусульман против Советской России, ведет интриги на Кавказе, в Туркестане, в Фергане, поддерживает разрушительные действия басмаков (ферганских разбойников), которые сожгли несколько десятков хлопкоочистительных фабрик в Фергане, и таким образом пытается ухудшить наше и без того тяжелое экономическое положение и отрезать нас от источников нефти и хлопка.

Таким образом, Англия, с одной стороны, пытается окружить нас железным кольцом враждебных нам государств, которые должны играть роль буфера между Советской Россией и английскими владениями и колониями на Востоке, с другой—провоцирует против нас мусульманский мир, толкая последний к священной войне против Советской России. *Осуществляя этот план, Англия преследует не только оборонительные цели, защиту подступов к Индии, Персидскому заливу и Босфору, но и цели наступательные.*

Капиталистическая Англия не может забыть о том счастливом периоде, когда она держала Баку с его нефтяными источниками в своих руках и грабительски вывозила десятки миллионов пудов нефти в метрополию, отрезав одновременно Советскую Россию от жизненно необходимого для последней жидкого топлива. Как известно, в до-военное время Россия потребляла для железных дорог и нужд промышленности 360.000.000 пудов нефти и два миллиарда пудов угля, частью донецкого, частью английского. Если поддержка Каледина и Деникина в прошлом, а Врангеля в настоящем преследовала и преследует ныне в качестве важнейшей задачи отнятие у Советской России возможности пользования твердым углем, этим хлебом промышленности, вся *восточная и специально кавказская политика Англии имеет одной из основных целей овладение бакинским жидким углем и* лишение Советской Федеративной Республики возможности пользования этим крайне необходимым для нее видом топлива.

С этой точки зрения война между федерацией советских республик и мировым империализмом есть война за твердый и жидкий уголь. Советские республики стремятся во что бы то ни стало удержать в своих руках твердый и жидкий уголь, ибо без него невозможно восстановить разрушенное хозяйство и создать благоденствующее коммунистическое государство, государство торжествующего труда. Наоборот, капиталистические державы, и прежде всего Англия, стремятся отнять у нас эти виды топлива, во-первых, для того, чтобы остановить наши железные дороги, закрыть все наши фабрики и задушить рабочие массы советской федерации цепью голода и холода, во-вторых—в

интересах захвата монополии на нефть в свои руки и увеличения дивидендов нефтяных трестов и повышения доходов керосиновых королей и баронов.

Таким образом очевидно, что *защита бакинского плацдарма и подступов к нефтяным источникам является священной задачей бакинского пролетариата и трудовых рабочих и крестьянских масс всего Азербейджана.* В осуществлении этой задачи трудовые массы Азербейджана могут расчитывать на самую энергичную поддержку российской, украинской, татарской и башкирской республик, одним словом—трудовых масс Всероссийской Федеративной Республики. Русские, украинские, татарские, башкирские красноармейцы, товарищи курсанты, находящиеся здесь на страже Баку, в сознании всей важности поста, занимаемого ими, в случае опасности будут грудью защищать подступы к этому великому городу, идейной твердыне пролетарской революции на Востоке и вместе с тем мощному экономическому резервуару, снабжающему пролетарские республики этим драгоценным даром природы—нефтью, без обладания которой немыслимо наше экономическое возрождение. Можно сказать, без преувеличения, что не только судьба трудовых масс Всероссийской Федеративной Республики, но и будущее III Коммунистического Интернационала в значительной мере зависит от того, в чьих руках будет находиться Баку, этот отныне священный город, где впервые собрался недавно с'езд народов Востока, представители которого поклялись умереть, защищая Советскую Россию,—этот авангард в борьбе с мировым империализмом за освобождение трудовых масс всего Запада и Востока. И III Интернационал уверен, что каждый рабочий, каждый красноармеец выполнит свой долг, стоя на этих наших передовых позициях на восточном фронте.

II. Роль Грузии и Армении в плане удушения Советской России.

Важнейшим орудием в руках мирового империализма и хищнической Англии в борьбе с федерацией советских республик являются на Кавказе два небольших буржуазных государства, соприкасающихся своими границами с Советским Азербейджаном, именно: меньшевистская Грузия и дашнакцатанская Армения. *Грузия и Армения—это железный замок, тяжелый запор на захлопнутых Антантой воротах, ведущих из Всероссийской Федерации на Восток.* Весь смысл существования Армении и Грузии заключается, с точки зрения международного, империализма именно, в этой миссии обоих государств служить буффером, непроницаемой перегородкой между революционной Россией и Советским Азербейджаном—с одной стороны, и пробуждающимся Востоком, прежде всего Турцией и Персией—с другой.

Одновременно армяно-грузинские армии, которые капиталистический Запад усердно снабжает оружием, обмундированием и всем необходимым, должны являться как бы основным ядром той армии, которую Антанта замышляет бросить против Советской федерации на кавказском фронте с целью овладения Баку с его нефтяными богатствами.

Меньшевистская Грузия и дашнакцатанская Армения охотно берут на себя роль лакеев и международного капитализма и мечтают о том, чтобы сделаться палачами советского Азербейджана. Внутреннее положение, невозможность самостоятельного существования в качестве независимых республик предрасполагает правительства этих обеих стран к самым рискованным авантюрам. Пока что оба государства существуют лишь благодаря поддержке Антанты деньгами, хлебом, оружием. В частности, Грузия живет на то колоссальное имущество, которое было оставлено в Грузии кавказской армией и общественными организациями. Имущество только этих последних оценивалось в 500 миллионов рублей, по ценам до-военного времени, т. е., свыше 50 миллиардов рублей, по ценам 1920 г. Но это лишь меньшая часть того, что было захвачено Грузией в момент об'явления ее «независимости». Не надо также забывать, что Грузия получила ценный железнодорожный инвентарь, хорошо налаженные за годы войны Тквибульские и Нахширские каменноугольные копи и ни копейки государственного долга *).

Ясно, что при подобных условиях такое небольшое государство, как Грузия, могло свободно существовать в течение нескольких лет только на имущество, оставленное кавказской армией и общественными организациями. Нормальный бюджет небольшого государства, равного приблизительно по пространству и населению Грузии ($2^1/_2$ миллиона жителей) вроде Сербии или Греции, не превышал в довоенные годы 100—120 миллионов рублей по курсу до 14 года (миллиардов 12 по нынешнему курсу), притом—при наличии достаточно крупных государственных долгов. Поэтому ничего нет удивительного, что Грузия могла два последних года жить на те 100—150 миллиардов рублей (цены настоящего времени) имущества, захваченного ею после отделения от России. Но, конечно, в дальнейшем жить на оставленное имущество невозможно.

Подобно буржуазным правительствам всех капиталистических стран, для которых со времени мировой войны прямой грабеж стал главным источником существования, отодвинувшим на последний план заботы - поднятии производительных сил страны, улучшении железнодорожного транспорта, государственных сооружений и т. д., Грузия и

*) См. ст. Худадова «Азербейджан и Грузия», в органе Совнархоза Азербейдж. Соц. Фед. Республики «Народное хозяйство», август (№ 3—4) 1920 г.

Армения мечтают войной, вторжением в советский Азербейджан улучшить свое безвыходное хозяйственное положение. Грузинские меньшевики и армянские дашнаки надеются получить и на свою долю кусочек медвежьего ушка в результате захвата Азербейджана соединенными силами Антанты.

Внимательное чтение армяно-грузинских газет не оставляет сомнения на счет грабительских планов соседних с Азербейджаном буржуазных республик. Меньшевистская печать Грузии и дашнакская пресса ведут самую остервенелую, самую беспощадную травлю и провокационную кампанию против Советской России. Дашнаки бряцают оружием. *И в Эриванском парламенте и на столбцах официозной печати открыто проповедуется война с Азербейджаном и с Советской Россией.* В воинственном порыве дашнакское правительство отказалось даже от мирной конференции с Азербейджанской Советской Республикой. В этой политике по отношению к соседней республике дашнакское правительство может расчитывать на самую полную поддержку мировых капиталистических держав. Армянская буржуазия в изобилии снабжается белой мукой, доставляемой антантовскими поставщиками через Батум и Эривань. Дашнакская армия и жандармерия вооружена маузерами и винтовками самой новейшей системы, изготовления 1920 г., обмундирована в иностранную военную форму, безостановочно снабжается военными материалами и припасами через тот же Батум.

Дашнакская Армения хочет напасть на Советский Азербейджан. И не только на последний. Дашнаки мечтают об изгнании турок из прилегающих к Армении вилайетов и о захвате значительной части Малой Азии. Армянская пресса пропагандирует идею союза с Грецией Венизелоса и приглашает греческую армию занять Трапезунд. «Турция лежит в развалинах» — пишут армянские публицисты,—«необходимо утвердиться на этих развалинах и создать Великую Армению».

Дашнаки заключили военно-оборонительный союз с Грузией против Азербейджана и Советской России. Без поддержки со стороны Грузии дашнаки не осмелились бы вести себя так вызывающе, как они ведут себя по отношению к советским республикам России и Азербейджана. «Во имя интересов человечества раб Турции Азербейджан должен быть уничтожен», пишет дашнаксий официоз («*Мшак*» от 31 августа). «Обе передовые и организованные, известные Европе демократии—*Грузия и Армения, должны перейти от слов к делу для того,* чтобы предотвратить большевистскую опасность» («Слово», 19 августа).

Как же ведет себя Грузия по отношению к нам. Будучи связана с Арменией военным союзом против России, грузинские меньшевики все же вынуждены держаться с известной осторожностью и скрывать свои замыслы. Настроение грузинского пролетариата таково, что ни одно грузинское правительство не осмелилось бы открыть народным массам план нападения на Советскую Россию. Самая мысль о войне с русским народом и русскими рабочими, рука об руку с которыми грузинские пролетарии десятилетиями боролись против царского режима и капиталистов, показалась бы пролетариату Грузии чудовищной. Это обстоятельство заставляет меньшевистское правительство Грузии соблюдать наружный нейтралитет и воздерживаться от слишком открытых провокационных выступлений по отношению к Азербейджану. Но это не мешает грузинским меньшевикам делать все от них зависящее, чтобы взорвать советскую власть на Кавказе и подготовить нападение на Азербейджан. Мы знаем, какую энергичную помощь оказала меньшевистская Грузия Врангелю, дав возможность преследуемой большевиками остаткам деникинской армии спокойно сесть на суда в грузинском порту и удалиться со всем оружием и багажом в Крым. Столица Грузии Тифлис является базой мусаватистов (азербейджанских националистов), правивших Азербейджаном до утверждения советской власти и мечтающих снова восстановить свое господство в крае после изгнания коммунистов с помощью армяно-грузинских войск. В Тифлисе же при деятельном участии грузинских меньшевиков сфабриковано так называемое горское правительство, претендующее на власть в Дагестане, Чечне и Ингушетии. Нижеследующая телеграмма из Владикавказа от 26 сентября сего года как нельзя лучше характеризует интриги грузинских меньшевиков на Кавказе:

«При осмотре вещей курьера грузинского консульства во Владикавказе обнаружено больше чем два миллиарда ценностей в пакетах, адресованных на имя Гегечкори и запечатанных печатью грузинского правительства. Найдено пять пудов серебра, десять фунтов золота, 5 миллионов николаевских денег, масса бриллиантов и других ценностей. *Обнаружена также переписка, подтверждающая причастность Грузии к деятельности банд на северном Кавказе. Выясняется, что Грузия имеет сеть шпионских организаций в России* и снабжает деньгами всяких генералов, а также выполняет всякие поручения для Врангеля». Таким образом, мы видим, что и Грузия, подобно Армении, пытается взорвать советскую власть на Кавказе и подготовляет нападение на Азербейджан. С целью подготовки этого нападения Грузия стягивает свои войска к границам, заключает военный договор с Арменией, получает оружие, всю необходимую амуницию для своей армии у Антанты. Но так как, в виду братских чувств грузинского пролетариата, по отношению к трудовым массам России, все эти военные приготовления оказываются совершенно недостаточными для того, чтобы рискнуть на войну с советским Азербейджаном, грузинские меньшевики пытаются создать соот-

ветствующую психологическую обстановку для войны с Россией и всеми силами стремятся произвести перелом в настроениях грузинского пролетариата. С этой целью, специально для подготовки нападения на советские республики, выписываются из-за границы вожаки желтого, предательского II Интернационала: Каутский, Гюисманс, Ренодель, Вандервельде и другие ренегаты. Пользуясь приездом этих дорогих гостей, этих виднейших представителей и «заслуженных людей» «международного (!) пролетариата», удостоивших Грузию своим посещением, вся грузинская пресса начинает в один голос восхвалять райский порядок, царящий в Грузии, противопоставляя этот порядок ужасам большевистского режима и крича благим матом о большевистском империализме, угрожающем-де независимости всех соприкасающихся с Россией государств. Несомненно, что Каутский и Вандервельде своим приездом в Грузию сознательно или бессознательно—это для нас не важно—сыграли на руку грузинским шовинистам и служат целям последних в подготовке нападения на Россию.

В чем заключается raison d'être, смысл поездки делегации желтого Интернационала в Грузию? Большевистский режим — говорят Каутские, Шейдеманы и их грузинские подголоски,—обанкротился-де окончательно. Дыхание смерти уже носится над ним и вопрос о новом режиме, который придет на смену большевистскому, становится уже острым вопросом дня. Какой же порядок наиболее подходит для России, что может спасти трудовые массы от голода, холода и вечной войны с мировыми державами и с соседними государствами? На этот вопрос дается соответствующий ответ. Установление в России того порядка, того меньшевистского рая, какой царит в Грузии с ее Учредительным Собранием, «независимой» прессой и т. д. и т. д. Демонстративная поездка вождей Второго Интернационала в Грузию рассчитана с одной стороны на то, чтобы повлиять в соответствующем направлении на европейское общественное мнение и капиталистические правительства, с другой—на то, чтобы ослабить симпатии грузинского пролетариата к большевистской России и укрепить положение меньшевистского правительства.

Опасность, угрожающая нам со стороны Грузии и Армении была бы очень серьезной, и оба эти государства давным давно атаковали бы нас, действуя рука об руку с Врангелем и белогвардейской Польшей, если бы не одно обстоятельство.

III. Отношение народных масс Грузии и Армении к советской власти.

Народные массы в Грузии и Армении с горячей симпатией относятся к идее советской власти. Десятки представителей Армении и Грузии присутствовали на с'езде Народов Востока в Баку и клялись, совместно с другими делегатами с'езда, защищать Советскую Россию от нападений со стороны мирового империализма. Многие армянские и грузинские делегаты преодолели целый ряд препятствий и прошли через многочисленные рогатки на границах своей страны, прежде, чем попали на с'езд. Одни из этих делегатов сумели контрабандно вернуться на родину, другие были задержаны на границе и им не было позволено войти в пределы своей страны. Они были об'явлены изгнанниками. То обстоятельство, что десятки грузинских и армянских делегатов, зная о грозящих им неприятностях тем не менее поехали на с'езд в Баку, свидетельствует лучше всего о горячих симпатиях трудовых масс Грузии и Армении к Советской России и Азербейджану. Сотни тысяч грузинских и армянских крестьян и рабочих с нетерпением ждут прихода к ним на помощь красноармейских войск для свержения буржуазного правительства и водворения советского порядка в стране. Мне лично не раз приходилось слышать от грузинских и армянских крестьян: «Если к нам придут турки или татары, будем биться до-последней капли крови, но русские красноармейцы—наши братья, и мы с ними сражаться не будем».

Конечно, мы не желаем следовать примеру грузинских меньшевиков и армянских дашнаков, которые спят и грезят о том, как бы оружием грузинских народногвардейцев и армянских маузеристов покончить с советским строем в Азербейджане и водворить буржуазный порядок на всем Кавказе. Мы говорим лишь одно: только победа рабочих и крестьян, только советская революция в Грузии и, особенно, в Армении, этого зловонного черносотенного гнойника на границах Кавказа и Турции, этого отвратительного очага всей кавказской контр-революции, может обеспечить спокойствие на границах советского Азербейджана и дать нам возможность заняться мирной работой на Кавказе, не будучи вынужденными ежеминутно оглядываться назад, из страха получить предательский удар кинжалом в спину.

Свержение дашнакского правительства армянскими рабочими и крестьянами и утверждение в Армении советского строя, о котором так страстно мечтают армянские крестьяне и рабочие, будет иметь крупнейшее международное значение и крайне благоприятно отзовется на нашем внутреннем положении.

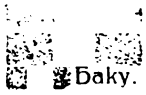
В данный момент положение Кемаля очень тяжелое. Греки заняли Синав и продвигаются в глубь Малой Азии. Согласно греческой сводке от 28 сентября, они наступают на Кутаиди и Афиюн-Карагиссар, важнейший базисный центр армии Кемаля, от которого они находятся уже в 40 километрах. В Адане сосредоточен армянский корпус для наступления в глубь Анатолии. Предполагается десант в Трапезунде для удара на восточном фронте. Анатолия берется в железное кольцо. Турец-

кие национальные войска не в состоянии оказать серьезное сопротивление за отсутствием патронов и снарядов. Три месяца тому назад официоз французского правительства «Тан» писал: «Если мы ограничимся тем, что будем гнать войска Кемаля к северо-востоку, к границам Советской России, мы сделаем последнюю арбитром в турецком вопросе. Необходимо принять соответствующие меры, чтобы не допустить соединения отступающих турецких войск с Советской армией». Принятие этих мер возложено на Армению. Обеспеченная надежным тылом со стороны Грузии, обильно снабженная обмундированием и снаряжением Армения выжидает удобного случая, чтобы перейти к активным действиям.

IV. Предстоящая революция в Армении.

Советская революция в Армении предупредит удар на Баку подготовляемый соединенными силами англо-персидских войск, дашнакской Армении (а может быть и Грузии) значительно расширит плацдарм перед Баку и окончательно закрепит его за нами, разобьет контр-революционные надежды мусаватистов и горского правительства свергнуть Советский строй в Азербейджане и на всем Кавказе, ликвидирует английское влияние в персидском Азербейджане и создаст благоприятные условия для перенесения сюда нашей революционной работы, разрушит английский план создания против нас Курдского буфера и вообще разобьет всю эту капиталистическую махинацию стратегического окружения Советской России железным поясом от Малой Азии через северо-восточную Персию (Хоросан), Афганистан, горную Бухару и Русские Памиры до басмаческой мятежной Ферганы. Советская революция Армении обозначает прорыв этого фронта, который капиталистическая Англия подготовляет против нас. Наконец, советский переворот Армении явится первым шагом к созданию Советской Федерации Кавказа, Грузии, Армении и Анатолийской Турции, федерации, которая явится ядром, вокруг которого в скором времени об'единятся и другие государства Востока.

М. ПАВЛОВИЧ.

Baky.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ.

I.

В Германии и заграницей часто обсуждался вопрос, было ли ноябрьское восстание 1918 г. настоящей революцией или нет. Такая постановка вопроса неправильна, и при такой его формулировке на него ничего нельзя ответить. Однако, самый факт постановки его служит доказательством, что задающие этот вопрос ясно сознают двойственный характер революционного движения в Германии: оно отнюдь не представляет собою процесс непрерывного роста пролетариата и неуклонного падения буржуазии. Оба эти класса с самого начала выступили в качестве деятельных факторов ноябрьского восстания, и буржуазия отнюдь не была только пассивным об'ектом движения. Буржуазия преследовала в ноябрьском восстании и свои положительные цели. Поэтому на вопрос, была-ли ноябрьская революция вообще революцией, может быть дан отрицательный ответ в том случае, если понимать революцию в чисто-пролетарском смысле. Ноябрьское восстание не было чисто-пролетарским движением ни в отношении участвовавших в нем сил, ни в отношении целей, которые оно преследовало. Движение это, наоборот, носило вполне характер всех прежних революционных движений: все силы, как двигавшие революцию, так и вызванные ею, исходили из пролетариата, цели же ее определялись по преимуществу буржуазией.

Каковы же были в основе своей те цели, которые преследовала буржуазия в ноябрьском восстании? Прежде всего—цель чисто оппортунистическая. Путем искусной пропаганды англичане и американцы побудили немецкую буржуазию к тому, чтобы до заключения мира низложить Гогенцоллернов и упразднить германский милитаризм. Пред кающейся грешницей-буржуазией, отделавшейся от этих своих злых духов и злодеев, должны были открыться врата неба, возвещенного Вильсоновскими 14 пунктами. Ноябрьское восстание было актом покаяния немецкой буржуазии и служило обоснованием ее права на вступление в царство небесное Лиги Наций. Здесь не место указывать на то, что этот расчет был и должен был быть ложным, и по каким именно причинам; достаточно констатировать, что погоня за этим призраком была одной из причин, по которой германская буржуазия примкнула к ноябрьскому восстанию.

Но это отнюдь не было единственной причиной.

Военное поражение заставило буржуазию призадуматься о том, почему оно произошло. В конце концов она должна была придти к заключению, что причина поражения заключалась в той связи между буржуазией и юнкерством, которая была характерной чертой развития германского государства, начиная с 1848 г., и которая особенно сильно сказалась после 1870 года. В самом деле, государство это в своей социальной основе принимало из года в год все более и более капиталистический характер и в своем капиталистическом развитии дошло, наконец, до высшей его степени—до империализма, и стало применять все империалистические методы капиталистичеекой эксплоатации, приобретения сфер влияния, завоевания стран, производящих сырье и т. д. И вот это самое государство, внутри которого капиталистическая организация была сильнее, чем где бы то ни было, и которое поэтому сильнее других стремилось к присвоению чужих территорий, передало политическое руководство в руки класса аграриев-юнкеров, который и проводил «сверх-капиталистическую» политику политическими приемами средневековья, бисмарковскими и до-бисмарковскими методами. Одно время, а именно в течение десяти лет, предшествовавших войне, в период расцвета мощи Германии, — в этом сочетании высокого развития капитализма с «потсдамским» милитаризмом усматривали признаки особо счастливого развития. Однако, война привела немецкую буржуазию к совершенно другому взгляду. Дело в том, что все более или менее значительные дефекты, приведшие в своей совокупности к крушению германского могущества, а именно—отсутствие подвижности и гибкости, недостаток понимания своих и чужих национальных особенностей, полная неумелость, проявленная во внутренней и внешней политике, доверие к грубой лжи и грубой силе—все эти недостатки произошли оттого, что политические приемы, свойственные классу аграриев-юнкеров и унаследованные им от эпохи, когда он всюду нераздельно господствовал, не могли удовлетворять требования эпохи капиталистическо-империалистической политики. Приемы эти оказались менее действительными, чем более усовершенствованные методы высоко развитой буржуазии Англии, Америки и Франции. Германская буржуазия потерпела поражение, благодаря половинчатости и нерешительному характеру революции 1848 г. То обстоятельство

что буржуазия тогда не сумела добиться неограниченного господства, определило ее судьбу в 1918 году.

Этим выясняется вторая и более глубокая причина, почему немецкая буржуазия стремилась в ноябрьской революции достигнуть положительных результатов: нужно было наверстать упущенное в революции 1848 года и более основательно завершить ее дело. Таким образом, перед Германией стояла та же задача, что и перед Россией весной 1917 г., а именно: завершение буржуазной революции. Исходя из положения вещей в Германии, немецкая буржуазия считала подобное завершение революции делом довольно простым. В ее руках уже была экономическая власть; государственный аппарат также охотно предоставлял себя в распоряжение капитала и служил его интересам. Морское строительство, таможенная и налоговая системы служили этому доказательством. Буржуазия была убеждена, что ее задача будет выполнена, когда на смену прежних лиц со старыми воззрениями и методами, пропитанными старым «потсдамским духом», придут новые лица, с новыми взглядами, новыми методами и проникнутые духом берлинской биржи. Таких людей должна была выделить система парламентаризма, подобно тому как их выдвигал парламентаризм западных капиталистических стран. При этом ожидали, что система парламентаризма даст этих нужных людей не сегодня-завтра,—так же легко и естественно, как корова дает молоко.

Однако, до сего времени в Германии парламент не выполнил этой задачи. Люди, которых он выдвинул—разные Эрцбергеры, Шейдеманы и К°.—были те же старые знакомцы, прислужники и «чистильщики сапог» старых господ, и парламенту не удалось в одну ночь из этих чистильщиков сапог, из так называемых «государственных мужей» сделать настоящих государственных деятелей. Оказалось, что и корова не дает по заказу молока,— она до этого должна родить хотя одного теленка, а это требует некоторого времени.

II.

Если вышеизложенным выяснена доля участия буржуазии в ноябрьском восстании и выяснено, почему этот фактор движения скоро перестал оказывать свое влияние, не достигнув цели,—то этим также определена и степень участия в движении пролетариата, действовавшего во время ноябрьского восстания совместно с буржуазией.

Как уже выше указано, пролетариат в своей массе удовольствовался в ноябрьской революции той ролью, которую он до того времени всегда играл в буржуазных революциях: ролью движущей силы, не имеющей, однако, своей собственной цели.

Особенно ярким доказательством контрреволюционного характера войны является та глубокая дезорганизация масс, которая обнаружилась в ноябре 1918 г. Ни осадное положение, ни строгость военных законов во время войны сами по себе не принесли ущерба пролетариату, как таковому. Нет, разложение рабочего класса произошло от того, что он, из-за идеологии «защиты отечества» и т. п., упустил из виду собственную классовую задачу. Германский рабочий класс, который до войны с гордостью указывал на свое «классовое самосознание», до такой степени утратил это свое классовое самосознание, что вступил в великое революционное движение, менее сознавая, быть может, свои особые пролетарские цели, чем английские левеллеры XVII века или якобинцы XVIII века. Работа социал-демократической партии в течение двух поколений до войны по пролетарскому самовоспитанию и по организации рабочего класса, казалось, не оставила никаких следов. Особые об'ективные условия ноябрьской революции были причиною тому, что пролетариат не оказался на прежней высоте.

Следствием экономического, так же как и политического, развития в течение революционного периода было то, что пролетариат должен был иметь свои особые задачи, противоположные целям буржуазии. Пролетариат скоро должен был политически сознать, сколь призрачны «революционные цели» буржуазии. На первом плане в этом отношении стоял пацифистский лозунг,—идея Вильсоновского мира. Ее революционность одинаково превозносили пред пролетариатом как Эрцбергер, так и Шейдеман, Каутский и Гаазе. Правда, все факты действительности говорили против практической осуществимости ее. Условия перемирия говорили против пацифизма. Однако, многие все же продолжали утешать себя ссылкой на состояние всеобщего озлобления в связи с непрекратившейся еще войной. Последовательное ограбление Германии в связи с многократным продлением перемирия, также было плохим аргументом в пользу пацифизма. Все же еще утешали себя надеждой на самый мирный договор. Наконец, Версальский мирный трактат, казалось бы, должен был положить конец всем пацифистским разглагольствованиям Каутских и К°. Однако, известно, что порой вера двигает горами. Поэтому Каутские и др. остались по-прежнему крепкими в вере и стали ждать дня, когда она станет передвигать горы. И вот, они стали ссылаться и ссылаются против Клемансо—на Мильерана, против Ллойд-Джорджа — на Клейнса или Асквита, против Вильсона — на Гитчока. В настоящее время их кумиром стал Нитти. Господа Мильеран, Асквит, Гитчок, Нитти узнают, к своему удивлению, что каждый из них хотя кому-нибудь да представляется миротворцем («qu'on est toujours le pacifiste de quelqu'un»). Но для немецкого рабочего класса пацифистская иллюзия обратилась в то ничто, каким она, в сущности, являлась с самого начала.

Не иначе дело обстояло с другою целью, выставленною буржуазией с самого начала

революционного движения: превращением буржуазной монархии в буржуазную республику. Здесь еще яснее обнаружилось, что революция — не что иное, как «перемена системы», нечто вроде смены одной рубашки на другую. Ибо буржуазная республика должна была разочаровать пролетариат.

Ибо то, что получилось из ноябрьской революции, вовсе не было буржуазной республикой. Оно было похоже на последнюю не более, чем овца в львиной шкуре похожа на настоящего льва. Для того, чтобы была создана буржуазная республика, недостаточно, чтобы на место Вильгельма был посажен Эберт, а на место Бетмана — Шейдеман. Буржуазная республика немыслима без уверенности в победе, без полновластия и господства воли того класса, который стремится занять первое место в общественной жизни. Все эти свойства были проявлены буржуазией во время революций в Голландии, в Англии, во Франции, когда она была *восходящим* классом. Однако, свойства эти в настоящее время уже не могут быть проявлены буржуазией, потому что теперь она — вымирающий класс. При внутренней слабости отживающей свой век буржуазии, современная Германская «Республика» никогда не может стать буржуазной республикой. То, что ежедневно происходит в Германии, только подтверждает это положение. Немецкая буржуазия не в силах дать ни метода, ни людей, необходимых для того, чтобы превратить германское государство в буржуазную республику: «Ноябрьское завоевание» в виде «Германской Республики» должно было всех разочаровать: буржуазию,—потому что она не видела в республике ничего больше, как только старый порядок в новой оболочке и тосковала по старому, ничем не замаскированному режиму, с его «горшками с мясом»; а пролетариев—потому, что они убедились, что их мечта «о буржуазной республике», которую они 9 ноября 1918 г. еще принимали за действительность, рассеялась, как дым.

Однако, пролетариат разочаровался не только в этом отношении. Ноябрьская революция 1918 г. была для широких масс не сознательным революционным актом, а бессознательной реакцией против войны и поражения. Бросив ружья, они думали, что они этим самым начали революцию и также завершили ее. Для пролетарских масс в то время еще не было ясно, что 4-летняя война не может окончиться так, как кончается сам собою долгий сон, после которого стоит только протереть глаза, чтобы освободиться от его чар; что после четырех лет такой войны, жизнь не может вновь начаться с той же точки, на которой она остановилась 4 августа 1914 г., и что, наконец, вслед за проблемой «ликвидации войны» возникла гораздо более значительная проблема «ликвидации капитализма».

От обеих иллюзий — от надежды, что республика, возникшая 9 ноября 1918 г., станет буржуазной республикой, и от непонимания того, что республика, какова бы ни была ее внешняя форма, будет вообще бесполезною, если она оставит капитализм неприкосновенным, — пролетариат должен был освободиться.

III.

Относительно легко освободился немецкий пролетариат от иллюзии «гражданской свободы». Основательное разрушение этой иллюзии—единственная историческая заслуга Носке. Когда было в Германии такое положение вещей, как при Носке? Разве Вильгельм, этот «старый трус», когда-либо замышлял что либо подобное тому, что впоследствии проделал Носке? Вооруженные солдаты, охранявшие улицы Берлина, убили в январе сотни граждан. Во всей Германии пали тысячи пролетариев, и преступное убийство их остается на совести Носке. Кто, как не Носке, повторил в Берлине в марте 1919 года приемы, применявшиеся в 1914 году в Бельгии? Не он-ли пустил в свет ложное сообщение о 60 убитых в Лихтенберге полицейских стражниках и на основании этой, выдуманной его подчиненными лжи издал приказ, позволявший каждому солдату стрелять во всякого, кто ему попадется под руки? Не он-ли ввел убийство в политический обиход, как орудие политической борьбы? Не он-ли терпел в среде своих окружающих убийц, в том числе тех, которые умертвили Карла Либкнехта, Розу Люксембург, Лео Иогихеса? А в январе 1919 г. не он-ли во имя свободы печати организовал убийство нескольких сот пролетариев, чтобы затем в течение ряда месяцев душить враждебные ему и его юнкерам органы печати? Не Носке-ли наполнял смирительные дома, тюрьмы, крепости, как еще никогда прежде не отваживалась это делать никакая милитаристическая сволочь? Не он-ли, на основании выдуманных его сыщиками донесений, лживость которых была ему доподлинно известна, подверг аресту в порядке охраны тысячи людей? На примере деятельности этого «социал-демократа» немецкий пролетариат узнал, что значит «гражданская свобода», и утратил всякие на этот счет иллюзии. Эпоха Носке уже закончилась для германского пролетариата. Это не значит, что у власти в Германии никогда впредь не станет подобный же палач,—но что никогда подобные позорные деяния, подобное наглое издевательство над массами не будет более учиняться «во имя социализма».

Более туго и не так далеко пошло разрушение другой иллюзии пролетариата: будто еще возможно воссоздание общества на основе капитализма. Здесь мы подходим к основной задаче пролетарской революции и, ближайшим образом, коммунистической партии.

IV.

Имелись серьезные причины, вследствие которых пролетариат лишь очень медленно

приходил к пониманию своей специальной задачи, а именно—необходимости замены капитализма коммунизмом. Ибо в такой грубой форме, в какой железный кулак Носке сорвал личину с «гражданских свобод», — не были разоблачены в глазах рабочих другие пути капитализма. Поэтому, в той стадии развития, на которой для всех пролетариев уже делается понятной сущность «гражданской свободы», пролетарские массы должны еще прилагать усилия к уразумению задач коммунизма. Что касается немецкого пролетариата, то, хотя он и достиг единодушия в оценке *одной из форм проявления современного капитализма*, в определении *общей проблемы* капитализма это единодушие еще далеко не достигнуто.

Чем же об'ясняется это отсутствие единства? Дело в том, что война затронула не все слои пролетариата в одинаковой мере, и даже совсем не коснулась некоторых из них. Для многих пролетариев война оказалась, как и для капиталистов, блестящей «кон'юнктурой». Целые категории рабочих были освобождены от воинской повинности, благодаря тому что они были привлечены к занятиям по их специальности; от безработицы их избавляло доведенное до высшей степени военное производство, от голода—несоразмерно высокая заработная плата, которая позволяла и рабочим торговлей запрещенными предметами зарабатывать на жизнь. Гинденбург и Людендорф понимали свое дело. За деньги они покупали все: оружие, аммуницию, порох,— а также и пролетарские души. Вызванная войной деморализация распространилась и на значительную часть пролетариата. Когда же война окончилась, вовсе не случилось то, чего многие ожидали, а именно—немедленное крушение чрезмерно расширенного производства военного времени. Наоборот, производство во всех областях еще настолько возросло, насколько это допускала ослабленная работоспособность пролетариата. Переход от военного к мирному хозяйству произошел очень легко. Падение валюты привлекло заграничных покупателей для приобретения всех имевшихся в Германии ценностей, кроме разве недвижимого имущества; покупали, впрочем, даже и недвижимости. Внутри страны — невероятный товарный голод, развившийся в результате четырехлетней блокады, едва мог быть утолен. Деньги были в большом обилии. Государственный банк печатал банкноты денно и нощно. Не вероятная денежная прибыль и полная свобода в установлении цен позволяла капиталистам не скупиться в оплате труда. Если рабочие повышали требования — им платили больше. Под видом прибавки к стоимости предметов потребления, — так называемой «надбавки на дороговизну», — расходы, вызванные повышением заработной платы, перелагались в действительности на заграничных и внутренних покупателей. Таким образом, капитализму удалось разрешить задачу, которая казалась неразрешимой: обратное привлечение к себе на службу миллионов пролетариев, которые вернулись на фабрики из окопов.

Было ясно, что эта мнимо-благоприятная экономическая кон'юнктура скрывала от пролетариата крушение капитализма и его собственную историческую задачу: водворение коммунизма. Первые шаги к осуществлению этой задачи еще не привели ни к чему реальному, когда в феврале 1919 года установилась вышеуказанная кон'юнктура. Один лишь, правда, все возраставший авангард пролетариата ясно понимал внутреннюю связь событий. Но пролетарские массы скоро отказались от своих первоначальных попыток к достижению экономической и политической власти, от образования рабочих и фабрично-заводских советов. Тем же, кто их призывал и побуждал к исполнению долга, пролетарские массы не подчинялись; к ним часто даже относились враждебно.

Был еще один слой, который вообще отделился от пролетариата. Война лишила сотни тысяч пролетариев всяких социальных и нравственных устоев. Четырехлетняя «деятельность» на всяких полях сражений обратила их в ландскнехтов. Для них война стала особого рода ремеслом. Они привыкли грабить, красть, убивать. Они «пошли в ученье к капитану Des Adrets» и совершенно хладнокровно предавались войне:

«Всякая кровля, которая дымится и пылает, всякий мертвец, который тлеет в могиле, всякий выстрел—есть дело рока».

Они были готовы и впредь действовать в том же духе и идти куда бы их не позвали, против кого бы их ни послали и за всяким, кто бы им ни платил.

Доходы, извлеченные германской буржуазией из войны и революции, послужили для того, чтобы подкупить несколько сот тысяч таких людей, опустившихся в разряд «люмпенпролетариев». Из них образовалась белая гвардия, которая по приказу и на средства немецкой буржуазии взялась «вразумлять» немецкий пролетариат.

V.

В историю Германской Коммунистической Партии вошли самые тяжелые дни немецкого пролетариата. Партия в начале не была многочисленной и в течение своей истории не могла особенно вырасти. Несмотря на это, она, быть может, более чем какая-либо другая партия выполняла в пролетарском движении свою задачу, как в борьбе против буржуазной реакции, так и в борьбе против мнимо-революционных, а в действительности реакционных уклонений с прямого пути в среде самого пролетариата.

С января 1919 г. Коммунистическая Партия одна несет всю тяжесть революционной борьбы. С Карла Либкнехта и Розы Люксембург началась вереница тех, кто из нашей среды сошли в могилу. За ними последовали сотни других. Наши организации сделались об'ектом действия для тысяч сыщиков, ко-

торые находятся на службе не только у официальных учреждений, но и у частных организаций. Наша пресса была задушена, наши организации подвергались жестоким преследованиям контр-революции. На коммунистов, как некогда на велитов, обрушилась вся ярость врагов. В борьбе за свои интересы пролетарские массы сумели сплотиться, сорганизоваться, пойти вперед в умственном и политическом отношениях. Ни один здравомыслящий «независимый» не станет отрицать того, что перенесенные нами преследования дали пролетарским массам возможность сорганизоваться. Когда Носке понял эту свою ошибку и в январе 1920 г. захотел ее исправить, а именно — раз'единить пролетарские массы, которые об'единились в Независимую Социалистическую Партию (состоящей в значительной своей части из коммунистов) — уже было поздно. Организация уже слишком разрослась, и Носке не был в силах ее разбить.

В то же самое время, пока коммунисты исполняли свою великую и тяжелую обязанность, им приходилось выполнять и другую задачу.

Как уже было выше упомянуто, создавшееся по окончании войны обманчивое положение вещей привело к тому, что значительные слои пролетариата совершенно не поняли сущности коммунизма и даже отнеслись к нему враждебно. С исторической точки зрения было бы непостижимо, если бы это обстоятельство не вызвало и в наиболее передовых частях пролетариата некоторых заблуждений и отклонений от революционного пути, ибо несомненно, что, помимо темперамента, коммунизм требует и деятельности рассудка.

Некоторые товарищи, увидевши, что широкие круги пролетариата остались позади движения и проявляли к нему уклончивое или отрицательное отношение, — стали делать все возможные (и даже невозможные) попытки об'яснить это явление, действительной причины которого они не видели.

Наиболее вероятной причиной казалась «измена вождей», которым и приписывалась вся вина в том, что революция остановилась в своем развитии. От этой ссылки на измену вождей и «бонз» перешли к разным рецептам и к попыткам искусственного ускорения пролетарской революции.

Прежде всего, раз было признано, что «бонзы» изменили своим организациям, казалось необходимым создать организацию без «вождей», без «бонз». Нельзя сказать, чтобы основатели новых организаций в Германии проявили в этом отношении особое умение: до сих пор эти, «лишенные вождей», организации нам ничего не дали, кроме исходящих от тех же самых вождей воззваний, статей и заявлений, от которых затем сами же организации и должны были отрекаться,—а также хаоса мнений всякого рода, — о которых недостаточно было бы сказать: «сколько голов, столько умов», ибо некоторые из этих голов имели одновременно несколько различных «умовоззрений», вернее сказать, несколько «безумий».

Более опасным в политическом отношении были заблуждения тех товарищей, которые хотели просто на просто игнорировать самый факт уклончивого поведения и отсталости пролетарских масс. Там, где для нас, коммунистов, стояла грандиозная задача—открыть этим массам глаза в вопросе о коммунизме,— другие видели опять-таки один лишь организационный вопрос. В то время, как мы считали своей обязанностью пользоваться всякою возможностью, дабы привлечь к себе стоящие в стороне от нас пролетарские массы, находиться вблизи их во всех стадиях их политического развития, отпавшие от нас товарищи считали своей задачей образовать секту, стоящую в стороне от пролетариата. Между тем, как мы вменяли себе в обязанность идти в массы пролетариата и пойти именно туда, куда направлены взоры этих масс—в парламенты и профессиональные союзы,—наша «оппозиция», наоборот, считала правильным не идти именно туда, где находились пролетарские массы. При этом вопрос о парламентаризме имел лишь второстепенное значение, вопрос же о пребывании в профессиональных союзах был вопросом жизни и смерти коммунистической партии. В настоящее время в Германии организованных пролетариев имеется, вероятно, восемь миллионов. Выйти из профессиональных союзов— значит отказаться от воспитания этих пролетариев в коммунистическом духе в повседневной борьбе против капитализма и против буржуазии, а это значило бы—перенести коммунизм с земли на луну. Здесь мы должны были защищать самое существование коммунистической партии, и должны были сделать это в самой резкой форме, а именно: совершенно порвать с теми, кто придерживался подобных воззрений, и этим ясно подчеркнуть ошибочность этих взглядов.

Заблуждались те, кто вместо борьбы на стороне пролетарских масс и за интересы последних выдумывали революционные «рецепты». Стоит только начать изобретать рецепты, чтобы всякий из этих умных изобретателей приходил к убеждению, что именно его рецепт есть наилучший. Один проповедует, что нужно «упразднить партии»; другой,—что нужно идти на соглашение с недовольным офицерством; третий ведет бок-о-бок с Гинденбургом и Людендорфом революционный бой «на прорыв» буржуазного фронта, четвертый—стоит за образование республики советов в Рейнской области и Вестфалии «под французским протекторатом». Само собой разумеется, что всякий из этих рецептов имеет свою обратную сторону. Ясно также, что каждый автор считает свой рецепт самым лучшим и даже единственно применимым. Поэтому вся деятельность таких изобретателей рецептов и сводится к тому, чтобы доказывать друг другу неосуществимость чужих проектов. В этом пункте все они имели успех, и во всяком случае они до-

бились того результата, что их новая партия оказалась с «бонзами», но без вождей.

Коммунистическая партия, вынеся такую борьбу во время самого тяжелого гонения на нее, оказала немецкому пролетариату и другую великую услугу. Ведь никто не станет отрицать, что если бы коммунисты не боролись так решительно с подобными заблуждениями, болезнь захватила бы Независимую Социалистическую Партию, и кто знает, какие бы она причинила в ней опустошения. Перенеся сами эту болезнь, мы предохранили от нее Независимую Социалистическую Партию, и этим мы в высшем смысле исполнили свою задачу: стать во главе революционного пролетариата.

VI.

Теперь уже миновало и «бабье лето» капитализма. Прошли времена, когда поток денежных знаков несся в сторону товаров, а товары стремительно гонялись за денежными знаками, и когда в этой бешеной погоне капиталисты зарабатывали, как никогда прежде. Теперь промышленность стала. Заграничный рынок закрылся. Падение бумаг и под'ем цен в Германии сделали то, что на немецком товарном рынке стало дороже, чем на мировом рынке. Сила внутреннего немецкого рынка оказалась надломленной. Несмотря на повышение заработной платы, она не могла поспевать за вздорожанием товаров. Удовлетворение хотя бы самых неотложных потребностей в платье, обуви и мебели истощило все запасы. В Германии наступил кризис. Отдельные отрасли промышленности были совершенно уничтожены. Началось с производства деревянных изделий; затем последовала кожевенная промышленность, в особенности—выделка обуви, к ним присоединилась металлобрабатывающая промышленность: в таком же почти положении очутилось и текстильное производство. Во всех этих видах промышленности число рабочих часов упало до 30 и даже 24 в неделю. Некоторые производства, напр. текстильное и производство обуви, совсем приостановились. Число безработных растет. Безумие капитализма достигло уже своего апогея. На одной стороне стоят сотни тысяч, даже миллионы пролетариев, требующих работы и хлеба, на другой—капиталисты, которые сокращают работу в предприятиях или вовсе их закрывают, — закрывают не вследствие изобилия товаров: нет, ворота фабрик запираются, несмотря на самую вопиющую нужду и самый острый недостаток во всякого рода товарах,—вследствие того, что дымящиеся фабричные трубы уже не приносят более дохода. Многие промышленники дошли до того, что стали продавать машины на слом. Время военной и революционной прибыли миновало, и капиталисты рассуждают так: «За нами хоть потоп».

Лишь теперь капитализм открывает перед пролетариатом свое настоящее лицо, а это должно отнять у пролетариата и другую его иллюзию, о которой мы говорили, а именно—веру в возможность возрождения капитализма. Теперь лозунгом дня становится преобразование промышленности не ради капиталистической прибыли, а ради жизненных потребностей широких масс. Лишь теперь широкие круги пролетариата способны уже понять, что спасти нас способен только коммунизм.

Крушение капиталистического производства сопровождается возрастанием задолженности буржуазного государства. Правда—когда мир умирает, не стоит уже доказывать правильность пифагоровой теоремы. Все же мы приведем несколько цифровых данных. До войны долг Германской Империи достигал почти 5 миллиардов марок. Сейчас он дошел до 220 миллиардов, из них приблизительно 90 миллиардов консолидированы, 130 миллиардов—текущего долга. О превращении этого последнего в консолидированный долг никто больше не думает. Последняя попытка, предпринятая Эрцбергером еще во время апогея «революционной кон'юктуры» и наивысшего развития денежного оборота, дала ничтожный результат — в 4 миллиарда. Имперский бюджет был едва сведен Эрцбергером в 24,5 миллиардов дохода и 25,5 миллиардов расхода. Доходы, если они вообще будут поступать (что может иметь место не ранее начала будущего года) дадут самое большее 10 миллиардов. А между тем уже наступил кризис; а т. к. всякий купец, заявляя о своих доходах, естественно принимает во внимание вызванные этим кризисом потери, то доходы казны должны еще более сократиться. Что же касается расходов, то вследствие неизбежных повышений оплаты труда и жалования, они возросли, по одной лишь смете обыкновенных расходов, до 28 миллиардов. Таким образом, дефицит в текущем сметном году исчислен общегерманским министром финансов приблизительно в 50 миллиардов.

Откуда же взять эти миллиарды? До сих пор министр финансов имел в своем распоряжении два источника. Прежде всего—печатание банкнот, затем—продажа векселей казначейства наживтим огромные капиталы промышленникам и торговцам. Этот источник иссяк. И не только иссяк: промышленность и торговля сами нуждаются в кредите; они сами пред'являют требования банку. Казне остается лишь печатать банкноты. Этим и существуют как Германия в целом, так и отдельные ее государства, общины, промышленность, торговля. В результате: ежемесячная потребность общегерманского казначейства определяется по меньшей мере в 5 миллиардов марок.

За всем этим стоит Антанта, грозно пред'являющая свои требования. Даже если бы она требовала лишь возмещения разрушенных снарядами и сожженных домов, спиленных и срубленных фруктовых деревьев, опустошенных винных погребов, похищенных ковров, старинных вещей и машин — каким образом и откуда можно было бы все это возместить?

А наша буржуазия все еще кричит о необходимости восстановления хозяйства!

Восстанавливать должны будут другие силы,—не те, которые разрушали.

VII.

До сих пор немецкая буржуазия выказывала в классовой борьбе те же свойства, какие она выказала в мировой войне. Грубая, невообразимо, до каннибализма жестокая, лживая, хищническая, она не лишена однако организаторских способностей. Чисто организационным путем она, после своего крушения в ноябре 1918 г. сумела вновь встать на ноги: при этом ей пришли на помощь значительные организаторские способности вышедших из пролетариата социалдемократических и профессиональных вождей. Однако с этими способностями буржуазии соединяются—как это показала мировая война—редкое отсутствие политических дарований и политической проницательности. В классовой борьбе так же, как и на войне, она знает лишь грубую силу. Что в классовой борьбе открытые столкновения—правда, неизбежные — составляют лишь часть политического процесса,—этого она не понимает. Когда были убиты Карл Либкнехт и Роза Люксембург, буржуазия торжествовала: Спартак-де погиб.

Когда она в марте и в мае 1919 г. подавила восстания в Берлине, она вообразила, что коммунизму пришел конец. Несомненно, самая прекрасная теория могла разбиться о те реальные силы, которые были вызваны мировой войной: однако, германская буржуазия ни разу еще даже не пробовала наряду с грубою военною борьбою повести и политическую борьбу. О спартаковцах беспрерывно лгали: либо говорили о них, как о шайке разбойников, либо же заявляли, что они погибли. Вот и все.

Это отсутствие всякой политической борьбы со стороны буржуазии не оставалось для нее без последствий. Оно привело к тому, что буржуазия должна была отказаться от привлечения на свою сторону некоторых классов населения, некогда игравших решающую роль в ходе революции, и сохранивших во всяком случае, еще и теперь большое значение; сюда относятся мелко-буржуазные классы которые в Германии играют совершенно особую роль, благодаря принадлежащей к ним многочисленной армии мелких и средних чиновников.

Эти слои, и в особенности чиновники, были, пожалуй, единственными, которые в ноябрьской революции видели и продолжают видеть действительно освободительный акт. Однако, всегда существовала большая опасность, что именно эти круги снова впадут в определенно реакционное настроение. Капповский мятеж впервые открыл им глаза. Он поставил, снова их непосредственно, с глазу на глаз, перед старым милитаризмом. Они испугались этого призрака. Борьба против каппровскаго мятежа была первым действием, которое побудило указанные слои активно стать на сторону революции. Без сомнения, их-то (а к ним принадлежали широкие круги конторских служащих) приходится благодарить за то, что социалдемократия не потерпела на выборах в рейхстаг того поражения, которое бы выпало на ее долю, если бы она опиралась исключительно на своих прежних избирателей—на промышленный пролетариат. Тому же обстоятельству мы обязаны тем, что при означенных выборах контрреволюция не получила того числа голосов, на которое она рассчитывала. Французские выборы 1850 г. не повторились, и шансы «легального государственного переворота» хотя и не миновали, однако стали менее серьезными, чем это можно было ожидать несколько недель перед тем. Картина, которая получилась в результате выборов в рейхстаг, верно отражает состояние настоящей Германии. На одной стороне—готовый к бою революционный рабочий класс, на другой—контр-революция. Январские выборы 1919 г. лишь более резко обозначили противоположность этих враждующих сторон. В то же время выборы эти дали огромный перевес тем широким слоям, которые занимали частью определенную, частью неопределенную позицию между революцией и контрреволюцией.

Политическая спячка была преодолена в течение 15-ти месяцев революции как одною, так и другою стороной. В настоящее время в Германии существует лишь узкая плотина, разделяющая два великих враждебных лагеря: труд и капитал.

Революция идет быстрым темпом, пройдет немного времени — и плотина будет прорвана. Тогда начнется борьба, в которой борющиеся стороны впервые станут друг против друга в правильном боевом порядке.

П. ЛЕВИ.

ГЕРМАНСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ И ЕГО РЕВОЛЮЦИЯ.

Дорогие товарищи! Передовые борцы мирового пролетариата! Ваша борьба, продолжающаяся уже годы, изо дня в день борьба, равной которой еще не было в истории, ваше беспримерное самопожертвование, ваша стойкость, ваша геройская Красная армия, ваши гениальные руководители — все это вместе взятое сделало для вас возможным выполнение дела, которое весь мир считал невыполнимым. Вы сражались против внутренних и внешних врагов, вы переносили голод и холод в твердом убеждении, что

настанет день, когда мировой пролетариат, и прежде всего германский пролетариат, последует за вами.

Были и есть еще и в настоящее время люди, которые говорят вам, что ваши надежды напрасны, что международный пролетариат никогда не пойдет с вами общим фронтом. Те, которые так говорят, — это либо малодушные, трусливые оппортунисты, либо явные предатели. Мировой пролетариат придет к вам, и недалек уже день, когда победоносный германский рабочий класс окажется в том счастливом положении, в котором он в состоянии будет заключить с вами союз на жизнь и на смерть.

В следующих строках вкратце изложены те причины, которые затрудняли до сих пор течение германской революции.

Необходимо прежде всего указать на тот факт, что революционное движение в Германии происходило при совершенно иных условиях, чем в России. Авангард русского рабочего класса проявил себя в долголетней, полной самопожертвования, борьбе. В большевистской партии трудящееся население России нашло уже в самом начале революции, энергичного, дальновидного руководителя. Имена Ленина, Троцкого и многих других внушали доверие восставшим. Эти имена уже сами по себе обозначали программу.

Совершенно иначе обстояло дело в Германии. Быстрое, в течение десятилетий продолжавшееся, развитие капитализма создало почву для той примирительной политики, которой, если не на словах, то на деле, всегда придерживалась социал-демократия. Правда, были товарищи, которые ясно видели происходящее и всегда указывали на опасности, которые отсюда проистекали для партии. Резкую и основательную критику этих товарищей рутинная партийная бюрократия умела, однако, всегда нейтрализовать на с'ездах, предлагая с своей стороны радикальные резлюции. Между прочим, теоретиками немецкой социал-демократической партии совершенно точно предсказана была катастрофа 1914 года, которая совершенно разрушила нашу партию. За исключением очень немногих членов, большинство участников партии санкционировало ту измену, какую совершила парламентская фракция по отношению к международному социализму.

За Францем Мерингом, Кларой Цеткиной, Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и некоторыми другими, мужественно поднявшими брошенное знамя международного социализма, стояла в начале только очень незначительная группа революционных интернационалистов, хотя и в высшей степени проявившая энергию, решительность и способность на самопожертвование. Все, что в Германии предпринималось против империализма, вся нелегальная пропаганда, вызвавшая различные массовые выступления (стачки, демонстрации) — все это исходило от этой группы, которая среди рабочих, благодаря опубликованному Карлом Либкнехтом письму за подписью «Спартак», стала известна под именем «Союза Спартака».

Само собою понятно, что спартаковцы подверглись самым жестоким преследованиям и что нелегальная связь между ними постоянно разрушалась, и ее постоянно необходимо было возобновлять.

Когда затем, весной 1917 года, в Готе организована была «Германская Независимая Партия» (U. S. P.), к ней присоединился также Союз Спартака. Политически, однако, он сохранял полную независимость и после организационного об'единения не переставал вести резкую критику вялой политики «независимых». Всем известны, непоследовательность и нерешительность тактики партии Независимых во время войны. До ноября 1918 года эта политика была политикой неопределенного трусливого пацифизма. А после ноября, после того, как в Германии разразилась революция, она стала открытой изменой пролетариату. Необходимо снова и снова, подчеркивать, что 9 ноября 1918 года явилось не столько результатом революционного под'ема, сколько результатом военного поражения. В эти дни, когда германская буржуазия нравственно была разбита и на время потеряла всю свою власть, самое важное было освободить пролетариат от тех иллюзий, какие еще оставались у него, указать ему на то, что его важнейшей обязанностью является превращение половинчатой революции в настоящую революцию. Вместо этого Независимые, которые вследствие той оппозиции против войны, какую они вели в 1916—1918 гг., а также вследствие своей революционной фразеологии, пользовались среди массы рабочих славой истинных революционеров,— эти самые независимые вместе с шейдемановцами, этими многократными изменниками социализму, вступили в правительство. Этим они совершили двойную ошибку: во-первых, они усилили у рабочих ту самую иллюзию, которую им необходимо было разрушить, а именно—иллюзию того, что они уже совершили революцию. С другой стороны, они оказали шейдемановцам явную поддержку, которая позволила последним в первые же дни революции открыто встать на защиту буржуазии. Если бы прокламация народных уполномоченных, которая выпущена была в первые дни революции и которая требовала сдачи оружия и об'являла неприкосновенной частную собственность, если бы эта прокламация не была узаконена в глазах революционного пролетариата именем Гаазе, то берлинский пролетариат, несомненно, скоро понял бы, в чем дело, и положил бы конец контр-революционным затеям.

Это было первое, об'ективное преступление независимой социалистической партии по отношению к германской, так же как и в отношении мировой революции. Все, что затем последовало: отказ установить дипломатические сношения с Советским правительством и прочее,—все это было только

неизбежным результатом первоначальной политики.

Страстная критика со стороны спартаковцев, которая велась особенно резко в «Красном Знамени», повела к тому, что внутри самой партии Независимых образовалось сильное оппозиционное течение. С другой стороны, среди самих спартаковцев многие стали более энергично требовать организационного раскола с Независимыми. Во второй половине декабря представители оппозиции среди Независимых уже серьезно заняты были планом образования собственной партии, которая заняла бы среднее место между Независимой Социалистической Партией и Союзом Спартака.

Внешние обстоятельства заставили руководителей Союза Спартака созвать учредительный конгресс германской коммунистической партии. Конгрес оказался очень многочисленным; однако, тут рядом с опытными, испытанными коммунистами были также анархисты, синдикалисты и люди, ставшие революционерами только по своему настроению. Роза Люксембург ясно видела опасность об'единения столь различных течений в одной партии, притом партии, которая была в состоянии выполнить свои задачи лишь при теснейшем внутреннем об'единении всех ее частей и при строжайшей дисциплине. Она думала, однако, что в непродолжительном времени из этих разнообразных течений разовьется одно сильное, действительное революционное движение. Те же самые соображения заставили Центральный Комитет отказаться от постановки вопроса о доверии, когда предложение комитета о бойкоте предстоящих выборов в национальное собрание было отклонено тремя четвертями голосов.

Случилось, однако, другое. Внешние обстоятельства помешали коммунистической партии скоро превратиться в массовую партию, как того ожидали ее вожди. Между тем, как германская буржуазия могла опираться на сильное контрреволюционное крестьянство и, кроме того, имела в своем распоряжении бюрократический аппарат профессиональных союзов, пролетариат, благодаря своей незрелости, не мог быстро укрепиться. Независимые поэтому вышли из правительства и вернулись к своей прежней оппозиционной политике. Через 5 дней после учреждения Коммунистической Партии начались в Берлине кровавые январьские дни. Надежды на возможность создания новой организации, на более широких и прочных началах были разрушены. Лучшие наши товарищи были истреблены. Тысячи из наших товарищей были заключены в тюрьму, пресса была задушена, как в Берлине, так и во многих других городах.

В начале марта во всем государстве поднялась новая революционная волна, которая началась в Берлине и прокатилась через Брауншвейг, Бремен, Прирейнские провинции, Вестфалию, среднюю и южную Германию и достигла своего апогея в Мюнхене. И снова коммунистам пришлось принять на себя удары, которые направлены были против всего пролетариата. Что при подобных обстоятельствах было в высшей степени трудно создать прочное организационное ядро, которое бы могло обслуживать всю Германию — понятно само собою. Нужно, однако, сказать, что, несмотря на все опасности и затруднения, нашим товарищам удавалось поддерживать и возобновлять постоянно прерывавшуюся связь между различными частями партии.

К этим затруднениям присоединились еще другие. Германский пролетариат совершенно лишен революционного опыта; он представлял себе поэтому всегда революцию, как непрерывно прогрессирующее движение, которое завершается победой пролетариата. Когда Носке, этот Галифе германской революции, эта краса II Интернационала, при помощи своей белой гвардии овладел полем сражения и дал буржуазии возможность снова укрепиться, среди рабочих проявилось разочарование и усталость. Этим была подготовлена почва для пропаганды таких людей, как Вольфгейм, Лауфенберг, Рюле и др. Искусно используя антипарламентские настроения рабочей массы, а также ненависть рабочих к бюрократии профессиональных союзов, эти деятели попытались дать новое направление деятельности коммунистической партии. Их пропаганда национального большевизма, а также выступления против централизма и против самостоятельного существования коммунистической партии оказались не особенно опасными. Но за то они тем усиленнее вели агитацию против участия в парламентской деятельности и в профессиональных союзах.

Коммунистическая партия подверглась серьезной опасности, так как важные конкретные вопросы разрешались в различных ее частях совершенно различным образом. После германской революции огромные массы рабочих устремились в профессиональные союзы. В то время, как раньше членов профессиональных союзов насчитывалось около миллиона, число их к концу войны поднялось до восьми миллионов. Совершенно не считаясь с этим течением, коммунистическая партия в Берлине и Гамбурге выставила лозунг: «вон из профессиональных союзов». Лозунг этот не встретил в массах никакого сочувствия. Он привел только к тому, что партия оказалась стоящей в стороне от массового движения и что ей стала грозить опасность выродиться в секту.

Все эти затруднительные обстоятельства послужили предметом обсуждения на заседаниях конгресса партии в Гейдельберге.

С гордостью мы можем заявить, что почти по всем 14 важным вопросам Второго С'езда III Интернационала (парламентаризм, профессиональное движение, роль партии) — были намечены на Гейдельбергском конгрессе именно те решения, которые были приняты вторым Конгрессом III Интернационала. Проделанная в Гейдельберге операция исключения Вольфгейма, Лауфенберга, Рюле, Шредера, Вейделя хотя и была болезненна, оказалась вместе с тем целительной.

Естественно, что выявление фактических противоречий в партии, существовавшей нелегально должно было нанести ущерб коммунистическому движению, — тем более, что пресса Независимой Партии, органы которой, за редкими исключениями существовали легально, использовала это обстоятельство в самой демагогической форме. Однако, и в этом случае подтвердилась старая истина, что следует дать проявиться наружу временной болезни, чтобы тем здоровее чувствовать себя в будущем. Коммунистическая партия стала с тех пор на твердую почву, упрочила и распространила свое влияние во всем государстве. Только в Берлине и Гамбурге необходимо еще преодолеть некоторые затруднения.

В мартовские дни, в начале революции, наше движение лишь слабо проявило себя в Берлине. Главным образом, благодаря этому обстоятельству, наша партия и сейчас не пользуется в Берлине значительным влиянием; но во всех других городах у нас насчитывается много сторонников. Нужно впрочем сказать, что и в самом Берлине движение уже сошло с мертвой точки. Мы имеем там несколько тысяч деятельных товарищей, которые, так же как и товарищи в остальных областях империи, ведут деятельную агитацию в профессиональных союзах и заводских комитетах в пользу партии. Если мы насчитываем сейчас во всей Германии только 92.000 членов, то мы должны принять во внимание, с одной стороны, что легально мы существуем только с апреля месяца, с другой стороны—что во время гражданской войны было убито около 20 тысяч пролетариев и среди них лучшие из наших работников. Если принять во внимание все эти обстоятельства, то нужно будет признать, что мы имеем полное основание гордиться результатами своей работы, тем более, что мы давно уже имели случай убедиться, что успехи наши нельзя измерять количеством членов партии. Показательным для нас может явиться тот факт, что нам удалось в сильной степени революционизировать германский рабочий класс. Если около миллиона германских рабочих в настоящее время охотно и деятельно выступает в защиту диктатуры пролетариата и III Интернационала, то в этом мы должны видеть прежде всего результаты пропаганды членов коммунистической партии. Переход революционного крыла независимой рабочей партии на нашу позицию, т. е. на позицию III Интернационала является теперь только вопросом времени, а быть может только вопросом нескольких месяцев *). Представители этого крыла, Дейми и Шекker, уже заявили в Москве, что они безоговорочно принимают постановления Конгресса и будут выступать за то, чтобы их партия прежде всего основательно очистила себя от оппортунистических элементов и стала деятельным членом III Интернационала. Теперь, когда Коммунистическая Рабочая Партия (представители которой Рюле и Меркес не приняли участие в Московском Конгрессе, очевидно вполне признав правильность выставленных конгрессом тезисов находится в периоде полного развала, когда революционные массы Независимой Партии также находятся на пути в коммунистический лагерь, мы имеем основание заявить, что недалеко уже то время, когда коммунистическая партия будет сильна также и численно в степени, соответствующей зрелости германского пролетариата.

Мы не можем определить день и час, в который германский пролетариат получит свободу; но мы можем с уверенностью сказать русскому пролетариату, что внутреннее и внешнее положение в Германии невыносимо, что великие решающие битвы неизбежны, и что в этих битвах германский пролетариат, воодушевленный идеей революции, будет действовать с полной верой в окончательную победу.

Германская буржуазия стонет сейчас под игом Версальского мирного договора. Ее внешне - политическое значение равняется нулю. Единственное, что еще осталось возможным для нее—это стать посредником для американских капиталистов. Внутри страны кризис капитализма достиг апогея. Фабрики, о снабжении которых сырьем так много говорится, которым, якобы, не хватает рабочих рук, закрывают свои двери, потому что продукты не покупаются, и рабочие голодают и умирают, потому что они ничего не в состоянии купить.

Таково сейчас положение в Германии. Германский пролетариат понимает, что существует только одно средство спасения, только один выход: мировая революция. Германский пролетариат вместе с вами, вместе с вашей несравненной Красной армией создаст мост между Германией и Россией, и все грабительские планы международных бандитов потерпят постыдное крушение. База пролетарской революции, которая будет простираться от Рейна до Урала, окажется достаточно сильной, чтобы дать пролетариату возможность уничтожить преступный капитализм во всем мире, чтобы совершить, наконец, тот шаг, который Фридрих Энгельс определил, как прыжок из царства необходимости в царство свободы.

Я. ВАЛЬХЕР.

*) Как известно, теперь, после с'езда в Галле, предсказание автора уже стало совершившимся фактом. (Примеч. ред.).

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТУРИНЕ.

Один из членов итальянской делегации, недавно вернувшийся из Советской России, сообщил туринским рабочим, что в Кронштадте над трибуной, приготовленной для встречи делегации, красовался лозунг: «Да здравствует всеобщая забастовка в Турине апреля 1920 года!».

Это сообщение было встречено рабочими с большой радостью. Большинство представителей поехавшей в Россию делегации были противниками апрельской всеобщей забастовки: выступая против нее, они писали, что туринские рабочие в данном случае поддались влиянию «иллюзии» и переоценили значение забастовки.

Туринские рабочие потому-то с такой радостью откликнулись на вести из Кронштадта. Они говорили себе: русские товарищи-коммунисты поняли и оценили значение апрельского движения лучше, чем итальянские оппортунисты; русские товарищи-коммунисты этим дали итальянским оппортунистам вполне заслуженный ими, хороший исторический урок».

Апрельское движение в Турине было, действительно, грандиозным событием не только в истории итальянского рабочего класса, но и всего европейского и даже мирового пролетариата.

Впервые пролетариат начал борьбу за контроль над производством, не будучи к этому вынужден голодом и безработицей; кроме того, в борьбу вступило не меньшинство — в виде авангарда местного рабочего класса — нет, вся масса туринских рабочих целиком в нее вступила и решительно, без колебаний, до конца, ее поддерживала, подвергаясь жесточайшим лишениям и принося величайшие жертвы.

Металлисты бастовали месяц, а остальные рабочие 10 дней.

Десятидневная всеобщая забастовка охватила весь район Пьемонта, т. е. около полумиллиона промышленных рабочих и крестьян, вовлекши, таким образом, в сферу своего непосредственного действия около четырех миллионов населения.

Все силы итальянских капиталистов были направлены на подавление туринского рабочего движения; в их распоряжение были предоставлены все средства буржуазного строя. Рабочие же были совершенно одиноки в борьбе, лишенные поддержки как социалистического центра, так и с'езда синдикатов; мало того — вожди синдикатов и партии издевались над рабочими и делали все возможное для подавления тех вспышек, в которых итальянские рабочие и крестьянские массы проявляли свою солидарность со своими туринскими братьями, стремясь придти им на помощь. И все же рабочие не падали духом. Они вынесли на своих плечах всю тяжесть капиталистической реакции, сохранив до последнего момента дисциплину и оставшись даже после поражения верными знамени коммунизма и мировой революции.

Пропаганда анархистов и синдикалистов среди рабочего класса против партийной дисциплины, против диктатуры пролетариата — не имела успеха даже после того, как, благодаря измене вождей, забастовка окончилась поражением. Туринские рабочие лишь поклялись в душе — усилить революционную борьбу и вести ее теперь на два фронта: и против буржуазии - победительницы, и против вождей-изменников.

* * *

Проявленные туринскими пролетарскими массами революционное сознание и революционная дисциплина об'ясняются экономическими и политическими условиями, в которых развивается классовая борьба в Турине.

Турин — город исключительно промышленный. Его полумиллионное население почти на три четверти состоит из рабочих, да еще ничтожной горсточки мелкой буржуазии. Кроме того, в Турине имеется компактная масса служащих и техников, занятых на заводах и фабриках, организованных в союзы и, таким образом, входящих в Рабочую Камеру. Они вместе с рабочими проводили крупные забастовки и, следовательно, усвоили (по крайней мере — большинство их), психологию настоящего пролетария, борющегося против капитала, за революцию и коммунизм.

Туринское производство с внешней стороны сильно централизовано и единообразно. Металлургическая промышленность, в которой занято до 50.000 рабочих, до 10.000 служащих и технического персонала, занимает главное место в туринском производстве. В одной только фирме «Фиат» (Fiat), относящейся к этой отрасли промышленности, заняты 35.000 рабочих, служащих и техников, а главный ее завод насчитывает 16.000 рабочих, производящих исключительно авто-механизмы, снабженные последними усовершенствованиями новейшей техники.

Вся металлургическая промышленность Турина сосредоточена в автомобильном производстве; большинство рабочих — либо квалифицированные, либо специалисты, но им тем не менее не свойственна мелко-буржуазная психология квалифицированных рабочих других стран, как, например, — Англии. Преобладая в металлургической промышленности — автомобильное производство также оттесняет на задний план и другие отрасли производства, вроде деревообделочного и резинового.

Металлисты — авангард туринского пролетариата; поэтому, благодаря особенностям этой отрасли производства, всякое движение

в среде его автоматически становится массовым политическим и революционным.

В Турине существует только одна крупная профессиональная организация, насчитывающая 90.000 членов. Это—Рабочая Камера. Есть еще ничтожные группы анархистов и синдикалистов, не имеющих никакого влияния на массы. Массы идут только за Секцией Социалистической Партии, состоящей в подавляющем своем большинстве из рабочих-коммунистов.

Организованное коммунистическое движение имеет в своем распоряжении следующие боевые ячейки: партийная секция, насчитывающая 1.500 членов, 28 окружных организаций с 10.000 членов и 28 организаций социалистической молодежи с 2.000 членов.

На каждой фабрике существует постоянная коммунистическая группа, с собственным руководящим центром. Группы, смотря по местонахождению фабрик, об'единяются в квартальные, участковые и, наконец, в партийную секцию с исполнительным комитетом, который держит в руках все организованное коммунистическое движение города и руководит рабочей массой.

До буржуазной революции, создавшей нынешний буржуазный строй Италии, Турин был столицей маленького государства—Пьемонта, Лигурии и Сардинии. Тогда в нем господствовали мелкое производство, кустарная промышленность и торговля. С об'единением Итальянского Королевства—столица была перенесена в Рим и, казалось, Турину грозила опасность потерять свое былое значение, но он быстро изжил экономический кризис: население его удвоилось, и он стал первым городом по промышленности в Италии. Можно сказать, что в Италии три столицы: Рим—административный центр буржуазного государства, Милан—центр финансовой и торговой жизни, страны, в котором сосредоточены все банки, конторы и финансовые учреждения и, наконец, промышленный центр — Турин, где фабрично-заводская промышленность достигла высшего своего развития. Благодаря перенесению столицы в Рим, из Турина ушла вся мелкая и средняя интеллигентская буржуазия, которая определенным образом влияла на внешний характер нового буржуазного государства; с другой же стороны—возникновение и развитие крупной промышленности привлекли в Турин цвет всего итальянского рабочего класса. Процесс развития этого города—интереснейшее явление в истории Италии и итальянской пролетарской революции.

Туринский пролетариат стал, таким образом, руководителем духовной жизни итальянских рабочих масс, связанных с Турином тысячами всевозможных связей: местных, семейных, традиционных, исторических и, наконец, связью духовною (каждый итальянский рабочий всей душой стремится в Турин).

Все вышесказанное об'ясняет, почему рабочие массы во всей Италии, даже вопреки желанию своих вождей, стремились выразить свою солидарность со всеобщей забастовкой в рабочих Турина: они видели в этом городе центр, столицу коммунистической революции, второй Петроград итальянской пролетарской революции.

* * *

За период империалистической войны 1914—1918 г. Турин пережил два вооруженных восстания: первое произошло в мае 1915 г. и имело целью помешать Италии начать войну с Германией (Народный Дом—Casa del Popolo—тогда был совершенно разрушен полицией); второе восстание вспыхнуло в августе 1919 года и приняло острую форму вооруженной революционной борьбы.

Весть о русской мартовской революции была встречена в Турине с неслыханной радостью. Рабочие плакали от волнения, узнав, что царское правительство низвергнуто руками петербургских рабочих. Но в дальнейшем туринские рабочие не дали себя обмануть демагогической фразеологией Керенского и меньшевиков. Когда в июле 1917 года в Турин приехала военная миссия, посланная в Зап. Европу от Петроградского Совета, делегаты ее Смирнов и Гольденберг, выступивши перед пятидесятитысячной толпой рабочих, были встречены оглушительными криками: «Да здравствует товарищ Ленин! Да здравствуют большевики».

Гольденберг был не особенно доволен такого рода приемом и никак не мог понять, каким образом т. Ленин сумел снискать себе такую популярность среди туринских рабочих. Надо при этом принять во внимание, что это произошло после подавления июльского мятежа в Петрограде, что буржуазные итальянские газеты были тогда заполнены статьями с бешеными выпадами против Ленина и большевиков, которых называли бандитами, интриганами, агентами и шпионами германского империализма.

С самого начала итальянской войны (24 мая 1915 г.) и до того дня, о котором мы будем сейчас говорить,—туринский пролетариат не провел ни одной массовой демонстрации.

Грандиозное собрание в честь Петроградского Совета Рабочих Депутатов положило начало новой эре массового движения. Не прошло и месяца, как туринские рабочие восстали с оружием в руках против итальянского империализма и милитаризма. Мятеж вспыхнул 23 августа 1917 года. В течение пяти дней рабочие сражались на городских улицах и площадях. Восставшие овладели даже несколькими кварталами, имея в своем распоряжении ружья, гранаты и пулеметы. Три или четыре раза вооруженные рабочие массы пытались овладеть центром города, где находились правительственные учреждения и военное командование, но два года войны и реакции распылили креп-

кую доподе организацию пролетариата. Имея в десять раз меньше оружия, чем их противники — рабочие были побеждены. Надежды на солдат не оправдались, ибо они поверили инсинуациям, будто восстание было вызвано немцами.

Рабочие соорудили великолепные баррикады, вырыли траншеи, оцепили свои кварталы рядами колючих проволочных заграждений с электрическим током, и в течение пяти дней сопротивлялись, отражая все нападения войск и полиции. Свыше 500 рабочих пало в схватках, свыше 2.000 из них были тяжело ранены. А после поражения лучшие элементы рабочего класса были арестованы и высланы из Турина. С окончанием восстания, движение несколько спало в смысле революционного напряжения, но настроение масс осталось попрежнему коммунистическим.

Приводимый ниже случай доказывает это. Непосредственно вслед за августовским восстанием были назначены перевыборы в административный совет Союза Кооперативов—огромной чисто рабочей организации, охватывающей четверть всего туринского населения. В состав союза входит Союз Железнодорожных Кооперативов и Всеобщая Ассоциация Рабочих (крупная рабочая организация). В течение многих лет в Административном совете преобладала социалистическая секция, но в данный момент последняя оказалась не в состоянии развить широкую агитацию и проникнуть в гущу рабочих масс. Капитал Союза состоял главным образом из железнодорожных акций, которые принадлежали, по большей части, железнодорожным служащим и их семьям. Благодаря росту Союза действительная стоимость акций поднялась с 50 до 700 лир. Однако, партия сумела убедить акционеров, что рабочий кооператив имеет целью не выгоду единичных лиц, а усиление средств революционной борьбы, и поэтому держатели акций довольствовались 3½ процентами с номинальной стоимости бумаги в 50 лир, а не с реальной стоимости, равнявшейся 700 лир. После августовского восстания был основан с помощью полиции и буржуазно-реформистской прессы Железнодорожный Кооператив со специальной целью лишить социалистическую партию преобладания в Совете. Акционерам было обещано, что им немедленно будет возвращена разница в 650 лир между номинальной и действительной стоимостью каждой акции; было обещано, что железнодорожники получат всякого рода льготы и преимущества при распределении товаров. Все средства пропаганды и агитации были пущены в ход предателями-реформистами и буржуазной печатью, чтобы превратить кооператив из рабочей организации в коммерческое учреждение мелко-буржуазного типа. Рабочий класс стали подвергать всяческим преследованиям. Цензура заглушала, душила голос социалистической секции; пришлось много вынести и перестрадать, но большинство в кооперативах все же снова оказалось за социалистами, которые не изменили ни на иоту своей программы рабочей кооперации, как средства для ведения классовой борьбы. В результате в Железнодорожном Кооперативе социалистическая партия из общего числа 800 голосовавших получила 700 голосов, хотя большинство голосовавших составляли железнодорожные служащие, и хотя можно было предположить, что в их среде обнаружится некоторое колебание и даже реакция, в связи с неудачей августовского вооруженного восстания пролетариата.

* * *

Когда окончилась империалистская война, пролетарское движение быстро, решительными шагами двинулось вперед. Туринская рабочая масса ясно сознала, что новый исторический период, начатый империалистской войной, в своей основе резко отличается от эпохи, предшествовавшей этой войне; Туринская рабочая масса ясно сознала, что Третий Интернационал есть организация мирового пролетариата для гражданской войны, для завоевания политической власти, для установления диктатуры пролетариата, для создания нового строя в производственных и социальных отношениях. На рабочих собраниях горячо обсуждались проблемы: революционные, экономические и политические. Лучшие силы коммунистического авангарда об'единились и сорганизовались для издания еженедельника коммунистического направления, под названием: «Новый порядок («L'ordine nuovo»)». Полемика, все время развивавшаяся на страницах этого журнала, касалась нескольких вопросов: создания революционной организации масс, привлечения рабочих союзов под знамя коммунизма и перенесения борьбы из сферы мелких улучшений условий жизни и мелких реформ в сферу революционной войны за контроль над производством, за диктатуру пролетариата. Вопрос о фабричных советах стал в порядок дня.

Правда, на заводах Турина существовали и до того маленькие рабочие комитеты, признававшиеся капиталистами, и некоторые из них уже начали в синдикатах борьбу против бюрократизма, против реформистского духа и стремления к легальности во что бы то ни стало. Но большая часть этих комитетов была лишь детищем тех же профессиональных союзов: список членов комитета предлагался на фабрично-заводских собраниях теми же профессиональными организациями, причем избирались наиболее оппортунистически-настроенные, квалифицированные рабочие-специалисты, никогда не «надоедавшие» хозяевам и в корне подавлявшие всякий зародыш массового движения. В своей пропаганде и агитации, рабочие, приверженцы органа «Новый порядок («L'ordine nuovo»)», требовали прежде всего преобразования фабричных комитетов, избрания их из недр масс, а не из верхов профессиональной бюрократии; далее: комитеты должны бороться

за контроль над производством, вооружение и военное обучение масс, экономическое и политическое их воспитание, а не играть прежнюю роль сторожевых псов, охраняющих интересы правящих классов, и не подавлять выступлений масс против капиталистического режима.

Пропаганда фабричных советов была встречена массами с огромным энтузиазмом: в течение полугода на всех металлургических заводах и фабриках были избраны советы, причем коммунисты получили в совете союза металлистов абсолютное большинство, а самая идея фабрично-заводских советов и борьбы за контроль над производством завоевала себе всеобщее признание и была принята большинством с'езда и профессиональных союзов, входящих в Рабочую Камеру.

Организация фабричных советов следующая: на каждой фабрике, в каждой мастерской избирается на началах представительства (а не на старой основе бюрократической системы) орган, осуществляющий власть пролетариата, борющийся против капиталистического режима и проводящий контроль над производством, вовлекая всю рабочую массу в революционную борьбу за создание рабочего государства. Фабричный совет строится на производственных началах и является в глазах рабочего класса прообразом коммунистического общества, к которому мы придем через диктатуру пролетариата; в этом обществе не будет деления на классы, а все человеческие отношения будут основаны на производстве и не будут больше подавляться организованной силой государства. Рабочая масса должна понять величие и красоту идеала, за который она борется и жертвует собой, должна осознать необходимость определенных этапов по пути к его достижению; наконец, она должна признать неизбежность революционной дисциплины и диктатуры.

Каждая фабрика подразделяется на цехи; каждый цех исполняет определенную часть работы; рабочие каждого цеха избирают делегата с императивным и условным мандатом. Собрание делегатов всей фабрики образует совет, выделяющий из своего состава исполнительный комитет. Собрание политических секретарей исполнительных комитетов составляет центральный фабрично-заводский совет, выделяющий из себя один обще-городской комитет для организации дела пропаганды, составления плана работы, рассмотрения планов и предположений отдельных фабрик и даже отдельных рабочих, наконец, для руководства движением в целом. Обязанности фабрично-заводских делегатов носят довольно сложный и разнообразный характер, как, например: контроль над техниками, исключение из числа фабричных рабочих тех, кто заявил себя как враг рабочего класса, борьба с администрацией за расширение своих прав и свободы рабочих, изучение степени производительности данной фабрики, размеров ее оборотного капитала и т. д. Кроме всех этих задач, есть еще одна: военная подготовка рабочего класса, точный учет всех элементов, годных к участию в вооруженной борьбе, образование групп и частей для вооруженного массового выступления.

Власть фабрично-заводских советов быстро укрепилась. Эта форма организации социалистического типа была сразу радостно воспринята массами, сплотившимися вокруг Исполнительных Комитетов и решительно поддерживавшими их в борьбе с капиталистической автократией. Не признанные ни промышленниками, ни бюрократией синдикатов, комитеты и советы, тем не менее, добились значительных успехов; они изгнали из фабрик тайных агентов и шпионов капиталистов; они завязали сношения со служащими и техническим персоналом для получения сведений финансового и промышленного характера о делах; наконец, они действительно сосредоточили в своих руках дисциплинарную власть на фабрике и дали почувствовать распыленным и раздробленным рабочим массам, что́ значит рабочее самоуправление в производстве. Деятельность советов и комитетов отразилась ярче всего на фабричных забастовках, которые потеряли благодаря ей свой прежний случайный и импульсивный характер и стали проявлением сознательной активности революционных масс. Организация советов и комитетов и их дееспособность настолько усовершенствовались, что́ оказалось возможным в 5 минут остановить работу 16-тысячной массы, разбросанной по 42 предприятиям центрального завода «Фиат (Fiat)». 3 декабря 1919 года советы дали наглядное доказательство своей способности управлять массовыми движениями: по первому приказу социалистической секции, державшей в руках весь механизм массового рабочего движения, фабрики, совершенно неподготовленные заранее, мобилизовали в течение часа 120.000 рабочих, причем каждая фабрика сама организовала свои пролетарские батальоны. И через час пролетарская армия разлилась лавиной по всему городу, до самого центра его, гоня перед собой с улиц и площадей негодяев, имя которым: националисты и милитаристы.

* * *

Во главе этой борьбы рабочих масс за создание фабрично-заводских советов стояли коммунисты, входящие в социалистическую секцию и рабочие синдикаты; кроме того, в этом движении принимали участие и анархисты, пытавшиеся противопоставить свою пышную фразеологию ясному и отчетливому языку коммунистов-марксистов.

Но это движение встретило бешенное сопротивление со стороны центральных и местных профессиональных работников, ко-

митета социалистической партии и газеты «Avanti». Полемика, которую вели все эти деятели, основывалась на различении между понятиями фабрично-заводского совета и понятием совета как такового. Все их рассуждения на эту тему носили чисто теоретический, книжный, бюрократический характер. В трескучих, громких фразах сквозило явное желание избегнуть всякого прямого участия масс в революционной борьбе, и желание сохранить опеку профессиональных организаций над ними. Товарищи из комитета партии отказались брать на себя инициативу выступлений на местах раньше, чем будет проведен в жизнь единый для всей страны план действий, но в то же время они не вырабатывали и не подготовляли никакого плана.

Проект проведения выборов фабрично-заводских делегатов, проект платформы, был разработан и подготовлен самими рабочими на заводских собраниях при помощи коммунистов, стоявших во главе движения, и центральному комитету осталось только обработать этот проект в окончательной форме, выделив из него порядок дня и длиннейшую резолюцию. Поэтому, движение это может с полным правом считаться чисто-рабочим и служить доказательством той высокой степени развития, которой достиг туринский пролетариат в области промышленности.

Но туринскому движению не удалось выйти из рамок местного движения, ибо весь бюрократический механизм профессиональных союзов был пущен в ход, чтобы воспрепятствовать рабочим массам остальной Италии последовать примеру Турина. Над туринским движением насмехались, издевались, всячески его поносили, критиковали. Эти резкие нападки центральных органов профессиональных союзов и социалистической партии придали смелость капиталистам, которые перестали стесняться в выборе средств для борьбы с туринским пролетариатом и с фабрично-заводскими советами. Состоявшееся в марте месяце в Милане собрание промышленников выработало план нападения, а непосредственные «защитники рабочего класса», его политические и профессиональные организации не обратили на этот факт никакого внимания. Туринский пролетариат, всеми покинутый на произвол судьбы, вынужден был один, собственными силами, бороться против национального капитализма и государственной власти. Турин был наводнен целой армией полицейских (до 20.000); вокруг города были возведены укрепления; на всех стратегических пунктах были размещены тяжелые орудия, пушки и пулеметы. И вот, когда весь военный аппарат был соответствующим образом подготовлен, капиталисты стали всячески провоцировать рабочую массу на выступление. Правда, пролетариат, принимая во внимание создавшиеся исключительно-тяжелые условия борьбы, не хотел принять вызова, но когда выяснилось, что столкновение неизбежно, он смело пошел вперед, требуя уже войны до конца.

Металлисты бастовали целый месяц; остальные рабочие—10 дней; промышленная жизнь во всей провинции замерла; транспорт остановился. Но туринский пролетариат был отрезан от остальной Италии; центральные рабочие органы не предприняли в помощь ему ни одного шага, не выпустив даже воззвания к итальянскому народу для об'яснения значения той борьбы, которую вели туринские рабочие; «Avanti» не пожелал опубликовать на страницах газеты манифеста, выпущенного туринской партийной секцией. Мало того: стоило туринским товарищам выехать за пределы города, как их немедленно же встречали издевательством, называя их анархистами, авантюристами. Как раз в это время в Турине должно было состояться заседание Национального Совета партии, но его перенесли в Милан, так как «город, охваченный всеобщей забастовкой», является-де неподходящим местом для социалистических прений и дебатов.

В этом факте отразилось полное бессилие людей, призванных руководить партией: в Турине рабочая масса мужественно боролась в защиту фабрично-заводских советов, в защиту первого представительного учреждения, воплощающего пролетарскую власть, — а в Милане разрабатывали теоретические планы и способы создания советов — как политической формы пролетарской власти, — оставляя в то же время на произвол судьбы туринский пролетариат, предоставляя остервенелой буржуазии возможность уничтожить рабочую власть, уже завоеванную.

За то итальянские пролетарские массы всячески выказывали свою солидарность туринским товарищам: так, железнодорожники Пизы, Ливорно, Флоренции не перевозили войск, направлявшихся в Турин; грузчики и матросы Ливорно и Генуи саботировали, останавливали водный транспорт; во многих городах пролетариат проводил забастовки, наперекор приказам профессиональных союзов.

* * *

Итак, всеобщая забастовка в Турине и Пьемонте столкнулась с саботажем и сопротивлением бюрократии профессиональных союзов и даже Партии. Но она имела огромное воспитательное значение для всего итальянского пролетариата, доказав возможность практического об'единения рабочих и крестьян, расчистив для тех и других поле борьбы, и выявив настоятельную необходимость бороться против всего бюрократического аппарата профессиональных организаций, представляющего собою могучую опору для оппортунистов — парламентариев и всякого рода реформистов в деле удушения и уничтожения всякого революционного движения масс.

ГРАМШИ.

ФРАНЦИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Положение дел во Франции, как и везде — и даже, быть может, более, чем в других странах, революционно. Почему же, однако, там до сих пор не разразилась революция? Почему пролетариат Франции позволяет своим собственным организациям сотрудничать с самою реакционной во всем свете буржуазией? Почему он настолько малодушен, что принимает на себя долю ответственности за контр-революционную политику Европы?

* * *

В настоящее время капиталисты находятся в значительно более благоприятных условиях для своей классовой борьбы, чем пролетариат.

Со стороны капиталистов борьба ведется элементами, которых породила война и укрепила победа,—элементами, одаренными всеми преимуществами, свойственными молодости и силе. Мелкая буржуазия, являвшаяся главным оплотом консервативной республики, утратила теперь всякое значение: ее пресловутые сбережения ничего более не стоят, и понятно, почему: все эти сбережения вложены в русские бумаги и во французский заем. С другой стороны, мелкая торговля наталкивается на все бо́льшие и бо́льшие затруднения, а низкие оклады служащих не увеличиваются. Словом, дороговизна жизни сделала невозможным существование этого класса, пролетаризировала его. Мелкая буржуазия, в сущности, уже не более, чем пережиток, но она, разумеется, еще не поняла, что́ с нею случилось. Она смотрит на себя еще так, как смотрела до войны, между тем как положение ее радикально изменилось. Она ворчит, но сохраняет верность режиму, обрекающему ее на нищету. В политическом отношении с этой буржуазией покончено. Крестьянство не желает возобновлять прежний договор, который был заключен с ними приблизительно в 1880 году, и которым жила радикальная партия (16 ноября крестьянство голосовало вместе с крупною буржуазиею). Процесс Кайо имел крупное значение: он символизировал смерть мелкой буржуазии. Этот процесс не был процессом, касавшимся только одного человека, но процессом политическим в широком смысле.

Мелкая радикально-консервативная буржуазия была в этом процессе осуждена в лице своего лидера.

Те *примирительные, гибкие, осторожные, „добродушные" методы*, которые под господствующим влиянием мелкой буржуазии были усвоены французским капитализмом перед войной 1914 года, заменяются теперь насильственными методами крупной финансовой буржуазии. Настал конец флирту с социализмом,—конец политике блока,—конец эпохе *„светской демократической и социальной республики"*. Реакция, начавшаяся в 1913 году избранием Пуанкаре, была закреплена и оформлена экономическим крахом мелкой буржуазии.

Власть принадлежит теперь крупному капитализму—тому классу людей, о которых говорят, что они нажились на «мертвецах», потому что основа их богатства—солдатская кровь. В составе новой палаты депутатов насчитывается 130 миллионеров, причем около 30 из них имеют более чем по 100 миллионов франков каждый.

Палату из адвокатов и сельских врачей заменила палата спекулянтов и промышленников. У этой «касты» есть две побудительные причины к тому, чтобы идти навстречу самой бешенной контр-революции,—к классовой борьбе и диктатуре буржуазии. Во-первых, она гордится своим новым великолепием и уверена в прочности своего блестящего благосостояния. Во-вторых, ее тревожит тяжелое экономи́ческое состояние государства. Каста богата, но страна, на которой она наживается, обнищала. Финансовое положение Франции таково, что ничто, никакая частичная мера, не может его поправить. Призрак надвигающейся революции не перестанет, несмотря на торжество победы, тревожить тех, кто «нажился на мертвецах» и политика которых сводится к следующему: жить пока живется и саботировать страну, пока это разрешает безвыходное положение, а революция во Франции не может обойтись без чрезвычайных жертв, и, наконец,—держаться у власти при помощи грубой силы; во внешних делах поступать так же, как и во внутренних—обходиться с Европою, как с Францией; решительно противодействовать коммунизму, оспаривая у него победу самой дорогой ценой и стараясь довести его до истощения. От этой разбойничьей политики новая французская буржуазия никогда не отказывается. Она с большею последовательностью применяла ее при всех обстоятельствах. Ни в политическом, ни в экономическом отношениях эта буржуазия не стеснена никакою оппозициею, никакими раздорами. Ей совершенно безразлично, кто именно из политических деятелей находится у власти. Между этими последними, впрочем, нет даже никаких различий в оттенках. Мелкобуржуазные политические деятели довоенного времени совершенно подчинились требованиям новой касты. Только некоторые единичные личности не последовали во время

их примеру и их, в конце концов, затерли. Возрастающее влияние «французской партии действия» (Action Française) и ее теоретиков насилия особенно сказывается на республиканцах, во главе которых стоят такие авторитетные и проницательные люди, как редактор газеты «Eclair»—Эмиль Бюре и теперешний военный министр Андрэ Лефевр. Благодаря им, французский пролетариат каждый день получает полезные, хотя и суровые уроки классовой борьбы, чуждой всяких компромиссов.

Сила французского капитализма теперь уже не зиждется, как это было перед войною, на мелкой буржуазии и среднем крестьянстве. Она опирается теперь на союз среднего крестьянства с крупным капитализмом. Но этот союз—хрупок. Заметны уже симптомы его скорого распада. И в самом деле, вопрос о государственном долге может в очень скором времени вызвать распрю. Кто уплатит причитающиеся 400 миллиардов? На это 16 ноября последовал ответ: Германия. И это привело всех к трогательному согласию. Теперь-же стало известно, что Германия не будет платить. С другой стороны, мелкая буржуазия вместе с пролетариатом не может отказаться от такой суммы, даже при всем своем желании. Таким образом, остается надежда на мелких земельных собственников и крупных капиталистов. Но последние не будут платить: они у власти, и они, главным образом, стоят за то, чтобы не платить. И тот день, когда иностранный кредитор потребует уплаты долга, тот день, когда эту сумму придется покрыть не путем займов за ростовщические проценты, а каким либо другим способом — этот день станет роковым для мелкого крестьянства. В связи с вопросом о хлебе уже состоялась первая стычка. Крестьяне не вышли из нее победителями. Они проиграли также в вопросе о налогах. Новый бюджет так скроен и сшит, что сборщик податей сделается самым красноречивым революционным агитатором, какого только можно себе представить. В вопросе об уплате военных долгов крестьяне опять проиграют. Обложить их доходы будет легко, так как с землею плутовать трудно.

Эти соображения, повидимому, приходили уже в голову той части крестьян, которые 16 ноября голосовали за революцию. Ибо, хотя большинство было против социалистической программы, меньшинство сельского населения, насчитывающее несколько сот тысяч голосов, впервые высказалось за социализм. Некоторые западные департаменты, до сих пор герметически закрытые для нашей пропаганды, обнаружили значительное увеличение числа голосов в нашу пользу. Наконец, каждая деревня имеет по несколько солдат, участников минувшей империалистической бойни. Они возненавидели войну, армию, военное начальство и стали очень восприимчивы к антимилитаристской агитации. А антимилитаризм в деревне—это предшественник коммунизма. Вот этого-то коммунистическая партия и не учла до сих пор. Пропаганда может дать более благоприятные результаты, если ее энергично повести именно в этом направлении. Наконец, можно с достоверностью расчитывать и на то, что в период разложения общества, когда создаются и рушатся со сказочной быстротой богатства, теперешнее благосостояние деревни испытает кризис, который завершит собою распад союза землевладельцев с капитализмом.

Что касается рабочего класса, то его положение во Франции довольно сходно с тем, которое наблюдается в других странах Западной Европы. Оплата его труда увеличилась, но в меньшей степени, нежели дороговизна жизни. С другой стороны, он страдает от безработицы, ибо капиталистическая анархия умеет комбинировать недостаток рабочих рук с безработицей. Наконец, этот класс испытывает мучительную жилищную нужду, которая постоянно возрастает. С 1914 года строительная деятельность прекратилась, так как она невыгодна домовладельцам: стоимость новых построек увеличилась в десять раз, а квартирная плата возросла только в три раза. В результате: 600.000 парижских пролетариев ютятся в 26.000 меблированных комнатах, которые уже в 1914 г. были предназначены к сносу. В таких городах, как Сен-Назер, Нант, Сент-Этьен, Гавр и им подобных, дело обстоит еще хуже.

Здоровье населения ухудшается с каждым днем. Буржуазия не интересуется этим вопросом. Она не принимает никаких мер для борьбы с туберкулезом, раком, сифилисом, распространившимся до размеров эпидемии. Кредиты на содержание скаковых лошадей — больше, чем те, что отпускаются на туберкулезных. Увечные и больные участники войны получают нищенские пенсии. Эти несчастные быстро исчезают с лица земли, к удовольствию министра финансов, сильно урезывающего бюджет, предназначенный для выдачи пенсий. Алькоголикам покровительствуют. Я сам слышал, как нормандские промышленники поздравляли друг друга с тем, что «их» рабочие выпивают и потому лучше работают. На самом деле нормандская раса почти погибла.

Об организации производства буржуазия заботится не более, чем о здоровьи населения и о финансах. Работая ради барышей, а не для удовлетворения действительных потребностей народных масс, она специализовалась на выделке предметов роскоши. Изготовляются тысячи дорогих автомобилей, но очень мало сельско-хозяйственных машин.

С другой стороны, буржуазия и ее правительство применяют приемы барышничества. Запасы американских товаров были уничтожены и расхищены, чтобы не допустить удешевления жизни, так как в этих складах хранилось разных товаров на миллиарды. Торговый флот находится в жалком состоянии. Судовладельцам выгоднее, чтобы в судах ощущался недостаток, чем строить новые. Цена на сталь беспрерывно растет, но ни один большой завод не работает пол-

ностью: в доменных печах поддерживается лишь слабый огонь.

В итоге, буржуазная Франция лишена кредита, ничего не производит, не принимает мер к восстановлению производства и живет благодаря щедротам иностранных государств.

Местности, которые были заняты неприятелем во время империалистической войны, находятся в особенно затруднительном положении, и там наблюдается сильное недовольство масс. Когда коммунизм искоренит в этих местностях влияние вождей-предателей, последователей Жюля Геда и друзей желтого синдикализма, можно надеяться, что революция найдет там очень благоприятную почву; это будет, кроме того, иметь первостепенное стратегическое значение.

Разрушенные дома в этих местностях не восстановлены. Безработица, организованная хозяевами местных предприятий, которые хотят отнять у рабочих завоеванный ими восьми-часовой рабочий день и вновь ввести десятичасовой, приняла широкие размеры. Клемансо израсходовал на войну с Советской Россией миллиарды, которые были предназначены для восстановления этих местностей. Это, только что опубликованное известие живо заденет массу недовольных и произведет свое действие.

* * *

Рост профсоюзов и социалистических организаций свидетельствует о том, что массы начинают склоняться к революционному движению, тем более, что вновь вступившие в организацию члены обыкновенно примыкают к левому течению движения: многих пролетариев оттолкнуло от себя жалкое поведение социалистической партии, и они сейчас готовы вступить в коммунистическую партию для организации революционного выступления. Мои многочисленные поездки по провинции с целью пропаганды дали мне возможность оценить по заслугам это новое поколение борцов (порожденных войною, по презрительному выражению Жуо), еще не обнаруживших себя, пока еще разрозненных и не вполне сознательных борцов, действующих в коммунистическом духе лишь инстинктивно, но в своей совокупности обладающих силой, которая может стать решающей, если только будет облечена в реальные формы. Ныне революционное движение во Франции прозябает. Его история — ряд неудач: иначе и не может быть. Но будущее может оказаться более мрачным, чем настоящее, если только порядок и дисциплина не помогут придать организованную форму всему тому избытку сил и благородных побуждений, которые ныне так бесплодно расточаются.

Прежде всего у нас нет еще желательной для коммунизма атмосферы. У нас нет доктрины. Во Франции нет и шести серьезных марксистов. Нет еще организационного центра для активного действия. Никто не подготовляет массы к выступлению. Когда революционное движение созрело, оно само по себе разряжается и его предоставляют самому себе. Никто не знает, куда идти и что делать. Стоит нескольких ответственных работников заключить в тюрьму, и возглавляемый ими союз погибает. «Заговор», — вот пугало. Буржуазия подвергла тюремному заключению наших лучших товарищей за заговор против государственного строя. Наша действительная вина состоит в том, что у нас даже мысли не было о заговоре. Случайно возникает забастовка. Она длится автоматически, без нашего содействия до своего полного крушения; если полдюжины людей, способных ее провести, попадут в тюрьму, то все дело проиграно.

А кризис «вождей»? Целое поколение борцов погибло благодаря предательству, совершенному 4 августа 1914 года. Несколько лиц, переживших этот разгром (Мергейм, Дюмулен и Бурдерон), небольшими группами мало по малу перекочевали к большинству партии. У левых синдикалистов нет еще единства программы и, благодаря этому, агенты буржуазии еще являются господами положения во Всеобщей Конфедерации Труда.

У коммунистов есть дисциплина, у них есть прочное единство программы. Но рост их партии, совершающийся ныне очень быстро, был сначала чрезвычайно медленным. Коммунистическое движение только теперь стало развиваться. Комитет III Интернационала, об'единяющий революционные силы, не имел еще возможности хорошо сорганизоваться повсюду на местах. В северных департаментах, изобилующих рабочими, комитету удалось создать соответствующие ячейки всего несколько недель тому назад. В Комитете III Интернационала имеются энергичные и стойкие люди, на убежденность которых можно рассчитывать — Лорио, Монат, Суварин. К несчастию, этих трех секретарей заключили в тюрьму. Но даже из глубины тюрьмы «Ля Санте» их влияние дает себя знать. Там, в «Ля Санте» родилась коммунистическая партия, и нет сомнения, что ее стяг водрузит на ближайшем конгрессе вся социалистическая партия. Работа этой партии, таким образом, будет направлена и на организацию масс для революционного выступления и на подготовку революционных кадров, — на агитацию и на пропаганду. Ей придется создать коммунистический университет, необходимый рассадник агитаторов и при нем марксистскую библиотеку — и революционно-просветительную прессу, два органа которой уже существуют: *Коммунистический бюллетень* («Le Bulletin Communiste»)", (ответственный редактор Суварин) и «Коммунистическое Обозрение» («Revue Communiste»), (ответственный редактор Раппопорт).

В парламенте всего три или четыре депутата — революционера. Поль Вальян-Кутюрье, избранный 16 ноября 1919 года рабо-

чими первого парижского сектора, впервые ввел революционные методы во французский парламент, хотя нельзя сказать, чтобы он развил большую деятельность в самом парламенте. Его главная работа—среди рабочих масс. Он прежде всего—неустанный агитатор, действующий среди рабочих организаций. Еще недавно правительство хотело прервать его влиятельную и опасную для власти деятельность. Но не желая дать ему возможность произнести революционную речь с парламентской трибуны (речь, которую палате пришлось бы выслушать, как речь депутата, не лишенного неприкосновенности), и желая избегнуть громкого процесса, правительство прекратило дело. Пожелаем, чтобы Кашен, которого русская революция и конгресс III Интернационала, обратили в коммунизм стал действовать за одно с Вайяном Кутюрье.

Рядом с коммунистическим движением плодотворно и мощно действует «Республиканский Союз Бывших Участников Войны» («L'Associaton Républicaine des Anciens Combattants»). (Arac). Председатель его—Анри Барбюсс. Этот союз распространяет революционное настроение в деревнях, а также в некоторых провинциях и является центром и связующим ядром молодых элементов левой оппозиции, начинающих борьбу против старых предательских вождей, продавших социализм и синдикализм. Благодаря этому союзу мне удалось несколько недель тому назад совершить с агитационной целью поездку в Северный департамент, куда революционные борцы не могли проникнуть, и впервые после 1914 года мне удалось разоблачить на митингах предательство местных всемогущих правителей.

* * *

Эта борьба против социализма и контрреволюционного синдикализма, несомненно тяжела, несмотря на то, что радостно ожидающие освобождения народные массы приветствуют это неотложное дело. Но все же лидерам социализма и желтого синдикализма нужно отдать должное: они великолепные стратеги, значительно превосходящие своих противников в искусстве закулисной политики. К тому же они имеют за собой прежний запас популярности, которую они снискали себе до войны и которой они теперь еще пользуются среди старых членов партии. Наконец, они заставляют голосовать воздержавшихся от участия в голосовании—этих «партийных статистов», полусознательных пролетариев, которые хотя и запасаются голубым, или красным партийным билетом, но не научились еще жить жизнью организации, в которую они записывались.

В настоящий момент все цитадели рабочего движения находятся еще в руках агентов буржуазии.

Социалистическая фракция в парламенте почти целиком состоит из мелко-буржуазных консерваторов. Она начала с того, что голосовала за Дешанеля. Этот шаг не вызвал никакого протеста среди социалистов.

Сплошь и рядом социалистические депутаты появляются в публичных местах вместе с буржуазными министрами, устраивают для них банкеты, провозглашают в честь их тосты, подписывают воззвания по поводу займов, председательствуют на патриотических празднествах и ограничиваются в своей оппозиции к существующему строю осторожными, вежливыми заявлениями с трибуны. Это происходит не потому, что они не испытывают классовой вражды, а потому, что вражда эта направлена против рабочего класса. В своих округах они преследуют революционных борцев, прибегают к содействию полицейских властей для запрещения митингов и, если они мэры, то их коммуны отказываются давать забастовщикам помещения для собраний. Если бы я располагал временем, то мог бы рассказать забавные анекдоты для иллюстрации общественной жизни парламентской фракции.

Эта фракция никогда не станет революционной: ее центр и правое крыло никогда не сделаются коммунистическими. К тому же во Франции между членами центра и членами правого крыла существует разве лишь историческое различие: одни во время войны были пацифистами, другие же были шовинистами. Но и те и другие контр-революционеры; это относится не только к парламентской фракции, но и ко всей партии вообще, и если я говорю только о парламентской фракции, то лишь потому, что в ней сосредоточена вся сила центра и правого крыла.

Неспособные повернуть революционное дело социалистические депутаты все-же могут оказать революции только одну важную услугу—официально перейти к блоку левого крыла буржуазии. В тот день, когда они освободят от своего присутствия пролетарское движение, они, разумеется, составят левое крыло буржуазного радикализма, который их примет с распростертыми об'ятиями.

Разумеется, коммунистической партии выгодно, чтобы политика буржуазии утратила ту строгую последовательность, которой она отличается в настоящее время. Создание блока левой буржуазии, невозможное в настоящий момент, стало бы осуществимым на другой день после раскола в партии. И этот блок, даже если бы ему и не удалось взять в свои руки власть, все таки был бы достаточно внушительным для того, чтобы тормозить работу правой буржуазии, в особенности в области внешней политики. Итак, следует отметить двойную выгоду исключения изменников из парламентской фракции: оздоровление партии и, сверх того, «революционизирование» условий французской политики.

Чистка социалистических муниципалитетов должна быть такой строгой, как и чистка парламентской фракции. В настоящий момент насчитывается приблизительно 150 социалистических муниципалитетов; са-

мые большие города Франции—«красные». Но сами выборные менее «красны», чем их избиратели. Я не думаю, чтобы из ста советников муниципалитета нашелся бы хоть один коммунист, или даже социалист. Значительное число их развращено подкупом. Самые честные из них ограничиваются тем, что действуют как мелкие консервативные буржуи. Но безвозмездно, или за мзду — все же они являются наиболее преданными сотрудниками буржуазии. Из сотен фактов, которые я мог бы привести, я остановлюсь на двух самых небольших примерах: накануне моего от'езда в Россию, конференция социалистических мунуципалитетов постановила увеличить местные налоги, чтобы покрыть расходы акционерных обществ, эксплуатирующих трамвай и электрическое и газовое освещение...

Точка зрения конференции сводилась к тому, что лучше обременить налогами и платежами рабочий класс, чем вызвать крах капиталистических обществ.

Социалист центра, Анри Сельве (который чуть не был избран, благодаря поданным за него голосам буржуазии, докладчиком по вопросу о бюджете Парижа, при чем для этого ему не хватило одного лишь голоса) сам предложил увеличить число полицейских в парижских пригородах. Эти полицейские только-что доказали свою полезность тем, что убивали рабочих в Жантильи.

В провинции происходят еще более забавные вещи. Французская буржуазия может расчитывать на верность социалистических муниципалитетов так же, как на верность своих собственных муниципалитетов. Исключения бывают редко, но их надо отметить, так как они имеют показательную ценность. По примеру административных приемов Бушонье и Делагранжа в Периге, Кламанье в Бобиньи, Кордона—в С.-Уэне, Дюшенье в Буржэ, 50 социалистических муниципалитетов в Округе Валансьен (рудники Анжена) можно судить об огромной помощи, которую могли-бы оказать революции хорошо налаженная телефонная связь с мериями и умелое использование общественных средств.

Профсоюзы и кооперативы всецело находятся в руках контр-революционеров. Содержание должностных лиц профсоюзов возросло гораздо выше, чем жалованье самих членов профсоюзов. Мне недавно называли весьма буржуазные цифры окладов в 1200 и 1500 франков в месяц (включая сюда и побочные доходы). Понятно, и здесь находятся лица, умеющие извлечь выгоду. Члены партии удовлетворены, они осторожны и отказываются браться за оружие из боязни, как говорят они—его «испортить». Они живут обыкновенно в таких же отношениях со своими хозяевами, как советники социалистических муниципалитетов—с префектами и социалистические депутаты — с министрами. Они более или менее открыто (в зависимости от того, насколько они боятся своих избирателей) стоят за сотрудничество классов. Некоторые же из них во время майской забастовки совершили гнусную измену. Гийс и Шалле—представители северных железных дорог, Жако—представитель газового общества и Пассерье—представитель электрического общества подписали краткий и ясный приказ о возобновлении работ в самый разгар забастовки, в мае прошлого года. А конфедеральное бюро их взяло под свою защиту. До настоящего времени борьба против этих личностей была очень трудна. Синдикалисты большей частью читают только буржуазную прессу, не посещают митингов, никогда не выступают и не принимают участия в голосованиях. Значительная часть меньшинства читает «Юманите», которая никогда не заикается о синдикалистских изменах. Менее же значительная часть меньшинства читает «Рабочую жизнь». Этому незначительному меньшинству, пламенному и деятельному, удалось добить Бидегарая и захватить федерации Рейля. Неудача майской забастовки, об'ясняющаяся пробелами в знании доктрин у одних, отсутствием доверия у других, изменой и недостатком революционной подготовки у третьих,—повлекла за собой крупное поражение—утрату нашими товарищами федерации Рейля. Для захвата Всеобщей Конфедерации Труда—революционеры должны создать планомерную организацию. Одной из обязанностей коммунистической партии будет создание в каждом профсоюзе коммунистического ядра, которое вело бы ожесточенную борьбу против желтых чиновников и в решительный момент вытеснило бы их.

В кооперативах еще не образовалось своих ячеек. Правые являются там бесспорными господами положения, что очень важно, ибо кооперативы уже 3 или 4 года процветают во Франции (это является признаком того, что мелко-буржуазная идеология переживает некоторый упадок).

* * *

Одним словом, если во Франции, не смотря на ее подготовленность к революции еще нет коммунистической революции, то причиной тому—отсутствие организации. Народные массы — преданы и полны энтузиазма. Не хватает лишь знаний и дисциплины.

Это должна создать будущая Коммунистическая Партия. Но она сможет выполнить эту миссию только при условии, если она будет совершенно очищена от буржуазных элементов и привлечет к себе все революционные пролетарские элементы, рассеянные по социалистическим, синдикалистским и анархическим организациям.

Раймонд ЛЕФЕВР.

БОЛГАРИЯ ПОСЛЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

Трудно дать полную, исчерпывающую картину экономического и финансового разорения в его подлинных размерах, оставленного нам в наследство войной. Болгарское правительство не публикует никаких статистических данных ни о жертвах, ни о расходах, ни о разрушениях, причиненных войной. Буржуазия просто боится посмотреть правде прямо в глаза,—настолько эта правда потрясающая. Однако, она не в состоянии скрыть правду, и мы постараемся вынести ее на эти страницы.

Директор Болгарского Статистического Института Кирилл Попов исчислял жертвы балканских войн 1912 и 1913 гг. для болгарского народа в 58.000 убитых и 105.000 инвалидов. О жертвах империалистической войны, которая была в три раза продолжительнее балканской, болгарский министр д-р Ст. Данев 15 марта 1919 г. сказал следующее:

«Мы потеряли в последней войне, согласно вычислениям прошлого года, около 110.000 убитых, умерших и без вести пропавших. Если прибавить к ним потери первой войны, мы дойдем до столь большой цифры в отношении к общей цифре народонаселения, ровной которой не встречается ни в одной из воюющих держав. Для нас это составляет еще большую потерю потому, что наше народное хозяйство примитивно; у нас мало машин, наш главный двигатель рабочие руки и рабочий скот. Скот же также пострадал в значительной степени. Так что для нашего хозяйства война оказалась катастрофически разорительной и разрушительной».

Но цифры Данева относятся к концу 1917 г. В них не входят жертвы 1918 года. Если собрать все данные о жертвах войн 1912 — 1919 гг., они дойдут до 200.000 убитых и 200.000 инвалидов. Чтобы уяснить себе колоссальный размер этих жертв, достаточно напомнить, что, по данным 1905 г. (последние данные, которыми мы располагаем), число мужчин в возрасте от 20 до 50 лет было всего 713.419. Нет никакого сомнения, что убитые и раненные солдаты именно из этой категории, так как эти возрасты и служат материалом войны. Итак, общее число убитых и раненых доходит до половины всего работоспособного мужского населения.

Но убитые, раненые и без вести пропавшие не являются единственными жертвами войны. Она поразила народные массы вырождением, голодом, эпидемиями и смертью. Эпидемии пятнистого тифа, испанского гриппа и пр., стоили сотни тысяч жертв. Смертность увеличилась с 21.8 на тысячу в 1905 г. до 23.8 в 1915 г., и до 36.5 в 1918 г.

Но, кроме навсегда изъятых рабочих рук, производство лишилось во время войны еще рабочих рук всех мобилизованных рабочих, крестьян и ремесленников. А число их доходило до 857.063 душ, что составляет 19,52% всего населения и 38.83% всего собственно мужского. Значит, промышленность и земледелие во время войны были лишены рабочих рук почти всего работоспособного мужского населения.

Во время войны обрабатываемая площадь земли уменьшилась более, чем на 30%, а общий доход земледельческого производства упал на 40—50%. Поднятие производительности земледельческого труда при теперешних условиях оказывается невозможным, потому что крестьяне потеряли почти половину рабочего скота, а износившийся сельско-хозяйственный инвентарь невозможно возобновить. Ремесленное производство также парализовано и также не может быть восстановлено за отсутствием сырья и кредита. Болгарская индустрия, за исключением текстильной и мукомольной, которые работали на военные нужды, приостановлена и теперь не возобновляется за отсутствием сырья, полуфабрикатов, машинных частей и пр., а также—и капиталов, так как буржуазия предпочитает теперь бросать их на спекуляцию.

Экономическая разруха в стране дополняется финансовым кризисом. Государственный долг Болгарии увеличился с 670 милл. левов в 1911 г.—до 27 миллиардов в 1919 г. Об этих долгах министр финансов Данев 15 марта 1919 г. заявил в парламенте: «Это увеличение нашего государственного долга представляет такой колоссальный скачек равного которому вы не найдете в бюджете какой-либо другой страны, очень сильно пострадавшей от войны... Мы принесли в жертву войне все свое национальное благосостояние».

На самом же деле национальный долг значительно превосходит все национальное богатство страны, которое в 1911 г. исчислялось в $10\frac{1}{2}$ миллиардов, по тогдашней цене денег, а за время войны национальное богатство значительно уменьшилось. Настоящая картина финансового разорения страны выясняется из сопоставления следующих данных: в 1911 г. государственная смета доходила до 180 миллионов левов, а бюджет 1920 г.—около 5 миллиардов левов. На покрытие колоссального дефицита предвидится доходов едва только на 1 миллиард и то исключительно путем увеличения косвенных налогов в 3—5 и больше раз; следовательно, бюджет Болгарии должен быть

заключен с дефицитом в 4 миллиарда левов.

Буржуазные министры финансов Болгарии зашли в тупик полного банкротства государства и бессильны указать какой бы то ни было выход.

* * *

Но война, которая принесла народу финансовое и экономическое разорение, неисчислимые жертвы, нищету, голод, эпидемии и смерть, оказалась обильным источником быстрого обогащения кучки «патриотов», капиталистов и банкиров. С одной стороны, она ускорила процесс пролетаризации мелкобуржуазных масс, а с другой — процесс концентрации капиталов. Никогда раньше болгарская буржуазия не получала таких доходов, не делала таких выгодных гешефтов, не занималась таким явным грабежом и не собирала таких богатств, как во время войны.

Накопление капиталов в руках буржуазии быстро увеличило число акционерных обществ и банков. Так, напр., до балканской войны 1912 г. в Болгарии имелось 157 банков и акционерных обществ, с общим капиталом в 100 миллионов левов, а, согласно официальной статистической переписи, к 1 мая 1919 г. имелось уже 381 банков и акционерных обществ с общим капиталом в 867.6 милл. левов. Большая часть этих капиталов составляет фонд банкирских (355 милл.) и торговых операций (311 милл.) и только малая часть помещена в производстве (96 милл.). Теперь же капитал банков и акционерных обществ превышает миллиард левов.

Но не все накопленные капиталы внесены в указанные банки и акцион. общества. Вклады в Национальный Банк увеличились с 214 милл. в 1913 г. до 646 милл. в 1918 г. и, по меньшей мере, столько же, сколько внесено в наши банки и акц. общества, вложено в облигации наших и иностранных государственных займов, а также и в чужие европейские банки. Другая часть накопленных капиталов, которая, несомненно, и является самой большой, вложена в частную торговлю, в предприятия, в недвижимые имущества или еще находится без движения в руках держателей.

Накопленные во время войны большие богатства сосредоточены в руках нескольких сотен или тысяч крупных капиталистов, банкиров, спекулянтов, предпринимателей и фабрикантов. В числе старых и новых миллионеров находятся виднейшие представители буржуазии; лидеры всех правых и «левых» партий участвуют в банках в качестве акционеров и членов правлений. Банкирско-капиталистические группы стали полными хозяевами всей торговли и промышленности. Они скупают все продукты питания и одежды и все сырые материалы; они стали полными хозяевами внутреннего рынка и диктуют произвольно высокие цены. Капиталистическая мощь, которой эти держатели крупного финансового капитала добились во время войны, дает им громадную политическую силу, и они фактически располагают политической властью в государстве.

Империалистическая война довершила разорение народных трудящихся масс, ввергла их в еще большую нищету и в то же время увеличила богатства и капиталы буржуазии. Война еще больше углубила ту социальную пропасть, которая разделяет буржуазию от рабочих и малоимущих классов. Классовые противоречия обострились, и волны революционной борьбы пролетариата поднимаются все выше и все сильнее захватывают трудящиеся массы болгарского народа.

Версальский мирный договор окончательно разрушил иллюзии националистической буржуазии о «Великой Болгарии». От Болгарии отнимаются все оккупированные ею во время войны земли: Македония отходит к Сербии; Добруджа — к Румынии, Фракия — к Греции; этот договор отторгает даже земли, истари принадлежавшие Болгарии (несколько городов и десятки деревень отходят к Сербии). Версальский мир наложил на Болгарию контрибуцию в 2.250.000.000 франков золотом, что составляет больше, чем 10.000.000.000 левов. Договор наложил на Болгарию ряд еще и других обязательств: выдавать соседям ежегодно, в продолжении 5 лет, 40.000 голов крупного скота, 33.000 мелкого, 50,000 тонн каменного угля и пр. и пр. В обеспечение сего договор установил ряд гарантий; доходы с угольных копей, лесов и рек, с государственных монополий, железных дорог, портов, таможенных пошлин и вообще все государственные доходы и подати. Договор обеспечивает капиталистам Антанты всевозможные широкие торговые, экономические и другие привилегии в стране; он окончательно уничтожает законодательный, административный и судебный суверенитет болгарского государства и превращает Болгарию в колонию империализма Антанты.

Превращая болгарский народ в порабощенную нацию, которая несколько поколений подряд должна работать на своих завоевателей, правительства Антанты также разоружают его, чтобы он не мог разорвать цепи рабства. Болгарской буржуазии разрешено иметь лишь такое количество войск, какое необходимо для поддержания ее классового господства. Несмотря на шум, который болгарская буржуазия поднимает против мирного договора, она готова подчиниться ему. Ее настоящее стремление теперь—вполне приспособиться к владычеству европейских капиталистов и банкиров и под сенью европейского империализма продолжать свое классовое господство, лишь бы в «мире и спокойствии» использовать награбленные во время войны богатства. Болгарская буржуазия стремится сбросить всю тяжесть и все гибельные последствия мирного договора на рабочих и малоимущие классы. Но если

последние это допустят, они обрекут себя на вечное рабство и нищету. Разумеется, что трудящиеся массы, организованные под руководством коммунистической партии, ведут борьбу и подготовляются к свержению господства капитализма и к освобождению себя от двойной эксплуатации и своей «патриотической» буржуазии, и европейского империализма.

* * *

Националистическая политика болгарской буржуазии закончилась неслыханным разгромом. Буржуазия растеряла свои «национальные идеалы», а других у нее нет. Банкротство национализма является банкротством и всей политики, банкротством всего буржуазно-монархического режима. Буржуазия привела страну к финансовому краху, разрушила экономические основы национального хозяйства и в корне расшатала устои капиталистического общества.

Попутчиками экономической и финансовой разрухи являются дороговизна, безработица и обесценение бумажных денег. Дороговизна существовала в Болгарии и до войны, но во время войны и в особенности после нее, она достигла чудовищных размеров. Все продукты первой необходимости вздорожали в сравнении с ценами до войны, в среднем, в 20—25 раз. Война, способствовавшая концентрации капиталов, развила до колоссальных размеров мощь капиталистических монополий.

Безработица, постоянный спутник капиталистического производства, которая в экономических кризисах принимала иногда значительные размеры, теперь, благодаря разрушению производства войной и общему расстройству транспорта, дошла до невиданных пределов. Буржуазное общество, которое и при обыкновенных экономических кризисах было бессильно справиться с безработицей, теперь совершенно беспомощно перед массовой безработицей.

В период войны, когда производительные силы разрушались и производство общественно-необходимых продуктов упало до минимума, капиталистические государства прибегли к колоссальному выпуску бумажных денег. Известно, что для поддержания их нормального курса, государство должно обеспечить их золотой наличностью. При нормальных условиях общий кредит государства давал возможность уменьшать эту наличность до половины и даже до одной трети всего количества выпущенных в оборот кредитных знаков. Но во время войны почти все державы пустили в оборот бумажных денег в несколько десятков раз больше своей золотой наличности. И все-таки мало таких государств, которые довели выпуск бумажных денег до таких размеров, как Болгария. Вместо 110 милл. левов бумажных денег, выпущенных до 1911 г., теперь их количество доходит до 3½ миллиардов, при золотой наличности только в 40 милл. С другой стороны, вывоз сырья и земледельческих продуктов из Болгарии составляет теперь едва одну треть ввоза индустриальных произведений; другими словами, торговый баланс Болгарии сводится с большим пассивом, и нет никаких шансов на скорое его улучшение. При этих условиях становится понятной необеспеченность болгарского лева и полнейшая безрезультатность всех усилий болгарского правительства улучшить его курс. Но обесценение болгарской монеты, с другой стороны, является и непреодолимым препятствием к возобновлению торгового обмена с заграницей и к восстановлению промышленности за невозможностью ввозить машины, полуфабрикаты и пр.

Разрушение производства и глубокий экономический кризис поставили капиталистический строй в безвыходное положение. Все усилия буржуазных правительств залечить зияющие глубокие раны на теле буржуазного общества являются паллиативами. Только свержение классового господства банкирско-капиталистических банд и всей буржуазии, только захват политической власти рабочими и малоимущими классами даст возможность новой революционной власти, экспроприировав банки, крупные индустриальные и земледельческие предприятия, восстановить производство и установить правильный и нормальный обмен продуктов.

Империалистическая война разрушила не только экономическую жизнь народов,—она уничтожила и все политические свободы, добытые в продолжение целого века. Господство крупного финансового капитала, открывшее империалистическую эпоху капитализма, открыло, одновременно, эпоху усиливающейся реакции. Господствующие классы, для достижения внешних завоевательных целей империализма, довели милитаризм до колоссальных размеров, а чтобы навязать свою империалистическую политику своим собственным народным массам, заменили конституционно-парламентарный режим военно-полицейской диктатурой. Война смела последние остатки демократии, парламенты превратились в слепые орудия милитаристической реакции, установился режим военного положения и свирепой цензуры, и все права и свободы рабочего класса были отменены.

Перемирие и мир не возвратили народам отмененных прав и свобод. Наоборот, чтобы сохранить свое господство, расшатанное катастрофическим концом войны, буржуазия, запуганная надвигающейся революцией, усиливает свою диктатуру и старается затопить в крови революционное движение рабочих и малоимущих классов.

Одна часть буржуазных партий, так называемая руссофильская, была окончательно дискредитирована еще во время балканской войны, начатой под покровительством русского царизма. Другая часть, германофильская, полностью провалилась во время европейской войны, в которую Болгария была вовлечена в качестве союзницы центральных держав.

Совершенно потеряв доверие народных масс, буржуазия после войны постаралась привлечь к себе «левые» партии. В продолжение двух лет после окончания войны у власти чередовались все, так называемые, левые радикалы, «широкие» социалисты и «земледельцы». Задача этих партий была и есть спасение расшатанной новой власти буржуазии. Поэтому они очень скоро отказались от всех обещанных демократических и социальных реформ и уничтожили последние остатки конституционных свобод и демократических традиций. Как все ренегаты, они стали услужливыми агентами буржуазии и монархизма и самыми подлыми, жестокими врагами рабочих и малоимущих классов. «Республиканцы» Ал. Стамбулинский и Р. Даскалов сделались верноподданными советниками царя Бориса, «широкие» социалисты, Я. Сакызов и К. Пастухов, вместо «демократической» политики стали проводить политику военно-политического террора и кровавых выступлений против борющихся трудящихся классов; радикалы осуществили свой лозунг: «власть низам народа» тем, что сами были призваны двором к власти и потом отозваны избирателями.

* * *

При таких условиях становится понятным, почему негодование трудящихся масс растет со дня на день. Безработица, дороговизна и обесценение бумажных денег делает положение этих масс все более тяжелым и невыносимым. Буржуазные правительства и не желают и не могут помочь бедствующему народу. Массы не питают никакого доверия к буржуазии и к ее партиям. После того, как «широкие» социалисты, в качестве министров, запятнали свои руки рабочей кровью и позорнейшим образом провалились, — на последних парламентских выборах, в марте 1920 г., их избирательные голоса упали с 80 до 40 тысяч, а число депутатов в парламенте с 39 уменьшилось до 9 человек,—буржуазия доверила всю власть Земледельческому Народному Союзу. В настоящее время он представляет собою сельских кулаков, разбогатевших во время войны благодаря спекуляции земледельческими продуктами; за ним плетется и часть несознательного мелкого крестьянства. После того, как буржуазия потеряла города, в которых коммунисты стали господствующей партией, она возложила все свои надежды на деревню, где находит последние резервы для поддержки своей расшатанной власти. Но коммунистическая партия проникает также и в деревню и этим портит расчеты буржуазии. Правительство сельской буржуазии, поддерживаемое всеми буржуазными партиями, вызывает недовольство не только городских, но и сельских трудящихся масс. Оно держится только с помощью жандармов, военных судов, цензуры и диктатуры.

Коммунистическая партия является в стране, единственной партией, пользующейся возрастающим доверием трудящихся масс и быстро увеличивающей свои ряды. Она организует и руководит революционной борьбой рабочего класса и малоземельных крестьян, вместе составляющих подавляющее большинство народа. Коммунистическая партия подготовляет трудящихся к выполнению их исторической задачи — завоеванию власти, установлению диктатуры рабочих и крестьянских советов и организации производства на коммунистических началах. Когда наступит момент революции,—мы не можем еще предсказать. Все это зависит от степени нашего успеха в деревне, а также и от степени обострения экономического кризиса в стране, от положения на Балканах и общего международного положения. Но мы во всяком случае знаем определенно, что кризис с каждым днем все больше обостряется, а буржуазия с каждым днем все больше выявляет свое полное бессилие и полную неспособность справиться с создавшимся положением. Коммунистическая партия является единственной партией, привлекающей к себе все новые силы и способной в момент решительной революционной борьбы повести массы, дать им ясные и определенные лозунги, организовать все силы революции и привести ее к победе.

* * *

Соседние балканские государства, принадлежащие к победителям, находятся не в лучшем положении, чем Болгария. Сербский народ понес в войне колоссальные жертвы, он совершенно разорен и сделался добычей французских банкиров и колонией империализма Антанты. Победой Антанты воспользовалась в Сербии кучка капиталистов и спекулянтов, а громадная, подавляющая часть сербского народа прозябает в ужасной нищете. Усилия властвующей в Сербии клики, стремившиеся силою штыков «об'единить» южных славян под скипетром Карагеоргиевичей, разобьются о сопротивление черногорцев, боснийцев, хорватов и самих сербов. Сербская буржуазия также оказывается неспособной вывести народ из глубокого финансового и экономического кризиса и разрухи, в которые она ввергла его; она все еще производит массовые мобилизации для подавления восстаний в оккупированных землях, вызывая этим опасность новых войн и катастроф.

Румыния также ограблена и опустошена. Теперь английские компании владеют ее нефтяными источниками и соляными копями. Румынскому народу война принесла только одно: отныне он порабощен не только чокоями, но и антантовским империализмом. Правящая боярско-капиталистическая клика поддерживает свою власть посредством войск, жандармерии и самой жестокой тирании.

Греция — беспомощная добыча французских и английских банкиров. Для осуществления их завоевательных целей, Греция ведет и теперь войну с Турцией. Правительства Антанты препируют новые «великие государства» на Балканах:—Сербию, Румынию

и Грецию—как свои колонии, ссорят их друг с другом в целях финансового и экономического порабощения и пользуются их народами, как пушечным мясом, в целях выполнения своих империалистических планов и для удушения революции: Такова судьба балканских «победителей».

Балканский пролетариат остался единственным верным стражем интересов и независимости балканских народов. Продолжительные, братоубийственные войны не уничтожили чувства международной солидарности балканского пролетариата. Он единодушен в борьбе за свержение обанкротившегося буржуазного режима и балканских династий. Балканская буржуазия заканчивает свою реакционную, предательскую, кровавую роль в истории тем, что становится наемным палачом у чужеземных завоевателей: с помощью империализма Антанты она угнетает свои народы и взамен этой помощи предоставляет себя в полное распоряжение Антанты для контр-революционных походов в восточную и южную Европу. Балканская буржуазия, становясь открыто на сторону международной контр-революции, тем самым ясно указывает путь к освобождению рабочих и деревенской бедноты на Балканах: путь этот—в их об'единении под знаменем социальной революции международного пролетариата. Ныне больше, чем когда-либо, подтверждается истина, что только победа международной пролетарской революции принесет освобождение и об'единение всем порабощенным народам. Создание Социалистической Советской Республики в Болгарии и других балканских странах, об'единение этих стран в Балканскую Соц. Сов. Фед. Республику, входящую во Всемирную Соц. Советскую Республику, одним словом — полная победа коммунизма — вот великий путь освобождения балканского пролетариата и балканских народов от экономического, политического и национального рабства.

Хр. КАБАКЧИЕВ.

„Эксплоатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, буржуазия заменила эксплоатацией прямой, открытой, сухой и бесстыдной. Она лишила ореола все те роды деятельности, на которые до сих пор люди взирали с благоговейным трепетом. Врач, юрист, священник, поэт, человек науки — сделались ее наемными работниками. Она сорвала с семейных отношений их нежно-сентиментальный покров и превратила их в дело простого денежного расчета“...

„Мы — коммунисты потому, что хотим достигнуть своей цели, не останавливаясь на промежуточных станциях, не идя на компромиссы, которые только отдаляют день победы и удлиняют период рабства“.

Маркс и Энгельс: „Манифест Коммунистической Партии“.

„Немецкие коммунисты являются коммунистами потому, что они через все промежуточные станции и компромиссы, созданные не ими, а ходом исторического развития, ясно видят и постоянно преследуют конечную цель: уничтожение классов и создание такого общественного строя, при котором не будет более места частной собственности на землю и на все средства производства“.

Энгельс: „Программа Коммунаров-бланкистов“, 1874 г.

МОСКОВСКИЙ КОНГРЕСС И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ШВЕЙЦАРИИ.

Конгрессы Второго Интернационала отличались тем, что не имели ровно никакого практического значения в международной жизни. Съезжались не для того, чтобы принимать решения о выступлениях международного характера, а единственно для того, чтобы установить, что партия каждой страны хочет и будет вести собственную политику. Так как каждая из участвовавших в конгрессе организаций сама не допускала вмешательства в свои дела, то считалось в порядке вещей, чтобы и она, с своей стороны, не вмешивалась в дела других. Партия каждой страны видела в колокольне своего государства, как бы ни было оно незначительно, полярную звезду мировой политики. Когда воспитанные в таком духе отряды мировой революции были в августе 1914 года призваны всемирною историею к совместному действию, случилось то, что должно было случиться: вместо того, чтобы действовать вместе, они бросились друг на друга.

Совсем иное представляют собою конгрессы III Интернационала. На них не совещаются, а решают. И решения принимаются не в соответствии с изменчивым вкусом партии той или иной страны, а по требованиям общего мирового положения. Во II Интернационале части доминировали над целым и не давали ему стать дееспособным, в III Интернационале господствует великое целое, и каждая его часть должна ему подчиняться.

Второй Московский Конгресс, несомненно, вызовет большие изменения во внутренней политике всех представленных на нем стран. И Швейцария займет в этом отношении не последнее место.

Мировая революция, в теперешней стадии своего развития, настоятельно нуждается в том, чтобы в каждой стране была революционная дееспособная партия, в которую входили бы все честные и последовательные революционеры. Понятно, что такая партия сейчас же лишается своей дееспособности, как только она обременяется колеблющимся оппортунизмом центра. О явных социал-патриотах правого крыла и говорить нечего. Вот почему швейцарская социал-демократическая партия, совсем нереволюционна. Во все революционные эпохи швейцарской политической жизни—в ноябрьские дни 1917 г. и при всеобщих забастовках 1918 и 1919 годов, она в действительности действовала контр-революционно. Во всех вопросах действительно революционной пропаганды, как в вопросах агитации в армии среди крестьян и юношества, она всегда занимала контр-революционную позицию.

Этой партии должна быть об'явлена война, она должна быть расколота; этого требует современное положение. Гримм и Грейлих, центр и правое крыло должны быть выброшены туда, где по существу их настоящее место—в среду гюшлианцев, в старый желтый Интернационал. Но революционные рабочие, принадлежащие еще к этой партии, должны тотчас же и решительно перейти в III Интернационал, представителем которого в Швейцарии была до сих пор только коммунистическая партия, политически здоровая, но малочисленная. Левое крыло социал-демократической партии и коммунистическая партия должны соединиться и образовать группу, которая в организационном и политическом отношениях будет нечем иным, как дальнейшим развитием существующей уже в Швейцарии коммунистической партии, но на более широкой основе.

Соответственно этому и Бюро Исполнительного Комитета III Интернационала, выслушав представителей левого крыла социал-демократической партии и коммунистической партии, постановило следующее:

«В Швейцарии в течение 4 месяцев (со времени всемирного Конгресса), также должна быть образована об'единенная коммунистическая партия.

Для этой цели должен быть учрежден общий комитет действия из 2 представителей левого крыла, 2 представителей нынешней коммунистической партии и, если возможно, одного представителя от Исполнительного Комитета III Интернационала. Этот комитет действия должен принять на себя обязательство провести в указанный срок постановления II Всемирного Конгресса». (Москва, 11 августа 1920 г.).

В том же заседании утверждено и принятие Швейцарской Коммунистической Партии в III Интернационал. Против обоих постановлений протестовали представители левого крыла и потребовали, чтобы вопрос был еще раз рассмотрен общим собранием Исполнительного Комитета. Но и это собрание, в заседании 17 августа 1920 г., утвердило постановления Бюро, а потому они и вошли в силу и обязательны для каждого члена III Интернационала.

Многим левым членам партии покажется трудным всецело стать под крыло коммунистической партии, поставленной в столь неблагоприятные условия. Но III Коммунистический Интернационал требует от своих членов еще бо́льших жертв, чем отказ от политического самомнения. Кто на это неспособен, кто не в состоянии ставить интересы мировой революции выше своего оскорбленного самолюбия и своей «собственной» раздраженной желчи, тот доказывает перед всем светом, что у него нет никакой внутренней связи с III Интернационалом. Ему надо выбирать между Гриммом и Грейлихом, и напрасно стал бы он выбирать между II и III Интернационалами. Для последнего он не существует. Мы в нем ничего не теряем, но и он (это может его утешить) не теряет в нас ничего.

Каким образом произойдет раскол в социал-демократической партии, об этом едва-ли стоит много спорить. Само собою понятно, что оставшиеся еще в прежней партии коммунисты не просто уйдут из ставшего для них невыносимым общества: смиренно потупив глаза, как целомудренная дева покидает недостойное место. Кампания за раскол партии должна заключаться в деятельности широкого масштаба, имеющей целью привлечение сторонников революционного коммунизма. Левое крыло партии обязано выставить с полной ясностью революционный принцип и отстаивать его на предстоящем чрезвычайном с'езде партии. Оно должно внести на этот с'езд выработанную им вместе с коммунистической партией программу, которая по всем пунктам согласовалась бы с постановлениями Московского Конгресса, а по некоторым пунктам шла бы еще дальше. В этой программе должно заключаться безусловно не только все то, что должно быть исполнено для принятия в III Интерационал, не только должны быть выработаны все правила поведения для коммунистов-членов парламента и прочее,—но в ней должно быть в простых, но недвусмысленных выражениях выставлено требование об исключении из партии всех голосовавших против этих пунктов. Было бы в корне ошибочно, если бы при этом обращалось главное внимание на численный фактор. Надо, главным образом, вести дело так, чтобы партия раскалывалась не по линии разногласий между центром и правыми, но, как этого требует логика фактов, по линии расхождения между центром и левой. Все вожди центра — Гриммы и Граберы и т. под., а также, пожалуй, группа Нобса—все они должны быть оттеснены к правому крылу, должны быть на глазах всей страны сопричислены к группе Грейлиха и Густава Мюллера, дабы мертвый груз этих, по крайней мере, честных, социал-патриотов тяготел, как свинец, на их крыльях, при всех их неискренних попытках совершить—на словах—революционный полет. Если в партии временно останутся еще некоторые рабочие, проникнутые культом личности, то это явление преходящее. Ныне Швейцарии необходима коммунистическая партия, с ясными принципами и верная революции; нужно здоровое зерно, а будет-ли оно в шелухе или нет—безразлично. Для начала нам нужно не количество, а качество. Ход дальнейших событий сам собою приведет к тому, что качество обратится в количество.

Мы не мечтаем о том, чтобы с такою программою получить большинство голосов на социал-демократическом с'езде; наши друзья из левого крыла партии так же не будут создавать себе иллюзий. Если бог сотворит чудо и даст нам большинство, то коммунистическая партия не замедлит впустить в свой дом, словно нежданную богатую невесту, очищенную социал-демократическую партию. Но на сухой, бесплодной почве Гриммов и Граберов не совершаются уже чудеса. За нашу коммунистическую программу будет, по всей вероятности, только меньшинство; в таком случае каждому честному сторонику III Интернационала остается только одно: уйти от социал-демократов и вступить в об'единенную коммунистическую партию!

Швейцарские рабочие будут, таким образом, скоро иметь единую, цельную дееспособную революционную партию. Тогда и революционная деятельность швейцарского пролетариата вступит в новую фазу. Когда мировая революция его призовет, он будет в состоянии исполнить свой долг.

I. H.

От редакции. Редакция надеется, что группа Нобса и другие товарищи из Левого Крыла в решающую минуту все-же порвут окончательно с правыми и помогут нам образовать единую и сильную Коммунистическую Партию в Швейцарии.

БОРЬБА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ЭСТЛЯНДИИ.

I.

Профессиональное движение в Эстляндии столь тесно переплетено со всей классовой борьбой эстонских рабочих, что было бы совершенно неправильно говорить о профессиональной борьбе в общепринятом смысле этого слова. Один только ревельский союз печатников и некоторые юрьевские союзы строго держались линии профессионализма.

Воскреснув в ноябре 1918 г. в обстановке развала германской оккупационной власти и надвигавшейся классовой войны, профсоюзы были повержены в состояние новой летаргии белым террором, девятый вал которого пронесся над Эстляндией в январе и феврале 1919 г. вслед за отступлением красных. В марте сабельная диктатура эстонской буржуазии доделывала «демократию», и в апреле на пролетарских костях воздвигалась учредилка. Меньшевики и трудовики, занявшие в этом богоугодном заведении 71 кресло из 120-ти и взяв в свои руки власть, двинули в мае свои войска на красный Питер и Псков и на советскую Латвию. В то же время эти «социалистические» партии стали заигрывать с пролетариатом «своей» республики. Было дано, по словам самих авторов ее, нечто, похожее на амнистию. Но, почувствовав некоторое смягчение террора, рабочий класс тотчас же превратил куцые демократические свободы в орудие своей борьбы против буржуазии.

Первым актом правительства меньшевиков и трудовиков был арест президиума центрального совета ревельских профсоюзов и опубликование заведомо ложного обвинения, будто президиум подкуплен «внешним врагом» за 4 милл. рублей. Этот арест и провокация вызвали экономическую забастовку. Ревельские фабрики и заводы забастовали, требуя освобождения арестованных. 15 мая 126 делегатов ревельских профсоюзов при трех воздержавшихся и против двух голосов постановляют: об'явить орган меньшевиков «Социалдемократ» под бойкотом. Бойкот «Социалдемократа» стал легальной формой агитации против социал-предателей. Этот бойкот был подтвержден затем всеми ревельскими профсоюзами, центральными советами Пернова и Аренсбурга и понизил тираж этой газеты на 60%.

Майские аресты показали рабочим воочию, что руководство экономической забастовкой из легального центра невозможно. Это было учтено, и весьма упорная ноябрьская забастовка уже с самого начала протекала под руководством подпольного стачечного комитета.

Упомянутое делегатское собрание установило также основы дальнейшей тактики профсоюзов. Было постановлено, что профсоюзы не вступят ни в какие переговоры с министерством труда, пока не будут освобождены арестованные члены центрального совета, и что профсоюзы будут всемерно бороться против попыток превратить центральный совет в послушную комиссию при мин. труда. Хотя арестованные и были вскоре освобождены, но, в виду постоянных и повторных арестов и прочих репрессий, вплоть до весны 1920 года ревельские профсоюзы ни в какие переговоры с социал-демократическим министерством труда не вступали, ограничиваясь лишь письменным ультимативным сообщением новых тарифных ставок этим честным маклерам. Правильность этой тактики была подтверждена в июне текущего года, когда длительные переговоры привели к тем же результатам, которые достигались и без переговоров — повышенные казной и обществом фабрикантов ставки составляют 25—40% ставок центрального совета профсоюзов. Предпринимательские минимумы заработной платы ныне: 34—60 марок, тогда как минимальная ставка профсоюзов 153 марки. Таково же было соотношение и в прошлом году. Мы не хотим этим сказать, будто невхождение в переговоры возведено в тактический принцип.

События июня и июля 1919 года были сплошным заколдованным кругом экономики и политики: каждая экономическая забастовка сопровождалась арестами, аресты же вызывали забастовки протеста. Поэтому и органу эстляндского центрального совета профсоюзов «Töö Hääl» («Голос Труда») не пришлось вести теоретической полемики с меньшевиками о задачах профсоюзов, а идейно руководить политической борьбой профсою-

зов против правительства социал-предателей. Центральный совет стал бельмом на глазу у всех белогвардейских демократов. Они ненавидели его как центр последовательной и революционной классовой борьбы и чуяли, что в нем таится соперник учредилки. Меньшевики же сверх того боролись против центрального совета по чисто партийным рассчетам, ибо буржуазия ценит их лишь постольку, поскольку им удается одурачивать рабочие массы. Даже созданный меньшевиками в пику центральному совету союз железнодорожников в июле ускользает из рук этих агентов буржуазии. В июле же завершается и распад меньшевистских организаций на фабриках и заводах Ревеля, созданных в кошмарные дни разгула белого террора. Городской рабочий класс к августу уже явно отворачивается от партии агентов буржуазии.

Это обнаружилось на конгрессе профсоюзов Эстляндии 30—31 августа 1919 г. В числе 412 делегатов-меньшевиков была ничтожная кучка в 30 человек. Меньшевистские министры пустили в ход весь государственный аппарат, чтобы овладеть конгрессом. За 2 месяца до конгресса был закрыт орган профсоюзов «Töö Hääl». Попытки возобновить его под другим названием разбились о тайное запрещение социал-демократического министра внутренних дел типографиям печатать орган профсоюзов. Эсэровский орган был закрыт за несколько недель до конгресса.

Конгресс сразу стал сплошной демонстрацией против социал-демократов. При почтении памяти жертв белого террора вставанием, встали и меньшевики. «Палачи чтят память своих невинных жертв! Долой палачей пролетариата! Вон социал-предателей!» — ураганом пронеслось из уст девяти десятых конгресса. Первый день этого исторического конгресса достойно закончился резолюцией, в заключительной части которой меньшевикам было указано на дверь:

«Конгресс осуждает и ставит к позорному столбу пред лицом всего эстонского рабочего класса и всемирного пролетариата социалистов-ренегатов — эстонских социал-демократов, которые продали лучшие идеалы пролетариата за министерские портфели, становясь таким образом подручными буржуазии и предателями пролетариата. Эстонские социал-демократы помогали всячески насиловать центр. совет профсоюзов и его орган и никогда не протестовали, когда эстонский пролетариат стонал под гнетом как во времена царей. Даже более, они сами требовали применения еще более тяжких и суровых репрессалий. Поэтому они исключены из единого фронта пролетариата. Конгресс настоящим говорит о них свое последнее слово и признает их *незваными гостями* на конгрессе пролетариата».

Заслушав этот приговор, меньшевики покинули конгресс и сказали конгрессу свое последнее слово — в Изборске.

Резолюция конгресса о задачах профсоюзов имеет решающее значение для всей дальнейшей борьбы эстляндского рабочего класса за свержение диктатуры буржуазии:

«Профсоюзы должны стать революционными организациями рабочих, которые должны воспитывать в рабочей среде сознание неизбежности социалистического переворота. Профсоюзы должны быть руководящими организациями как экономической, так и политической борьбы рабочих».

«Платформой своей дальнейшей политики профсоюзы признают *постановления Третьего Интернационала*».

«Профсоюзы ставят своей задачей бороться всеми средствами против стремлений горе-социалистов, разъясняя рабочим массам их вредность».

Эти выдержки вполне достаточны для обрисовки позиции профсоюзов. Социал-палач, мин. внутр. дел Геллат потом ложно заявил, будто именно эта резолюция послужила причиной разгона конгресса. Эта резолюция была принята утром, конгресс же разогнан в полночь, когда была принята резолюция, разоблачившая сущность войны эстонской буржуазной республики с советской Россией и требовавшая немедленного заключения мира.

С пением Интернационала и кликами: долой социал-демократических палачей! — делегаты покидали зал заседаний, подчиняясь физическому насилию ворвавшихся белогвардейских солдат. Тут же был арестован весь состав избранного с'ездом эстляндского центрального совета профсоюзов и президиум конгресса. В то же время происходили аресты в городе и к утру 102 пролетария, были отправлены в дорогу — на Изборск.

Даже в годину убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург и неслыханно гнусных зверств адмирала Хорти подвиг социал-демократического министра внутр. дел Геллата выделяется на кровавом фоне белого террора. 75 из 102 были отправлены в сторону красного фронта, при нарочито инсценированной обстановке, чтобы подвести «высылаемых» под пули красных. Ограбив «выселяемых» их высадили из бронепоезда и приказали им бегом направиться к опушке леса, которая обстреливалась бронепоездом. Лишь благодаря слепой случайности этот «десант» не был расстрелян красноармейцами. Но 26, специально отобранных для этой цели, были расстреляны в Изборске. Их одежду и деньги поделили между собой палачи. Пали такие ветераны-большевики, как тов. Ю. Типпо. Пали виднейшие деятели эстонского профессионального движения, как тов. М. Кольмейстер, Аннус, I. Аллик. Пал молодой, талантливый и пылкий Эд. Гаммер, предложивший конгрессу стать на платформу III Интернационала. Пал и захваченный на дому левый соц.-дем. В. Мазик, к которому его партийный товарищ Геллат, кроме политической неприязни, питал и личную злобу. Пали герои-пролетарии, оставившие пролетариату завет: бороться и победить!

А Геллат в учредилке предусмотрительно заявил: все 102 под расписку переданы советским войскам—мы, конечно, не ответственны за то, что с ними может приключиться в коммунистической России.

Через день-два начали циркулировать в Ревеле кошмарные слухи о кровавой расправе над высланными в Изборске. Признаюсь, не хотелось верить, хотя разум приказывал верить. Но вот приезжает товарищ с сообщением, что «герои» бронепоезда продавали на толкучке в г. Валке одежду, в карманах которой оказались документы члена Конгресса... Постепенно раскрылось все.

Ныне главные физические убийцы давно уже награждены «крестом свободы».

II.

Этот дикий погром нанес профсоюзам удар, который всей своей тяжестью обрушился на ревельские профсоюзы, ибо девять десятых подвергнутых остракизму и все убитые были ревельцы. Только в апреле 1920 г. стало возможным вновь сорганизовать ревельский центральный совет профсоюзов, и на первом его заседании были подведены итоги семимесячной упорной работы по восстановлению союзов. Союз металлистов, насчитывавший к конгрессу 3.400 членов, к апрелю насчитывал 1.700, высланных и убитых металлисты насчитывали 36. Союз работников иглы, насчитывавший 1.200 членов, потерял 1.000 членов, к апрелю числилось 500. Деревообделочники насчитывали в апреле 460 против прежних 1.700. Союз рабочих химико-бумажных фабрик—626 против 1.400. И так далее. В итоге в ревельских профсоюзах числилось в апреле 1920 г.—16.000 членов, в августе 1919 г. — более 30.000. Таковы результаты разгрома, учиненного меньшевиками, нагло обвиняющими коммунистов, будто те расщепляют союзы, внося в профессиональное движение политику.

После разгона конгресса и уничтожения эстляндского центрального совета, меньшевики в лице Геллата цинично заявили в учредилке, что будет собран новый конгресс, который, мол, поставит на правильные рельсы профессиональное движение. «Социалдемократ» призывал сорганизовать центр, которому «интересы рабочих были бы дороги» и который не увлекал бы рабочих на путь «авантюризма и подозрительных козней». Всем этим прорицательствам социал-палачей не суждено было сбыться...

Постановления первого конгресса стали боевым знаменем и путеводной звездой всей борьбы пролетариата в рамках профсоюзов. «Месть палачам!» — стало боевым кличем всех честных рабочих. Не взирая на запугивания, прямые угрозы, аресты, сбыски и—подлые заигрывания, социал-предателям не только не удался захват профсоюзов, но их последовательно выбивали с последних позиций.

Так, ревельский центральный совет на своем первом заседании 22 апреля 1920 г. смело бросает вызов буржуазии, постановляя (55 голосами против 2 и при 1 воздержавшемся):

1) признать правильными все постановления и резолюции первого конгресса профсоюзов;

2) протестовать против постановления учредилки о вхождении эстонской республики в Лигу Наций и — заявить, что пролетариат противоставляет Лиге Наций III Интернационал;

3) требовать отмены военного положения, восстановления гражданских свобод, полной амнистии и права беспрепятственного возвращения в Эстляндию всем сторонникам III Интернационала;

4) об'единиться с пролетариями всех стран, высоко подняв знамя рабочего класса с надписью: «да здравствует III Интернационал!»

В протоколах соединенных заседаний правлений ревельских профсоюзов, фабрично-заводских старост или центрального совета, как в калейдоскопе отражается вся наша «демократическая» действительность. Вот по приказу социалдемократических властей со здания профсоюзов снято красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»—и заседание, протестуя, требует, чтобы снявшие поставили знамя обратно на прежнее место. Вот протест против визитов агентов социал-демократической охранки в правление профсоюзов и против частных повесток правленцам явиться в охранку: «центральный совет профсоюзов уведомляет правительство республики, что представители рабочих избраны защищать интересы рабочих, а не состоять на побегушках у охранников, и требует, чтобы рабочих представителей оставили в покое.—И так далее, бесконечная и упорная партизанская война. Но—вот выступление массовое. Комбинированными действиями профсоюзов и подпольной ревельской коммунистической организации социал-демократическая партия вынуждается дать своей публике первомайский пороль: оставайтесь дома! И рабочие, дефилируя 1 мая 1920 г. по улицам Ревеля, с чувством великого удовлетворения говорили себе: Каины все же устыдились!

Во второй половине мая, когда стала назревать экономическая забастовка, центральный совет был раскассирован Геллатом под трусливым предлогом, что у него нет утвержденного устава.

8-го июля соединенное заседание ревельских профсоюзов и фабрично-заводских старост постановило отправить делегатов на второй всемирный Конгресс III Интернационала, если же правительство не даст делегатам паспортов, то — отправить мандат проживающему заграницей т. Г. Пегельману старейшему эстонскому коммунисту-публицисту. Ревельские профсоюзы ценой крови

своих лучших представителей, несомненно, приобрели право вхождения в III Интернационал.

III.

Особо следует отметить этапы развития профессионального движения среди сельско-хозяйственных рабочих. Впервые профсоюзы возникают в деревне в начале 1919 г. по инициативе меньшевиков, которые, воспользовавшись белым террором, сделали попытку организовать послушные союзы. Но уже на I Конгрессе профсоюзов только 10 делегатов с.-х. рабочих уходят с конгресса как меньшевики. Полагаю, что осталось на конгрессе вчетверо больше. Все документы конгресса стали военной добычей Геллата, члены президиума убиты, и поэтому мы точной цифры знать не можем.

8—10 мая с. г. состоялся в Ревеле конгресс профсоюзов с.-х. рабочих, на котором было представлено 88 союзов с 141 делегатом. Всего было союзов 119. Интересная деталь: только 12 союзов состояли подписчиками «Социалдемократа».

Этот конгресс не принял *ни одной меньшевистской резолюции*. Были приняты резолюции партии независимых социалистов (быв. эсэры), которая накануне постановила присоединиться к III Интернационалу. Конгресс этот обнаружил революционное настроение сельского пролетариата, которое с каждым днем все определеннее кристализуется в революционную сознательность, чему служит доказательством быстрый рост коммунистических коллективов в деревне, несмотря на свирепые гонения. Этот процесс имеет решающее значение в борьбе эстонского рабочего класса за самоосвобождение, ибо городской рабочий класс вследствие развала промышленности численно слишком слаб, чтобы нанести смертельный удар буржуазии.

Ревель, июль, 1920.

Эстляндский коммунист.

ОЧЕРК ПОЛОЖЕНИЯ В ЯПОНИИ.

Все народонаселение Японской Империи насчитывает, согласно данных 1909 года, 66.256.000 человек. За последние годы наблюдается ежегодный прирост от 650.000 до 770.000 человек (что в процентном отношении составляет от 13,4‰ до 15,7‰ на 1000). Если это процентное отношение не изменится, то народонаселение удвоится через 70 лет. В настоящее время густота населения в самой Японии равна 333,4 на квадратную милю.

По данным 1913 года все количество возделываемой земли в Японии равняется 3.150.000 акров (акр.=0,37 десят.), из которых 7.150.000 отведены под орошаемые рисовые поля, а 6.000.000 акров—под сухую культуру. Каждый японец потребляет в среднем 5 бушелей (бушель = 35,36 литра) риса в нормальные годы. За последние несколько лет средний урожай риса в Японии достигал 325.000.000 бушелей (включая сюда Корею и Формозу). Но уже в 1907 году ввезено было 10.000.000 бушелей. Общее количество сельских хозяев—6.000.000; средний надел на каждую семью—2,2 акра. Рисовые поля занимают 57% всей обрабатываемой земли, а под пшеницу занято 33%.

Владельцев собственной земли в количестве:	менее	1 акра	*имеется*	2.339.550
	свыше	1 »	»	1.245.377
	»	2 акров	»	882.124
	»	6 »	»	267.609
	»	10 »	»	125.794
	»	20 »	»	41.378
	»	100 »	»	2.967
			Всего	4.904.799

Число работающих на собственной земле	1.764.181 ч.
Число работающих на собственной и на арендованной земле	2.173.867 ч.
Число арендаторов	1.500.000 ч.
Число батраков и занятых на лесных работах	2.500.003 ч.

Постоянный прирост населения и сокращение предметов питания влекут за собой необходимость для Японии увеличить площадь своих владений. Чтобы уменьшить густоту народонаселения, правительство пробовало отправлять эмигрантов в Америку, на Гавайские Острова, в Австралию, а некоторую часть их в Южную Америку. Но все эти страны, за исключением Южной Америки, прибегли к ограничительным мерам против иммиграции японцев. Вследствие этого правительство обратило свои взоры на Китай и Сибирь и стало поощрять эмиграцию излишков населения на Запад. Таким образом оно пользовалось своими подданными для осуществления своих империалистических стремлений—для подчинения себе северо-восточной Азии.

Японский народ насквозь пропитался ядом империалистической пропаганды и вполне готов поддерживать завоевательные стремления своего правительства по отношению к Китаю и к Сибири. Японцы являются, благодаря этому, капиталистической и империалистической нацией первого ранга.

Император осуществляет высшую исполнительную власть, пользуясь советами и помощью кабинета министров; законодательную власть он осуществляет совместно и в согласии с имперским парламентом (в котором могут иметь своих представителей только собственники) и судебную, основываясь на законах судебных учреждений, члены коих назначаются им-же.

В Японии имеется так называемый «Тайный Совет Генро», который состоит из представителей высшей аристократии и с которым совещается император в особо важных государственных делах. Император — глава армии и флота; от него зависит об'явление войны и заключение мира и международных договоров.

Такова японская «конституционная» монархия!

Император—священная особа, и японцы очень гордятся тем, что императорская династия существует непрерывно с 660 года до Р. Хр. Он служит для них об'ектом религиозного культа, и они готовы умереть по его приказу.

—Идею святости императорской особы вбивают японцам в голову с детства, и они не замечают того, что именно капитализм, а не что иное, является реальной силой, которая направляет деятельность правительства, и что это он является источником их все увеличивающейся нужды. Всякий, кто посетит Японию, увидит во всех главных городах новейшие произведения техники и промышленности. Наука, искусство и литература процветают. 98,2% народонаселения умеют читать и писать. Но в то же самое время рабочие вынуждены работать как рабы от 10 до 15 часов в день.

На самом деле в Японии продолжает еще существовать крепостничество. Подневольное положение японских рабочих и крестьян, которые по своей натуре независимы и мужественны, питается не только идеей божественности особы императора и смирением, к которому приучали народ с малых лет и в школе и в газетах, — но также и

всеми современными приемами пропаганды высоко развитого капитализма, подчинившего своему контролю всю прессу во всех ее видах и ведущего с ее помощью умелую пропаганду против трэд-юнионизма и даже против идей «демократии» и умеющего использовать в своих интересах очень развитую в Японии благотворительность и филантропические учреждения. К тому же вряд-ли где-либо в мире найдется такая прекрасно-организованная система полицейского сыска, как в Японии, который самым добросовестным образом применяет всяческое насилие для подавления даже самого ничтожного движения, имеющего целью экономическую организацию рабочих или политическую революцию.

Следует-ли из этого, что нет никакой надежды на успех коммунистической пропаганды в Японии? Нет, коммунизм мог бы иметь большой успех среди рудокопов, живущих в ужасных условиях и в постоянной опасности; они всегда недовольны, но не понимая истинной причины своего недовольства, не знают, как им поступать, и что им следует предпринять.

Безнадежно было бы им проповедывать религию, равно не может их утешить и искусство, но они будут прислушиваться к словам того, кто им скажет, как получить больше рису и мяса. Всего рудокопов около 500.000, и все они храбры и революционно настроены.

Рудокопы в Фукуока, провинции юго-восточной Японии, — бросали бомбы в вагоны с войсками, отправлявшиеся для подавления забастовки в соседних копях. Это было форменное сражение между солдатами и рудокопами.

Большие «рисовые бунты» происходили в Японии в 1918 г. Это имело место в маленьком приморском городе. Более 200 женщин направились к торговцам рисом и потребовали приостановки экспорта риса. Они добились установления цен на рис по себестоимости. Весть об этом распространилась по всей стране. На следующее утро в 18 разных провинциях последовали их примеру, и народ получил рис по цене, равной себестоимости товара. Даже хорошо организованная полиция не была в состоянии бороться с создавшимся положением. Если бы в это время нашелся кто-либо, кто мог бы руководить массами и направлять их на правильный путь, мы уже имели бы в Японии революцию. Все горнопромышленные округи являются центрами рабочих волнений. Хорошо поставленная революционная пропаганда среди рудокопов немедленно дала-бы хорошие результаты.

Японское рабочее движение находится под контролем правительства и капиталистов. Лидеры рабочих подкупаются капиталистами и беспрерывно обманывают рабочих. Конечно, в рабочих союзах есть много радикально настроенных элементов, но большинство рабочих вводится в заблуждение лидерами, и ничего не знают о тех бы строгих и глубоких изменениях, которые происходят в рабочем движении Европы, — а те, которые об этом осведомлены, не имеют, возможности высказывать свои взгляды.

Вот некоторые данные, позволяющие судить о положении рабочего класса:

Промышленных и заводских рабочих, которые подвергались медицинскому лечению	1.425.256
Промышленных и заводских рабочих, которые не подвергались медицинскому лечению	316.193
Рудокопов	500.000
Батраков и рабочих по лесным заготовкам	2.500.000
Судовых рабочих	500.000
Железнодорожников	200.000
Текстильщиков и ремесленников	1.000.000
Плотников и каменьщиков	500.000
Прочих рабочих	500.000
Всего около	8.000.000

Таблица забастовочного движения.

Год.	Число забастовок.	Количество бастующих.
1914	50	7.904
1915	64	7.852
1916	108	8.413
1917	398	57.309
1918	427	66.457
1919 до марта месяца	48	5.660

Несмотря на то, что лидеры направляют рабочее движение по неправильному пути, и что правительство им в этом помогает, число забастовок растет. Раньше я уже указывал на то, что в Японии нет возможности проповедывать революционные идеи, необходимо поэтому сейчас же положить основание чисто коммунистической прессе. Одновременно надлежит использовать некоторые рабочие издания для революционной пропаганды. До тех пор, пока мы не окрепнем в достаточной мере, следует печатать вне пределов Японии.

Мы должны изыскать путь для постоянных и тесных сношений с III Коммунистическим Интернационалом для ведения пропаганды и получения от него необходимых указаний и помощи. С своей стороны мы будем давать ему сведения о политической и рабочей жизни в Японии и прочих государствах Дальнего Востока.

Я. К.

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ И ЛЕОН ТЫШКО ПЕРЕД ЦАРСКОЙ ФЕМИДОЙ *).

От руки наймитов белой социал-демократии Германии пали лучшие борцы немецкого коммунизма, незабвенные вожди международной революции—Роза Люксембург, Карл Либкнехт и Леон Тышко. Герои коммунизма не вышли живыми из рук социал-демократов, отстаивающих интересы капитала против пролетарской революции.

Вождям немецкого пролетариата приходилось бывать в лапах царского самодержавия в России или кайзерской власти в Германии, — но они выходили живыми из рук агентов монархии. Только шейдемановцам выпала на долю позорная роль стать палачами вождей рабочего класса.

Поступившие в Исполком Коммунистического Интернационала от Моршанского Комитета Р. К. П. эвакуированные из архива варшавского военно-окружного суда «дела» товарищей Люксембург и Иогихеса (Тышко) раскрывают перед нами любопытную страницу из жизни великих мучеников коммунистической революции.

Арест.

Перед нами дознание, произведенное при варшавском губернском жандармском управлении по делу о Розалии Эдуардовой Люксембург, она же Анна Матшке, и Аббе Самуилове Иогихес, он же Отто Энгельман, обвиняемых по 102, 129 и 132 ст. угол. улож.; дело начато 18 марта 1906 г., кончено 12 октября 1906 г.,— на 202 листах. In medias res вводит нас совершенно секретное отношение начальника отделения по охранению порядка и общественной безопасности в Варшаве от 5 марта 1906 г.: «В виду имевшихся агентурных сведений, что прибывшие из Берлина и проживающие здесь, в пансионе Гр. Валевской (Ясная, 1), под фамилиями Анна Матшке и Отто Карлов Энгельман двое представителей заграничного комитета здешней социал-демократической партии приехали сюда с целью организовать в Привислинском крае аграрные беспорядки, и что в лице Матшке скрывается известная Роза Люксембург, упоминаемая под №331 в розыскном списке департамента полиции, по инициативе которой была, между прочим, оборудована арестованная 14 апреля 1904 г. на Дворской ул. в предместье Воля тайная типография партии социал-демократов Королевства Польского и Литвы, 19 минувшего февраля названные лица были обысканы и арестованы». Дальше идет перечисление газет, журналов, брошюр и рукописей, отобранных у арестованных.

«Независимо от сего, у названных лиц отобраны заграничные паспорта, отметки на коих указывают, что Матшке заявилась в Варшаве 18 декабря, а Энгельман 21, дальнейшие же отметки на паспорте последнего указывают на его частые посещения Варшавы. На предварительном допросе Матшке категорически утверждала, что это настоящая ее фамилия, но после того, как путем выемки у проживающей в Варшаве в № 9 по Зельной ул. Ханы Элеошовой Люксембург, была добыта фотографическая карточка, на которой Хана Люксембург собственноручно написала, что на этой карточке изображена сестра ее Роза Люксембург и когда Хана Люксембург, будучи вызвана в охранное отделение, в присутствии свидетелей признала в Матшке свою сестру, последняя вынуждена была, наконец, открыть свою настоящую фамилию, что и было запротоколено».

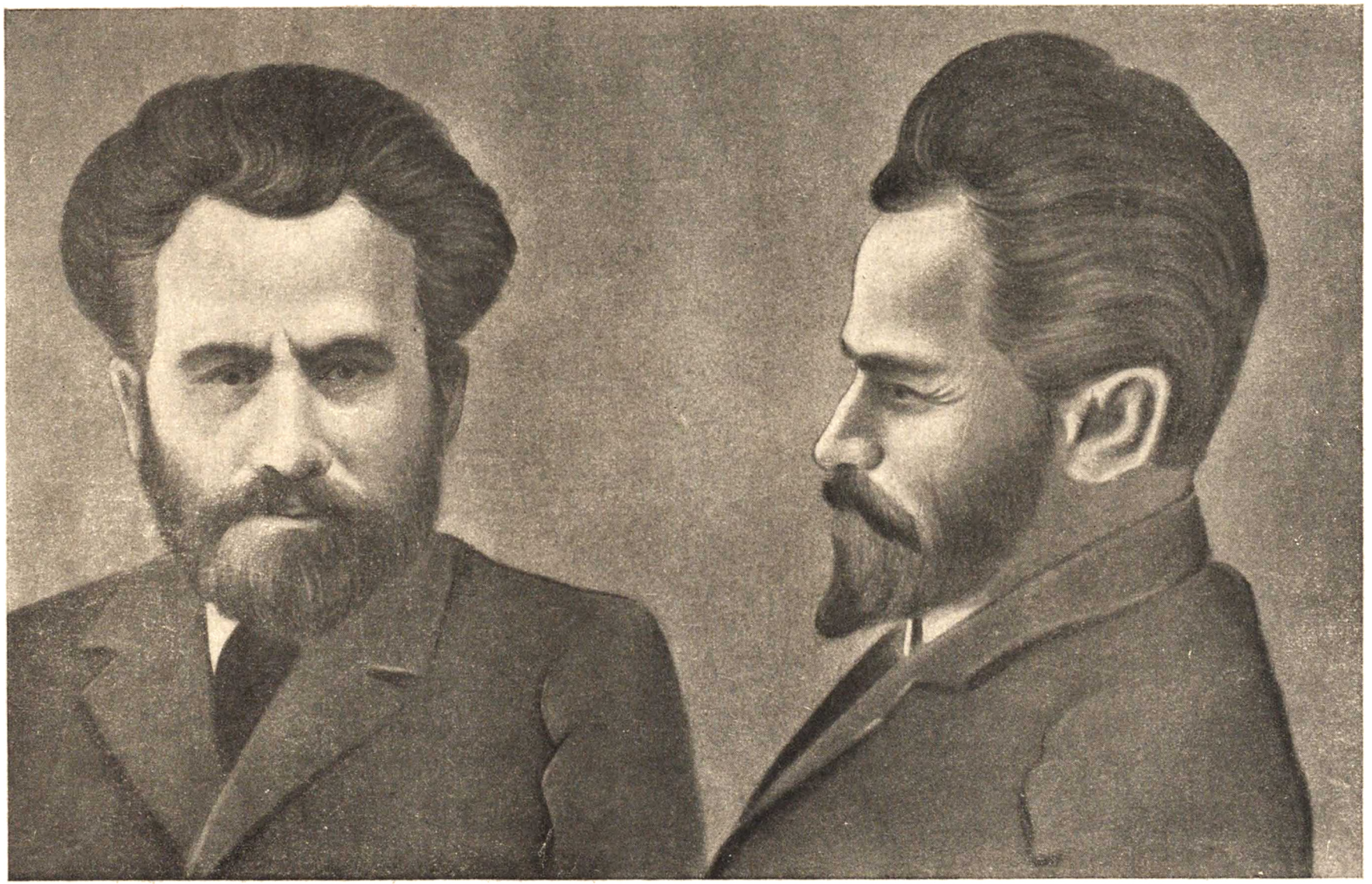
В 1906 г. в России продолжал кипеть котел революции, начатой 9 января 1905 г. выступлением пролетариата в Петербурге; польский пролетариат в ближайшие же дни поддержал петербургских рабочих массовыми стачками и с тех пор не переставал идти в авангарде российской революции. Революционная борьба польского пролетариата развивалась под руководством социал-демократии Польши и Литвы, успешно боровшейся с националистическим дурманом, распространявшимся польской социалистической партией и испытанные борцы польской социал-демократии тов. Люксембург и Тышко поспешили на театр революционной борьбы, где через два месяца и попали в руки царской охранки.

19 же февраля состоялось постановление начальника варшавского охранного отделения подполк. Шевякова, впредь до выяснения обстоятельств дела арестовать при полиции Матшке и Энгельмана, как вредных для общественного порядка и спокойствия, на основании 21 ст. положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

Дознание.

25 февраля 1906 г. помечен первый протокол о допросе Матшке, где она показала: «состоя сотрудником нескольких заграничных

*) Редакция очень благодарит моршанских товарищей за присылку ценных материалов. (Прим. ред.).

ЛЕО ИОГИХЕС (ТЫШКО)

Карточки найдены в архиве Калишского Охранного Отделения 1907 г.

периодических изданий, я в качестве такового в средине декабря месяца прошлого года приехала в Россию с целью изучить общественное движение в Царстве Польском». На том же протоколе рукою Люксембург написано: «называюсь Роза Люксембург, а не Анна Матшке». Очевидно, при допросе 25 февраля Хана и признала в ней свою сестру.

29 марта помечен протокол допроса Розы жандармским ротмистром Сушковым. Она показала, что от роду ей 33 года, родилась в Замостье Люблинской губ., «никакой веры не признает», дочь купца, еврейка, в прусском подданстве, доктор прав, живет в Берлине в Пруссии, временно в Варшаве, ее занятие — постоянное сотрудничанье по политической части в гор. Берлине при редакции газеты »Вперед»; средства к жизни — личный заработок, разведена 1908 г., по мужу Любек, родители умерли; братья: Николай, 46 лет, купец в Лондоне; Максимилиан, 40 лет, в Варшаве, владелец конторы под фирмой «Люксембург и К°»; Иосиф, 38 л., доктор медицины в Варшаве; сестра Анна, 42 лет, работает в конторе брата Максимилиана. Роза родилась в 1873 г., окончила в 1887 г. в Варшаве II женскую гимназию., сдала экзамен при Цюрихском университете на степень доктора прав; в 1889 г., выехала в Цюрих для образования и с тех пор постоянно жила за границей, преимущественно в Швейцарии, в последнее же время в Берлине. В 1903 г. привлекалась к следствию в Пруссии или в Саксонии, в каком городе,—не помнит, за участие в предвыборной агитации и отбыла наказание два месяца в тюрьме в Цвикkау в Саксонии.

Роза не признала себя виновной в преступлении, предусмотренном ст. 102, а именно— в участии в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности насильственное посягательство на изменение в России или какой либо ее части установленного основными законами образа правления или на отторжение от России какой либо ее части, и по ст. 139—в хранении, с целью распространения, сочинений, заведомо возбуждающих к учинению бунтовщического деяния и к ниспровержению существующего в государстве общественного строя».

«Я принадлежу — заявила Роза, — к германской социал-демократической партии, которая имеет целью своей деятельности проведение в жизнь германского народа социалистического строя; партия эта по своей основной идее является общей с такими же партиями, существующими в других государствах, но с практической точки зрения никакого сношения с последними не имеет... Прибыла с паспортом моей знакомой Анны Матшке, живущей в Берлине и принадлежащей также к германской социал-демократической партии, потому что полиция, зная мою фамилию и мою деятельность за границей, как социал-демократки, могла беспокоить моих родственников в Варшаве... На Ясной ул. в одном доме со мной жил приехавший раньше меня из Германии мой знакомый Отто Энгельман; я знаю, что Энгельман состоит корреспондентом «Лейпцигской Народной Газеты» и приехал также с целью собрать материал для своей корреспонденции».

29 марта состоялось постановление о заключении Розы под стражу в варшавской следственной тюрьме.

В тот же день был допрошен и Энгельман, также «не признавший себя виновным по 102 и 132 ст.» и заявивший, как и Роза Люксембург, что он прибыл в Варшаву с целью собирания материала для корреспонденции в немецкие газеты и что здесь он встретился со своей знакомой Розой Люксембург.

На помощь царской охранке пришла немецкая буржуазная пресса, сразу же после ареста начавшая травлю Розы и доносившая на нее русским властям. Уже 17 марта н. с. в вечернем издании берлинской газеты «Ди Пост» появилась заметка о Люксембург, и с тех пор не проходило дня, чтобы «Пост» не доносила на нее. Буржуазная газетка воспользовалась несколькими неловкими фразами социал-демократического «Форвертса» о том, что, «когда в декабре в государстве царей настала жестокая реакция, она (Роза) уже не могла переносить этих ужасов, оставаясь в нашей среде, и сочла своим долгом жертвовать своей личностью во имя своих идеалов». Буржуазная газетка была пожалуй права, что своим оговором «Форвертс» оказал русскому прокурорскому надзору столь ценные услуги, что может претендовать на выражение ему признательности в печати». И «Пост» радуется, что немцы отделались столь удачным образом от этой «мегеры».

31 марта начальник варшавской охранки пишет начальнику губернского жандармского управления, что «Розалия Люксембург прибыла в Россию для организования аграрных беспорядков, а также поднять дух революционеров, значительно приниблённых декабрьскими событиями прошлого года».

Прислуга меблированных комнат Валевской, где были арестованы Матшке и Энгельман, показала, что они «очевидно, были хорошо знакомы между собою, так как бывали часто друг у друга в разное время, что она не замечала, что к ним заходил кто-либо из живших у нас или приходил из города, что Матшке и Энгельман ночевали всегда в своих номерах, в город они обыкновенно выходили около полудня и возвращались вечером ежедневно».

27 мая несколько врачей освидетельствовали состояние здоровья заключенной в X павильоне Люксембург. Врачи Барановский, Зоммер и павильонный врач Тумма пришли к заключению, что «Люксембург страдает малокровием, явлениями истерии и неврастении и катарром желудочно-кишечного канала с увеличением печени, в виду этого необходимо лечение минеральными водами, ваннами при условиях соответствующей гигиенической и диэтической обстановки».

29 мая прокурор варшавской судебной палаты возбудил вопрос о принятии против Розы меры пресечения, не сопряженной с лишением свободы. 2 июня брат Розы, врач, входит с прошением об освобождении ее под залог.

Между тем, «Пост» продолжала свою гнусную травлю против Розы и ее «секретаря» Иогихеса.

14 июня газета, например, писала: «Когда Роза Люксембург около четырех лет тому назад вышла замуж за известного здешнего анархиста Любека, рабочего, совершено это было единственно с целью достигнуть таким образом прусского подданства; в день бракосочетания благородная женщина снова рассталась со своим супругом, дабы впредь соединиться узами верной дружбы с г. Иогихесом,... Благородная Роза в продолжение четыре лет жила здесь в Берлине с этим Иогихесом».

Такие выступления не переставали наводить на след царскую охранку, пользовавшуюся ими против заключенных.

3 июня Роза дополнительно показала, что в 1897 г. она вышла замуж в Базеле за прусского подданного Густава Любека. «Брак этот был совершен перед чиновником гражданского ведомства, но не по религиозному обряду. Кажется в 1902 г., точно не помню, я развелась с мужем, причем развод этот совершен по постановлению берлинского гражданского суда».

5 июня, ротмистр Сушков, «принимая во внимание, что Люксембург страдает болезнями, требующими специального лечения, несовместимого с условиями, при которых она находится в месте заключения, и что по обстоятельствам дела принятая в отношении Люксембург мера пресечения — содержание под стражей—может быть заменена менее строгой,—по соглашению с товарищем прокурора варшавского окружного суда Чеховским, постановил: означенную Люксембург отдать под залог в сумме 3.000 р.».

15 июня тот же Сушков подписывает постановление о принятии представленного проживающим в Варшаве купцом второй гильдии Максимилианом Люксембург залога в 3.000 р. и освобождении Розы из-под стражи с тем, чтобы обвиняемая проживала в Варшаве.

Между тем, варшавские жандармы по указаниям «Пост» смогли установить, кто такой Энгельман.

15 июня начальник варшавского губ. жанд. управления пишет начальнику виленского управления: «из прилагаемых при сем фотографических карточек Энгельмана и упоминаемого в циркуляре департамента полиции от 16 апреля 1891 г. мещанина города Вильны Лева Самуиловича Иогихеса усматривается, что Иогихес и Энгельман может быть одно и то жо лицо; в виду изложенного прошу путем допроса в порядке 1035 ст. устава уголовного судопроизводства проживающих в гор. Вильне родственников означенного Иогихеса с пред'явлением карточки Энгельмана установить, изображен ли на этой карточке Лев Самуилов Иогихес, и в утвердительном случае — когда последний выехал из Вильны за границу, где проживал и чем занимался».

2 июля виленский мещанин Павел Иогихес на допросе в жандармском правлении в пред'явленной ему карточке брата своего Лева не опознал. «Из нашей фамилии в настоящее время живы я и брат мой Лев, проживающий за границей по болезни; все же остальные члены фамилии, как-то мать София Павловна, сестра Эмилия и брат Осип умерли».

4 июля на основании свидетельства старшего врача варшавской городской больницы Св. Станислава доктора Зоммера о необходимости выезда для лечения на карлсбадские воды Роза Люксембург просит о разрешении ей выезда за границу для упомянутой цели, обязываясь явиться в Варшаву по первому требованию жандармских и судебных властей. Сушков заявил, что препятствий со стороны дознания на выезд Люксембург не имеется.

Между тем, 15 июля Сушков подписал следующее постановление: «рассмотрев настоящее дознание и принимая во внимание, во-первых, что, как видно из пункта 33 протокола осмотра, у Розы Люксембург обнаружены по обыску в числе других преступных изданий № 44 и 48 газеты «Красное Знамя» за 1906 г. органа социал-демократии Королевства Польского и Литвы, в каковых номерах помещена статья сочинения означенной Люксембург под заглавием: «Открытое письмо господина Дашинского или П. С. П. на распутьи», в которой автор статьи, критикуя письмо Дашинского, в собственных выражениях возбуждает к учинению бунтовщического деяния и к ниспровержению существующего в государстве общественного строя, что упомянутые номера газеты «Красное Знамя» успели распространиться, постановил: привлечь Розалию Люксембург к настоящему дознанию в качестве обвиняемой, независимо от обвинения по 102 и 132 ст. уголовного уложения, в преступлении, предусмотренном 129 ст. того же уложения».

Допрошенная еще раз 18 июля Люксембург, тогда еще не успевшая уехать, заявила: «На пред'явленные обвинения по 129 ст. я никаких показаний давать не желаю и отвечать, признаю ли я себя в этом виновной, отказываюсь».

27 июля помечено весьма любопытное прошение брата Тышко Павла начальнику варшавского губ. жанд. управления: «В виду отношения вашего превосходительства ко мне через виленское жандармское управление для приезда моего 31 сего июля в Варшаву в качестве свидетеля по делу совсем незнакомого мне лица, по которому я был вызываем уже для допроса виленским жандармским управлением, я имею честь пояснить следующее: 1) что упомянутое отношение ва-

шего превосходительства мне лишь об'явлено 29 июля и что при моей болезненности и делах, требующих распоряжения, однодневный срок для приезда в Варшаву дан мне очень короткий, 2) и затем я считаю своим долгом об'явить, что настоящее местопребывание моего брата Льва ныне за границей мне известно, и что я с ним непосредственно в переписке и посылаю ему доходы по поступлении их с его имущества, что совершил не далее прошлого июня месяца, когда я выслал их ему в размере 167 рублей, так что неужели я обязан заявлять о его местонахождении жандармскому управлению и навлечь на него тем преследование по закону за уклонение им некогда от воинской повинности лишь из-за того, чтобы разуверить оное управление в личности, выдающей себя за моего брата или за которого оно его принимает? Я полагаю, что никакой закон меня к тому не обязует; помимо того, что я в праве по закону на требование суда не являться за чертою 20 верст далее того района, где я проживаю; а также в виду приведенного мною факта, достаточно говорящего за себя, чтобы моя поездка, вознаграждение меня прогонами и тому подобное являлись ныне уже бесполезными. 3) В своем показании ротмистру виленского жандармского управления, я не признал представленной мне фотографии, но упомянул об очной ставке с оригиналом с целью изобличить лицо, выдающее себя моим братом или разуверить в нем жандармское управление для ограждения имущественных прав моего настоящего брата, но ныне я считаю для себя личную ставку с незнакомым мне лицом лишней, в виду настоящего моего о том вашему превосходительству заявления. 4) Если, несмотря на мое настоящее заявление, упомянутое незнакомое мне лицо будет продолжать настаивать на том же или будет признаваться властями за моего брата, то имейте в виду, что подобное обстоятельство может иметь последствием признание чужого лица к нашему имуществу, а оставить такое признание в гражданском порядке окажется уже трудным или даже невозможным и тогда для изобличения его, дав мне месячный срок, я приеду в Варшаву для очной ставки с ним; в противном случае, в виду моего настоящего заявления, если это лицо не будет продолжать выдавать себя далее за моего брата, я имею честь покорнейше просить ваше превосходительство меня от поездки и очной ставки с незнакомым мне лицом, являющейся уже тогда вполне бесполезной, освободить».

Из этого прошения ясно, что брат тов. Тышко всячески старался уклониться от очной ставки с Энгельманом, предвидя, очевидно, что ему придется столкнуться с своим братом.

12 августа судебный следователь уведомил Сушкова, что Энгельман сознался: настоящее его имя Лев Иогихес; заявление его нашло себе подтверждение в свидетельских показаниях его брата Павла Иогихеса и Максимилиана Люксембурга, признавших в лице пред'явленного им мужчины, первоначально назвавшегося Энгельманом, Льва Иогихеса.

16 августа Иогихес, вновь допрошенный Сушковым, показал: «зовут меня Лев Самуилов Иогихес, а не Отто Карлов Энгельман, как я назвал себя при первых показаниях по настоящему делу. Родители мои умерли и из родственников есть один родной брат Павел Самуилов Иогихес, 47 лет, живущий в г. Вильно. Я сперва не хотел назваться настоящим именем и фамилией, так как привлекался в России к дознанию и не отбыл срока гласного надзора полиции. Относительно пред'явления мне вами найденных у меня по обыску писем, давать об'яснения не желаю».

17 августа Сушков подписывает постановление об освобождении Иогихеса под залог в 2500 руб., а 22 делает постановление об освобождении его из под стражи в виду внесения залога Максимилианом Люксембург.

Но с освобождением Иогихиса власти разыграли комедию. Он не был выпущен. 2 сентября Максимилиан Люксембург пишет Сушкову: «В виду того, что обвиняющийся в государственном преступлении Лев Иогихес, несмотря на представленный мною залог, продолжает содержаться под стражей, я имею честь просить ваше высокородие возвратить мне означенный выше залог и зачислить Иогихеса содержащимся, как и до представления залога, в X павильоне Варшавской крепости.» Сушков того же числа, «в виду того, что таким образом Люксембург отказывается от возложенных на него обязанностей, как залогодателя в отношении Иогихеса,» постановил: залог возвратить, а Иогихеса заключить под стражу в X павильон в Варшавской крепости (где он и сидел все время).

Одновременно с этим власти очень тревожил вопрос о подданстве Люксембург.

8 июня генеральный консул в Берлине пишет начальнику варшавского губернского управления: «так как брак, на который Роза Люксембург ссылается, будучи совершен перед местным чиновником гражданского состояния, действительно сообщил бы ей права германского подданства, но не имел бы, по русским законам, последствием утрату ею прав подданства российского, для чего требуется венчание по обряду религии брачущихся, то я полагал бы, что установление факта гражданского венчания названной личности в Германии не привело бы еще к разрешению возникшего по ее делу вопроса. В виду сего позволяю себе высказать мое мнение, что от Розы Люксембург надлежало бы потребовать представления доказательства о венчании ее по еврейскому обряду или по крайней мере указания, какой именно раввин совершил это венчание, на предмет получения от него метрики о браке. К сему имею честь присовокупить, что мне случилось читать в германских газетах, что Роза Люксембург

ради получения возможности проживать в Германии, венчалась здесь лишь гражданским браком и даже никогда не жила с своим мужем.»

2 сентября вице-директор департамента общих дел, отвечая на запрос начальника варшавского губ. жанд. управления, сообщает ему, что, хотя по смыслу законов, факт вступления русской подданной в брак с иностранцем сообщает ей иностранное подданство, но под браком надлежит подразумевать религиозный брак. «В виду изложенного, если Розалия Люксембург не выполнила требуемый законом от русских подданных обряд венчания, то ни совершенный ею, Люксембург, в Базеле гражданский брак, ни последовавшее засим уничтожение такового, не могут иметь в пределах России никакой юридической силы, и потому Люксембург должна почитаться сохранившею русское подданство.»

11 сентября помечено прошение Иогихеса виленскому уездному воинскому начальнику: «Я нахожусь в политической тюрьме и привлечен к ответственности по политическому делу, которое будет в ближайшем будущем рассматриваться варшавским военно-окружным судом. Так как, независимо от этого, ко мне пред'явлено обвинение в уклонении от отбывания воинской повинности посредством побега, совершенного в июне месяце 1890 года (числа не помню) с виленского сборного пункта, то прошу препроводить дознание об этом побеге по возможности скорее жандармскому ротмистру Сушкову (по адресу варш. губ. жанд. управления), производящему расследование по моему политическому делу,— затем чтобы оба обвинения могли быть рассмотрены судом в совокупности, как этого требует закон.»

19 сентября Иогихес показал: «Родился я в 1867 году в г. Вильно, на службу призван в 1890 году, в каком месяце не помню, виленским по воинской повинности присутствием. Прибыв на сборный пункт в июне месяце того же года, в тот же день самовольно отлучился. Проживал в различных городах России и несколько лет за границей. В какую часть я был назначен, об'явлено мне не было. Присяги не принимал. 19 февраля сего года задержан, как обвиняемый в политическом преступлении, и заключен в X павильоне Варшавской крепости.»

При деле сохранился дубликат приемного формулярного списка виленского городского по воинской повинности присутствия Лева Шмуйлова Иогихеса; из него видно, что родился Иогихес 17 Июня 1867 г., росту 2 арш. $5^3/_8$ верш., об'ем груди $18^3/_8$ верш., он был признан способным к строевой службе; «определенных занятий не имеет.»

13 сентября жандармерия об'являет через пристава Максимилиану Люксембург, чтобы сестра его Роза, за которую он внес залог, прибыла в канцелярию губернского жандармского управления для допроса не позже 23 сентября.

4 октября нов. ст. помечено письмо Розы Люксембург из Берлина в варшавское жандармское управление: «Я получила через брата моего, Максимилиана, ваше требование явиться к допросу к 6 сего мес. Поехать в Варшаву для допроса я не могу в виду состояния моего здоровья, к чему прилагаю докторское свидетельство; кроме того, поездка исключительно с целью допроса излишня уже потому, что, как я наперед заявила, никаких показаний давать не желаю и не стану. Наконец, поскольку это необходимо, ко мне может явиться для допроса кто-нибудь из русского посольства или консульства. Адрес мой может быть сообщен в каждое время моим братом».

26 сентября ротмистр Сушков нашел незаслуживающим доверия свидетельство врача, приложенное при заявлении Розы Люксембург, как незасвидетельствованное надлежащей властью, и об'явил залогодателю Максимилиану Люксембург о замене его засвидетельствованным консульством.

3 октября на допросе, после того, как Иогихесу был пред'явлен ряд рукописей, забранных у него при обыске, он заявил: «рукописи на польском языке, найденные у меня, по словам допрашивающего, под заглавием: «Народ против ксендзов» и «Наше дело» мне не принадлежат и мною не писаны. Получил я их от господина в Варшаве, которого назвать не могу; с содержанием рукописей я еще познакомиться не успел. Надпись на печатных листах «С сегодняшнего дня. Что же дальше. № 3», писаны не мною и кем, мне неизвестно». 4 октября Иогихес добавил, что эти печатные листки у него по обыску взяты не были и переводы пред'явленных ему писем за № 93, 99—108 во многих местах не соответствуют польскому подлиннику.

Производивший у Иогихеса обыск бывший помощник пристава Ковальский заявил, что при обыске он укладывал вещи в особые пакеты, отдельно у Энгельмана и отдельно у Матшке; кому именно принадлежат корректурные листки, пред'явленные ему и отдельно в протоколе обыска не обозначенные, он не помнит, но, судя по их внешнему виду, находит, что обнаружил их при одном из обысков в меблированных комнатах Валевского.

9 октября Иогихес пишет Сушкову: «Во время дознания 4 сего мес. вы заявили, что взятые у меня фотографические карточки будут мне возвращены в тот же день. Я их до сих пор не получил. Прошу вернуть мне две виденные мною на последнем допросе карточки, а также третью, взятую у меня при обыске, карточку, на которой изображены две дамы, по возможности скорее. Считаю далее нужным установить следующий факт: при последнем дознании я заявил вам устно, но забыл впоследствии внести это в протокол, что при обыске ни одно из конфискованных у меня изданий не было найдено более чем в одном экземпляре, и что утверждение, якобы один из номеров «Czerwony Sztandart» найден в двух экземплярах, является

поэтому, ложным. Далее в протоколе последнего дознания следует заменить слова: «от господина» (слова, написанные мною машинально под вашу диктовку) словами: «от лица» и т. д. Сие заявление, в виду его важности, прошу присоединить к делу».

Сушков нашел, однако, что «сделанное в этом письме заявление существенного значения для дела не имеет» и постановил не производить никаких дополнительных расследований.

Итак, дознание было закончено производством и 12 октября представлено начальнику варшавского губ. жанд. управления для дальнейшего направления. Жандармские власти направили дело в военно-окружный суд.

1 ноября 1906 г. от имени самого командующего войсками варшавского военного округа—знаменитого генерал-ад'ютанта Скалона—направлена следующая бумага военному прокурору варшавского военного окружного суда.

«По произведенному жандармскому дознанию мещанин Лев Иогихес (он же Отто Энгельман) и дочь купца Розалия Люксембург (она же Анна Матшке) подлежат обвинению, в том, что в 1906 году вошли в состав боевой организации социал-демократической партии королевства Польского и Литвы,—каковая организация ставит своей целью, путем общего вооруженного восстания низвергнуть установленный в России основными законами монархический образ правления и добиться таким образом автономии Польши; деяние это в отношении каждого из обвиняемых предусмотрено 102 ст. уголовного уложения. За означенное преступное деяние мещанин Лев Иогихес (он же Отто Энгельман) и дочь купца Розалия Люксембург (она же Анна Матшке), согласно заключения подведомственного вам надзора и на основании 1 п. 17 ст. правил о местностях, об'явленных на военном положении, 260 и 262 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 года изд. 3, предаются мною варшавскому военно-окружному суду».

4 ноября в Варшаве был составлен, подписанный помощником военного прокурора варшавского военного окружного суда подполковником Забелиным «Обвинительный акт по делу о германских подданных Розе Люксембург и Лёве Иогихесе». Приведем оттуда лишь несколько интересных указаний.

«При произведенном по этому делу дознании в распоряжение жандармских властей были препровождены переводы статей из германской газеты «Ди Пост»; из этих статей видно, что Роза Люксембург отправилась в Россию с целью поддерживать там революционное движение, при чем уже 3 месяца она ведет революционную пропаганду. Газета называет обвиняемую кровожадной героиней и выражает удовольствие, что Германия отделалась от нее. Далее говорится, что Роза Люксембург приехала в Россию с целью требовать ниспровержения существующего строя и революции».

«Из приложенных к делу выписок из той же газеты «Ди Пост» видно, что, вместе с Розой Люксембург, в Россию уехал некий Иогихес; оба ехали с подложными паспортами, при чем цель их поездки была та же, как и Розы Люксембург».

«У обвиняемых найдена и отобрана переписка, содержанием которой устанавливается их принадлежность к партии социал-демократии Польши и Литвы, о прибытии их в Россию для агитационных целей в интересах этой партии. При сличении почерков многих этих писем, заметок и рукописей—эксперт дал заключение, что многие из них писаны рукою обвиняемых Розы Люксембург и Иогихеса. Из свидетелей по делу, жители гор. Варшавы крестьяне Янушко Шиманский и Наумюк показали, что, присутствуя в качестве понятых при обысках у обвиняемых в меблированных комнатах Валевской, они видели, что у них были найдены пачка газет и каких то листков. Это показание подтвердили и производившие обыск околодочные надзиратели гор. Варшавы Марченко и Кулицкий, добавив, первый, что при аресте Энгельман (Иогихес) предлагал приставу, производившему обыск, 75 рублей за освобождение и уничтожение найденного у него материала, а ему свидетелю за то же 50 руб. Обыск производил помощник пристава Ковальский».

9 ноября Иогихес обращается в варшавский военный окружный суд с просьбой о вызове «к судебному заседанию по моему делу: 1) эксперта по усмотрению суда, который удостоверит, что инкриминируемые мне заметки писаны не моей рукой, а рукой сообвиняемой, с которой у нас почерки очень сходны; 2) переводчика, основательно знающего литературный русский и польский языки, который мог бы исправить ошибки, вкравшиеся в перевод некоторых из приобщенных к делу документов».

11 ноября суд в распорядительном заседании постановил: «в просьбе подсудимому Иогихесу о вызове эксперта отказать, так как экспертиза почерков не имеет значения для существа обвинения, а относительно переводчика сообщить, что таковой имеется в суде».

13 ноября военный судья Козелкин делает распоряжение об об'явлении Максимилиану Люксембургу, что если со дня об'явления об этом ему, в течение десяти суток, Люксембург не явится в суд для выдачи ей копии с обвинительного акта, то она будет считаться уклонившейся от суда.

1 (14) декабря помещено заявление Розы Люксембург в военно-окружный суд: «Имею честь представить медицинское свидетельство о моей болезни и присовокупить, что из санатории я могу быть выписана 12 декабря по новому стилю, после чего мне предписано врачем дней семь оставаться в покое, так что я смогу приехать в Варшаву не ранее 26 декабря месяца. Прошу поэтому военно-окружный суд повременить с вруче-

нием мне копии обвинительного акта до вышеозначенного дня».

В деле имеется еще любопытная бумага, в которой генерал-майор Козелкин уведомляет прокурора судебной палаты, что к совершению законной сделки по имуществу подсудимым Львом Иогихесом со стороны суда не представляется препятствий, если таковых нет со стороны властей, в ведении коих Иогихес состоит под стражею.

15 декабря составлен обвинительный акт по делу о побеге Иогихеса с военной службы, за что он предается военно-окружному суду.

18 декабря военно-окружный суд, рассмотрев приведенное выше заявление Розы Люксембург, постановил: в виду уклонения подсудимой Люксембург от явки в суд, «дело о ней выделить, произвести публикацию о розыске скрывшейся, залог, представленный в обеспечение явки в суд Розалии Люксембург, конфисковать для обращения в капитал Александровского комитета о раненых, о чем и поставить в известность залогодателя Максимилиана Люксембург».

Суд над т. Иогихесом.

28 декабря состоялся, наконец, суд над Львом Иогихесом под председательством военного судьи ген.-майора Козелкина, временных членов суда полковника л.-гв. Кексгольмского полка Голдобина и подполковника 6 понтонного батальона Ерофеева, при помощнике военного прокурора полковнике Забелло и защитниках подсудимого прис. пов. Соколове и Попеско.

Подсудимый отказался отвечать на предложенные ему вопросы, в виду того, что председательствующий обратился к нему на «ты». Гражданские защитники ходатайствовали: в виду того, что подсудимый по одному обвинительному акту значится германским подданным, а другому—мещанином, подсудимого Иогихеса называть на «вы». Суд постановил: в виду того, что по делу значится, что подсудимый 15 лет тому назад бежал с виленского сборного пункта, будучи новобранцем, что признано было и самим подсудимым, что по делу он значится русским подданным и что нет никаких данных считать его германским подданным, в ходатайстве защиты отказать и предупредить гражданскую защиту, что в случае возбуждения ею вопросов, касающихся дисциплины, как в настоящем случае, гражданская защита лишена будет права защиты.

Защита ходатайствовала занести в протокол, что председательствующий не дал подсудимому окончить разрешенное ему заявление. Суд постановил: занести в протокол, что по заявлению подсудимого, он не в состоянии отвечать и давать какие-нибудь об'яснения потому, что председательствующий называет его на «ты», и что председательствующий, в виду этого, прекратил пререкания по этому вопросу, но не запрещал подсудимому давать об'яснения и заявления в остальном.

Кратко изложив сущность обвинения, председательствующий спросил подсудимого: признает ли он себя виновным. Подсудимый на вопрос не отвечал.

Помощник военного прокурора сказал обвинительную речь, а защитники—в защиту подсудимого. Дано последнее слово подсудимому, который снова молчал. Прения об'явлены оконченными и двери зала заседания открытыми.

Об'явление приговора в окончательной форме назначено на 30 декабря в 10 час. утра. Подсудимый уполномочил подать кассационную жалобу по обоим делам присяжных поверенных Попеско и Соколова.

Вот приговор в окончательной форме, вошедший в законную силу 1 января 1907 г. в 9 час. веч.

1) подсудимого Льва Иогихеса—за первый побег из военной службы, продолжавшийся свыше 15 лет и сопровождавшийся переходом заграницу, и за участие в сообществе, составившемся для насильственных посягательств на изменение в России установленного законами основного образа правления и на отторжение от России ее части, что предусмотрено 128, 1 ч. 131, 133 ст.ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3 и 1 ч. 102 ст. Угол. Улож. 1903 года—по исключении его из военной службы и лишении воинского звания и прав состояния сослать в каторгу на восемь лет с последствиями, означенными в 25, 28, 29, 30, 31, 34 и 35 ст.ст. угод. улож. 1903 года; 2) все вещественные по делу доказательства, в виду могущей быть надобности в них в случае разыскания обвиняемой по сему же делу Розы Люксембург, оставить при деле. Председательствующий, военный судья генерал-маиор Козелкин». Приговор утвержден 2 января 1907 года генерал-ад'ютантом Скалоном.

1 января Соколов подал в главный военный суд кассационную жалобу на приговор варшавского военного окружного суда.

Но она не попала по адресу: на документе имеется знаменательная надпись: «На основании 1401 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3, не признаю нужным дать делу направление в кассационном порядке. 2 января 1907 года. Генерал-ад'ютант *Скалон*».

После суда.

Расправившись с тов. Тышко, царские слуги принялись за поиски Люксембург.

23 января 1907 г. варшавский обер-полициймейстер уведомляет военно-окружный суд, что по сведениям, относящимся к июлю 1906 г., приметы ее следующие: рост средний, волосы черные, глаза карие, нос и рот умеренные, лицо продолговатое, на правой щеке у рта родинка. В новой бумажке военному прокурору варшавского военно-окружного суда обер-полициймейстер делает добавление примет: малого роста, брюнетка, 30 лет, средней полноты, походка очень тихая.

23 марта 1907 г. прокурор суда уведомляет прокурора, что присужденный в каторж-

ные работы на 8 лет Лев Иогихес бежал из варшавского исправительного арестного отделения. 12 мая обер-полициймейстер препровождает в суд сведения о его приметах, относящиеся к 1899 году: рост 2 арш. 5¼ верш., об'ем груди 18¼ верш., длина ног 17¼ верш., волосы на голове рыжие, курчавые, жиденькая рыжеватая бородка, лицо продолговатое, худощавое, бледное, глаза серые, вида довольно тщедушного.

Затем варшавский военный окружный суд принимает меры к розыску имущества скрывшихся Люксембург и Иогихеса.

Только освобождение Розы под залог по болезни спасло ее от драконовского приговора царского суда. Нет сомнения, что и ей не миновать бы участи Тышко, и она была бы осуждена в долголетние каторжные работы.

Удачным побегом Тышко спасся из царских застенков, но передовые борцы коммунизма, вышедшие живыми из рук палачей самодержавного правительства во время революции 1905—1906 годов, погибли от руки агентов белых германских социал-демократов во время пролетарского восстания, направленного против твердыни капитализма в Германии.

Царские слуги судили своих пленников, они не расправлялись с ними судом Линча, они соблюли по отношению к ним нормы хотя бы и скорострельной юстиции.

Рыцари демократии, герои II Интернационала, сочли ненужным держаться даже лицемерных норм буржуазной законности, когда в их руки попали вожди германского коммунизма. Выстрелами в спину покончили состоящие на жаловании у Шейдемана и Носке офицеры с вождями германского пролетариата, с передовыми борцами международного коммунизма.

Деятелям русской революции 1905, 1906 г.г. суждено было найти смерть в начавшейся 1917 году мировой пролетарской революции. Память о них будет священна для грядущих поколений освобожденного человечества.

В. БЫСТРЯНСКИЙ.

Пролетариат воспользуется своим политическим господством, чтобы мало-по-малу отнять у буржуазии весь капитал, чтобы сосредоточить все орудия производства в руках государства,—т. е. пролетариата, организованного, как господствующий класс, и возможно скорее увеличить массу производительных сил. Это может произойти сначала, конечно, только при посредстве насильственных вторжений в право собственности, буржуазные производственные отношения,—то есть мерами, кажущимися экономически недостаточными и несостоятельными, но которые с развитием движения перерастают самих себя, и которые неизбежны, как средство к перевороту всей системы производства.

Маркс и Энгельс: „Манифест Коммунистической Партии".

Пролетарии всех стран! В борьбе против империалистического варварства, против монархии, против привилегированных сословий, против буржуазного государства и буржуазной собственности, против всех видов и форм классового или национального гнета—об'единяйтесь!

Под знаменем рабочих советов, революционной борьбы за власть и диктатуру пролетариата, под знаменем III Интернационала—пролетарии всех стран, соединяйтесь!

„Манифест I Конгресса Коммунистического Интернационала".

РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ЛОНДОНЕ. *)

Доложено на совещании у Верховного Правителя 21 мая.

Сообщить в *секретном* порядке копию Вр. Уп. М. Ин. Дел и предложить ему от моего имени написать послу Набокову, что письмо это мною получено, и благодарить. 22/V — 19. *Вологодский.*

Многоуважаемый Петр Васильевич.

Пользуюсь «верным случаем», чтобы написать Вам, хотя и сознаю, что за те несколько недель, что письмо мое будет в пути, оно может утратить значительную долю интереса. Кроме того, разумеется, оценка политического положения данного момента не может быть исчерпывающей и убедительной, если не предпослать ей описания событий, этому моменту предшествовавших и повлиявших на возникновение существующих условий. А такая «история» хотя бы даже последних 18 месяцев—задача настолько обширная, что выполнить ее можно не в одном письме, а лишь в «толстом» томе. Мое изложение, поэтому, поневоле будет схематичным. Должен прежде всего об'яснить Вам, что я управляю посольством в Лондоне с января 1917 г. Начав, таким образом, еще при царском режиме, я пережил оба временных правительства (Львова и Ке, енского), а с ноября 1917 г. представляю Россию... сначала без правительства, а затем при правительстве, непризнанном Англией. В анналах дипломатии эксперимент поистине исключительный. Имею полную надежду, что ко времени получения этого письма буду уже вновь «надлежаще аккредитованным» главой посольства, представляющего признанное правительство России. На днях послал Вам телеграмму, в которой постарался сжато раз'яснить Вам подоплеку английского оппортунизма по отношению к России. Вот эту телеграмму попытаюсь теперь дополнить.

Первая русская революция почти совпала (наступила два месяца после) со вступлением Ллойд-Джорджа на премьерство. Он искренно приветствовал перемену режима в России и послал—по моему личному совету и даже при моем редакторском участии—поздравительную телеграмму Львову. «Радость» его была, однако, недолговечна. После кратковременного периода бескровных торжеств и мирного осуществления в России начал равенства и свободы, наступила смутная пора режима Керенского. Англия тем временем, вынужденная все упорнее и напряженнее бороться с немцами, приносить все возраставшие жертвы, с нарастающей тревогой следила за очевидным для посторонних наблюдателей распадом русского фронта, за агитацией большевиков и болтливой немощью Керенского. Стокгольмская конференция августа 1917 г., не состоявшаяся отчасти благодаря моему рискованному упорству, послужила поводом к еще большему «охлаждению». После исторического Московского Совещания, слепым стало видно, что дни правительства Керенского сочтены и что в России неизбежна пора смуты, анархии и их спутника — террора. Тут, собственно говоря, начинается период взаимного непонимания между Россией и союзниками, непонимания, углублявшегося все больше за время большевиков. *Мы* ясно видели, что Россия, воевавшая два с половинной года, при условиях, которых ни одна нация не выдержала бы и несколько месяцев, *надорвалась*, тяжело больна и на дальнейшие жертвы не способна. Но, верные до конца данному слову, мы с самоотверженостью, свойственной и доступной только русскому народу, продолжали борьбу и не хотели признаться в своем *физическом* бессилии. Между тем, союзники, не понимая громадности наших жертв, возненавидели нас за то добавочное бремя, которое на них было возложено нашим параличем. Когда произошел большевистский переворот, между союзниками не было единства по отношению к России, не было сознания, что помощь нам в борьбе с анархией и террором—задача одинаковожизненная и неотложная, как борьба с германской коалицией. Получилась среди союзников полная разноголосица. Тут, впрочем, и мы сами отчасти виноваты. Провозглашалось многими «авторитетными» русскими, что режим Ленина и Троцкого не продлится больше пяти дней, двух недель, месяца. Месяцы шли, и Европа *не видела* признаков активного сопротивления этому режиму. Английское правительство сразу вступило на неправильный путь, сразу поддалось наглому шантажу большевиков. Опасаясь насилия с их стороны над английским послом и его штатом, насилия, которое в то время несомненно вызвало бы повсеместный взрыв ненависти к *России*, — ради того, чтобы вызволить престарелого посла, Англии пришлось согласиться на допущение в Лондоне большевистского «посла». (Этот «посол» — Финкельштейн-Литвинов, кстати сказать, уже был в списке «нежелательных» русских, по настоянию полиции предназначенных к выселению из Англии). Ободренные этим успехом большевики продолжали шантаж, путем которого добивались для «посла» права посылать курьеров и шифрованные телеграммы, права, которого я одновременно был лишен. Таким же шантажным путем достигнута была конфискация всех русских правительственных фондов, а в том числе сравнительно ничтожных польских кредитов, находившихся на нашем текущем счету в лондонских банках. Мы и до настоящего момента чрезвычайно страдаем от этого «ареста», сопряженного со многими унизительными неудобствами. Наиболее тяжелыми днями (пожалуй, даже, месяцами) были те, когда, после брест-

*) Печатаем это письмо как интересный документ, освещающий международную политику контрреволюции. *Ред.*

липовского мира, невозможность для России *активной* борьбы с Германией настолько развязала руки последней, что над Парижем, а стало быть и над Францией, повис Дамоклов меч. Имя России стало анафемой. Нельзя было ожидать от государственных людей, с затаенным дыханием ожидавших по два раза в день официальных донесений с фронта, внимания, интереса и симпатии к начавшемуся уже тогда процессу возрождения России, возрождения, с которым Ваше имя так тесно связано. Уже с декабря 17 года я упорно старался убедить здешнее правительство в необходимости вооруженной помощи России. Вам, конечно, известны те сложные причины, которые вызвали медленность и половинчатость принятых союзниками в этом направлении мер. Невозможность ослабить западный фронт, необходимость «спасать» Италию, трудность согласовать диаметрально противоположные программы Японии и Америки—все это привело к тому, что только в июне посланы были на север и во Владивосток небольшие силы.

Надо вам сказать, что на посылке войск в Россию я продолжал настаивать вплоть до 11 ноября, т.-е. до того момента, как у всех союзных армий, и в том числе у русской, была одна общая цель — война с Германией. С того момента, как эта *общая* цель утратилась, я совершенно определенно стал на точку зрения, что могу и должен ратовать только за такую помощь, за которую мы сможем *заплатить*. А за кровь союзных солдат, пролитую в России *по нашему почину*, мы бы расплачивались годами, десятилетиями унижений. Мы превратились бы в Персию или в Мексику. Эту точку зрения я, впрочем, телеграфировал вам с достаточной ясностью. Я *верую* глубоко и непреклонно, что возрождение России должно придти и придет *изнутри*. Нам нужна механическая помощь, а не завоевание нашей свободы штыками иностранцев.

В ноябре прошлого года наступил внезапный и заставший западную Европу врасплох драматический крах Германии и ее союзников. Было, правда, ясно уже несколько месяцев, что гнилые сателлиты Германии — Австрия и Турция—еле живы, и что только решительная победа их сатрапа удержит их на краю бездны. По Англии прокатилась волна радости и облегченных вздохов. Но это настроение длилось не долго.

Началась зима, и все те жертвы, стеснения и неудобства в обыденной жизни, с которыми население мирилось 4 года благодаря патриотическому под'ему, стали ощущаться гораздо больнее. Мне чрезвычайно трудно в этом письме нарисовать вам точную картину тех сложных социальных отношений, в которых четырехлетняя война произвела коренные изменения, и тех трудностей, которые правительству придется встретить на пути так называемый reconstruction. Но факт тот, что *довольных* мало. Обыватель спрашивает себя: «что мы выгадали от этой войны». И ответа пока *нет*. Как ни прекрасны постановления парижской конференции о «Лиге Народов»—для *обывателя* они все же черезчур туманны, и он в них не видит реальной, непосредственной выгоды. Быть может это «кумир бельведерский»—но толпа все же ценит его «на вес». Вот, Петр Васильевич, та психология, в силу коей мы не можем ожидать под'ема дружеских чувств по отношению к России и готовности на дальнейшие жертвы. Вот те мотивы, которые заставили Ллойд-Джорджа сочинить вместе с Вильсоном дикую и гнусную (а к тому же и оскорбительную именно своею пошлостью) идею конференции на Принцевых Островах. Должен вам сказать, что я приехал в Париж для свидания с Сазоновым как раз в тот день, когда опубликована была пресловутая радиотелеграмма. На совещании, имевшем место в посольстве, я высказался очень резко за необходимость немедленного и негодующего отказа. Оставаться в Париже я не мог и не хотел. Без меня посольство в Лондоне—без головы. Я установил здесь тесный контакт с русскими общественными кругами (исключая крайней правой, почти несуществующей, и большевиствующих левых эсеров, а также исключая Керенского, бестактные действия которого сильно его здесь скомпрометировали; он, впрочем теперь, притих и безвреден). Оставить эту русскую общественность без директив, осведомления и осторожного дружеского направления я считаю невозможным. Пробыл я в Париже всего три дня, причем из английских находящихся там официальных кругов на меня было сделано сильное давление, чтобы убедить меня в приемлемости этого недостойного плана—примирения с большевиками! Я ответил, что всякие уговаривания бесцельны по той простой причине, что если бы им и удалось уговорить *меня*—от меня немедленно отреклось бы все, что есть в России честного и мыслящего. Для меня вполне понятно то недоумение, которое вызвала у вас затея Вильсона—Ллойд-Джорджа. Из всего сказанного ранее вы поймете, что Ллойд-Джордж не решался принять резко враждебную *активную* политику по отношению к большевикам, ибо боялся, что «коготок увязнет». Мотивы Вильсона менее извинительны. Ни о России, ни о ее истории и психологии он понятия не имеет; добросовестно считает, что «революция должна завершиться» и что помощь всем тем, кто борется против большевиков, есть поддержка «реакции» в смысле возвращения к старому порядку. Убедить его нельзя. Напрашивается вопрос: почему европейские державы так покорно повинуются Вильсону. А потому, что они *денежно* от Америки зависят. Звезда Вильсона, впрочем, уже на закате. В своем раболепстве перед ним правительства, печать и даже улица «переборщили», и им, всем этим элементам, теперь уже на самих себя досада берет. И в самой Америке оппозиция Вильсону растет и принимает грозные размеры. Трудность положе-

ния для нас, держащих знамя Великой России заграницею, заключается в том, что нужно примирить это именно знамя, т.-е. достоинство России, как великой державы, с нашими насущными нуждами. Зная, что мы нуждаемся в материальной помощи, наши бывшие союзники склонны недостаточно щадить наше достоинство. И вот в этом отношении существует некоторое разномыслие между мною и Парижским Совещанием, склонным еще и сейчас к смирению в доле, которое я признаю чрезмерным. Ясно, что без России никакая «Лига Наций» не осуществима. Ясно также, что не мытьем, так катаньем Англия и в особенности Франция будут стараться получить с нас то, что мы им должны. Получить это они могут только тогда, когда в России восторжествует трезвая государственность. «Не думайте», сказал я недавно одному из приближенных Вильсона, что во дворец Лиги Наций, который вы строите, войдет Россия, ослепленная и на костылях. Она придет тогда, когда вы перестанете строить балтийские федерации, независимые Украины, Грузии и Литвы и Великую Польшу,— иначе говоря, дробить ее живое тело». Сейчас, конечно, очень нам, русским, противно, когда невежественные мудрецы из числа вершителей судеб мира, вроде Вильсона и Ллойд-Джорджа, «премудрствующе пророчествуют» о независимых Эстляндиях, Курляндиях, Латвиях, отдают великодушно Бессарабию Румынии и т. д. Но по существу это не страшно. Не страшно потому, что совсем иную аудиторию будут иметь все эти ново-(и плохо)-испеченные и самоопределившиеся «державы» — когда придут к той же Англии за... необходимейшим атрибутом государственности — бюджетом!!! Нам ведь двести миллиардов фальшивых ассигнаций, отпечатанных большевиками, только отчасти страшны, ибо в конечном счете ведь к нам все же придет истощенная Европа за сырьем, без которого она *жить* не может. Вот тут, Петр Васильевич, самая будет ответственная и трудная задача для нашей государственности: откупиться, не пойдя в кабалу. Это возможно, мне кажется, только при подлинном не только единении всех политических партий, но и при великом напряжении трудовых сил интеллигенции.

Задачи русской дипломатии коренным образом понизились. Из замкнутой касты людей, поверхностно знавших Россию, поверхностно ее любивших, мы должны стать подлинными защитниками ясно сознаваемых интересов России, не только политических, но и экономических и культурных.

Сейчас в Англии, как я вам на днях телеграфировал, момент превосходный. Новый парламент только что открылся, и нельзя еще предсказать, на какие партии и группы он разобьется. Выборы прошли во время «победного угара» и дали огромное большинство Ллойд-Джорджу, как «выигравшему войну». Но он, чтобы удержать за собою это большинство, должен будет «сдержать свои обещания», из коих главное — улучшение благосостояния рабочих масс и взыскание «полной платы» с Германии. На почве экономического расстройства здесь имела некоторый успех большевистская пропаганда, на которую правительство не только смотрело сквозь пальцы, но даже в сущности своими заигрываниями с русскими большевиками потворствовало. Теперь, после ряда неожиданных и чисто анархических забастовок, правительство одумалось, поняло опасность и предприняло усиленную агитацию и пропаганду против большевизма. Ведь в случае хотя бы частичного успеха большевизма, даже не сопровождаемого теми эксцессами зверства и дикости, которые происходят у нас — Англия рисковала бы в самом деле *погибнуть*: ибо ей фактически нечем было бы прокормиться. В новом парламенте почти отсутствуют сторонники русского большевизма, и имеется, напротив, довольно значительный контингент друзей России, — друзей, по мотивам, разумеется, более утилитарным, чем отвлеченно-благожелательным, т. е. люди, понимающие, что рано или поздно Россия встанет на ноги и будет сама выбирать своих друзей, и что горе Англии, если мы обратим свою благосклонность в сторону Германии. Сейчас в Париже усиленно орудуют поляки, стремящиеся по рецепту Дмовского создать Польшу как «буфер», долженствующий оттеснить Россию. Наивно... и опять таки не страшно, ибо культурная сила России направлена будет к Черному морю. Впрочем... не стану пророчествовать... через месяц многое выяснится.

Не откажите краткой телеграммой уведомить о получении этого письма. А в заключение позвольте высказать личное пожелание, чтобы как можно чаще от *вас исходили* отзывы по обще-политическим вопросам. К голосам из России, к мнениям тех, кто *на деле* работает над воссозданием России, англичане прислушиваются с бóльшим вниманием, чем к какому угодно синклиту русских людей заграницею. Чем скорее русские представители заграницею станут настоящими выразителями государственных задач *Русского Правительства*, тем успешнее будет выполнена наша задача. Надо преодолеть материальное затруднение — отсутствие средств, до крайности стесняющее деятельность нашу и в частности в Лондоне, где влияние на общественные и парламентские круги так существенно важно.

От глубины души желаю Вам, Петр Васильевич, дальнейшего успеха, сил, веры в себя и энергии. К счастью, у меня, несмотря на все пережитые нравственные муки, ни на минуту не колебалась уверенность в быстром возрождении России, и хотелось бы чувствовать, что настроение это у нас общее. Прошу вас верить моему искреннему уважению и горячей симпатии.

Ваш **Набоков.**

16 февр. 1919 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ КРАСНЫХ :: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ::

ДВА МЕСЯЦА РАБОТЫ.

I.

Эра социальной революции затронула профессиональные союзы всего мира не менее глубоко, чем политические партии. Являясь выразителями стихийного движения масс и отражая его во всем, союзы также отражают всякое усиление экономической борьбы рабочего класса. Мы становимся теперь свидетелями того, что миллионы рабочих устремляются в союзы, как в единственное свое убежище. Сами союзы принимают более деятельное участие в крупных забастовках и ведут более интенсивную борьбу, чем когда либо прежде. Их решительное выступление на арену экономической борьбы поставило их лицом к лицу с политической действительностью, заставило взять на себя новые функции, изменить свои цели и стать орудием пролетариата в революционной борьбе. Частичные забастовки стали выливаться во всеобщие, и увеличение их числа знаменует уже открытый вызов государственной власти.

С другой стороны, волны политического движения, вызванного распрями империалистов между собой, докатываются до союзов и делают их ареной борьбы и опорным пунктом сторонников различных партий. Ввиду этого, массы, входящие в профессиональные союзы, вынуждены, наконец, сделать выбор между реформистами и революционерами. Так началась острая борьба за новую линию поведения профессиональных союзов.

Это—настолько-же международная, насколько национальная проблема, так как мы знаем, что Амстердамское Бюро Профессиональных Союзов, которое в настоящее время служит сборным пунктом реформистов, на самом деле является весьма могущественным орудием в руках международных капиталистов. Их лидеры обманывали рабочих во время войны и продолжали проводить ту же предательскую политику после подписания империалистического мира. Война сокрушила II Интернационал и дала жизнь Третьему, или Коммунистическому Интернационалу. Чем был для политического движения рабочего класса II Интернационал, тем стал для рабочих союзов Амстердамский Интернационал. Не будучи в состоянии воскресить II Интернационал и создать из него действительную силу против трудящихся, вожди буржуазии и их прислужники обратили все свое внимание на профессиональные союзы, как на средство увлечь рабочее движение на путь реформизма и нанести поражение рабочим, стремящимся к революционным целям. Поэтому-то Интернационал Профессиональных Союзов, представителем которого является Амстердамское Бюро, стал совершенно бесполезным, как борец за пролетариат, сделавшись, наоборот, могущественным оплотом буржуазии против революционных масс.

Рабочим революционных профессиональных организаций приходится принять решение, аналогичное тому, которое приняли революционные социалистические партии II Интернационала, освободившиеся от влияния реформистов и, в конце концов, постановившие основать Коммунистический Интернационал. Некоторые революционные рабочие профессиональных организаций вышли из Амстердамского Интернационала еще ранее, чем мы пришли к настоящему критическому моменту. Эти союзы были с самого их возникновения организациями наиболее революционными. Обострение борьбы укрепляет их решимость остаться вне Амстердамского Интернационала и в то же время побуждает их к созданию нового Интернационала профессиональных союзов. В виду этой ярко выразившейся тенденции и очевидной для всех таких союзов необходимости об'единения, сразу же обостряется вопрос о выборе политической линии: остаться ли в Амстердамском Интернационале для того, чтобы взорвать его изнутри, или уйти из него. Убедить революционные союзы вступить в него (если бы он даже был готов принять их), было бы невозможно; а то обстоятельство, что в профессиональном движении — как в национальных, так и в международной организациях— чрезвычайно сильна реакционная бюрократия, которая образует собою таким образом

двойной оплот реформизма, являлось бы в течение неопределенно долгого времени препятствием к об'единению революционных сил для политической борьбы против международной профессионалистской бюрократии. Быстрота, с которою экономическая борьба рабочего класса превращается в революционную, побуждает нас безотлагательно призвать рабочих под революционные знамена. Рабочие союзы являются массовыми организациями. Поэтому победа внутри национальной организации, отделение ее от Амстердамского Бюро и присоединение ее к новому руководящему центру, ослабляет силу реформизма и означает усиление революционной мощи. Путь, избранный революционными партиями при образовании Коммунистического Интернационала, должен быть признан тем путем, по которому надлежит идти революционно-организованным массам.

Таким образом, вполне выясняется проблема об'единения революционных сил союзов, стоящих вне Амстердамского Бюро, с теми силами, которые могут откололься от него, как только они станут революционными по своим целям и взглядам. Об'единение всех «левых» сил союзов против «правых» — становится боевым лозунгом дня. Формы организации являются на деле менее важными, нежели цели и задачи, и консервативные предрассудки не играют большой роли при наличии революционного действия.

Это положение было предусмотрено Первым Конгрессом Коммунистического Интернационала, но только со времени II Конгресса 1920 г. наступила пора для действия.

II.

Делегаты стали с'езжаться на Конгресс в июне 1920 года, и Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала тотчас же воспользовался пребыванием в России делегаций от профессиональных союзов и пригласил их на конференцию; на ней присутствовали представители Великобритании, Италии и России; на рассмотрение был поставлен вопрос, какие шаги нужно предпринять для проведения в жизнь их взглядов на международное профессиональное движение.

На этой конференции присутствовали: тов. Зиновьев, председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, А. Лозовский, М. Томский, Г. Цыперович, В. Шмидт (члены Президиума Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов), Г. Мельничанский, член Московского Временного Совета Пофсоюзов, Дарагона и Джузеппе Бианки—от Итальянской Всеобщей Конфедерации Труда, Энрико Дугони, член Федерации Сельских Рабочих Италии, Эмилио Коломбино, член Союза Металлистов Италии, Роберт Вилльямс, член Союза Транспортных Рабочих Великобритании, А. А. Перселл, представитель от конгресса английских тред-юнионов.

Тов. Зиновьев изложил точку зрения Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Он указал на серьезную опасность, угрожающую во всех странах пролетарскому революционному движению, благодаря разрушительной работе Амстердамского Интернационала, вокруг которого еще группируются миллионы рабочих. По его мнению, «желтый» Амстердамский Интернационал ни в коем случае не является только технической организацией в международном профессиональном движении. Он тесно связан через социал-соглашателей Жуо, Легина, Эпплътона и К° с Лигой Наций; посредствующим звеном между ними является Вашингтонское Бюро Труда. Амстердамский Интернационал является политическим орудием в руках Антанты, и орудием очень сильным, которое все еще служит ее целям. Революционный пролетариат должен вышибить это оружие из рук Антанты и разбить его. Тов. Зиновьев указал на необходимость создания Интернационала Красных Профессиональных Союзов, который должен действовать в согласии с Коммунистическим Интернационалом и вести об'единенную борьбу под знаменем коммунизма, и призывал напрячь все силы в борьбе против Амстердамского Интернационала. Он сказал, что для такой борьбы час уже настал и что, по его мнению, в высшей степени важно и вполне возможно—организовать без промедления секцию, которая, работая в согласии с Коммунистическим Интернационалом, руководила бы международным профессиональным движением. Ко времени созыва II Конгресса III Интернационала создание такой секции должно быть уже совершившимся фактом. Многие союзы стоят вне Амстердамского Бюро профсоюзов. Третий Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов уже примкнул к III Интернационалу, и некоторые союзы, находящиеся вне России, также заявили о своем присоединении к нему. Создание секций для оппозиции «желтому» Интернационалу рабочих союзов не только внесло бы ясность в отношение профессиональных союзов к вопросу о диктатуре пролетариата, но усилило бы в значительной степени уже начавшееся отпадение рабочих масс всего мира от желтого Интернационала, все силы коего направлены на поддержку контр-революционной Антанты.

Конференция признала необходимость подобной организации и постановила принять все надлежащие меры к созданию временного комитета и к созыву всемирного конгресса профессиональных союзов. В других состоявшихся вслед за этим совещаниях, кроме вышеуказанных представителей первой конференции, принимали участие представители рабочих союзов Испании, Юго-Славии, Болгарии, Франции и Грузии. Все они за исключением тов. Вилльямса и Перселла (которые не имели от своих организаций достаточных полномочий, чтобы принять участие в деятельности нового Интернационала) из'явили согласие войти в состав Временного Совета

Интернационала Красных Профессиональных Союзов. Во время прений, которые имели затем место, тотчас же обнаружилось сильное расхождение во взглядах между синдикалистами и представителями общего движения профессиональных союзов. Этот раскол усилился, когда оказалось, что синдикалистов поддерживают делегаты организации английских фабрично-заводских старост и представители I. W. W. (Индустриальных Рабочих Мира). Они были того мнения, что первые предложения относительно образования Временного Совета и условий вступления в Интернационал носили характер уступок реформистскому течению и препятствовали об'единению левых организаций, вроде синдикалистов, фабрично - заводских старост и Индустриальных Рабочих Мира.

Наконец, разногласия были улажены и после закрытия Конгресса Коммунистического Интернационала Временный Совет Интернационала Красных Профессиональных Союзов был основан представителями союзов, которые участвовали на Конгрессе. Таковыми были: товарищ Томский от всех профессиональных союзов России, Шаблин от профессиональных союзов Болгарии, Пестания от испанских синдикалистов, Милкич от Конфедерации Профессиональных Союзов Юго-Славии, А. Мадсен от Норвежского промышленного союза, Ярокошихаро от Индустриальных Рабочих Мира Америки, Коломбино, Бианки и Д'Аррагона от Всеобщей Конфедерации Профессиональных Союзов Италии, Мерфи от комитетов английских фабрично-заводских старост, Микадзе от профессиональных союзов Грузии, Маринг от Федерации Транспортных Рабочих Голландии, С. Штурм от германских синдикалистов, Маринг от транспортных рабочих восточной голландской Индии и А. Росмер от французских синдикалистов. Во Временный Исполнительный Комитет Совета были избраны: т. т. Томский, Росмер и Мерфи. Затем решено было немедленно обратиться по радио с призывом ко всем профессиональным союзам мира, и был принят следующий временный устав Международного Совета Профессиональных Союзов.

Наименование.

Временная международная организация, основанная согласно постановления представителей профессиональных союзов различных стран, именуется: «Временный Международный Совет Интернационала Красных Профессиональных Союзов».

Цели.

Временный Международный Совет Интернационала Красных Профессиональных Союзов имеет следующие задачи:

1) вести в широком масштабе пропаганду и агитацию идей революционной классовой борьбы, социальной революции, диктатуры пролетариата и деятельности революционных масс, направленной к свержению капиталистической системы и буржуазного государственного строя;

2) вести борьбу против политики соглашательства с буржуазией и против идеи о возможности мирного перехода от капитализма к социализму, каковой идеей заражена международная организация профессиональных союзов;

3) об'единить элементы революционного класса во всемирном движении профессиональных союзов и вести решительную борьбу против Международного Бюро Труда, связанного с Лигой Наций и проводящего программу и тактику Амстердамской Международной Федерации Профессиональных Союзов;

4) брать в свои руки инициативу в наиболее важные моменты международной классовой борьбы; производить сборы в пользу бастующих в случаях крупных социальных конфликтов;

5) собирать все материалы, данные и документы, характеризующие международное движение профессиональных союзов и информировать все организации, принадлежащие к Международному Совету относительно положения дел в различных странах;

6) издавать книги, брошюры, трактующие о вопросах международного рабочего движения.

Состав.

В совет входят по одному представителю от каждой из нижеследующих стран: России, Великобритании, Италии, Испании, Юго-Славии, Болгарии, Франции, Грузии, Германии,—а также и от других организаций, примыкающих к Международному Совету Профессиональных Союзов. В Совете участвуют также один представитель от Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Совет избирает Исполнительный Комитет, состоящий из трех членов, в том числе и генерального секретаря совета и одного представителя в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Бюллетени.

Совет издает бюллетени на четырех языках под названием «Бюллетень Временного Международного Совета Красного Рабочего Интернационала».

С'езды.

К участию в международном с'езде приглашаются только те союзы и организации, которые в своих странах ведут революционную классовую борьбу и стоят за диктатуру пролетариата *).

*) Что касается тех революционных профессиональных союзов, которые до сего времени не выявили с достаточной ясностью своего отношения к вопросу о диктатуре пролетариата,—как напр. «I. W. W.» и некоторые синдикалистские организации,—то Совет предлагает своему Бюро обратиться к ним с просьбой поставить этот вопрос на обсуждение во всех их секциях. Вместе с тем они приглашаются участвовать в международном с'езде.

Система представительства на международном с'езде должна быть следующая: каждый отдельный союз, федерация и т. п., имеющие менее 500.000 членов, присылает двух делегатов, имеющие больше 500.000 членов,—присылают по одному дополнительному делегату на каждые пятьсот тысяч организованных членов. Международные бюро отдельных производственных или профессиональных союзов присылают каждое по одному делегату с правом совещательного голоса.

Местопребывание.

До созыва международного с'езда, который должен собраться не позднее 1921 г., Совет Интернационала будет иметь свое местопребывание в гор. Москве. Место с'езда будет указано позднее Временным Советом.

После этого состоялось несколько заседаний Совета и, в дополнение к предыдущим постановлениям, были приняты еще другие временные правила и инструкции по вопросам делопроизводства Совета. За это время прибыло несколько делегаций от профессиональных союзов других стран, которые вели переговоры с Советом относительно их присоединения. Прибыли представители от итальянских синдикалистов, от Центральной Комиссии германских профессиональных союзов и делегация от профсоюзов Америки. Итальянские синдикалисты примкнули к Совету лишь после продолжительных прений относительно положения Итальянской Конфедерации Труда, и лишь тогда, когда они уяснили себе, что Конфедерация Труда должна немедленно отложиться от Амстердамского Бюро Профессиональных Союзов и открыто признать политику Совета.

Германские профессиональные союзы еще не пришли к определенному решению по этому вопросу, но и для них станет очень скоро ясным, что остаться верными революции можно лишь идя по предложенному нами пути. В ожидании этого, Совет пошлет представителей на с'езд промышленных советов (Betriebsräte), который соберется в течение ближайших недель; решено обратиться с призывом непосредственно к делегатам этого с'езда.

Предпринимаются шаги к установлению прямого контакта и с другими организациями Германии, Австрии и Швейцарии. Кроме того, в течение ближайших месяцев мы надеемся установить такие же сношения с Австралией, Новой Зеландией, Южной Африкой и Америкой, чем и начнется организация целой сети пунктов для активной пропаганды.

В Великобритании уже успешно началась кампания Интернационала Красных Профессиональных Союзов. Был созван комитет и выпущены воззвания, в которых британские союзы призываются отказаться от реформизма и примкнуть к революционному движению рабочих всего мира.

Русские профессиональные союзы, верные делу своей великой революции, примкнули к Международному Совету со всем тем энтузиазмом, который был присущ им с самого начала их деятельности. Они оказывали денежную и материальную поддержку бастующим в других странах, и каждый производственный союз обращался со специальным воззванием к об'единяемым им рабочим, призывая их к пожертвованиям в пользу пролетарской революции.

III.

Уже началась организованная пропаганда в пользу Совета и уже выпущены воззвания ко всем организованным рабочим Великобритании, Америки, Германии, Индии и Франции. Приступлено к изданию брошюр на следующие темы: «Союзы по производствам и союзы по цехам», «История русских профессиональных союзов за последние 15 лет», «Деятельность профессиональных союзов в России», «Внесоюзные организации», «Тарифная политика в промышленности (денежная и натуральная плата)», «Почему мы применяем метод сдельной платы в России?», «Профессиональные союзы и коммунистическая партия», «Профессиональные союзы и советы», «Профессиональные союзы, Красная армия и народная милиция», «Культурно-просветительная работа союзов», «Желтые и Красные (исторические тенденции в Интернационале Союзов)», «Рабочее законодательство и профессиональные союзы», «Взаимоотношение между профессиональным и коммунистическим Интернационалом», «Профессиональные союзы и интеллигенция», «Рабочий контроль над промышленностью», «Что сделал Амстердамский Интернационал для рабочего класса?», «Гражданский мир и союзы». Подготовляются к печати «Бюллетени международного совета», которые будут выходить 2 раза в месяц на четырех языках.

В отношении распределения литературы и ведения пропаганды намечены различные методы в зависимости от особенностей движения в различных странах. В тех странах, где существует резкий антагонизм между союзами, система организации пропаганды должна быть другою, чем в тех странах, где движение единообразно и где антагонизм сказывается менее остро. Совет принимает меры к созданию в каждой стране Центрального Комитета Пропаганды, в состав которого входят члены революционных союзов и, где возможно—члены коммунистической партии. Где понадобится, будут организованы такие комитеты и в большем числе. Эти комитеты должны предпринять широкую пропаганду по всем союзам путем издания воззваний, при посредстве рабочих газет, с'ездов союзов, путем полемики в прессе, приглашения ораторов, распространения нашей литературы и широкой агитации в затронутой профессиональным движением среде. Всем отдельным профессиональным органи-

зациям были разосланы циркуляры с предложением вынести резолюции следующего содержания:

1. Нижеследующ. . . (отделение, или комитет) на собрании (организация) . . . . . приглашает Исполнительный Комитет прекратить сношения означенной организации с Амстердамским Бюро Профессиональных Союзов.

2. Нижеследующ. . . (отделение, или комитет . . .) на собрании (организация) . . . . . приглашает Исполнительный Комитет данной организации немедленно присоединиться к Интернационалу Красных Профессиональных Союзов, принять необходимые меры к избранию делегатов на Всемирный Конгресс Профессиональных Союзов в 1921 году, созываемый этим Интернационалом; делегаты должны получить на конгрессе инструкции, которым данная организация обязуется следовать, проводя революционную политику Интернационала Красных Профессиональных Союзов и отзываясь на призыв к действию, если таковой былбы дан Исполнительным Комитетом.

В дополнение к этим действиям были предприняты и другие шаги в различных направлениях. Насколько назрела потребность в организации нашего Интернационала, явствует из того, как реагировали другие страны на факт его возникновения, как только об этом стало известно. От Федерации Союзов Базеля и Женевы поступила декларация, в которой федерация приветствует образование Интернационала Красных Профессиональных Союзов и сообщает о своем присоединении к нему. Профессиональные Союзы Марселя (на юге Франции) высказались также в пользу Московского интернационала профсоюзов и сразу же решили порвать с Французской Конфедерацией Труда. Французские железнодорожники также горячо обсуждали вопрос о присоединении к Амстердаму или Москве, но высказались пока в пользу Амстердама большинством 155.000 против 116.000. Если принять во внимание, что фактически с нашей стороны до сих пор не велось среди этих союзов никакой пропаганды, то результат вышеуказанного голосования воистину покажется удивительным. Первый С'езд Профессиональных Союзов Ближнего Востока, который лишь недавно имел место в Азербейджане, постановил избрать комитет для совместной работы с нашими представителями с целью созыва с'езда всех профессиональных союзов Турции, Анатолии, Армении, Персии и Грузии.

Совет предпринял также шаги к тому, чтобы иметь своих представителей на конгрессе Болгарских Профессиональных Союзов и чтобы изложить свои взгляды на Общебалканской Конференции Союзов, которая состоится в непродолжительном времени в Болгарии. Что касается Дальнего Востока, то и ему было уделено внимание Советом, и были приняты меры к об'единению всех союзов Сибири и к организации их по одному общему плану. Были основаны школы, в которых рабочие должны воспитываться в идеях профессионального движения для того, чтобы они затем могли служить рассадниками пропаганды в восточных странах.

Для облегчения работы Совета в России открылись отделения Международного Совета в Петрограде, Архангельске и Одессе. Совет также создает собственный Информационный и Справочный Отдел Труда, несмотря на чрезвычайные трудности, вызываемые безработицей; тем не менее работа началась и развивается. За два месяца нашего существования мы не только выработали план и создали технический аппарат для немедленного развития пропаганды, но успели уже получить приветственные отклики от профессиональных организаций всех стран, с которыми мы только завязали сношения. Но даже и в тех странах, с которыми у нас не было никакой связи, весть о создании нашего Интернационала встречалась с радостью. Дух революции проник в профессиональное движение всего мира. Лозунги социальной революции приняты профессиональными союзами, и развитие их деятельности в сторону прямого действия стало фактом. Поэтому, в настоящее время коммунистическим партиям всех стран необходимо энергично проводить в жизнь постановления II С'езда Коммунистического Интернационала, проникать в глубь профессионального движения, бороться за завоевание в них власти и мобилизовать профессиональные союзы всего мира под знаменем Интернационала Красных Профессиональных Союзов.

Член Временного Исполнительного Комитета Интернационала Красных Профессиональных Союзов

И. Т. МЕРФИ.

Корреспонденции Коммунистического Интернационала

ПИСЬМО ИЗ ЮГО-СЛАВИИ.

Для понимания условий коммунистического движения в Юго-Славии и достигнутых им в последнее время успехов, необходимо ознакомиться с историей социалистических партий в Юго-славии за последнее время.

С самого основания Юго-Славии сербская социал-демократическая партия—наиболее сильная в стране,—стремилась к об'единению всех областных социал-демократических партий: боснийской, хроатской, словенской, воеводинской, далматской и др. Прошлогодний с'езд, состоявшийся в Белграде 20—25 апреля 1919 года, провозгласил об'единение социалистических партий Юго-Славии на платформе III Интернационала и на основе безусловного осуждения министериализма. Однако, этого об'единения не удалось осуществить в течение прошлого года, вследствие сепаратистской политики, которую партийная и профессионально-союзная бюрократии проводили во вновь присоединенных провинциях (Хроации и Словении). На втором с'езде, происходившем 20—25 июня 1920 г. в Вуковаре, Исполнительный Комитет нашей (коммунистической) партии предложил принять новый устав, в котором проводится начало строгой партийной централизации. За этот устав высказалось огромное большинство с'езда. Вместе с тем, согласно постановлению Вуковарского с'езда, социалистическая рабочая партия Юго-Славии (коммунистов) переименована в Коммунистическую партию Юго-Славии.

Вуковарский С'езд закончился блестящей победой коммунистов, принятием коммунистических резолюций и тезисов, предложенных тов. Филипповичем и Живко Иовановичем, и полным поражением Топаловича и возглавляемой им группы центра, которая после с'езда стала называть себя «оппозицией». Цитаделью центровиков является Загреб. Между тем, как все областные комитеты партии, подчиняясь решению Вуковарского с'езда, прекратили свою деятельность, областной комитет Загреба продолжает функционировать, издает газету «Новая Истина», называя ее органом социалистической рабочей партии коммунистов,—на самом деле более не существующей—и ведет гнусную кампанию против коммунистической партии Юго-Славии. Видную роль среди загребских ренегатов играет не безызвестный в России контр-революционер — адвокат Радошевич, поддерживаемый кучкой типичных бюрократов профессиональных союзов. Не скрывая своего безусловно отрицательного отношения к большевизму, Радошевич, однако, пытается заигрывать с III Интернационалом, чтобы не утратить своего влияния на массы.

Однако, группа Радошевича имеет сторонников только в самом Загребе; пролетариат же Хроации настроен коммунистически.

Кроме центровиков, на Вуковарском с'езде выделилась небольшая группа, состоящая из 15—20 старых бюрократов партийных и профессиональных организаций. Во главе ее стоит Лапчевич. Эта группа все еще находится под влиянием уже отживших свой век идей II Интернационала.

В общем, победа коммунистов в Юго-Славии может быть признана полной и окончательной. Массы почти совсем отхлынули от социал-патриотов, которые растерянно ищут спасения в основании «независимой социалистической партии» на платформе какого-то несуществующего Интернационала—промежуточного между вторым и третьим. Конечно, это им также не поможет, ибо коммунистическое движение будет непрерывно усиливаться и захватывать даже самые отсталые области. Так, напр., Словения, которая до последнего времени была обособлена от других областей в политическом отношении и впервые послала своего представителя лишь на с'езд в Вуковаре, — теперь дала коммунистической партии около 12 тысяч организованных рабочих.

Внешним образом успех коммунистической партии выражается в непрекращающемся увеличении числа ее членов. По последним сведениям, партия насчитывает около 65 тысяч членов, из них в Сербии и Македонии — 20.500, в Боснии — 7.424, в Воеводине — 3.335, в Далмации—2.092, в Хроации—15.500, в Словении—11.790.

Число партийных газет—18. Кроме того, в ближайшем будущем предполагается возобновление выхода в свет теоретического журнала «Борьба». Деятельность нашего книго-

издательства постепенно расширяется. В настоящее время печатается «Коммунистическая программа» Бухарина. В дальнейшем мы расчитываем издавать ежемесячно по две книги.

Главным препятствием к широкому развитию коммунистической пропаганды в Юго-Славии является острый недостаток в энергичных и опытных партийных работниках. Молодое поколение еще не выдвинуло видных коммунистов, которые могли бы занять руководящее положение в партийном и профессиональном движении. Это заставляет нас удесятерять нашу энергию.

Много внимания уделяем мы вопросу об усовершенствовании и расширении наших нелегальных организаций. После нашей блестящей победы на с'езде в Буковаре, буржуазия решила издать исключительный закон против нас, который на днях будет обсуждаться в парламенте. В двух областях—Воеводине и Далмации—нелегальная деятельность нашей партии стала совершенно невозможной.

Что касается профессионального движения, то на состоявшейся недавно конференции профессиональных союзов Юго-Славии было решено, что каждый профессиональный союз должен созвать свой с'езд, после чего будет организован общий с'езд профессиональных союзов Юго-Славии. С'езд этот предположен в декабре текущего года. Сейчас Юго-Славия имеет около 150.000 организованных рабочих, об'единенных в профессиональных союзов.

Настроение широких народных масс Юго-Славии очень благоприятно для коммунистической пропаганды. Экономическое положение рабочего класса чрезвычайно тяжелое. Главный бич — дороговизна. Так, например, цены на хлеб и на мясо увеличились, по сравнению с 1914 г., в 30 раз, на сахар—в 100 раз и т. п. В то время как фунт хлеба стоит 14—15 динаров (динар=франку), средняя заработная плата на фабриках не превышает 30 динаров. Бедственное положение трудящихся масс Юго-Славии усугубляется еще безработицей и локаутами.

В стране свирепствует дикая реакция. Буржуазия, вдохновляемая идеями милитаризма, феодализма и клерикализма, подняла голову и, опираясь на поддержку Антанты, жестоко преследует коммунистов и натравливает на борьбу против них самые отсталые элементы страны (мусульман Боснии, арнаутов в Албании).

Но чем больше буржуазия концентрирует свои силы против пролетариата Юго-Славии, тем дружнее и сплоченнее собираются эксплуатируемые под знамена коммунистической партии для решительной борьбы с эксплуататорами. Мы сознаем, что наша партия еще не вполне окрепла, что она должна еще много поработать над своей организацией и внутренним строительством и что она должна, прежде всего, из'ять из своей среды центровиков и вообще все некоммунистические и ложно-коммунистические элементы; мы сознаем недостаток в опытных партийных работниках, материальных и технических средствах,—но мы глубоко верим в свои силы и в успех нашего великого освободительного движения; мы верим, что теперь, когда забрезжила заря нового будущего, когда Московский Интернационал стал путеводной звездой порабощенных и угнетенных народов всего мира,—коммунизм неизбежно должен победить и у нас.

Ю. К.

ПИСЬМО ИЗ РУМЫНИИ.

Конгресс Румынской Социалистической Партии, который должен был состояться 1 августа, отсрочен. Время созыва будет назначено после того, как состоятся областные с'езды в Буковине, Ардяле и Банате.

Конгресс был отложен центральным партийным советом, выдвинувшим следующие мотивы:

1. Областные секретари партии в Буковине, Ардяле и Банате, занятые парламентской деятельностью, не смогли приготовить нужных для конгресса материалов и отчетов.

2. У многих организаций в аннексированных областях вследствие военного положения не было возможности ознакомить своих членов ни в прессе, ни на собраниях с вопросами подлежащими обсуждению конгресса.

3. Военное положение не дает возможности провести правильные выборы.

4. Не было времени для изготовления переводов материалов с'езда, без чего многие делегаты, не знающие румынского языка, не смогут принять действительное участие в конгрессе.

5. Так как в «Вестнике Правительства» уже опубликован приказ о снятии военного положения, цензуры и проч., появилась возможность предварительного обсуждения порядка дня конгресса на местах.

Эти соображения высший совет партии выносит перед массами, но ясно, что не они являются действительными мотивами отсрочки конгресса. Со времени прекращения войны социалистические партии всего мира нашли время и возможность созвать уже по

несколько с'ездов. Даже греческая социалистическая партия, которая развивается под гнетом жестокого военного режима, нашла возможность созвать уже два с'езда. Только центральный партийный совет румынской социалистической партии, руководящий партией временно, так как не имеет мандата от конгресса, в продолжение целых лет руководит деятельностью партии без партийного с'езда.

Центральнй партийный совет уже второй раз откладывает конгресс. Он ожидался в дни Пасхи. Мы имели тогда те же условия внутренней жизни: военное положение, цензуру и проч., а также неподготовленность организаций и незнание румынского языка многими членами партии. Но тогда об этом не было речи. Тогда конгресс был отложен под другим предлогом: центральный совет партии отговаривался тем, что в предстоящую, в виду роспуска парламента, предвыборную кампанию нужно бросить все силы партии, а партийный с'езд поглотил бы много интеллигентных сил и финансовых средств. По мнению же коммунистов, выражавших желание широких пролетарских масс, с'езд был как раз тогда своевременен. По случаю выборов все партии созывали свои конгрессы, вносили поправки в свои программы и приспособляли их к духу времени и нуждам момента, и только румынская социалистическая партия отложила партийный с'езд и вступила в предвыборную кампанию без определенных лозунгов.

Высший партийный совет обещал созвать с'езд вскоре после окончания выборов. Но выборы изменили ситуацию, ухудшили ее для оппортунистов и центровиков, господствующих в партии. Они потерпели поражение, и этим были усилены позиции коммунистов. Желание немедленного созыва конгресса стало всеобщим и настойчивым. Под сильным напором именно этого желания масс, центральный совет партии был вынужден назначить созыв конгресса на 1 августа. Но с'езд, созываемый в момент, когда наши северные соседи стучатся у наших дверей и когда снизу все сильнее и чаще несутся возгласы: «Да здравствует III Интернационал! Да здравствует революция!»—такой с'езд был неудобен для многих из партийных вождей. Но вот счастливая случайность: происходят массовые аресты коммунистов, коммунисты рассеяны и запуганы. Насколько в этом участвовали социал-предатели—нам неизвестно. Во всяком случае, эти аресты и бешеная военно-полицейская травля коммунистов содействует закреплению теперешнего отвратительного положения в партии, содействует дальнейшей отсрочке конгресса, спасает предателей и изменников делу международной социальной революции.

Нет сомнения—партийный с'езд будет созван; состоятся также областные с'езды в Банате, Ардяле и Буковине. Но это будет подтасовкой. Областные с'езды будут подготовлены и открыты при участии властей и под руководством господ Григориевичей, Жюманка, Флуераш. Получив преобладание на областных с'ездах, они благодаря своим темным махинациям имеют шансы восторжествовать на общепартийном с'езде.

Мимоходом укажу и на другое явление, характерное для линии поведения центрального партийного совета. Манифест Балкано-Дунайской Коммунистической Федерации к народам Болгарии, Греции, Румынии и Югославии, не носит подписи Ц. К. Румынской Социалистической Партии. Таким образом, румынский пролетариат остается оторванным от общего революционного фронта балкано-дунайских стран. Ответственность за это падает всецело на Румынскую Социалистическую Партию и больше всего на ее Ц. К., который до сего времени ничего не сделал, чтобы связать румынский пролетариат с общим революционным движением соседних стран.

В настоящее время растерявшаяся было и потерявшая всякую надежду буржуазия, в восторге. Это вполне понятно. После продолжительной борьбы коммунистов с «социалистами» всех мастей, победа все-таки, осталась за последними. И это в такой момент, когда особенно нужна организованная, сплоченная и активная коммунистическая партия. Коммунисты разрознены, рассеяны, ослаблены. Наиболее идейные работники томятся в тюрьмах, организационные связи между отдельными коммунистическими ячейками порваны, сами организации находятся под полицейско-шпионским надзором и террором.

Однако, товарищи из коммунистической левой не должны смотреть сложа руки на это предательство центрального совета партии. Необходимо:

1. установить связь со всеми коммунистическими элементами и немедленно приступить к организации коммунистической левицы партии;

2. левица должна немедленно приступить к организационной подготовке с'езда;

3. левица должна приступить к изданию своего периодического органа и организации книжного издательства.

Единственным способом парализовать полицейские преследования является превращение коммунистического движения в массовое, опирающееся не на тот или иной подпольный кружок, а на открытую массовую организацию. Коммунистическое движение приобретет большую силу для сопротивления белому террору, когда партия открыто об'явит себя коммунистической.

ПИСЬМО ИЗ КИТАЯ.

В конце 1918 года Китай находился в состоянии свирепой гражданской войны. На юге организовалось временное революционное правительство, поставившее своею целью беспощадную войну против пекинского правительства. Во главе южного правительства стоял сначала известный лидер первой китайской революции Сун-Ят-Сен. Но несколько времени спустя, так как в южном правительстве участвовали и представители старой бюрократии, произошел конфликт, и Сун-Ят-Сен вышел из Кантонского правительства и с тех пор не принимал больше официально участия в делах правления. Южное правительство продолжает и до настоящего времени свою борьбу с Пекином. Эта борьба ведется во имя лозунгов, выставленных группою Сун-Ят-Сена, из которых самые главные: возвращение бывшему парламенту и бывшему президенту их прав и отставка пекинского правительства.

Борьба ведется с переменным успехом. Но нет никакого сомнения, что у южного правительства имеется больше оснований надеяться на успех, хотя в финансовом отношении шансы благоприятнее для Севера. Недавно было сообщено, что войска Юга заняли Хуан, т. е. одну из центральных провинций, и что они приближаются к Пекину.

Когда в 1915 году бывшее реакционное правительство Пекина вошло в коалицию союзных стран против Германии, были обещаны Китаю всякого рода выгоды, как последствия участия в этой войне. Революционные партии протестовали против этого, но тщетно,—и война была об'явлена. Китайский народ верил в искренность этих обещаний и возлагал большие надежды на Версальскую конференцию. Но велико было его разочарование, когда Версальская конференция не только ничего не дала Китаю, но еще подтвердила права Японии на захваченные ею во время войны китайские области. Когда китайская делегация вернулась с Версальской конференции, началось очень сильное движение против правительства и против Японии. Во главе этого движения стали организованные в союзы студенты, центр которых находился в Шанхае. Они предприняли широкую агитацию посредством манифестаций, забастовок, петиций и т. д., требуя, между прочим, бойкота японских товаров. Результаты оказались очень незначительными. Движение было подавлено силой и многие манифестанты расстреляны. Однако, это движение сыграло большую роль, так как пробудило в массах революционный дух. В последнее время студенты поняли, что собственными силами они ничего не смогут сделать, и они стали привлекать на свою сторону рабочих. В свою очередь, рабочие, как представители недавно зародившегося индустриального пролетариата, стали также действовать самостоятельно. Так в прошлом году в Шанхае произошел ряд забастовок, — правда, на экономической почве.

Социалистическая партия, центр которой находится в Шанхае, становится все более и более популярной среди рабочих. Она стоит на марксистской точке зрения. Газета «Еженедельник» является лучшим доказательством серьезности движения. Эта газета неустанно пропагандирует идеи социализма в противовес национализму. Она также требует немедленного заключения союза с Советской Россией и протестует против прошлогоднего китайско-японского договора, имеющего целью оккупацию Сибири. Во всех своих статьях «Еженедельник» подчеркивает, что пролетариат должен свергнуть власть буржуазии и что принципы национализма и буржуазной демократии должны уступить место идеям Интернационала. Газета очень популярна.

В Китае мы наблюдаем зарождение организации не только индустриального пролетариата, но и ремесленников. Современное критическое положение европейской индустрии отразилось и на Китае. Китай наводнен громадным количеством иностранных товаров, местная индустрия не работает и китайский пролетариат находится в критическом состоянии. Хотя в Китае нет крупной земельной собственности, однако в последнее время наблюдается, что наиболее богатые крестьяне скупают мелкие клочки земли, и таким образом зарождается крестьянская бедность. Конечно, эта часть населения охотно пойдет за городским пролетариатом. В настоящее время Китай представляет из себя ряд почти автономных провинций, управляемых генерал - губернаторами, из которых каждый в своей провинции всемогущ. Все провинциальные губернаторы, точно так же, как и главные члены правительства, принадлежат к милитаристической партии «Анфу», т. е. к партии бывших военных бюрократов, из коих большинство занимало важные посты еще во время царствования династии. Все они ведут себя довольно независимо от пекинского правительства и если они его поддерживают в его борьбе против Юга, то только из личных расчетов. Финансы находятся всецело в руках губернаторов; они по своему усмотрению выдают доходы центральному правительству. В виду этого, вполне естественно, что правительственные рессурсы так незначительны, что оно должно прибегать к займам, главным образом у Японии. И так как займы не даются безвозмездно, то Япония приобретает в Китае все

более и более привиллегий и материальных выгод. Во многих китайских провинциях Япония распоряжается, как в побежденной стране. С другой стороны, автократическая власть губернаторов и существование двухмиллионной армии, плохо дисциплинированной и повинующейся лишь тому, у кого есть деньги, порождают в стране полную анархию,—так что вполне понятно революционное и оппозиционное настроение масс. В настоящее время вся оппозиция против двух существующих в Китае правительств находится в Шанхае, где живут главные ее представители. Там находится Сун-Ят-Сен с своею группою сторонников первой революции. Там же находится Центральная Федерация Студентов, рабочие союзы и социалистическая партия. В борьбе против Японии, против пекинского правительства и против буржуазии эти три группы представляют единую организацию, отличающуюся своим сильным революционным духом.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что в настоящий момент Китай представляет из себя благоприятную почву для пропаганды революционных идей. Коммунистический Интернационал должен обратить внимание на этот факт. Поддержка китайской революции важна не только для Китая, но и для всемирного революционного движения, так как единственное, что можно противопоставить японскому империализму, сильно укрепившемуся в Азии, протягивающему одну руку к Сибири, а другую к островам Тихого океана и даже к Южной Америке, — это широкое Коммунистическое движение рабочих масс Китая.

К. К.

„Последняя война, которая явилась в значительной мере войной из-за колоний, была в то же время войной при помощи колоний. В небывалых ранее размерах население колоний было вовлечено в европейскую войну. Индусы, негры, арабы, малаши сражались на территории Европы,—во имя чего?—во имя своего права и дальше оставаться рабами Англии и Франции. Никогда еще картина бесчестия капиталистического господства в колониях не была так ярка, никогда проблема колониального рабства не была поставлена с такой остротой, как теперь...

...Если Капиталистическая Европа насильственно вовлекала самые отсталые части света в водоворот капиталистических отношений, то Европа социалистическая придет освобожденным колониям на помощь своей техникой, своей организацией, своим идейным влиянием, чтобы облегчить им переход к планомерно организованному социалистическому хозяйству.

Колониальные рабы Африки и Азии! Час пролетарской диктатуры в Европе пробьет для вас, как час вашего освобождения“.

„Манифест Первого Конгресса Коммунистического Интернационала“.

ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ПЕРВЫЙ С'ЕЗД ПЕРСИДСКИХ КОММУНИСТОВ ПАРТИИ „АДАЛЯТ".

Нынешним летом в г. Энзели, под председательством тов. Ага-Заде открылся первый с'езд персидских коммунистов партии «Адалят».

От имени Азербейджанского Центрального Комитета Р. К. П. приветствует с'езд тов. Виктор: «Товарищи,—говорит оратор,—этот с'езд имеет громадное значение для возрождающейся Персии, для восстановления здесь власти трудящихся. Для достижения этой цели, вам здесь придется трудиться гораздо больше, придется употребить гораздо больше сил и энергии, чем в капиталистических странах. Именно в Персии придется вам придерживаться другой, более осторожной и гибкой тактики, которая обусловливается персидской действительностью. Коммунистическая тактика гибкая, и она обусловливается условиями жизни, условиями борьбы».

От имени персидских красноармейских частей приветствует с'езд тов. Абуков.

Оратор в своей речи отмечает, что достигнуть освобождения трудящихся в Персии возможно только вооруженной силой. «Теперь, когда некогда великая и свободная Персия находится в тисках английского империализма и стремится освободиться от этого гнета, она достигнет своей цели лишь только с оружием в руках. Вся Персия охвачена революционным пожаром. В то время, когда борьба перенесена на территории самой Персии, вам здесь собравшимся активным борцам следует собирать все эти разрозненные революционные силы в одно общее русло.

Тов. Ага-Заде предлагает почтить вставанием память погибших персидских коммунистов. Он отмечает роль этих борцов за освобождение трудящихся и упоминает тов. Кафар-Заде, основателя партии «Адалят». (Делегаты встают).

Слово предоставляется тов. Султан-Заде (делегату из Туркестана). Организационная работа партии «Адалят» в Туркестане началась недавно, в начале февраля месяца. Встретившись с тов. Алихановым и Фаталовым, мы постарались всю нашу работу сосредоточить вокруг персидского вопроса. По нашим справкам выяснилось, что по всему Туркестану разбросано громадное количество персидской бедноты, рабочих около 100 тысяч, которых нужно было группировать вокруг коммунистической партии «Адалят».

С этой целью туркестанской организацией созданы подсобные органы в 52 местах, в городах и кишлаках, везде были организованы комитеты партии. В апреле месяце текущего года в Ташкенте была созвана первая конференция партии, где были представлены до семи тысяч организованных персидских коммунистов. Еще до созыва конференции было приступлено к организации персидской Красной армии всех родов оружия.

Если сегодня Мешед, этот очаг контр-революции, занят нами, то это благодаря частям персидской Красной армии.

Второе заседание.

Председательствует тов. Алиханов.

Слушается доклад мандатной комиссии. Из представленных мандатов комиссией признаны 48 мандатов С'езд утверждает мандаты.

Продолжается слушание докладов с мест.

В Дагестане имеется комитет Иранской Коммунистической Партии, насчитывающей 500 членов. Агитационная работа налаживается.

Докладчик тов. Сеид Кули Худанд Заде говорит о работах партии в Зейджане. Хотя докладчик был назначен в Зейджан, но, благодаря энзелинским и рештским событиям, он остался в Энзели, продолжая поддерживать связь с Зейджаном.

Там вся власть находится в руках демократов, которые враждебно относятся к адалистам, поэтому «Адалят» ведет только подпольную работу, поддерживая по мере возможности связь с деревней. Нами отправлены работники по деревням для агитационно-организационной работы.

Докладчик тов. Джабар говорит о работе партии «Адалят» в Рештe. До прихода Красной армии, в Рештe имелись две подпольные группы в 25 и 12 человек. После прихода Красной армии, рештская организация стала работать среди казаков и жандармов, а также среди рабочих. Воинские части с большим сочувствием относятся к нам; в настоящее время, как среди них, а также среди рабочих имеем до 10 ячеек с общим числом членов и сочувствующих до 2.000 человек.

Докладчик Нуман Гуссейн говорит о работе партии в Ардабиле, где весьма трудно было работать, так как вся власть находилась в руках демократов. По прибытии Красной армии в Ардабиль, к нам явились многие из крестьян и рабочих, побывавших в Баку, и просили вооружения. Тогда же были освобождены арестованные наши товарищи. Настроение окрестных крестьян революционное. Членов имеется до 150 человек.

Докладчик тов. Ахунд-Заде говорит о работе партии в Астаре. В начале работа в Астаре велась подпольно, но после прибытия Красной армии стали работать легально и распространять нашу агитационную работу среди крестьян. Последние весьма сочувственно относятся к нам, и с ними мы поддерживаем тесную связь. Членов 95 человек.

О деятельности энзелинского союза рабоче-крестьянской молодежи говорит тов. Чилингарян. До прибытия Красной армии в Энзели имелась ячейка в 8 человек. После прибытия Красной армии, Энзели сделался центром для нашей работы. Причина, тормазящая нашу работу—недостаток работников на местах. Прибывшие товарищи, русские, мало знакомы с персидской действительностью, и им трудно работать. Создана нами связь с краевым комитетом, организована театральная-секция. Для работы среди крестьян требуются местные силы, которых пока не имеется. Подготовлено 10 человек для отправки в Баку и для прохождения курсов инструкторов. Членов пока имеется до 100 человек.

Слово предоставляется тов. Султан-Заде.

Докладчик указывает на финансовое положение страны; если принять бюджет Персии в 36 милл. рублей (старой номинальной ценности), то весь этот государственный доход, который высасывается из бедных крестьян, расхищается фаворитами шаха.

С другой стороны, Персию грабят иностранные капиталисты, которые в своих интересах убивают всякую инициативу в стране. Такое положение создает революционное настроение среди населения и определяет долг руководителей.

Затем, оратор, переходя к настроениям, которые господствуют в массах, говорит, что, принимая численность населения Персии, равной около 15 милл., 1 милл. составляют сеиды и духовенство, около 3 милл. кочевники, 3 милл. торговцы, которые также в производстве не принимают участия, затем остальные 8 миллионов крестьяне и ремесленники, которые фактически кормят население Персии. Таким образом, принимающие активное участие в производстве составляют всего 8 милл., из которых выкачивается прибавочная стоимость и на которых мы должны опираться. С одной стороны, такое тяжелое, безотрадное положение крестьян и с другой—постоянное сообщение с бакинским пролетариатом—создают вполне благоприятную почву для революционной работы.

В настоящее время революции в Персии нет, так как масса в общем не принимает участия в революционном движении. Лозунги, которые должны быть выброшены теперь в интересах революции это:

борьба против англичан,

борьба против шахского правительства,

борьба против ханов и крупных землевладельцев.

Если хоть один из этих лозунгов вычеркнуть, то революция не будет иметь успеха в Персии.

Третье заседание.

Председательствует тов. Мир-Бахи-Касимов.

О текущем моменте содокладчиком выступает тов. Д. Нейнашвили.

Оратор говорит о колониальной политике Англии, Франции и других капиталистических стран и говорит, что порабощение народов Востока никогда не достигало таких размеров. Но главным противником Англии и Франции в данное время является Советская Россия. Вот почему все революционные силы всех стран должны сгруппироваться вокруг Советроссии.

Переходя затем к нашей работе в Персии, оратор говорит, что цифры и факты указывают, что крестьянство, на которое мы должны опираться, составляет меньше половины всего населения. в то время, как оно в России составляет 90%.

Бакинский пролетариат представляет большую силу для Востока, но это не значит, что местное население не должно проявить активности в революционной борьбе.

Буржуазия достаточно сознательна и организованна. Ясно, что она может вовлечь бедноту в борьбу, выступив против англичан. Эту силу мы должны использовать против английского кулака. Мы никогда не против национально-освободительного движения и мы его поддерживаем, но если оно стремится поработить другие народы, тогда мы против него.

Все революционные элементы должны быть направлены против англичан. Другой тактики у нас не может быть. Для коммунистической революции в Персии время еще не наступило. В 1905 г. Ленин говорил не о социальной революции, а о демократической республике.

Вам придется прежде всего использовать здесь национальное движение и тогда лишь раскроется классовое расслоение, и наступит момент, когда именно придется бросить революционные социальные лозунги, а пока организуйтесь и готовьтесь быть руководителями персидской революции.

Слово предоставляется т. Обухову.

Ярым противником коммунистического движения является в данное время—Англия, буржуазная Англия. Если коммунисты нанесут удар английской буржуазии на Востоке, этим они продвинут мировую революцию. Английский империализм надо бить всеми мерами. Будут ли используемы ханы — будем их поддерживать, будут ли выступать буржуи—также поддержим. Все средства желанны для борьбы с английским империализмом.

Буржуазия же Персии, как севера, так и юга, одинаково заинтересована в изгнании англичан из Персии, тоже самое можно сказать про ремесленников и мелких торговцев. Англия своим производством убивает ремесленников и превращает их в пролетариев. Крестьянство свое отношение к англичанам ни в чем не проявляет, так как оно знает только местных ханов. Масса крестьян может быть использована и против англичан и против России в зависимости от агитации и постановки дела. Отсюда вывод, что в борьбе против английского империализма пойдут как северные помещики Персии, так и буржуазия и крестьянство при умелой агитации. Единственно, что может обратить серьезное внимание—это появление революционера Кучук-хана и появление советской власти на территории Персии. Если же теперь буржуазия не идет против Англии и не поддерживает Кучук-хана, то это об'ясняется созданием ошибочно здесь, в Персии, советской власти (говорю о Ревкоме в Астаре). Нам надо эту ошибку исправить и стремиться к тому, чтобы убедить колеблющиеся силы в том, что фактически советская власть не угрожает ни помещикам, ни буржуям, тогда они поддержат национально-освободительное движение. Поэтому никакого выступления против помещиков и буржуазии не должно быть. Единственным лозунгом в настоящее время является—долой англичан! Долой шахское правительство!

Съездом принимается следующая резолюция:

1) Мировая война разрушила производительные силы капитализма и привела к мировой катастрофе.

2) Буржуазный мир не в силах старыми капиталистическими способами восстановить производительные силы мировой промышленности.

3) Наоборот, разыгрывающаяся в мировом масштабе кровавая борьба между рабочим классом и буржуазией еще больше усиливает распад в капиталистической промышленности.

4) Это обстоятельство еще больше усиливает хищничество европейской, в частности английской буржуазии.

5) По этой причине наблюдается полное порабощение европейскими капиталистами Турции, Персии, Афганистана и Индии.

6) Обязанность Иранской Коммунистической Партии—бороться с мировым капитализмом совместно с Советской Россией, поддерживать в Персии все силы которые выступят против англичан и шахского пра, вительства, толкать их на более решительную борьбу, вовлекая рабоче-крестьянские массы в активную борьбу и парализовать те элементы, которые боятся революционной борьбы, но заинтересованы в изгнании из Персии англичан.

7) В то же время не терять своей собственной физиономии, развивать свои организации, укреплять их, приобретать влияние на массы, чтобы в тот же момент, когда вскроются классовые противоречия, стать во главе рабоче-крестьянских масс в борьбе за власть, за землю.

8) Нашим лозунгом в данный момент может быть только—борьба с английским империализмом, шахским правительством и со всеми, кто их будет поддерживать.

МАНИФЕСТ БАЛКАНО-ДУНАЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

К ТРУДЯЩИМСЯ КЛАССАМ БАЛКАНО-ДУНАЙСКИХ СТРАН.

Рабочие, малоимущие граждане и крестьяне.

Коммунистические партии Болгарии, Греции, Румынии и Юго-Славии, которые были отделены друг от друга во время мировой войны, ныне снова братски подают друг другу руку для совместной борьбы. В этот торжественный момент, когда мы преодолеваем насильственно воздвигнутые между нами преграды, мы считаем своим долгом заявить, что мы теперь более, чем когда-либо, едины и сплочены.

Во все время свирепой, кровавой распри и бешеного националистического и шовинистического вихря мы оставались верны международному революционному социализму и братскому единению балкано-дунайских народов. Ныне мы заявляем, что составляем неразделъную часть Коммунистического Интернационала и что мы целиком разделяем его программу и тактику. Мы вместе со всеми трудящимися, несущими красное знамя пролетариата, с восторгом приветствуем русскую революцию и ее великое создание—Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Мы заявляем свою полную солидарность с борющимися за свое освобождение от капиталистического ига рабочими массами всего мира, и в торжестве международной революции рабочих и малоимущих крестьян мы видим спасение балкано-дунайских народов от всякой эксплуатации и всякого гнета.

Рабочие и крестьяне.

Империалисты и капиталисты всех стран, совместно со своими коронованными слугами, с преступной легкостью зажгли всемирный пожар, и теперь, два года спустя после заключения «мира», они не в состоянии потушить его.

Балкано-дунайские страны с 1912 года представляют собою арену страшнейшего кровопролития и опустошения. Но теперь народы этих стран стоят перед опасностью новых бедствий. Империалисты Антанты, чтобы довершить на Востоке свое разбойничье дело и обеспечить господство капитала во всем мире, продолжают вести войну против народов бывшей Турецкой Империи и не перестают воевать против Русской Советской Республики. Но так как английские, французские, итальянские рабочие не желают больше проливать свою кровь в интересах капитала, правительства их прибегают к дешевой крови балкано-дунайских народов, которую буржуазия этих стран всегда готова продавать им за маленькую подачку. Греческие рабочие и крестьяне являются первой жертвой империализма Антанты и панэллинизма. Полтора года тому назад они обильно проливали свою кровь в южной России в интересах международной контр-революции—против большевизма. Теперь они усеивают своими трупами фракийские поля и мало-азиатские горы, являясь безвольными орудиями английской, французской и греческой буржуазии. После поражения польских контр-революционных армий, английские и французские империалисты пустили в ход все, чтобы втянуть против победоносной Красной армии румынских рабочих и крестьян. В подготовке этого адского плана принимают участие и румынские помещики и капиталисты, которые видят в кровавых авантюрах единственный выход из страшного кризиса внутри своей страны и единственное средство для подавления революционной энергии масс. Истощенным войной народам Юго-Славии также грозит призрак нового кровопролития. Они также испытывают давление великих западных «союзниц», которые хотят использовать их, наряду с румынами, в борьбе против русской революции. С другой стороны, итальянские и юго-славянские империалисты вызывают непрерывные столкновения с целью добиться господства над Адриатическим морем и Албанией, и угрожают в любой момент зажечь пожар новой войны между своими народами. Опасность грозит также и побежденному болгарскому народу. Его кровь еще имеет цену, и европейские империалисты под видом пересмотра мирного договора, снова размахивают перед глазами болгарской буржуазии потрепанным знаменем «национальных идеалов». И обанкротившиеся и опозорившиеся господствующие классы готовы еще раз продать кровь болгарских рабочих и крестьян.

Но теперь балкано-дунайские народы уже не те, чем они были до войны. Страшный опыт продолжительного кровопролития и разорения раскрыл им глаза, а пример русских рабочих и крестьян указывает им спасительный путь. Сплоченные под красным знаменем коммунистических партий и об'единенные в Балкано-Дунайскую Коммунистическую Федерацию, они заявляют, что больше не допустят, чтобы их повели, как стадо овец, на заклание из-за хищнических интересов мировых и балкано-дунайских капиталистов. Всеми средствами они будут сопротивляться всякой попытке снова ввергнуть их в войну и всеми силами будут бороться за прекращение кровопролития. Пусть господствующие классы знают, что всякая их кровавая авантюра ускорит революцию трудящихся, которые вырвут власть из их рук, чтобы передать ее советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

С другой стороны, империалисты Антанты превратили Балкано-Дунайские страны в базу и тыл для действий против международной пролетарской революции. Здесь они в прошлом году организовали поход для окружения Венгерской Советской Республики и для ее кровавого подавления с помощью румынской олигархии. Пролетариат Балкано-Дунайских стран, который восторженно приветствовал венгерский пролетариат, когда он сбросил с своих плеч иго своих помещиков и капиталистов и основал свое пролетарское государство, теперь, в дни жесточайшего террора и тяжелых испытаний, выражает ему свою глубочайшую симпатию и свою готовность всячески помочь ему. Здесь в прошлом году хищники Антанты с помощью своих балканских лакеев также организовали свой позорный поход против Советской России, сокрушенный революционной мощью Красной армии. С того времени Балканский полуостров был превращен в тыл русских контр-революционеров. Деникину и Врангелю отсюда посылается амуниция и оружие, здесь вербуются для них добровольцы... Балканские правительства, формально не состоящие в войне с Российской Советской Республикой, помогают и политически и материально и в военном отношении русским контр-революционерам. Рабочие и крестьяне Балкано-Дунайских стран, питающие чувства глубокой симпатии и благодарности к великому русскому пролетариату и крестьянству за их великий почин и за их могучую поддержку заявляют, что их страны не могут служить ареной для организации похода против Российской Советской Республики. Они желают мира с Советской Россией и скорейшего установления нормальных отношений с нею. Они требуют высылки из своих стран всех русских контр-революционеров и немедленного прекращения всякого прямого или косвенного содействия армии барона Врангеля. Из Балкано-Дунайских стран не должен быть отправлен ни один снаряд, который мог бы быть использован против славной Красной армии.

Балкано-дунайские пролетарии.

Многие питали надежду, что мировая война об'единит разрозненные и угнетенные народы. Во имя национального об'единения были вовлечены в войну и бал-

канские народы. Теперь всем стало ясно, что война не только не разрешила этих задач, но еще больше раз'единила народы и подчинила их еще худшему гнету. Болгарский народ самым жестоким образом был расчленен и раз'единен. Компактные массы его в Македонии, Добрудже и Фракии находятся под чужим игом. Под гнетом румынской олигархии стонут значительные национальные меньшинства: болгары и турки в Добрудже, русские в Бессарабии, мадьяры и немцы в Трансильвании, славяне в Банате и пр. Югославянский монархизм и империализм распространил свою жестокую власть над Македонией и частью Албании, над мадьярами и немцами в Воеводине, и над итальянскими группами населения в Далмации. Греческая олигархия, опьяненная до самозабвения идеалом Византийской Империи, подчинила своему господству большие массы болгар, турок и албанцев, и в Малой Азии продолжает еще грабеж обширных чужих территорий. Итальянские империалисты сжали в своих бездушных клещах албанский народ и стремятся окончательно поработить его. Но методы империалистической войны не могли обеспечить полное национальное об'единение и победителям. Вне пределов Юго-Славии, остались под итальянским игом значительные группы славян, и значительные массы греков в Константинополе и в других местах остаются также вне пределов греческого государства.

Следовательно, империалистическая война принесла народам новое порабощение, новое раз'единение, скомпрометировала идею об'единения народов и их сотрудничества, создала новые источники международной вражды и посеяла семена новых, еще более страшных раздоров и войн.

Коммунистические партии Балкано-Дунайских стран, как до войны, так и теперь, об'являют себя врагами всякого национального угнетения и противниками порабощения одного народа или части его другим народом. Мы провозглашаем полнейшую национальную свободу и равенство всех балкано-дунайских народов и право каждого из них на самоопределение. Но в то же время мы заявляем, что при существующей национальной розни в этих странах, *об'единение этих народов возможно только в пределах одной Балкано-Дунайской Федеративной Советской Республики*, которая одна только может обеспечить одинаковые права и одинаковую возможность развития своим народам. Первый значительный шаг к их об'единению сделан коммунистическими партиями, создавшим Балкано-Дунайскую Коммунистическую Федерацию. Не подлежит никакому сомнению, что городской и сельский пролетариат, сплоченный в коммунистических организациях и в коммунистической федерации для совместной революционной борьбы, по завоевании власти и создании рабоче-крестьянских советов, немедленно приступит к образованию Балкано-Дунайской Социалистической Советской Республики, в которой все народы и области будут свободными, равноправными и самоуправляющимися членами.

Рабочие, малоимущие граждане и крестьяне!

Нигде разрушительные последствия мировой войны не оказались столь ужасными и громадными, как на Балканах. Болгария, Греция, Румыния, Сербия, с общим народонаселением около 22 миллионов, потеряли в войне убитыми и умершими около 2.700.000 человек, т. е. 12,5% всего своего населения. Все балканские области, бывшие театром военных действий, буквально опустошены, разорены и разграблены. Земледельческий инвентарь уничтожен, рабочий скот угнан или уничтожен. Население Балкан не в состоянии теперь обрабатывать и двух третей той земли, которую оно обрабатывало до войны. Процесс разрушения захватил не в меньшей степени и другие области народного хозяйства. Вырублены и уничтожены леса, разрушено железнодорожное хозяйство и все средства сообщения и связи. Разрушены и повреждены нефтяные источники и шахты, разобраны или изношены машины и инструменты в индустриальных предприятиях. Всей хозяйственной жизни этих стран нанесен тяжелый, сокрушительный удар. Войны свели на нет все культурные завоевания балканских народов, уничтожили их относительное благосостояние и ввергли их в глубокую нищету.

Не менее ужасен финансовый крах балканских государств. На Болгарию наложена громадная контрибуция, а остальные балканские государства обременены соответствующими частями долгов тех держав, части территорий которых к ним были присоединены. Долги балканских государств достигают теперь нескольких десятков миллиардов. В то же время государственные бюджеты выросли до невероятных размеров. Непосильные для разоренного народного хозяйства, эти бюджеты составляются с огромными дефицитами, для покрытия которых балканские правительства не имеют других средств и источников, кроме неограниченного печатания бумажных денег. Но это еще больше обостряет финансово-хозяйственный кризис. Таким образом, всем балканским странам грозит неизбежное банкротство.

Но хозяйственная разруха и финансовый крах малых государств являются необходимыми условиями для их экономического порабощения, и хищные капиталисты Антанты уже начали свой завоевательный поход. Они бесцеремонно присваивают себе все источники богатства истощенных балканских народов. Они завладели важной дунайской артерией и всем дунайским и морским торговым флотом; они посягают на румынские нефтяные источники, о дележе которых между Англией и Францией уже заключен специальный договор; они скупают акции крупных промышленных и торговых предприятий, приобрели обширные земельные угодья и налагают свои хищные руки на все земледельческие произведения балкано-дунайских стран.

Несмотря на страшное разорение народного хозяйства во время войны, имело, с другой стороны, место головокружительно-быстрое накопление огромных богатств в руках балканской буржуазии. Как будто из-под земли появилось множество банков, акционерных обществ и крупных фирм с многомиллионными капиталами, которые начали разнузданную и бешеную спекуляцию и фактически монополизировали всю торговлю. Капиталы, нажитые за счет народных масс, обращены не на поднятие и улучшение производительных сил страны, а используются в целях бешеной спекуляции, с каждым днем увеличивающей дороговизну, и, таким образом, являются средством к отнятию последних крох у широких трудящихся масс народа.

Социальные последствия всего этого уже на лицо. Балкано-дунайские народы уже разделены на два враждебных общественных класса. На одной стороне—кучка банкиров, спекулянтов, торговцев, фабрикантов и помещиков, располагающих большими богатствами, обширными владениями, живущих в роскоши и проводящих время в непрерывных пиршествах, а на другой стороне—огромные массы городских и сельских рабочих и служащих, неимущих и малоимущих городских и сельских жителей, которые изнемогают под тяжестью чрезмерного труда и безработицы, хронически голодают, становятся жертвами эпидемий, общественных пороков, вырождаются, бедствуют и гибнут как мухи. Находящиеся между этими двумя классами средние слои быстро разлагаются и переходят либо в тот, либо в другой класс. В то время, как перед буржуазией открываются перспективы беспредельного обогащения, роскошной, разгульной, паразитической жизни, перед трудящимися массами зияет пропасть черной нищеты и для нее предвидятся лишь болезни, страдания и смерть. Этот социальный кризис, который в настоящее время переживают все народы, в балкано-дунайских странах принял невыносимо тяжелые формы.

Граждане, трудящиеся крестьяне! Как думают господствующие классы балканских стран справиться с страшной экономической разрухой; как думают они предупредить финансовое банкротство; как спасут они свои народы от угрожающего им экономического порабощения; как устранят они тяжелые социальные последствия войны?

Для борьбы против хозяйственной разрухи они знают только один рецепт: полная свобода и неограниченная власть капитала. И они уже прокламируют необходимость «свободной» торговли, что означает бесконтрольный и безграничный грабеж народных масс. Они посягают на законы по охране труда и покушаются на рабочие организации, с целью восстановить неограниченную капиталистическую эксплуатацию. Но рабочий класс не желает больше подвергаться безграничной эксплуатации. Ежедневно разражаются небывалые конфликты, которые потрясают все производство. Становится ясным, *что под руководством капитала никакое производство, ни дальнейшее строительство*

невозможны. Капитализм не справится с экономической разрухой; он еще больше увеличит ее.

Для предупреждения финансового краха капиталисты не знают другого средства, кроме бесконечного обложения широких рабочих масс косвенными налогами. Обложение капиталов и больших доходов является только средством пускать пыль в глаза народным массам. Но увеличение косвенных налогов еще больше повышает дороговизну жизни и еще больше обостряет социальный кризис. Социальные конфликты и столкновения учащаются с каждым днем. Ясно, что никакие косвенные налоги не спасут государства от финансового краха. *Банкротство балканских государств неизбежно, капиталистические классы неспособны больше управлять государствами.*

Балканская буржуазия не в состоянии противостоять экономическому порабощению Балкан чужими капиталистами. Наоборот, она содействует этому. Она подчиняет собственные богатства чужому флагу. Ее единственной заботой теперь является обеспечить для себя соответственную часть продуктов народного труда. Балканская буржуазия усердно заканчивает свое предательское дело. Она доказывает перед всем миром свою неспособность руководить хозяйственным развитием балканских народов.

Поддерживаемая социал-патриотами и соглашателями, еще раз изменившими пролетариату и социализму, буржуазия пыталась, посредством обещаний коренных реформ, успокоить народное волнение. Но реформаторское дело социал-патриотов скоро провалилось, а вся социальная политика буржуазии оказалась новым обманом. Жестокая эксплуатация труда непрерывно усиливается, бесчинства и произвол капиталистов получают все большее распространение, безземельные крестьяне остаются и впредь без земли, дороговизна возрастает— трудящиеся массы погибают в нищете. Вместе с тем растет и их возмущение. Массы устраивают демонстрации, протестуют, грозят... В ответ на это балканские правительства, верные слуги капиталистов и помещиков, показали свою подлинную природу; они прибегли к подавлению народного негодования вооруженной силой и к усмирению беспорядков военной диктатурой.

На Балканах теперь царствует черная политическая реакция. Под ее защитой греческие империалисты начали свое новое кровавое дело во Фракии и Малой Азии, не считаясь ни с чьими протестами. Юго-славянская монархическая и империалистическая олигархия, не имея смелости провести выборы средствами разнузданной военной диктатуры, затопляет в крови мощное рабочее движение. Болгарский городской и сельский пролетариат стонет под жестоким игом самонадеянной и циничной сельской буржуазии, которая пользуется государственной властью для удовлетворения своих хищнических аппетитов. Румынские чокои и капиталисты, надевшие маску народных доброжелателей, прибегают к бессовестным попыткам деморализации масс и к террору с целью укрепить связь завоеванных земель со старой Румынией и подавить сильное негодование рабочих. Военное положение, цензура, бесправие, военно-полевые суды—вот режим, которому подчинены балкано-дунайские страны.

Острие капиталистическо-чокойской милитаристической реакции направлено исключительно против коммунистического движения. Не даром коммунистические партии, состоящие из самых сознательных идейных и преданных элементов городского и сельского пролетариата, навлекли на себя ненависть господствующих классов. Посредством жестокой критики буржуазного режима и буржуазной политики всех буржуазных, мелко-буржуазных и социал-патриотических партий, коммунисты пробуждают революционное сознание трудящихся масс; они организуют и сплачивают всех угнетенных и эксплуатируемых в стройные ряды боевых организаций; они всегда находятся в первых рядах рабочего движения. Подавить коммунистические партии, значит на долгое время подавить революционное движение трудящихся масс. Вот почему коммунисты всех балканских стран подвергаются самым жестоким преследованиям и поставлены вне закона. Везде тюрьмы переполнены коммунистами, военные суды произносят против них драконовские приговоры. Для искоренения коммунизма допускаются все средства. Но, наперекор всему, коммунистическое движение гигантски разрастается в балкано-дунайских странах; коммунистические партии непрерывно растут и крепнут. Рабочие и угнетенные массы разрываются всякие связи с буржуазными партиями, презрительно отворачиваются от социал-партиотов, этих изменников социализму и рабочему движению, и открыто присоединяются к коммунистическим партиям. *В Балканских странах невозможно уже никакое рабочее и народное движение вне коммунизма, вне кадров коммунистических партий.*

Рабочие и крестьяне.

Господство капитализма и помещичьих капиталистических классов быстро приближается к своему историческому концу.

Хозяйственная разруха, финансовое банкротство, социальное вырождение, экономическое и политическое рабство трудящихся масс—вот его результаты. И как последствие всего этого—глубокий социальный и политический кризис. Неспособные справиться с этим, господствующие классы озабочены только тем, как бы сохранить свою власть. Они открыли эпоху беспощадной капиталистически-милитаристической диктатуры.

— Единственным выходом из этого положения, как показала великая русская революция, является — *революция рабочих и крестьян балкано-дунайских стран.* Господствующие сейчас капиталистически-чокойские классы, должны быть свергнуты, государственная власть должна быть вырвана из их рук и передана организованным рабоче-крестьянским советам. На место капиталистической и помещичьей диктатуры для угнетения трудящихся масс, необходимо установить *диктатуру огромного большинства народа,—диктатуру рабочих и малоимущих крестьян,* — с целью немедленной экспроприации и возвращения трудовому народу крупных земледельческих хозяйств, всех капиталистических предприятий, фабрик, банков и частных капиталов и с целью уничтожения государственных долгов. Посредством диктатуры, трудящиеся классы, опирающиеся на единую, сплоченную и дисциплинированную красную рабоче-крестьянскую армию, могут окончательно освободить труд от всех капиталистических пут и приступить к созиданию нового коммунистического общества, в котором тот, кто трудится, будет есть, и тот, кто работает, будет править.

Революция рабочих и крестьян балкано-дунайских стран неизбежна. Она быстро зреет. Массовые стачки, демонстрации и кровавые столкновения свидетельствуют о распространяющемся недовольстве трудящихся масс нынешним капиталистически-помещичьим порядком. Массовое голосование на выборах за коммунистические партии наглядно показывает, куда направлены взоры трудящихся масс. Балканские коммунистические партии быстро организуют свои силы. и об'единение этих партий в одну Балкано-Дунайскую Коммунистическую Федерацию показывает, что они ясно понимают условия развития пролетарской и крестьянской революции в их странах. Буржуазии, указывающей в каждой отдельной стране на опасность вражеского нашествия в случае внутренней революции, они противопоставляют *коммунистическое единство* трудящихся масс во всех балкано-дунайских странах. Неизбежному об'единению контр-революционной буржуазии Балкан в момент, когда революция будет угрожать ее господству, балканские коммунистические партии противопоставят *единый революционный фронт балканских рабочих и крестьян и их братскую солидарность с революционным пролетариатом всего мира.*

Граждане и трудовые крестьяне Балкан и Дуная.

Пролетарская революция есть неизбежная и неотложная задача переживаемого нами момента. Она вспыхнула в недрах великого русского трудящегося народа, вполне восторжествовала на необ'ятной земле бывших русских царей, и ее огненные языки уже лижут разлагающиеся организмы капиталистических государств средней и западной Европы и Америки, с их обширными колониальными владениями.

Все эксплуатируемые, порабощеные и угнетенные народные массы Востока и всего мира пробуж-

дающиеся и поднимающиеся на борьбу против мирового капитализма и империализма. Основы могущественных империй капитала пошатнулись. Во главе этой гигантской борьбы стоят Великая Российская Советская Республика с Коммунистическим Интернационалом, об'единяющим коммунистические партии всех стран. Долг всех трудящихся стать под развернутое коммунистическое знамя. Долг трудящихся масс и угнетенных народов Балкан и Дуная сплотиться в рядах коммунистических партий и Балкано-Дунайской Коммунистической Федерации, чтобы начать великую борьбу за торжество коммунизма.

Долой балкано-дунайскую капиталистическую и помещичью буржуазию!

Долой международную контр-революцию!

Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Балкано-Дунайская Коммунистическая Федерация!

Да здравствует международная революция!

10 августа 1920 г.

Балкано-Дунайская Коммунистическая Федерация:

Центральный Комитет Болгарской Коммунистической Партии: Д. Благоев, В. Коларов, Хр. Кабакчиев, Г. Димитров, Т. Луканов, Н. Генев, Т. Киркова.

Исполнительный Комитет Коммунистической Партии Югославии: В. Мирич, В. Гопич, Д. Марянович, А. Цекич, З. Милойкович, Л. Стефанович, П. Павлович, С. Маркович, Ф. Филиппович.

За Центральный Комитет Греческой Социалистической (Коммунистической) Партии: Н. Димитратос.

РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЙ РЕВЕЛЬСКИХ ПРОФСОЮЗОВ И РАБОЧИХ СТАРОСТ 23 АВГУСТА 1920 Г.

Братья! 3 августа с. г. во всех ревельских заводах, фабриках и мастерских началась экономическая забастовка, согласно единогласному решению от 29 июля об'единенного заседания правлений профсоюзов и рабочих старост, в виду того, что капиталисты и их правительства отказались даже обсудить экономические требования рабочих.

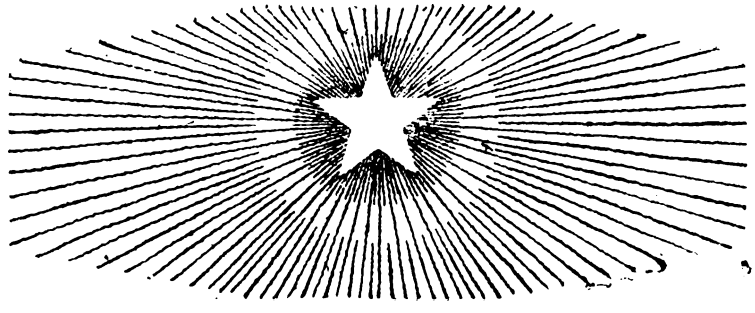
Уже в ночь на 4 августа начались аресты. Генерал-губернатор опубликовал постановление, согласно которому железнодорожники и служащие почты и телеграфа в случае забастовки подвергаются аресту до трех месяцев в административном порядке. Но так как забастовочное движение тем не менее расширялось, то правительство 6 августа об'явило участие в забастовке подлежащим военно-полевому суду и повысило степени наказаний по унаследованным от царя статьям устава о наказаниях до смертной казни. В то же время были привезены бронепоезда для подавления забастовки. Начались массовые аресты рабочих. Началась зверская травля машинистов: их принуждали штыками к работе, во время отдыха их держали в сарае под стражей, как рабов.

В ночь на 9 августа военно-полевой суд приговорил председателя союза железнодорожников и многих членов правления союза к заключению от 2½ до 4 лет. 23 рабочих были приговорены в административном порядке в общем к 56 месяцам заключения. 61 рабочий, среди них члены правления союза почтово-телеграфных служащих, были отправлены в заколоченных товарных вагонах на границу, для высылки их в Россию.

Все члены правлений союзов железнодорожников и почтово-телеграфно-телефонных служащих, кроме желтых, и многие вожди профсоюзов находятся в заточении, а оба союза закрыты на все время военного положения, которое, кажется, будет длиться до последнего дня жизни капиталистического правительства Эстонии.

Благодаря этому безмерному бесчинству и зверскому насилию правительства была подавлена забастовка, которая продолжалась две недели и окончилась полным поражением рабочих. Как и раньше, капиталисты платят им в среднем 50 марок в день, в то время, как мы требуем 296 марок. Из этого можно вывести, как полезно классу угнетателей так называемое «демократическое» государство, которое управляется на основании унаследованного от царя и восстановленного контр-революционным путем «всеобщего губернского устава о законах».

Рабочие всех стран! На Антанту и, в первую голову, на английское капиталистическое правительство опирается диктатура клики угнетателей в Эстонии. Ваша борьба по низвержению «своего» правительства поможет и нам победоносно закончить борьбу с диктатурой буржуазии в Эстонии. Вставайте же на борьбу под знаменем Третьего Интернационала!

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВСЕМ ЧЛЕНАМ НЕЗАВИСИМОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ. ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПАРТЕЙТАГУ В ГАЛЛЕ.

Товарищи!

Съезд ваш в Галле должен будет вынести решение, которое будет иметь историческое значение. В течение нескольких недель вся ваша партийная печать занята обсуждением вопроса об условиях приема в Коммунистический Интернационал, выработанных Вторым Конгрессом Коммунистического Интернационала. Большая часть ваших газет, находящихся в руках чиновников и оппортунистов (совершенно так-же, как это было в добрые старые времена в об'единенной шейдемановской социал-демократической партии), извращает эти условия и пытается оторвать вас от общей международной пролетарской семьи, дабы оставить вас по-прежнему в руках правых вождей. Накануне партейтага, который будет иметь такое большое значение для вас, Исполнительный Комитет Коммунистическаго Интернационала считает своим долгом обратиться к вам с настоящим письмом, подводящим итоги нашим переговорам с вашим Центральным Комитетом и спорам, которые занимали и занимают вашу печать.

Положение до приезда делегатов Центрального Комитета Независимой Партии в Москву.

Вспомните, как стояло дело *до* приезда делегатов вашего Центральнаго Комитета в Москву. После решения Лейпцигского партейтага вашей партии, на котором под давлением рабочих, несмотря на сопротивление оппортунистических вождей, было проведено принципиальное решение о вступлении вашей партии в Коммунистический Интернационал, Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала обратился с открытым письмом к вашей партии. Мы изложили в этом письме точно и подробно, в чем именно правые вожди вашей партии отступают от социализма. Мы поставили ребром вопрос о том, что такое диктатура пролетариата, которую на словах признают правые ваши вожди, но которую на деле они саботируют каждый день и каждый час. Мы поставили ребром вопрос, можно-ли сочетать идею советской власти с идеей «чистой демократии», т. е. идею советской республики с учредительным собранием. И мы доказали, что это сочетание, которое проповедывали Гильфердинг и Ко., является не чем иным, как попыткой об'единить рабочий класс с буржуазией, огонь — с водой. Мы поставили в этом письме ребром вопрос о том, может-ли серьезная пролетарская партия, подготовляющая социалистическую революцию, в обстановке, когда буржуазия вооружена до зубов, когда белогвардейцы убивают наших лучших вождей, когда осадное положение против рабочего класса в любую минуту может затянуть петлю на шее партии, — может ли при такой обстановке партия обойтись без нелегальной организации.

Несколько месяцев правые вожди вашей партии не печатали этого нашего письма, сознательно скрывая его от вас. После нескольких наших настоятельных запросов о том, почему не печатается это наше письмо, Центральный Комитет вашей партии сослался на то смехотворное соображение, что в Германии испытывается бумажный кризис. Тогда мы через головы ваших правых вождей обратились к местным организациям с приглашением сломать саботаж Гильфердингов и Криспинов и прислать делегатов от местных организаций на наш конгресс. Приблизительно в это-же время Дитманы и Гильфердинги, по окончании избирательной компании в

рейхстаг, нарушили обет молчания и напечатали, правда, в сильно сокращенном и совершенно тенденциозном виде наше письмо, на которое Центральный Комитет вашей партии прислал нам ответ, написанный совершенно в духе ренегата Каутского.

Чтобы предотвратить поездку представителей крупных местных организаций Независимой Партии к нам, правые вожди вашего Центрального Комитета решили пойти на компромисс и увидели себя вынужденными сами поехать в Москву. Тем не менее они стараются препятствовать присоединению к III Интернационалу не только путем искажения смысла спорных вопросов и путем произвольного истолкования условий присоединения,— нет, они также прибегают к клевете и хуле по отношению к Советской России.

Переговоры в Москве.

В состав делегации вашего Центральнаго Комитета, как вам известно, вошли четыре человека: Криспин и Дитман — вожди правых и Деймиг и Штекер— представители левого крыла. Мы не знаем, по каким причинам, но от имени партии, по крайней мере, вначале выступали только первые два. Только по окончании Конгресса на заключительном заседании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, когда нами был поставлен вопрос ребром, Деймиг и Штекер вполне отделились от Криспина и Дитмана.

Переговоры с делегатами Независимой Партии в Москве были длительны. Делегаты эти участвовали, по нашему предложению, с совещательным голосом в работах Второго Конгресса Коммунистического Интернационала. Они принимали участие также в работах важнейшей комиссии Конгресса, вырабатывавшей условия приема в Коммунистический Интернационал. И, наконец, на нескольких заседаниях Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала с ними велась подробная дискуссия. Часть делегатов Второго Конгресса Коммунистического Интернационала считала позорным допущение на коммунистический конгресс таких людей, как Криспин и Дитман. Эта часть делегатов требовала от нас, чтобы мы не допускали таких людей на Конгресс. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала не мог согласиться с этим возражением. Мы допустили всю вашу делегацию, в том числе и правых вождей, на наш конгресс, во-первых, из уважения к вам, рабочим, членам Независимой Партии Германии. Мы знали и знаем, что сотни тысяч рабочих, организованных в рядах Независимой Партии, в душе с нами и целиком разделяют взгляды коммунизма. Мы знаем, что тысячи и тысячи из вас сидят и сейчас в «республиканских» тюрьмах за то, что вы честно защищали дело революции. До тех пор, пока вы сами не выгнали ваших правых вождей, мы не хотели делать ни одного шага, который мог бы посеять между нами недоразумения И во-вторых, мы не скроем от вас, товарищи у нас была еще другая цель: мы хотели поставить Криспинов и Дитманов на очную ставку с представителями международного пролетариата. Мы хотели показать их живьем, как они есть, представителям рабочих—коммунистов всего мира. Мы хотели заставить Криспина и Дитмана показать свое настоящее лицо, отнять у них возможность дипломатически прятаться за словесные формулы. И мы достигли этой цели.

Главнейшим идейным выразителем контрреволюционных взглядов правых вождей Независимой Партии является, как известно, Карл Каутский. Этот ренегат социализма последние годы является пророком шатких элементов «центра» во всех странах. Писания Каутского с одинаковым удовольствием цитирует контр-революционная буржуазия всего мира. Когда бюро второго, желтого Интернационала недавно запросило партию Шейдемана, каковы ее взгляды на демократию, Шейдеман и Ко. послали в конверте последнюю брошюру Каутского с запиской, что взгляды Каутского вполне разделяются германской социал-демократией. Перепечатками статей Каутского пестрят все белогвардейские органы русских царских генералов, издающиеся бароном Врангелем в Крыму, издававшиеся раньше Деникиным на юге России, и т. д.

Когда мы задавали вопрос Криспину и Дитману, как относятся они к писаниям Каутского, Криспин и Дитман не раз публично заявляли, что они ничего общего с Каутским не имеют, что Каутский никаким влиянием в партии независимых не пользуется. Однако, все делегаты, бывшие на Конгрессе, тут же должны были констатировать, что по важнейшим вопросам международного социализма те же Криспин и Дитман, сами того не замечая, слово в слово повторяют основные идеи Каутского—того самого Каутского, который будто бы никакого влияния на германских независимых не имеет.

Для нас Каутский, разумеется, важен не как отдельный индивидуум, не просто как литератор. Мы знаем: да, это верно, что среди вас, рабочих, идеи Каутского не пользуются успехом, а к самому Каутскому вы относитесь с заслуженным этим старым ренегатом презрением. Но политику верхов вашей партии, политику правой части Центрального Комитета вашей партии безусловно определяют именно идеи Каутского, популяризатором которых выступает Гильфердинг. Каутский важен для нас, как представитель целого направления, глубоко контр-революционного по своему существу, глубоко враждебного интересам пролетарской революции.

По окончании работ Конгресса, когда условия приема в Коммунистический Интернационал были уже точно выработаны, мы поставили официально вопрос всем вашим четырем делегатам, как относятся они к этим условиям. Товарищи Деймиг и Штекер

ответили, что они вполне солидарны с принятыми условиями и будут бороться внутри партии за то, чтобы партия немедленно вошла на этих условиях в Коммунистический Интернационал. Криспин и Дитман не решились ответить прямо отрицательно. Они заявили, что в основном условия принимают, что они сожалеют только о двух последних пунктах этих условий, которые, по их мнению, без нужды заостряют требования.

Когда же они вернулись в Германию, они самым резким образом высказались против этих условий. Дитман и Криспин об'явили черным то, что они вчера сами об'явили белым, и подняли бешеную травлю и демагогию против Коммунистического Интернационала и Советской России.

Почему правые вожди независимых торопятся с созывом чрезвычайного партейтага.

Решения, принятые Вторым Конгрессом Коммунистическаго Интернационала, охватывают важнейшие вопросы, стоящие пред рабочим классом всего мира. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала обсудил следующие вопросы: 1) основные задачи коммунизма, 2) условия приема в Коммунистический Интернационал, 3) историческая роль коммунистической партии до и после пролетарского переворота, 4) аграрный вопрос, 5) национальный и колониальный вопросы, 6) профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты, 7) об условиях создания советов рабочих депутатов, 8) о парламентаризме и его роли в пролетарской революции, 9) устав Коммунистического Интернационала и т. д. Для того, чтобы передовые рабочие, участвующие в наших братских партиях, могли разобраться в этих важнейших вопросах, разумеется, требуется время. Сознавая это, Второй Конгресс Коммунистического Интернационала специально оговорил, что он дает каждой партии не меньше, чем четыре месяца на дискуссию по этим вопросам, для того, чтобы потом все партии могли принять решение, выражающее мнение *рабочих*. Ваша партия, насчитывающая около миллиона членов, для того, чтобы обсудить все эти вопросы, разумеется, также нуждается во времени.

Что же сделали Гильфердинги и Дитманы? Они намеренно ускорили созыв чрезвычайного партейтага, отвергнув предложение представителей левых независимых — созвать этот партейтаг только месяца через два после того, как рядовые рабочие, члены партии получат возможность обсудить вышеприведенный вопрос. Чрезвычайный партейтаг был назначен сначала на 26 октября, а потом перенесен на 12 октября. Всего каких нибудь 3—4 недели были оставлены вам на дискуссию, да и то было сделано все возможное для того, чтобы дискуссия велась только в среде верхов партии.

Это—сознательное мошенничество, направленное к тому, чтобы мнение чиновничьих верхов выдать за мнение рабочих масс—то, что с таким успехом и с таким проворством рук в течение ряда лет проделывают Шейдеманы и Ко. в рядах германской социал-демократии.

Криспины и Дитманы теперь на всех перекрестках кричат о «диктатуре» Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Они рисуют себя апостолами демократизма и всю свою контр-революционную кампанию против Коммунистического Интернационала прикрывают словесной защитой «интересов масс». Это они якобы защищают интересы рабочих против «диктаторов»! На самом деле вы видите перед собою трусливые, замаскированные попытки *мелкобуржуазных* диктаторов, которые держат в своих руках прессу и партийный аппарат,—попытки лишить возможности самих рабочих обсудить важнейшие вопросы, поставленные на очередь Вторым Конгрессом Коммунистического Интернационала. Криспины и Дитманы превосходно знают, что рабочие за нас, а не за них. Они знают, что только нахрапом и при помощи всевозможных ухищрений они смогут подделать представительство на предстоящем партейтаге так, чтобы получить значительную часть сторонников для платформы Каутского и Гильфердинга.

Эти махинации вы, рабочие члены Независимой партии, должны суметь разоблачить.

Коренные политические проблемы и частные организационные вопросы.

Второй Конгресс Коммунистического Интернационала, как вы уже знаете, вынес решение по всем важнейшим политическим вопросам. Он поставил во весь рост коренные политические проблемы, стоящие перед всем международным пролетариатом. Он дал свой точный и ясный ответ на вопрос о том, что такое диктатура пролетариата, как бороться за советскую власть, как строить Коммунистический Интернационал, какую аграрную политику следует вести рабочим, какую позицию должны мы занять в национально-колониальном вопросе, как мы оцениваем революционный парламентаризм в настоящую эпоху, каково должно быть отношение наше к профессиональным союзам и к фабрично-заводским комитетам. Он, одним словом, поставил ребром все жгучие коренные политические и теоретические вопросы современного международного рабочего движения.

Все это сознательно обходят теперь Дитманы, Криспины и Гильфердинги. Поговорим о чем-нибудь другом—заявляют нам ваши правые вожди,—поговорим о погоде, поговорим о мелких организационных вопросах.

Прием этот вполне понятен. Идеология правых вождей обанкротилась самым постыдным образом. Гильфердинг и Каутский уже не могут свести концов с концами. Они не могут членораздельно и ясно сказать рабочим, в чем именно заключаются их взгляды на вышеперечисленные коренные, полити-

ческие и теоретические проблемы дня. Они знают, что если перед рабочими массами будут поставлены ясно именно эти коренные политические вопросы, то из ста рабочих 99 будут за нас. Они боятся честного и открытого идейного спора по этим коренным вопросам. Они бегут от этих споров, они прячутся от открытой полемики. Как вор обходит то место, где он совершил кражу, так эти старые испытанные «теоретики» обходят те важнейшие теоретические вопросы, где их отступничество и ренегатство особенно бьет в глаза рабочим.

Вот почему Дитманы и Криспины свели теперь весь спор наш с ними на частные организационные вопросы. Спор по организационным вопросам в высшей степени удобен именно для чиновничьих верхов партии. Где дело идет об уставных крючках, о мелких спорах организационного характера, там бюрократы чувствуют себя, как у себя дома. Для чиновничьих верхов партии свести весь спор на мелкие организационные вопросы — единственный исход из трудного положения, для них эти организационные споры — самое лакомое блюдо (ein gefundenes Fressen). Ваше дело — дело сознательных пролетариев—заключается в том, чтобы вытащить правых вождей из того места, в которой они засели, не дать им возможности подменить крупнейшие вопросы мелкой организационной схоластикой, *заставить их сказать точно и ясно: как относятся они к принципиальным решениям Коммунистического Интернационала.*

Организационные вопросы.

Однако, по организационным вопросам придется поговорить и нам с вами. Мы должны восстановить действительные решения Коммунистического Интернационала по этим вопросам и разоблачить сознательное извращение фактов Дитманами и Криспинами.

Мы поставили 21 условие приема в Коммунистический Интернационал. Спрашивается: зачем вообще нужны были условия? Нельзя ли было просто допустить в Коммунистический Интернационал все те партии, которые к ней принадлежать желают?

Нет, товарищи, это было невозможно. И вот почему.

Желтый II Интернационал разбит нами на голову. Желтый II Интернационал стал трупом. После его Женевского Конгресса это признали даже те социал-демократы, которые еще недавно входили в него. В желтом Интернационале остались только Шейдеманы и Носке нескольких стран. Честные рабочие бегут от него, как от чумы.

В международном рабочем движении вот уже ряд лет борются три направления. Одно из них—желтое направление открытых социал-патриотов—представлено во II Интернационале. Другое—массовое революционное движение пролетариев всех стран—представлено теперь в III Интернационале. Третье, среднее течение, направление «центра», еще совсем недавно принадлежало ко II Интернационалу, но теперь, под влиянием небывалого краха этого желтого Интернационала пытается отгородиться от него и прислониться к III Интернационалу, являющемуся могущественнейшей пролетарской организацией мира.

В партиях центра—в вашей Независимой Партии Германии, во Французской Социалистической Партии, в Социалистической Партии Америки и т. д.—происходит очень быстрая дифференциация. Пролетарские элементы партии все больше и больше освобождаются от гибельных и гнилых идей «центра». В то же время руководящие органы партий по инерции остаются еще в руках правых вождей, которые всеми правдами и неправдами удерживают в своих руках эту власть в партии.

Задача Коммунистического Интернационала заключается несомненно в том, чтобы ускорить и усилить указанную дифференциацию, помочь пролетарским элементам указанных партий освободиться от тлетворного влияния реформизма.

Именно поэтому мы не можем принять в Коммунистический Интернационал всех, кто заявляет о своем желании войти в него. Коммунистический Интернационал становится до известной степени модой. Мы не хотим, чтобы наш Коммунистический Интернационал был похож на только-что обанкротившийся II Интернационал. Мы широко открываем двери в Коммунистический Интернационал каждой *массовой пролетарской* революционной организации, но мы десять раз подумаем раньше чем открыть двери Коммунистического Интернационала перед пришельцами из лагеря мелкобуржуазных, чиновничьих, оппортунистических верхов типа Гильфердинга и Криспина. Если мы пустим в Коммунистический Интернационал оппортунистические элементы, Коммунистический Интернационал перестанет быть тем, чем он является: международной боевой организацией пролетарской революции.

Вот почему мы должны были формулировать определенные условия, при которых только и возможно допущение в ряды Коммунистического Интернационала тех или других партий. Эти условия, однако, обязательны *для партий всего мира*, для всех тех организаций, которые хотят принадлежать к нашему международному товариществу.

Некоторые из прожженных дипломатов правого крыла вашей партии строили свои расчеты на два плана: если мы не примем их в Коммунистический Интернационал и поставим им определенные условия, тогда они возвратятся в Германию, подымут клеветническую кампанию против Советской России, подымут вой против нашей «диктатуры» и «нетерпимости»; если же мы пустим их в Коммунистический Интернационал без всяких условий, тогда они проникнут для того, чтобы изнутри начать разлагать нашу боевую международную организацию. Случи-

лось первое. Мы поставили этим людям определенные условия. И теперь последовала та химическая реакция, которую и нужно было ожидать. И теперь вы слышите сопутствующие этой химической реакции запахи, от которых вам приходится так сильно зажимать нос.

Правые вожди независимых, насколько мы можем судить по полученным нами газетам вашей партии, систематически и нагло извратили и оболгали те условия, которые выдвинул Второй Конгресс Коммунистического Интернационала. Несколько примеров. В одном из условий, выставленных вторым Конгрессом Коммунистического Интернационала, говорится: те партии, которые хотят принадлежать к Коминтерну, должны передать редакцию своих газет в руки надежных сторонников коммунизма. Это само собою понятное условие. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны издавать газеты коммунистические,. а не социал-патриотические. А коммунистические газеты могут редактироваться только убежденными коммунистами. Что же сделали из этого условия Криспины и Гильфердинги? Они изображают вам дело так, будто бы мы требуем, чтобы ваши органы перешли в руки спартаковцев, членов *нынешней* коммунистической партии. Это, разумеется, явное искажение фактов. *Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вполне согласен на то, чтобы ваши газеты редактировались убежденными сторонниками коммунизма, которые до сих пор не являлись членами спартаковской партии, а являлись и являются членами независимой партии.* Если партия ваша примет решения Второго Конгресса Коммунистического Интернационала, если она честно и искренно присоединится к Коминтерну, это будет значить, что вы стали по существу дела коммунистической партией. И каждый член этой вашей партии, делом показавший свою преданность идеям коммунизма, разумеется, сможет быть редактором любого вашего органа. Мы только не хотим, чтобы ваши газеты продолжали редактироваться такими людьми, как Гильфердинг и другие подручные Каутского, ибо эти люди — сознательные враги пролетарской революции, их задача саботировать советскую власть. Они превращают ваши органы в мещанские филистерские листки. Каждый берлинский сознательный рабочий согласится с нами, что ваша газета «Freiheit», редактируемая Гильфердингом, есть не боевой орган, зовущий массы на штурм капитализма, а есть мещанский листок, злопыхательствующий против советской власти, наводящий на рабочие массы уныние и тоску, подрывающий веру в революционную борьбу. Пусть газета «Freiheit» и другие органы вашей партии редактируются любым членом Независимой Партии—был бы только этот товарищ действительный революционер и действительный сторонник советской власти и диктатуры пролетариата. Но отнимите ваши органы, созданные трудом рабочих на пролетарские гроши, из рук саботажников пролетарской революции. Вот ~~что хотел сказать~~ Второй Конгресс Коммунистического Интернационала своим постановлением.

Другой пример. Каждое направление в политике обыкновенно представлено теми или другими руководящими лицами. Направление социал-патриотическое представлено Шейдеманом, Носке — в Германии, Реноделем, Альбером Тома — во Франции, Вандервельде и Гюйсмансом — в Бельгии и т. д. Направление колеблющегося социал-пацифистского «центра» представлено в Германии ярче всего Каутским и Гильфердингом, во Франции — Лонге, в Италии — Турати и Модильяни и т. д. В своей резолюции Второй Конгресс Коммунистического Интернационала указал на это, он назвал по имени этих представителей; так как мы избегаем презренной «дипломатии» и говорим всегда правду в лицо и хотим, чтобы рабочие массы знали своих верных вождей, как и вождей контр-революционных течений.

В той же резолюции Второй Конгресс Коммунистического Интернационала заявил столь же открыто, что для него дело не в лицах, что Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала вполне разрешается делать исключения для тех отдельных лиц, которые до сих пор принадлежали к течению «центра» и которые теперь склонны будут признать свою ошибку и честно примкнуть к решениям III Интернационала. Из этого еще и еще раз явствует, что для Коммунистического Интернационала дело вовсе не в лицах, а дело именно в направлении. Реформистское направление, каутскианское направление, течение «центра» есть контрреволюционное течение, и оно не может принадлежать к Коммунистическому Интернационалу. Вот что хотели сказать мы своим решением. Рабочие всего мира должны это знать, и сознательные рабочие всего мира вполне согласятся с нами в этой оценке.

Что же сделали из этого правые, чиновничьи верхи вашей партии? Дитман, Криспин, Гильфердинг и Ко подняли плач на всю Германию, будто мы составляем какие-то проскрипционные списки тех лиц, которые подлежат исключению. Каждый день в газете «Freiheit» и в других подобных ваших газетах появляются «умные» статьи тех правых литераторов и «вождей», которые сами себя так же считают кандидатами в проскрипционный лист. Кто-то из ваших правых вождей подсчитал, что целые 60 депутатов вашей парламентской фракции будто бы подлежат исключению. Тем хуже для них, для тех лиц, которые сами чувствуют, что при честном проведении революционных решений пролетариев всего мира, им не остается места в пролетарской партии! Но мы должны здесь категорически и ясно заявить: *никаких списков лиц, подлежащих исключению, Коминтерн не составлял и не составляет. В тысячу первый раз повторяем: для нас дело не в лицах, для нас дело в определенном направлении.*

Особенное возмущение ваших правых вождей вызывает то выставленное II Конгрессом условие, которое требует исключения из партии лиц, голосующих против условий Коминтерна. Но разве это не само собою разумеющаяся вещь, что к коммунистической организации могут принадлежать только коммунисты? *Тот, кто разойдется с нами в том или другом частном организационном вопросе, вполне может тем не менее быть и оставаться членом Коммунистического Интернационала. Но тот, кто отвергнет наши условия в целом, тот, кто в принципе высказывается против вступления в Коммунистический Интернационал, — а таких среди ваших правых вождей не мало, — тот, разумеется, не может принадлежать к III Интернационалу.* Коммунистический Интернационал не гонится за количеством, он хочет, чтобы его организация была организацией действительно единомыслящих революционеров, организацией, вылитой из одного куска.

О централизме.

Большое место во всех ваших дискуссиях в последние недели занимал вопрос о централизме. Правые вожди независимых пытаются изображать вам дело так, будто Коммунистический Интернационал лишает всякой автономии вашу партию и другие партии, будто теперь все дело руководства международным рабочим движением передается в руки нескольких лиц. В этой области правыми вождями совершается сознательная, наиболее вопиющая передержка.

Об'яснимся.

Второй Конгресс Коммунистического Интернационала принял резолюцию о том, что коммунистические партии во всех странах должны быть основаны на принципе *демократического* централизма. И Второй Конгресс пояснил, что́ именно он понимает под демократическим централизмом. Пункт 14 резолюции о роли коммунистической партии в пролетарской революции гласит: «Коммунистическая партия должна быть построена на началах демократического централизма. Главным принципом демократического централизма является *выборность высшей ячейки низшей ячейкой*, абсолютная обязательность всех директив высшей ячейки для ячейки низшей, подчиненной ей, и наличие властного партийного центра, являющегося бесспорным для всех руководителем партийной жизни от с'езда до с'езда.»

Дело яснее ясного. Коммунистический Интернационал стоит за *выборность* высшей ячейки низшей, но настаивает на том, чтобы партия была централизована.

Кто не всуе говорит о диктатуре пролетариата, кто понимает, что борьба за диктатуру пролетариата неизбежно выливается в гражданскую войну, кто готов идти на эту гражданскую войну, дабы дать возможность рабочему классу взять власть в свои руки, кто понимает, что советская власть связана с длительной и упорной борьбой против целого мира врагов, тот понимает, что для успешного ведения этой борьбы необходимо, чтобы силы наши были строго организованы и централизованы. Без сильной централизованной партии рабочий класс в гражданской войне — как без рук.

Вспомните опыт германской революции, начиная с первых ее шагов. Сколько раз рабочий класс Германии платился сотнями и тысячами лучших своих борцов именно за то, что в решающую минуту силы партии не были организованы и рабочий класс не имел единого центра? Опыт великой русской революции показал, что без централизованной и мощной коммунистической партии рабочий класс не может победить в гражданской войне. Если и в мирную органическую эпоху, когда высшим моментом деятельности рабочих партий была избирательная кампания, необходима была известная централизация в партии, то ныне, когда мы целиком вошли в эпоху гражданской войны, такая централизация во сто раз более необходима. Кто не понимает этого, тот либо не понимает, что такое гражданская война и борьба за диктатуру пролетариата, либо сознательно предает интересы рабочего класса.

Когда на Конгрессе зашла речь о необходимости централизма, не кто иной, как Дитман в нескольких речах заявил совершенно официально, что он лично является горячим сторонником централизма. Дитман подчеркнул, что в рядах старой партии он больше десяти лет систематически и планомерно боролся за централизм. Дитман и Криспин выразили полную солидарность с той частью нашей резолюции, в которой затрагивался именно вопрос о централизме. Как раз в этом вопросе эти правые вожди независимых на самом Конгрессе не решались проявить малейшую оппозицию. Дитман сказал при этом только одно: так как Центральный Комитет старой социал-демократической партии и вообще вожди-шейдемановцы так сильно скомпрометировали себя в глазах германских рабочих, в среде этих последних иногда замечается недоверчивое отношение ко всяким партийным центрам вообще: рядовые члены партии предпочитают, чтобы их местные организации пользовались большей автономией от центра. Дитман при этом ссылался на пример с газетой «Vorwärts», которую Центральный Комитет шейдемановской партии в свое время незаконно захватил у берлинских рабочих, опираясь именно на прерогативы Центрального Комитета. Но Дитман и Криспин при этом же прибавляли, что они будут считать своей задачей в Германии бороться за преодоление этих предрассудков по отношению к принципам централизма.

Мы очень хорошо понимаем, почему в результате целой цепи измен и чудовищных предательств со стороны германских правых вождей у широких кругов германских рабочих действительно зародилось недоверие. Но это недоверие и

по нашему мнению—есть явление исторически преходящее. Новая эпоха создаст новых вождей и выдвинет новый центр руководства революционной борьбой пролетариата. Мы ценим недоверие рядовых германских рабочих к *предательским* центрам. Мы понимаем, что это недоверие является продуктом разочарования в старых политических вождях, предавших дело рабочего класса в самую важную историческую минуту. Но мы вместе с тем говорим германским рабочим: надвинулась полоса самых жестоких классовых битв, близится час, когда вам придется в решающей схватке столкнуться со всем капиталистическим миром. Не сорганизовавши своих рядов, не воссоздавши железной сплоченной партии с военной дисциплиной, руководимой из одного центра людьми, которые заслуживают доверия рабочего класса, вы не можете победить.

Мы понимаем нежелание германских рабочих подчиниться такому центру, во главе которого стоят Шейдеман и Носке, или Криспин и Дитман. Таким центрам подчиняться нельзя. Такие центры надо разрушить. Но вместе с тем, необходимо создать *свою* рабочую коммунистическую партию. И в этой партии руководящим принципом должен быть железный пролетарский централизм. Мы так и сказали в Исполнительном Комитете Дитману и Криспину: до тех пор, пока в Независимой Партии у власти будут оставаться ренегатские или колеблющиеся элементы, мы не посоветуем германским рабочим подчиняться такому центру. Но мы посоветуем им изгнать из своей партии эти шаткие элементы и создать настоящий пролетарский центр, который будет пользоваться полным доверием рабочих и который должен будет иметь широкие права для целесообразного руководства всеми нашими классовыми битвами.

Принцип централизма, верный для каждой партии в отдельности, остается верным и в международном масштабе. Коммунистический Интернационал будет существовать либо как централизованная об'единенная организация, либо не будет существовать вовсе. Коммунистический Интернационал есть одна всемирная рабочая партия, которая имеет свои отделения в различных странах. Судьбы рабочих всего мира теперь теснейшим образом переплелись друг с другом. Империалистская война создала обстановку, при которой рабочий класс любой страны не может сделать ни одного серьезного шага без того, чтобы он не отразился на всем движении и всей борьбе рабочего класса всех остальных стран. Все коренные вопросы нашей жизни решаются теперь в международном масштабе. Нам нужен такой Интернационал, который будет международным штабом пролетариев всех стран. Мы не можем превратить Коммунистический Интернационал в простой почтовый ящик, каким был Второй Интернационал, потерпевший такой постыдный крах. Борьба Российской Советской Власти с польской буржуазией в Литве и Белоруссии вызывает создание Совета Действия в Лондоне. На одном этом примере последних дней видно, как тесно связано теперь движение рабочих одной страны с борьбой рабочих всего мира. Если отказаться от идеи организованной, планомерной, международной борьбы рабочих, тогда нам незачем создавать III Интернационал, тогда вполне можно удовольствоваться любым информационным бюро, тогда незачем выходить из II Интернационала.

„Диктатура" русских.

«Но Коммунистический Интернационал на самом деле представляет собою только «диктатуру русских»,—заявляют Дитман, Гильфердинг и К°. И это заявление на все лады поддерживают литераторы из партии Носке, которые пишут в презренном «Vorwärts». Эту же версию на все лады развивает буржуазная печать. Отдельные представители правых независимых, как, например, Брейтшейд и К°, дошли до того, что пункт 14 наших условий, который гласит, что «каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контр-революционных сил», толкуют как попытку навязать Германии войну против Франции. Дальше некуда идти. Правые независимые, повидимому, органически неспособны понять, что́ такое означает на деле идея международной пролетарской солидарности. Правые независимцы, повидимому, полагают, что Российская Советская Республика навеки останется оазисом в буржуазной пустыне. Правым независимцам даже и в голову не приходит, что только что цитированный нами пункт предусматривает и тот случай, когда *Германия* будет советской республикой и когда коммунистические партии всех остальных стран обязаны будут поддерживать *Германскую* Советскую Республику.

В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, согласно устава, входит представители 12 партий, кроме Российской Коммунистической Партии. На деле в Исполнительный Комитет уже сейчас входит большее количество партий. В настоящий момент в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала имеется 21 человек, из них 5 русских и 16 представителей целого ряда других стран: Англии, Франции, Америки, Болгарии, Швеции, Норвегии, Германии, Австрии, Венгрии, Италии и т. д. На самом Втором Конгрессе Коммунистического Интернационала некоторые представители крупных партий (напр. Серрати, представитель итальянской партии) предлагали все дела Исполнительного Комитета передать просто Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии. К этому же присоединились представители других партий. Российская Коммунистическая Партия сама отказалась от того, чтобы получить исключительно в свои руки руководство Коммунистическим Интернациона-

лом. В мандатной комиссии Конгресса делались заявления в том смысле, что Российская Коммунистическая Партия, если учитывать ее удельный вес и ее влияние, должна была бы иметь в несколько раз больше решающих голосов на Конгрессе, чем другие партии. Российская Коммунистическая Партия сама отказалась от такой привиллегии и получила ровно столько же решающих голосов на самом Конгрессе, сколько имели представители Германии, Франции, Англии. Все важнейшие дела в Исполкоме Коммунистического Интернационала обсуждаются при участии представителей всех названных выше партий. Говорить при таком положении вещей о «русской» диктатуре является сознательным извращением фактов.

Все вы помните, товарищи, что во Втором Интернационале исполнительный орган международного социалистического бюро состоял из одних бельгийцев. Положение вещей в Коммунистическом Интернационале именно не таково. Коммунистический Интернационал создал исполнительный орган, в котором постоянно работают представители, по крайней мере, 15 важнейших партий.

Представители Российской Коммунистической Партии на Конгрессе не раз заявляли, что они первые будут рады, когда удастся перенести Исполнительный Комитет в Берлин, или в Париж, или в какой-либо другой крупнейший европейский центр. И как только победа рабочего класса позволит это сделать, несомненно, этот вопрос будет поставлен на очередь. Все те бешеные вопли и совершенно неприличные жалобы на мнимое засилие русских коммунистов, которые несутся теперь со страниц газет правых независимых, являются простым проявлением самого низменного национализма и попыткой разжечь самые грубые шовинистические инстинкты отсталых масс. Под криками о «диктатуре русских» скрывается отвращение мещан ко всякой пролетарской дисциплине и неспособность встать не только на словах, но и на деле на почву подлинного пролетарского интернационализма.

В резолюциях Второго Конгресса Коммунистического Интернационала прямо оговорено, что Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала должен давать обязательные директивы афилированным партиям лишь *по таким вопросам, по которым такое решение действительно возможно.* Само собою понятно, что для каждой отдельной партии остается громадная область таких вопросов, где вмешательство Коммунистического Интернационала нецелесообразно и в области которых каждая партия должна остаться автономной. Кто на деле, а не на словах только является коммунистом, кто серьезно хочет участвовать в международной борьбе революционного пролетариата, кому принадлежность к III Интернационалу нужна не просто, как ширма, тот вполне оценит действительный смысл тех криков, которые подняли правые независимые против «русской» диктатуры.

Нелегальная организация.

Большую роль в прениях, имеющих место в Независимой Партии, играет вопрос о нелегальной организации. Уже в первом нашем письме к Независимой Партии полгода тому назад мы поставили ребром вопрос о необходимости создания нелегальной организации в эпоху, когда буржуазия поставила штык в порядок дня, когда она не останавливается перед убийствами лучших вождей рабочего класса. Рабочий класс не может питать каких бы то ни было иллюзий на счет долговечности буржуазной легальности. Рабочий класс обязан использовать каждую пядь легальных возможностей, но вместе с тем должен иметь свою нелегальную организацию, которую он должен систематически и планомерно развивать и укреплять.

На вопрос, поставленный ребром вашим правым вождям, Дитман отвечал, что он вполне признает необходимость нелегальной организации. Дитман только требовал более осторожных формулировок. Параграф 4 условий приема в Коммунистический Интернационал даже формулирован был самим Дитманом. Этот параграф гласит: «долг распространения коммунистических идей включает в себя особенную необходимость настойчивой и систематической пропаганды в войсках. Там, где эта агитация воспрещается исключительными законами, она должна производиться нелегально». Эта формулировка, повторяем, принадлежит не кому иному, как самому Дитману.

А теперь правые вожди сразу повернули фронт. Гильфердинг, главный представитель правых вождей, заявляет, что нелегальная организация недопустима, ибо при нелегальной организации рабочие массы якобы не могут знать своих вождей. Гильфердинг и Дитман доходят до того, что повторяют демагогические фразы полуанархистских крикунов против так называемых «бонз». Гильфердинг и К° при этом доходят до того, что ссылаются не на кого иного, как на Карла Маркса. По их мнению, тот, кто требует централизованной нелегальной организации, повторяет ошибки лассальянства в его борьбе против марксизма. Маркс по истине перевернулся бы в гробу, если бы мог услышать эту ссылку на него мещанина Гильфердинга. И при нелегальной организации рабочие могут и будут знать своих настоящих вождей. В самом начале войны Карл Либкнехт образовал группу Спартака, организацию чисто нелегальную. И тем не менее, лучшая часть рабочего класса превосходно знала, кто стоял за этой организацией. Попытка правых вождей отговорить вас, германских рабочих, от планомерного созидания нелегальной организации равносильна прямой измене рабочему классу и сдаче знамени врагу. После капповских дней предлагать германским рабочим полагаться исключительно на буржуазную легальность может только сознательный или бессознательный изменник рабочего дела.

О расколе.

Правые вожди независимых раскалывают рабочий класс именно тем, что они мешают ему создать единую централизованную партию, которая явилась бы частью международной организации пролетариата, воплощенной в Коммунистическом Интернационале. Как в свое время Шейдеман и Носке раскололи старую социал-демократию в интересах буржуазии, так теперь Гильфердинг и Дитман делают то же самое. При этом и Шейдеман с Носке, как теперь и Гильфердинг с Дитманом, на всех перекрестках кричат об их любви к единству рабочего класса.

На Конгрессе и в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала мы сказали открыто делегатам вашего Центрального Комитета: быть или не быть расколу Германской Независимой Партии,— будет целиком зависеть от самих рабочих. Если рабочим удастся безболезненно очистить свою партию от ренегатских и оппортунистических элементов, тогда никакого раскола партии не понадобится, и дело ограничится исключительно обезвреженiем правых вождей. Если же значительная часть рабочих, входящих в Независимую Партию, поверит правым вождям и пойдет за ними, тогда раскол неизбежен.

Бывают исторические положения, при которых раскол является священным долгом каждого революционера. Это—в тех случаях, когда вожди изменяют своей партии и предают рабочий класс. Разве раскол шейдемановской социал-демократии в 1914 году не был прямым и священным долгом каждого сознательного рабочего? Разве раскол русских большевиков с меньшевиками, перешедшими на сторону буржуазии, не был священным долгом русских рабочих? Разве раскол с теми французскими «социалистами», которые идут за Реноделем, Альбером Тома и другими французскими Шейдеманами и Гильфердингами, не являются священнейшей обязанностью французских сознательных рабочих?

Раскол с правыми вождями вроде Гильфердинга, Каутского, Криспина, Дитмана, Брейтшейда, необходим не в интересах какой то мифической «русской диктатуры», *но в интересах ваших собственных, в интересах германского рабочего движения.*

Возьмите, например, Италию. Итальянская партия также слишком долго терпела свое правое крыло и представителей «центра», идейных братьев Гильфердинга и Криспина. А теперь, когда пробил решительный час, когда итальянские рабочие стали захватывать фабрики и заводы, когда пришел момент важнейших классовых битв, что делали в Италии господа Турати, Модильяни, Трамполини, Дарагона и другие сторонники «центра»? В решающую минуту они переходят на сторону буржуазии, отговаривая рабочих от решительной борьбы, подставляя им ножку, нанося им удары в спину. Итальянские сторонники «центра» играют теперь в Италии ту же самую предательскую роль, какую Каутский и К° играли в памятные январьские дни 1919 года, когда они пытались стать честными маклерами между восставшими рабочими и шайкой палача Носке. То же самое будет и в Германии, если вы не очистите своих рядов от шатких элементов. Раскол с правыми вождями необходим нам не по каким либо соображениям нетерпимости или мести. Он является кровной *необходимостью*, если мы хотим в решающую минуту быть твердыми, едиными, непоколебимыми. Оставляя реформистов и сторонников центра в наших рядах, мы оставляем врага в собственном доме, мы сознательно подготовляем свое собственное поражение. Очистка партии или раскол—это и теперь еще зависит от вас, рабочих, входящих в Независимую Партию. Сумейте твердо, единодушно заставить подчиниться вашей воле всех вождей, сумейте устранить тех, кто неисправим, кого тянет больше в буржуазный лагерь, чем в лагерь пролетариата, и тогда дело обойдется без всякого раскола. Но если часть рабочих будет и теперь еще настолько слепа, что после всех ужасающих уроков пойдет за «вождями» типа Гильфердинга и Криспина, сумейте расколоться с этой частью. Чем скорее, чем решительнее вы это сделаете, тем скорее откроются глаза у этой части, тем скорее она вернется к вам. Чем резче вы поставите вопрос, тем легче прозреют наши ошибающиеся братья. Расколоться с колеблющимися правыми элементами и об'единиться со всем международным революционным пролетариатом; или об'единиться с шаткими элементами мелко-буржуазного «центра» и расколоться с международным революционным пролетариатом, — так стоит вопрос. Немецкие рабочие, выбирайте!

Об автономии.

Нарушают-ли постановления II Конгресса Коминтерна автономию отдельных партий?

Смотря по тому, что именно понимают под автономией.

Спор об автономии не новый спор. Всякий раз, когда оппортунистам не хотелось подчиняться большинству рабочих, они начинали кричать об «автономии». Вспомните, как баденские ревизионисты, когда они хотели в ландтаге голосовать за государственный бюджет и за военные кредиты, заявляли, что они пользуются «автономией» и что партия на может им помешать брататься с буржуазией. Вспомните, как покойный Август Бебель называл за это баденских ревизионистов национал-либералами. Вспомните, как ревизионисты доказывали, что парламентская фракция должна быть «автономна» и может не слушаться партии.

Такие же нравы Гильфердинг и Криспин хотят теперь создать в Интернационале.

Такой «автономии», которая давала бы возможность оппортунистам предавать рабо-

чий класс, Коммунистический Интернационал допустить не может и не допустит.

Но Коммунистический Интернационал вполне признает самостоятельность каждой партии. Коммунистическому Интернационалу никогда и в голову не приходило требовать от той или иной партии —как это нам обыкновенно приписывают Дитманы и Криспины — чтобы она «сделала» революцию в такомто месяце или такого-то числа.

Каждый сознательный рабочий, который внимательно прочитает устав Коминтерна и решения II Конгресса, должен будет признать, что интересы рабочего движения каждой отдельной страны вполне ими обеспечены.

Перспективы.

Что предлагают вам правые вожди? Их платформа не ясна. Идти во Второй желтый Интернационал? Предложить вам это — они уже не решаются. Слишком очевиден крах II Интернационала, слишком низко было его предательство. Создать новый, Четвертый Интернационал? Это также не решатся уже вам предлагать Гильфердинги и Криспины. В международном рабочем движении нет элементов, из которых можно было бы создать такой интернационал. Французские социалисты отказываются идти по такому пути. Социалисты других стран также не пойдут по нему. Но если бы даже дипломатам и сих дел мастерам удалось построить подобие Четвертого Интернационала, это была бы муха-поденка. Без платформы, без определенной системы взглядов, без цельных последовательных принципов, такой Четвертый Интернационал был бы обречен на быструю и позорную смерть.

Что же другое могут вам предложить правые вожди? На некоторых собраниях в Германии они выступали с лозунгами: признать необходимость вступления в III Интернационал, но требовать автономии и отвергнуть намеченные условия. Это — платформа двойственная и лицемерная, она ничего не говорит ни уму, ни сердцу сознательного рабочего. Автономию в тех рамках, в каких она необходима для здорового развития в каждой стране, Коммунистический Интернационал признал. Правым вождям нужна не такая автономия. Им нужна автономия, которая на деле развязывает им руки для того, чтобы продолжать полушейдемановскую политику. На эти условия Коммунистический Интернационал никогда не пойдет. Даже правые вожди не смеют отвергнуть основных принципов Коммунистического Интернационала. Они вынуждены прятаться, вилять и лицемерить.

Строгие условия приема в Коммунистический Интернационал нам нужны были именно для того, чтобы получить возможность отсеять гнилые элементы, которые не являются ни коммунистическими, ни революционными по духу. Условия, выдвинутые Вторым Конгрессом Коммунистического Интернационала к тому и направлены, чтобы облегчить естественный отбор и дать возможность создать действительно революционную международную пролетарскую организацию.

Германские рабочие! Не бойтесь разрыва с правыми вождями. Пусть Гильфердинг и Каутский об'единятся с Шейдеманом и Носке, — туда им и дорога. Тенденция развития, несомненно, к тому и идет, что правое крыло Независимых об'единится с шейдемановской партией. За то рабочее ядро Независимой Партии вместе со спартаковцами должно и может составить единую могучую коммунистическую партию, твердыню Коммунистического Интернационала в Германии.

Не позволяйте сосредоточить весь спор на мелких организационных деталях, не давайте затушевывать коренные принципиальные вопросы: на проклятые вопросы требуйте прямых ответов от так называемых вождей.

Эти вопросы:

Диктатура пролетариата, или так называемая «чистая» (на самом деле: *буржуазная*) демократия?

Советская власть, или так называемая демократическая (на деле *буржуазная*) республика?

Власть *рабочим* или власть *буржуазии*?

Пролетарская революция, или мелкобуржуазная эволюция?

Мировая революция или мелкобуржуазное, реформистское штопанье?

Подготовка вооруженной борьбы против буржуазии, и создание для этого также нелегальной организации, — или отказ от решительной борьбы с буржуазией и низведение партии на роль избирательной машины?

Подготовка рабочего класса к тому, чтобы подавить сопротивление буржуазии, и для этого — террор вооруженного пролетариата против ничтожнейшего меньшинства эксплуататоров, — или сдача позиций пролетариата и тогда — неизбежный белый террор кучки эксплуататоров, расстреливающих рабочий класс и уничтожающих возможность обновления человечества?

Коммунистический Интернационал, как международная боевая организация рабочих всего мира, — или чахоточный, беспочвенный, парадный, с позволения сказать, Интернационал, который не сможет защитить рабочий класс от новых войн и новых катастроф?

Так стоит вопрос.

Товарищи, в ваших руках решение: желаете ли вы быть частью организованных революционных рабочих всего мира, или вы желаете остаться в плену у мелкобуржуазных оппортунистов, являющихся бессознательными агентами буржуазии в лагере рабочих? Выбирайте.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала глубоко убежден в том, что сознательные рабочие, входящие в Независимую Партию, отшвырнут ногой тех, кто мешает им стать частью

Коммунистического Интернационала. Коммунисты всего мира ждут вашего ответа.

Да здравствует здоровая революционная встряска для всех рабочих партий!

Да здравствует очистка рядов рабочих партий от всех ненадежных элементов!

Да здравствует единая Коммунистическая Партия Германии!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Москва, 28 Сентября 1920 г.

К РЕВОЛЮЦИОННЫМ РАБОЧИМ ГЕРМАНИИ.

Рабочие, пролетарии!

В тяжелый час,—в час, имеющий величайшее значение для хода германской и мировой революции, обращаемся мы к вам. Германский пролетариат находится сейчас на поворотном пункте своей истории.

В многочисленных и упорных боях боролся германский пролетариат за коммунизм. Мы все еще помним тот период—2 года тому назад—когда германские пролетарии возвращались с театра войны: усталые от войны и смутно предчувствуя, что открывается новый мир, они пошли на призыв тех, кто говорил ему старые фразы—лозунги старой социал-демократии, которые она за это время столько раз искажала и которым столько раз изменяла. Широкие массы тогда верили еще тем, кто их обманывал, своим будущим палачам.

Независимая Социал-демократическая Партия была еще незначительна. Ее породила борьба против войны; она об'единила в своих рядах пацифистов, как Бернштейна Штрейбеля, буржуазно-демократических революционеров в роде Ледебура и целый ряд социал-демократических, политических деятелей—как Гаазе, Дитман и Каутский. Они верили, что тяжелые задачи социальной революции можно разрешить, усердно протестуя в рейхстаге или сотрудничая с буржуазией в том же рейхстаге. И вот они заседали вместе с Эбертом-Шейдеманом-Ландсбергом в правительстве народных уполномоченных, которые сделали только одно (и это дело пережило их самих),—они воссоздали власть буржуазии, опирающуюся на восстановленный рейхстаг.

Рабочие, товарищи!

В то время, когда широкие массы германского пролетариата еще находились под влиянием социал-демократических или гильфердингских иллюзий, некоторые из них полагали, что пора выйти из этого хаоса.

Товарищи-члены Коммунистической Партии Германии!

Карл Либкнехт и Роза Люксембург подняли тогда ваше знамя. Вы сплотились—горсточка людей—вокруг них. Вы были первыми защитниками идеи коммунизма. Вы были в передовых рядах во всех схватках с врагом. И на вас же тяжелее всего обрушились удары контр-революции. Вас лишили ваших вождей. Число убитых товарищей ваших—колоссально. Вас сажали в тюрьмы. Вы прошли через тягчайшие испытания. Даже в своей собственной среде вам пришлось бороться за марксизм. Но в жестокой борьбе вы закалили себя, и вы поистине достойны того идейного наследия, которое вам оставили усопшие.

Товарищи, члены Независимой Социалистической Партиии Германии.

Вам учение также далось не скоро и не легко. И вы в эти два года сражались во многочисленных битвах. И ваша кровь текла. Ваш путь был особенно тернист, так как вы выдержали долгую, упорную борьбу с фальшивыми и гнилыми идеями, идеями Гильфердинга, Каутского и их приспешников. И где же? В рядах своих же единомышленников! Вы напрягали все ваши силы — но вашу борьбу тормозило парламентскими «действиями». Вы поднимались против ваших угнетателей, а ваш революционный пыл охлаждали фразами о «демократии».—Но в те долгие месяцы, в течение которых Носке применял и к вам суровую власть капитала, — вы узнали, что диктатура буржуазии может быть свергнута лишь железным кулаком пролетариата,—диктатурой пролетариата. Носке убил много тысяч ваших братьев, и их трупы вопиют к вам: врата, за которыми вы найдете избавление от нужды, можно открыть лишь силой. Буржуазию и ее белую гвардию вы можете победить лишь тем, что будете ударами отвечать на ее удары.

Часть ваших «правых» вожаков этому воспротивилась. Урокам, которые вам дали ваша и русская революции, они все время противопоставляли старые затасканные социал-пацифистские и оппортунистские фразы. Ваша сила была парализована: вожди ваши, которые вас еще приковывали к оппортунизму, высасывали вашу силу.

Но вашему левому крылу удалось выдержать натиск... Теперь вы нашли в себе силу, чтобы разбить преграду, которая стояла между вами и коммунизмом. Вы преодолели последние препятствия. Товарищи, теперь вы пришли туда, куда вы должны были придти, т. е. к коммунизму: это и мы, и вы давно предвидели...

Товарищи, члены Коммунистической Рабочей Партии Германии!

Мы не забыли, что многие из вас боролись—и часто в первых рядах—за революцию. Многие из вас,—почти большинство,—были одно время в союзе Спартака вместе с дру-

гими коммунистами. Жизнь вас затем разлучила, более того—озлобила против прежних ваших самых близких друзей. Вы считали для себя невозможным принять те выводы, которые они делали из хода германской революционной борьбы. Мы вас за это не упрекаем: ведь если вы так поступали, то лишь добросовестно стремясь служить делу революции. Теперь, товарищи, мы вас призываем: передумайте, окиньте мысленным оком все прошлое. Многое, что вы раньше считали неправильным, оказалось на самом деле правильным. Вы считали Вольфгейма и Лауфенберга, ваших бывших предводителей, за революционеров. Вы видели, как они перебежали в лагерь контр-революционеров. Одно время вы шли на поводу у какого то Отто Рюле—теперь этот безумец помогает анти-большевистской лиге. Вы считали позицию, которую заняла Коммунистическая Партия в вопросе о парламентаризме и о профсоюзах более чем ошибочной. Теперь вы видите, что коммунисты всего мира на совещаниях Московского Конгресса, которые длились много недель, подтвердили правильность этой позиции. Вы видели также, что ваши делегаты, которых вы послали в Москву на Конгресс, не посмели даже защищать пред Конгрессом те взгляды, которые они вам выдавали за свои. Мы верим, товарищи, что трудная школа жизненного опыта окажется пройденной вами небесследно. Мы надеемся, что наш призыв вас заставит призадуматься о своей собственной позиции и принять участие в той великой работе, к которой мы вас призываем. В об'единенной Коммунистической Партии есть еще место для вас.

Товарищи, германские пролетарии!

Вы шли разными дорогами, а пришли к той же цели—коммунизму. Ваши враги радовались каждому случаю «раскола», они радовались разложению германского рабочего класса. Теперь вы видите, что их радость была безумием. Теперь вы должны им показать, что в огне междуусобной пролетарской войны выковался молот, который падет на голову буржуазии: единая великая коммунистическая партия.

Рабочие, товарищи!

Мы призываем вас к этой задаче и зовем вас в час, полный опасностей. Немецкое хозяйство рушится, предприятия закрываются, народ беднеет, безработные выбрасываются сотнями тысяч на улицу. Вооруженная до зубов и крепко спаянная буржуазия только и ждет момента, чтобы окончательно добить вас. Она понастроила крепостей и в Восточной Пруссии и в Баварии. Час, когда вы будете призваны к делу освобождения, может пробить очень скоро. Без колебания помогите основать единую германскую Коммунистическую партию.

Рабочие, товарищи!

Дело, к которому мы вас зовем — дело спасения германской революции. Но вместе с тем это есть дело международного пролетариата. Ваши братья во всех странах страдают теми же болезнями, которыми вы страдали. Их тоже держат в оковах социал-предатели и социал-пацифисты. И в других странах революционные пролетарии ведут тяжелую борьбу против врагов в своем собственном лагере. Весь мир смотрит на вас. Так покажите же вашим товарищам, как пролетариат кует свой меч, которым он будет поражать своих врагов.

Пролетарии!

Подумайте все также о России. Подумайте, как русский пролетариат страдает, сражаясь *за вас*. Подумайте: в течение трех долгих лет он сражался и страдал в твердой уверенности, что пролетарии всех стран, и в особенности немецкие, сделают то же, что и он. Подумайте: там на Востоке свершилось великое дело, равного которому мир, с тех пор как существуют угнетенные, еще не видел. Подумайте: ведь нужно помочь ковать тот меч, который куют вместе с вами эти передовые бойцы мировой революции. Подумайте, каким потоком лжи и наветов стараются опорочить это великое дело. Подумайте, как ваши вчерашние вожди, все эти Дитманы, Ледебуры, Вольфгеймы, Рюле, забрасывали вас грязью. Подумайте, что сейчас необходимо собрать воедино пролетариат и повести его на великое дело, к величайшей и невиданной в истории классов цели.

Вас призывает Коммунистический Интернационал.

Рабочие, пролетарии!

Быть может, теперь немецкому пролетариату история снова, как в июле 1914 г., вручает судьбу рабочего Интернационала. Германский пролетариат в первый раз не понял своего назначения.

Докажите же теперь, что вы научены страданиями. Ваша задача—создать первый оплот коммунизма в Западной Европе.

Рабочие, товарищи!

Проникнитесь сознанием величия вашей задачи. Дело в том, чтобы связать воедино революционный германский пролетариат с пролетариатом всего мира.

Да здравствует Об'единенная Коммунистическая Партия Германии!

Да здравствует Германская Революция!

Да здравствует мировая революция!

Центральный Комитет Независимой Социалистической Партии Германии:

Эрнст Деймиг, Адольф Гофман, Вильгельм Кенен, Вальтер Штеккер, Берта Брайнталь, Отто Гебель, Рихард Мюллер, Курт Гейер, Марта Арендзее, Эмиль Эйхгорн, Павел Шиндлер.

Центральный Комитет Коммунистической Партии Германии.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Председатель **ЗИНОВЬЕВ.**

ПАРТЕЙТАГУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ.

Дорогие товарищи!

От имени Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала и от имени Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии — я приветствую партейтаг Коммунистической Партии Германии. Я лишен, к сожалению, возможности присутствовать на этом важном партейтаге и должен ограничиться этими строками.

Коммунистическая Партия Германии пережила трудное время. Она может, однако, с гордостью оглянуться на пройденный путь. Раскол в Независимой Социалистической Партии, назревающий ныне гигантский переворот в жизни германских партий — должен не в последнем счете быть приписан деятельности Германской Коммунистической Партии, всюду вносившей ясность и определенность. Моральная сила, ясность духа рабочей партии распознаются и испытываются именно не в дни побед, а в периоды тяжелых кризисов и поражений. Наша братская партия в Германии удовлетворительно выдержала это испытание. По нашему мнению, теперь первой обязанностью Германской Коммунистической Партии является не противопоставлять себя мелочно Левой Независимой Социалистической Партии.

Коммунистическая Партия Германии добилась весьма важного результата. Реформистские и полуреформистские элементы Независимой Социалистической Партии исключены из нее, отборная часть рабочих Независимой Социалистической Партии на нашей стороне, на стороне коммунизма. Теперь все дело в том, чтобы идти во главе этой вновь образующейся большой об'единенной Коммунистической Партии, внести коммунистическую ясность в эту новую большую партию. Все остальное имеет второстепенное значение. Воспоминания о прошлом могут лишь мешать необходимому слиянию и духовному прояснению.

Мы просим вас также отнестись теперь с большей терпимостью, чем раньше, к Коммунистической Рабочей Партии Германии. Коммунистическая Рабочая Партия Германии стряхнула с себя своих Вольфгеймов, Лауфенбергов и Рюле. Коммунистическая Рабочая Партия Германии этим дала серьезное доказательство своего желания бороться против националистической заразы. Некоторые вожди Коммунистической Рабочей Партии Германии еще поныне являются представителями не-марксистского и не-коммунистического понимания в вопросе о профессиональных союзах и парламентаризме. Некоторые из руководителей Коммунистической Рабочей Партии Германии еще поныне служат тормазом движению. И все-таки мы видели в рядах рабочих, принадлежащих к Коммунистической Рабочей Партии Германии, прекрасных, серьезных, пролетарских революционеров. Любой ценой мы должны привлечь этих революционных рабочих в наши ряды. Необходимо всячески идти им навстречу.

В Об'единенную Коммунистическую Партию входят не только рабочие из Коммунистической Партии Германии и Независимой Социалистической Партии, но также лучшие, честнейшие рабочие из Коммунистической Рабочей Партии Германии.

После партейтага в Галле обе партии, т. е. Коммунистическая Партия Германии и Левая Независимая Социалистическая Партия, совместно с нами совещались и вынесли резолюции по целому ряду практических вопросов. Мы просим партейтаг Коммунистической Партии Германии одобрить эти резолюции.

Об'единение всех коммунистических элементов Германии в сплоченную большую партию является событием всемирно-исторического значения. Союз Спартака исполнил свою задачу. Задача союза Спартака в данный момент заключается в том, чтобы слиться с новой большой об'единенной партией и сделаться в ней движущей силой коммунистического единения.

Вам предстоит новая борьба, новые жертвы, новые страдания. Российская Коммунистическая Партия, весь Коммунистический Интернационал вполне уверен, что германскому рабочему классу эти гигантские задачи — по плечу. Вечная память лучшим борцам вашей германской партии, глубокая признательность великим историческим заслугам союза Спартака. Да здравствует Об'единенная Коммунистическая Партия Германии, единая секция III Интернационала.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

К ГОРНОРАБОЧИМ И РЕВОЛЮЦИОННЫМ БОРЦАМ АНГЛИИ.

С истинным удивлением революционные рабочие всего мира следят за вашей борьбой против самой упорной твердыни капитализма, оставшейся после мировой войны, — самой упорной преимущественно потому, что как раз в Англии бюрократы профессиональных союзов проявили себя, как вернейшая опора буржуазии, на которую последняя возложила все свои лучшие надежды.

Но буржуазия ошиблась в своих рассчетах. Вопреки воле бюрократии профессиональных союзов, рабочие, теснимые нуждой и воодушевленные сознанием крушения капитализма, сами приступили к действию. Борьба английских рабочих, разгоревшаяся с такой силой, равна по своему значению великой борьбе итальянских и немецких рабочих.

Товарищи! Мы знаем, что многие из вас еще не сознают конечных целей коммунизма; мы знаем, что многие из вас еще верят, что и в рамках капитализма им удастся создать достойное человека существование для себя и своих детей. Но мы также знаем, что многие из вас из этой предпринятой вами теперь борьбы почерпнут ясное сознание того, в чем заключается наше учение: что есть только одно спасение—коммунизм.

Ваш министр-президент Ллойд Джордж несколько недель тому назад изгнал из пределов Англии представителя русского пролетариата, тов. Каменева. Он думал, что этим он изгнал из Англии большевизм. Ллойд Джордж ошибся. Тов. Каменев ушел, а большевизм остался; коммунизм — плод вашей собственной нужды и вашего угнетения.

Коммунизм призывает вас ныне к великим битвам. Плечо к плечу со всеми страдающими и со всеми борющимися пролетариями мира!

Мы приветствуем вашу борьбу и будущую победу. От имени миллионов пролетариев мы провозглашаем:

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует всемирная революция!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Г. Зиновьев.

Итальянская Коммунистическая Партия

Н. Бомбачи.

Германская Независимая Социалистическая Партия (U. S. P.).

А. Д. Гофман.

Германская Коммунистическая Партия.

П. Леви.

К РАБОЧИМ ФРАНЦИИ.

ПО ПОВОДУ КОНГРЕССА ВСЕОБЩЕЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА.

Товарищи!

Чрезвычайный Конгресс В. К. Т. собирается в такой момент, когда рабочий класс Европы опять вступил в период больших волнений.

В Англии, углекопы пред'явили правительству ряд требований, подкрепляя их угрозой всеобщей забастовки. А рабочие на своих собраниях восстали против господствующей клики, когда она попыталась было впутать страну в махинации империалистической Польши. Но вожакам-реформистам еще раз удалось сузить это могучее движение, задавить своей половинчатостью и не дать проявиться всей его мощи.

В Италии, где рабочий класс так ярко показал свою волю положить конец капитализму, где пролетариат так полон нетерпения начать строительство нового мира, — рабочий класс начал дело, которое должно сказать отчетливо буржуазии, что для нее спасения нет.

Таким образом, то в одном месте, то в другом вспыхивает пламя; но тлеет оно всюду; оно—плод и наследие империалистической войны.

Настоящий ваш конгресс вызван неудачею общей забастовки железнодорожников и той всеобщей забастовки, которая должна была ее поддержать, и он находится под влиянием этой неудачи совершенно так же, как прошлогодний Конгресс находился под влиянием неудачи всеобщей забастовки, назначенной во Франции на 21 июля. Неудача за неудачею. Почему?

В прошлом году постыдное отступление в последнюю минуту отдало Советскую Венгрию во власть румынской солдатчины и вернуло ко власти всех дворянчиков, которые отомстили ужасным белым террором за то, что лишились было на короткое время своих привиллегий.

В нынешнем году французские рабочие сами стали жертвами. Правительство и предприниматели, продолжая свою прежнюю деятельность, заключали в тюрьмы или выбрасывали на улицу наших лучших товарищей, надеясь таким образом надолго разбить и подавить революционное движение.

Неудача в области международной, неудача у себя дома! Французский пролетариат не может долее терпеть, чтобы его вели от поражения к поражению. Он должен выяснить причину этих неудач и поступать соответственным образом.

Добродушные люди, которые проповедуют нам идеи реформизма в то время, когда буржуазия вместо реформ готовит свои пулеметы, — старые и новые сторонники социального мира—в то время, когда социальный мир уже невозможен,—обвиняют Коммунистический Интернационал в стремлении сознательно вызвать раскол рабочих сил. Они лицемерно заявляют себя сторонниками русской революции, ибо хорошо знают, что рабочие не позволили бы им нападать на нее открыто,—но в то же время борются против Коммунистического Интернационала. Буржуазия, хорошо знающая своих союзников, немедленно же приветствует их за это в своей печати.

Коммунистический Интернационал не желает вносить раскол в рабочие ряды. Он не советует создавать революционные союзы рядом с реформистскими союзами; он уже говорил и повторяет коммунистам, что они обязаны оставаться и бороться внутри реформистских союзов, и выразил порицание немецким товарищам, которые с лучшими намерениями приняли противоположную тактику.

Но в то же время он заклеймил Амстердамский Интернационал профессиональных союзов как «желтый» и, в противовес этой карикатуре на Интернационал, являющемуся лишь отделением Лиги Наций, он создал истинный интернационал. Организация, в которой царствует Гомперс, в которой Гомперс имеет право вето, в которой собраны все изменники Второго Интернационала, в которой, наконец, можно видеть вновь помирившихся Жуо и Легина,—такая организация никогда не будет интернационалом рабочих. Она также могла бы только вести рабочих во всех странах от поражения к поражению и привести все движение к гибели.

В этом отношении мы столь правильно выразили мнение рабочего класса, что воззвание, приглашающее на конгресс, на котором Красный Интернационал получит свою окончательную организацию, уже подписано представителями центральных организаций России, Италии (Всеобщая Конфедерация Труда и Итальянский Синдикальный Союз), Испании (Национальная Конфедерация Труда), Норвегии, Юго-Славии, Болгарии, Грузии, Голландской Федерации Транспортных Рабочих, английских фабрично-заводских комитетов и I. W. W. Америки и Австралии.

Товарищи!

Французский империализм лишь потому так дерзок и аггрессивен, лишь потому позволяет себе такие вызывающие действия, как признание Вранделя — даже против воли своего союзника — империализма британского,—что он знает, насколько в настоящее время французское рабочее движение расстроено и сбито с толку колебаниями тех, кто стоит во главе профессиональных союзов.

Первое слово Коммунистического Интернационала к рабочим — это: «Помни об империалистской войне». (Только потому, что рабочие во Франции слишком скоро забыли о великой империалистической бойне, только потому, что они не стараются извлечь из нее урок, — только поэтому их движение оказывается беззащитным против нападений буржуазии, самой глупой, самой ограниченной в мире, упоенной своими недавними успехами).

Коммунистический Интернационал обращается с братским приветом к организованным рабочим Франции и ко всем жертвам эксплуатации.

Он надеется, что рабочие организации, поняв, что теперь необходимо сделать выбор между Амстердамом и Москвою, примут резолюцию Парижского Конгресса меньшинства, в которой говорится, что существует лишь один Интернационал Революции, а именно: Третий, Московский Интернационал.

Он уверен, что рабочий класс Франции, почерпая новые силы в своей вновь обретенной революционной традиции, вскоре откроет победоносное наступление на буржуазию и вернет себе то место, которое занимал так долго: первое место в международном рабочем движении.

Да здравствует действительное об'единение рабочих всех стран!.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

ЗИНОВЬЕВ. РОСМЕР.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКИМ ТОВАРИЩАМ.

Пользуюсь случаем своего пребывания за границей, чтобы обратиться к французским товарищам со следующими строками.

После решения, принятого на с'езде германских независимых, III Интернационал станет с нетерпением ожидать того решения, которое подготовляется к принятию на предстоящем конгрессе французских социалистов. К великому сожалению приходится отметить, что и у вас во Франции нашлись люди, которые попытались вместо крупнейших принципиальных вопросов поставить на дискуссию исключительно организационные и часто довольно мелкие проблемы. В Германии правые независимые поступили так совершенно сознательно для того, чтобы не дать передовым рабочим возможности разобраться в тех действительно важных принципиальных вопросах, от которых зависит судьба нашего движения.

Почему в Германии, почему во Франции, почему в целом ряде других стран реформистские и полуреформистские элементы социализма прибегают к этому излюбленному способу: спорам о том или другом из 21 условий, толкованиям вкривь и вкось тех или других сравнительно частных организационных деталей? Это имеет свои причины и притом весьма основательные. Дело об'ясняется следующим образом. Идея коммунизма, как великий магнит, притягивает революционных рабочих всего мира. Пример Российской Советской Республики, как звезда сияет пролетариям всех стран. Гнилой фундамент II Интернационала разваливается на глазах у всех. Передовые рабочие Европы и Америки поняли, что не пресловутая «демократия», а диктатура пролетариата есть якорь спасения угнетенных масс. Коротко говоря, великие идеи III Интернационала уже одержали победу в умах передовых рабочих всего мира. Оппортунисты на то и оппортунисты, чтобы подлаживаться и приспособляться ко всякому положению. При нынешнем положении вещей господа оппортунисты вынуждены делать вид, что они стоят за III Интернационал. Они не могут придти к рабочим прямо и сказать им, что они отвергают идею диктатуры пролетариата и не хотят помогать мировой революции, что они против поддержки Советской Республики. Они не могут придти к рабочим со старыми, трафаретными фразами о всеобщем избирательном праве, о демократической республике, о медленной реформистской работе, о медленных шагах, о робких зигзагах. Господа оппортунисты знают, что если бы они с открытым забралом начали идейный спор с нами, если бы они сказали рабочим всю правду о своих буржуазных или полубуржуазных взглядах, рабочие отвернулись бы от них, а оппортунистам во что бы то ни стало хочется остаться внутри рабочего движения. Им надо во что бы то ни стало сохранить связь с рабочими партиями, чтобы иметь возможность оказывать на них свое влияние. На II Всемирном Конгрессе Коммунистического Интернационала в Москве мне пришлось цитировать статью видного вожака итальянских оппортунистов Ф. Турати, в которой этот идейный вождь итальянского международного реформизма заявил прямо: «Я не хочу уходить из Итальянской Социалистической Партии, ибо это не выгодно для меня; пока я остаюсь внутри партии, я могу в ней защищать свои идеи среди широких масс».

Из положения, когда передовые рабочие почти во всех странах уже идейно завоеваны Коммунистическим Интернационалом, но старые партии еще сохраняют прежнюю организационную оболочку, — из этого положения возникает то своеобразное явление, которое мы наблюдаем почти во всей Европе: заведомые оппортунисты, заведомые соглашатели и пропивники коммунизма, бия себя в грудь, заявляют, что они принципиально за III Интернационал, но только хотят побольше автономии для своей партии и отвергают некоторые из 21 условий.

В Германии такие заведомые ренегаты, как Гильфердинг, и такие заведомые мелкобуржуазные реформисты, как Криспин и Дитман, клянутся на всех перекрестках, что они «принципиально» стоят за III Интернационал, но только настаивают на том, чтобы были смягчены некоторые из 21 условий. В Америке такой заведомый оппортунист, как Морис Хилквит, который на самом деле душой и телом стоит за II Интернационал, вынужден клясться на всех перекрестках, что он «принципиально» защищает III Интернационал, но желает побольше автономии для своей партии. В Италии картина такая же и, наконец, то же самое мы наблюдаем теперь во Франции.

Если не ошибаюсь, Бисмарк когда-то сказал: «для хорошего дипломата признать что-либо «принципиально» означает отвергать это на деле». По этому рецепту поступают теперь многие дипломаты социализма. Они признают III Интернационал «принципиально» для того, чтобы отвергнуть его на деле. В парижской газете «Попюлэр», в целом ряде статей мы могли наблюдать тот же самый прием. Оппортунистские храбрецы не решаются сказать французским рабочим прямо, что они против III Интернационала, они тоже, бия себя в грудь, божатся, что они за III Интернационал, но только с тем, чтобы были «смягчены» условия, выработанные Вторым Конгрессом Коммунистического Интернационала.

Сколько шуму было поднято во французской печати по вопросу о том, 9 ли или 18 или 21 условие обязательны для французских товарищей. Между тем, в сущности говоря, этот спор не стоит выеденного яйца. Первое из 21 условий, выработанных мною и одобренных Коммунистическим Конгрессом, гласит: вся пропаганда и агитация в печати и на собраниях и во всей деятельности партии должна принять определенный коммунистический характер. В сущности говоря, это одно условие было бы вполне достаточным для нас, если бы мы были обеспечены от проделок дипломатов социализма, если бы у нас была уверенность, что это условие будет проводиться в жизнь. Все остальные 20 условий могли бы тогда отпасть. Больше того, если бы на свете не было господ реформистских дипломатов, мы могли бы обходиться, пожалуй, без всяких условий приема в Коммунистический Интернационал. Мы могли бы просто заявить: любая партия, которая считает себя коммунистической и вожди которой принадлежат к международному товариществу рабочих, пусть придет и займет свое место в Коммунистическом Интернационале.

Почему не сказали мы этого? Мы не могли сказать этого потому, что после краха II Интернационала, после того чудовищного тяжелого кризиса, который социализм пережил в результате войны и предательства социал-демократических вождей, мы должны были постараться оградить Коммунистический Интернационал от ненадежных элементов. Нам нужен маяк, нам нужен пароль, нам нужен символ веры, по которому мы могли бы узнать своих и отличить их от чужих. Вот для чего мы выработали 21 условие приема в Коммунистический Интернационал.

Кто честно принял первое процитированное нами выше условие, тот примет и остальные 20 условий. Кто лукавит, колеблется, путает, кто дипломатничает, тот в любом из этих условий найдет для себя 20 препятствий и постарается остаться одной ногой в партии, другой ногой вне партии.

Наш совет, наша просьба к вам, товарищи: переведите весь спор на принципиальную почву, заставьте противника говорить о том, что является единственно интересным в нынешнем споре—о диктатуре пролетариата, о советской системе, о мировой революции, о желтых вождях Международного Совета Профсоюзов, о вредной роли рабочей аристократии, об очистке партии, об изменении характера всей парламентской работы, о создании коммунистических ячеек во всех рабочих организациях и об искренней и честной поддержке не на словах, а на деле Советской России, о подготовке вооружения рабочих и разоружения буржуазии и т. д. и т. п.

21 условие приема выработаны для того, чтобы отделить пшеницу от плевел, для того, чтобы заставить реформистские и полу-реформистские элементы показать свое лицо. 21 условие выработано с той целью, чтобы произвести очистку в рядах всех рабочих партий. Говорят, будто существуют некоторые порошки, которые с абсолютной гарантией и успехом уничтожают клопов и других неприятных насекомых. Мы льстим себя надеждой, что 21 условие, выработанные на II Конгрессе Коммунистического Интернационала с таким же успехом будут очищать здание нашей партии от клопов оппортунизма и вшей реформизма.

Какую цену имеют крики правых элементов против московской тирании, московского кнута и русской диктатуры, какую цену имеют вопли правых по поводу нетленных принципов демократизма, лучше всего показали правые независимые в Германии. Для нас, коммунистов, совершенно неважно, называются-ли данные вожди Криспин и Дитман или Пресман и Поль Фор: то, что сделано сегодня правыми независимыми в Германии, может быть завтра повторено правыми элементами во Франции. Что сделано правыми независимыми в Германии, — это хорошо вам известно. Они созвали с'езд нарочито скоро, чтобы не дать рабочим разобраться в принципиальных разногласиях. Когда там около двух третей с'езда высказалось за принятие 21 условия, правая часть старого, уже распущенного с'ездом II. К. самым наглым образом заявила, что большинство партии поставило себя вне партии. Правые независимые захватили газету берлинских рабочих «Фрейхейт» с тем же цинизмом, как это сделал Шейдеман в 15 году по отношению к газете «Форвертс».

Теперь и малому ребенку станет ясно, что спор в Германии шел не из-за пределов автономии германской партии (на эту автономию Коммунистический Интернационал никогда не покушался и не будет покушаться). Спор шел: быть-ли германской партии действительно коммунистической партией или окончательно выродиться в оппортунистическую, соглашательскую партию? Этот же спор, а никакой другой, стоит теперь на очереди и во Франции.

Коммунистический Интернационал говорит французским рабочим: никогда Коммунистический Интернационал не покушался на автономию французской партии или какой бы то ни было другой партии. Коммунистический Интернационал отлично понимает, что есть целая большая область вопросов, в которой каждая партия должна решать свои дела совершенно самостоятельно. Коммунистический Интернационал не раз заявлял, что обязательные решения Исполкома будут приниматься лишь по тем вопросам, которые имеют действительно международный характер. В Исполком Коммунистического Интернационала входит не одна русская партия, а 14 партий кроме нее. Все решения Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала выносятся лишь после об-

суждения их заинтересованными партиями и всегда продумываются с точки зрения интересов международного рабочего класса. Коммунистический Интернационал заявляет вам дальше, французские товарищи, что по тому или другому частному, организационному вопросу мы всегда готовы на соглашение с вами. Единственное условие, которое для нас является ультимативным, это полный и безусловный разрыв с реформистскими элементами, беспощадное исключение из партии всех тех, кто не хочет и не может стать на точку зрения пролетарской революции, диктатуры пролетариата и коммунизма. Все остальное для нас второстепенно.

Некоторые «левые» реформисты во Франции пытаются представить дело так, будто, расходясь с Коммунистическим Интернационалом в некоторых организационных вопросах, они тем не менее остаются верными друзьями Советской России. Правые независимые в Германии заявляют то же самое. Мы предупреждаем вас, французские товарищи: тот социалист, который выступает сегодня против III Интернационала, завтра вынужден будет выступить и против Советской России. Пример германских независимых показал это, как нельзя лучше. Те же самые германские независимые уже превратили свою газету в грязный антибольшевистский листок, уже заключили союз с русскими меньшевиками, т. е. с контр-революцией, уже произносят погромные антибольшевистские речи в духе негодяя Дитмана. Пусть этот отпугивающий пример послужит для вас уроком. Наши французские друзья должны поставить теперь ребром вопрос группе Лонге: хотят-ли Лонге и его группа сделать во Франции то же, что сделали Гильфердинг, Криспин и Дитман в Германии: хотят-ли они также отказаться от подчинения большинству партии, хотят-ли также образовать новую правую партию, хотят-ли также подменить кардинальные вопросы международного движения мелкими организационными спорами, хотят-ли также запутать мысль французского пролетариата шовинистическими криками против диктатуры Москвы и мелкой организационной схоластикой? С ножом у горла следует требовать ответа на эти вопросы от Лонге и его сторонников, и в зависимости от того, что ответит нам эта группа, в зависимости от того, примет-ли она полностью и bona fide все тезисы и все условия Коммунистического Интернационала и станет-ли она их добросовестно проводить не на словах, а на деле,— в зависимости от этого придется вынести окончательное решение.

Коммунистический Интернационал твердо рассчитывает на французских рабочих. Он убежден, что здравый смысл передовых французских пролетариев прорвет ту блокаду, которой хотят окружить его некоторые вожди вроде Пресмана и т. д. Близко время, когда французский пролетариат будет праздновать 50-летие парижской коммуны. Позвольте же высказать уверенность, что к этому юбилею французские рабочие будут иметь крепкую сплоченную коммунистическую партию, секцию Коммунистического Интернационала, а все «социалисты» старого образца, все социал-предатели и социал-пацифисты пойдут в лагерь II Интернационала. Туда им и дорога.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

МОЕ ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО.

В первый раз со дня русской пролетарской революции мы имели возможность непосредственно и публично вступить в дискуссию с идейными представителями европейского оппортунизма. Для чего мы приехали в Галле? Какой результат и какой урок мы вынесли из Галле?

Российская Советская Республика, идеи коммунизма, знамя Коммунистического Интернационала привлекли к себе сердца всего рабочего класса Европы и Америки. В теоретическом состязании о принципах Шейдеманы, Мартовы, Носке, Криспины, Ренодели, Дитманы, Диссманы, Бернштейны, Каутские и другие им подобные, давно, собственно говоря, потерпели поражение. Почти во всех странах света мы видим, как теперь выступают представители социал-патриотических и социал-пацифистских направлений, бия себя в грудь и торжественно заявляя, что они стоят за Российскую Советскую Республику, что они «принципиально» за III Интернационал. И в последние месяцы, во время великой борьбы за III Интернационал, немецкие рабочие могли наблюдать в Германии ту же картину. Криспины и Дитманы, Гильфердинги и Брейтшейды, Диссманы и Ледебуры не осмелились встать открыто и заявить: «мы против III Интернационала, мы против Советской России». На партийном с'езде в Галле правые вожди Независимой Социалистической Партии (U. S. P.) пытались перенести все дебаты на почву мелких организационных вопросов. Почему? Да потому, что они не могут устоять в идейной, действительно принципиальной борьбе. Они отлично знают, что сердца немецких рабочих —с нами. Стоит им откровенно бросить немецким рабочим лозунг: «против Советской России, против Коммунистического Интернационала» — и с ними было бы покончено в кратчайший срок.

Поэтому они пытались поставить весь спор вверх ногами и выдвинуть на первый план вопрос, вовсе не имеющий такого значения: сколько пунктов можно принять—15, 18 или 21? И эта самая картина повторяется во всех других странах.

Мы явились в Галле, чтобы раскрыть эту игру реформистов, чтобы облегчить рабочему классу Германии правильную постановку вопроса: *буржуазная демократия или пролетарская диктатура? мелко-буржуазная реформа или мировая революция? братское об'единение только на словах, как это имело место во II Интернационале, или создание действительно боевой организации интернационального рабочего класса, т. е. III Интернационала? поддержка желтых вождей так называемого Амстердамского Интернационала Профессиональных Союзов или создание действительно пролетарского, действительно боевого Интернационала Красных Профессиональных Союзов?*

И мы своей цели достигли.

Чтобы принудить правых вождей Партии Независимых Социалистов (U. S. P.) показать наконец свое настоящее лицо, мы по поручению Исполнительного Комитета, прямо предложили им формулировать условия, на которых они сочли бы возможным примкнуть к III Интернационалу. Однако, правые вожди партии независимых отклонили это предложение. Они не могли поступить иначе. Формулировать свои действительные условия значило бы просто заявить рабочим Германии: «Мы *не* хотим мировой революции, мы *не* сторонники пролетарской диктатуры, мы *не* хотим оказывать Российской Советской Республике действительную помощь; мы стоим, собственно говоря, за II Интернационал». На этом основании правое крыло независимых отклонило наше предложение. И этим правые вожди независимых выдали себя окончательно.

Правые вожди независимых в Галле публично побратались с вождем русских шейдемановцев Мартовым. Правые вожди независимых поддерживают меньшевиков, т. е. русскую контр-революцию. Ибо меньшевики в России то же самое, что Шейдеман и Носке в Германии. Это русские меньшевики во время первого периода революции в 1917 году расстреливали русских рабочих и пытались обезоружить их по всей России; это они продлили империалистическую войну и стали послушным орудием кровавой Антанты.

Правое крыло независимых заявляет в резолюции, принятой в Галле, что они и впредь будут поддерживать Российскую Советскую Республику. Но это неправда! *Кто борется против III Интернационала такими грязными средствами, как господа Гильфердинг, Криспин и Дитман, тот должен и будет бороться против русского Советского Правительства такими же грязными средствами.* Газета «Freiheit» уже открыто превратилась в грязный анти-большевистский листок. Погромные речи Дитмана против Советской России уже перепечатываются с большим удовлетворением анти-большевистской лигою. Чем дальше, тем будет хуже. И скоро правое крыло независимых покажет себя настоящим заклятым врагом русской революции.

Раскол совершился. И как хорошо, что он, наконец, совершился! Когда мы присмотрелись к той картине, которую представляет собою с'езд в Галле, он живо напомнил нам схватки, которые мы десять лет тому назад имели с меньшевиками. Самый состав правого и левого крыла на партийном с'езде был весьма характерен. На левой стороне сидели главным образом рабочие, пролетарии; на правой стороне, правда, тоже было несколько рабочих, но самую значительную часть составляли журналисты, парламентарии, адвокаты и пр.—совершенно та же самая картина, как у нас в России 10 лет тому назад.

Рабочий класс хочет, чтобы все интеллигенты, которые действительно стоят на платформе коммунизма, могли принять свое участие в движении. Но, к сожалению, из прошлого мы знаем, что некоторые элементы этой интеллигенции не могут вполне отрешиться от своего буржуазного Адама и до сих пор саботируют пролетарскую революцию.

Подавляющее большинство с'езда стало на платформу III Интернационала. Что же получилось? Получилось то, что Криспин и полдюжины товарищей его по прежнему Центральному Комитету выступили со своим папским посланием. Эта полдюжина правых вождей Центрального Комитета, мандаты которых уже истекли, пыталась разогнать с'езд. Вот она «демократия»! И эти люди осмелились говорить о «диктаторстве»!

Газета «Freiheit», орган берлинских рабочих, попросту украдена у революционных рабочих правым крылом партии независимых. История повторяется. То, что в 1915 году проделали шейдемановцы с газетою «Vorwärts» делают теперь с «Freiheit» Гильфердинги, Криспины и Дитманы. Надо думать, что при таком положении вещей найдется мало рабочих, которые не увидели бы, в чем тут дело: дело не в автономии, не в большей или меньшей самостоятельности партий отдельных стран и вообще не в том или другом «условии» Коммунистического Интернационала, а весь вопрос вот в чем: *реформизм или коммунизм, пролетарская революция или полубуржуазный пацифизм?*

И то, что произошло после с'езда в Галле, было великолепным эпилогом всей борьбы. Представитель Коммунистического Интернационала был выслан. Прения в рейхстаге по поводу этой высылки обнаружили полное единство фронта от правого крыла независимых до белогвардейских депутатов организации «Оргеш» *). Господин Бернштейн, этот отец германского оппортунизма, находил, что правом убежища в Германии должны

*) Сокращенное название белогвардейской организации немецких корниловцев. *Ред.*

пользоваться не «угнетатели», а «угнетаемые». И он сейчас же оказался в полном согласии со всеми белогвардейскими депутатами в том, что представитель русских коммунистов и Коммунистического Интернационала — «угнетатель», а меньшевик Мартов, представитель русских шейдемановцев, — «угнетаемый». Если еще нужно было очевидное доказательство того, что правые вожди независимых составляют все время против коммунизма общий фронт с шейдемановцами, с буржуазией и с «капповцами», то эти прения в рейхстаге уже сделали его ненужным. Ледебур, лицемерно заявив свой протест против высылки, тут же лжет о «коммунистическом застенке» и этим подготовляет господину Носке почву для нового парадного выступления, на этот раз — вместе с правыми независимыми.

Я был выслан Северингом, прусским министром внутренних дел, и Рихтером, президентом берлинской полиции. И оба — социалисты большинства, оба — старые вожди «свободных» профсоюзов. Я должен быть очень благодарен этим господам. В своей речи в Галле я как-то сказал, что некоторые желтые вожди рабочих организаций гораздо опаснее и многим отвратительнее людей из организации «Оргеш». Эти слова мои очень огорчили правых. Но господа Северинг и Рихтер постарались дать моим словам блестящую иллюстрацию, и за это я приношу свою глубокую благодарность этим господам.

Целых 10 дней нас изрядно ругали в германских буржуазных и, так называемых, «социалистических» газетах. Но чем больше брани расточалось буржуазною и так называемою «социалистическою» прессою, тем германским рабочим, надеюсь, становилось яснее, кто его враги и где они. Грязь газет «Deutsche Tageszeitung», «Freiheit» и «Vorwärts» и других эксплуататорских органов печати нас, конечно, не заденет.

Нас лишили возможности переговорить непосредственно с германскими рабочими. Пишущему эти строки было даже запрещено посетить могилы Карла Либкнехта и Розы Люксембург и возложить на них венки.

Каждую минуту врывались к нам непрошенные чины уголовной полиции. В утешение мне говорилось, что почти все они из социал-демократического большинства! И, однако, мы от всего сердца надеемся, что немецкие рабочие поняли нас и что наши дружеские отношения стали еще прочнее, чем были до моей поездки в Германию.

Буржуазия, по глупости своей, полагает, что *всякий* раскол в рабочей партии пойдет ей на благо. Ничуть не бывало! Если вычесть из какой-нибудь величины отрицательную величину, число получится не меньшее, а большее. Точно так же, если мы от революционной партии отколем контр-революционную часть, революционная партия от этого не станет слабее, а только усилится. И если выгнать несколько дюжин или сотню-другую трусов из большого и сильного полка, то полк этот станет только боеспособнее, а не слабее. Так обстоит дело и в Независимой Социалистической Партии. Выделение реформистских или полуреформистских элементов не ослабит, а укрепит рабочий класс Германии. И это очень скоро придется увидеть господам буржуа.

Рабочий класс Германии идет навстречу новой борьбе, новым боям, его ждут новые жертвы. Затаив дыхание и полные надежды, будем мы следить за дальнейшим развитием германского рабочего движения, от которого мы уже столь многому научились и многому еще научимся.

От имени русского рабочего класса и от имени Коммунистического Интернационала выражаю я вам чувства глубочайшей симпатии и пролетарской дружбы. И чувства, которые вы выразили мне вопреки чинам уголовной полиции из социал-демократического большинства, я уношу с собою в Россию.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

К ИТАЛЬЯНСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ.

Жизнь ставит Итальянскую Социалистическую Партию перед теми же проблемами, которые были ей указаны Вторым Всемирным Конгрессом III Коммунистического Интернационала.

В Италии вспыхивают стачки за стачками, восстания за восстаниями. Дело дошло до массового захвата рабочими фабрик и заводов, домов и т. п. Рабочее движение в Италии стоит перед решающими схватками.

Как во всяком крупном кризисе, так и в нынешнем революционном кризисе в Италии, исход его с полной наглядностью выясняет сильные и слабые стороны движения.

Итальянская буржуазия отступает, и наиболее прожженный делец итальянской буржуазии, испытанный мошенник, господин Джиолитти делает вид, будто идет вам на уступки. Он выигрывает время, он пытается локализировать движение. Он хочет дискредитировать движение и уложить его в прокрустово ложе. И он стремится с прокрустова ложа узко экономических требований загнать итальянских рабочих в тупик, чтобы буржуазия могла наступить им на голову.

Итальянские реформисты, как и следовало ожидать, предают вас. Вождь итальянских реформистов, господин Дарагона, вслед за Джиолитти предлагает вам ограничиться только экономическими требованиями и в

особом письме гг. Турати, Прампоплини, Дарагона предлагают вам отказаться от захвата фабрик и заводов.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала говорит вам следующее:

«Одним захватом фабрик и заводов вы не можете победить. Буржуазия оставит вас без сырья, без денег, без заказов, без рынка. Она постарается скомпрометировать движение, вызвать разочарование у рабочих.

Отсюда мы делаем не тот вывод, что следует отказаться от захвата фабрик и заводов. Мы делаем тот вывод, что следует *расширить* этот захват, *обобщить* его, поставить вопрос в *обще-государственном масштабе*, другими словами, расширить движение до всеобщаго восстания с целью низвержения буржуазии захватом власти рабочим классом и организацией диктатуры пролетариата.

Только в этом — спасение, иначе—разложение и крах мощно начавшегося превосходного движения неминуемы. Даже умеренные английские профсоюзы сумели создать в Лондоне «Совет Действия». Вы, итальянские пролетарии, должны суметь теперь быстро и энергично покрыть всю Италию советами рабочих, крестьянских, солдатских и матросских депутатов. Вы должны немедленно начать вооружаться. Вы должны выгнать в шею представителя реформистов. Вы должны сплотить все действительно революционные силы страны.

Итальянская партия должна стать коммунистической партией в полном смысле этого слова, т.-е. партией, ведущей к восстанию и руководящей им. Вы должны добиться того, чтобы вся ваша борьба была об'единена и централизована. Если движение будет распылено и раз'единено, победа будет крайне затруднена. Вы должны иметь свой генеральный штаб. Этот генеральный штаб — реорганизованная, очищенная от реформистов коммунистическая партия. Советы рабочих депутатов должны быть руководимы коммунистами. Чем сильнее будет размах в вашей революционной борьбе, тем скорее вы этого достигнете. Время не ждет. Начавшееся движение надо расширять.

Прочь с дороги предателей и колеблющихся!

Да здравствуют советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Италии!

Да здравствует захват фабрик и заводов, сопровождаемый восстанием для захвата власти рабочим классом.

Да здравствует вооружение итальянских пролетариев!

Да здравствует советская власть в Италии!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Председатель **Г. Зиновьев.**

22 сентября 1920 г. Москва.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ИСПОЛКОМА:

ЗАСЕДАНИЕ 20 СЕНТЯБРЯ.

Под председательством тов. Зиновьева состоялось пленарное заседание Исполкома Коминтерна. В порядке дня было два пункта: 1) доклад о с'езде восточных народов в Баку и 2) американский вопрос.

С'езд восточных народов.

Доклад о бакинском с'езде сделал тов. Зиновьев. С'езд был созван по инициативе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. На него прибыло 1.891 представитель от 32 национальностей. Многим из делегатов пришлось преодолеть величайшие трудности для того, чтобы попасть на с'езд. С'езд открылся 1 сентября. Председателем единогласно был избран тов. Зиновьев. Был установлен следующий порядок дня: 1) общее политическое положение; 2) национальный и колониальный вопросы; 3) аграрный вопрос; 4) советы на Востоке и 5) организационный вопрос.

По первому вопросу докладчиками выступили тт. Зиновьев и Радек. Они указывали на необходимость борьбы с империалистами Антанты и призывали к священной войне всех трудящихся и угнетенных Востока и Запада против империалистской буржуазии.

— Мы, говорит тов. Зиновьев,—открыто заявляли, что считаем осуществление коммунизма на Востоке пока еще невозможным, и что поэтому мы согласны работать совместно с национально-демократическими и революционными элементами, вместе с тем, однако, поддерживая пока еще слабое коммунистическое движение восточных стран.

Бакинский с'езд состоял из двух фракций: коммунистической и гораздо более многочисленной беспартийной. Эта последняя распадалась в свою очередь на две группы: на элемент действительно беспартийный, к которому надо отнести представителей крестьянства и полупролетарского населе-

ния городов, и на людей, которые называют себя беспартийными, на деле же принадлежат к буржуазным партиям. Один из таких делегатов, турецкий профессор, член партии «Единение и Прогресс» говорил, что им от нас нужно только оружие.

— В разговоре с Энвер-пашей,—рассказывает тов. Зиновьев, — я спросил, знают ли в Турции, что такое большевик?

— Турки говорят так, ответил мне Энвер: «Большевик, это человек, который является противником Англии».

— А как они относятся к тому, что большевики борются против богачей и помещиков?

— Это турок не интересует,—заявил Энвер.

Разумеется, это не так. Бывший турецкий главковерх рассуждает со своей партийной точки зрения.

Средний уровень сознательности делегатов с'езда был довольно высокий. Представители Коминтерна прямо и открыто говорили на с'езде то, что есть: что Коммунистический Интернационал — рабочая организация, и что руководителем в борьбе угнетенных народов должен быть коммунистически организованный рабочий класс. С'езд вполне сознательно согласился с этим.

Докладчиком по национальному и колониальному вопросам был тов. Радек. По аграрному вопросу после доклада тов. Скачко была принята резолюция, которая, несомненно, будет иметь большое практическое значение. Тов. Вельтман-Павлович ознакомил с'езд с работой 2 конгресса Коминтерна, а тов. Бела Кун представил доклад о новых формах государства, в котором он доказывал, что советская власть возможна и там, где нет промышленного пролетариата. В этом смысле принята резолюция о советской власти на Востоке.

По организационному вопросу в президиуме, насчитывавшем 48 членов, возникли было разногласия: часть президиума предлагала создать такой орган, который контролировал бы существующие советские образования на Востоке, являясь высшим административно-апелляционным советским учреждением. Эта мысль, однако, была отвергнута, и с'езд постановил организовать «Совет пропаганды и действия народов Востока». Совет этот, состоящий из 45 человек, находится постоянно в Баку и собирается не реже одного раза в три месяца. В президиум входят 9 человек, в большинстве своем коммунисты, в том числе два представителя И. К. К. И. Первое заседание Совета состоялось немедленно после с'езда; на нем, между прочим, решено издавать собственный орган. От И. К. К. И. в Совет временно были назначены т.т. Старова и Вельтман-Павлович. Затем было также решено послать делегацию в составе 40 человек в Москву; в настоящее время получено сообщение, что она находится в пути. Самой характерной чертой бакинского с'езда было то, что он больше, чем какой либо другой с'езд, был проявлением стихийной силы масс.

Заслушав доклад т. Зиновьева, И. К. К. И. постановил одобрить линию поведения представителя Исполкома на с'езде и подтвердил назначение намеченных уже представителей в Совет пропаганды и действия.

Об американских коммунистических партиях.

Поводом к новому обсуждению вопроса об американских коммунистических партиях в Исполкоме послужил приезд из Америки тов. Н. Г.

Тов. Н. Г., представитель Американской Коммунистической Партии, в своей речи указал, что И. К. К. И., решая вопрос об об'единении американских коммунистических партий, был недостаточно осведомлен о настоящем положении дел в Америке. Между обеими партиями существует не только организационное, но и принципиальное разногласие. Массы, примыкающие к той или другой партии, одинаковы, но вожди Об'единенной Коммунистической Партии (бывшая Коммунистическая Рабочая Партия), по словам тов. Н. Г.,—центровики, подобно германским Независимым. Тов. Н. Г. жалуется на то, что Об'единенной Коммунистической Партии было оказано предпочтение, тогда как она малочисленнее Американской Коммунистической Партии.

Соглашаясь в общем с состоявшимся уже решением Исполкома об американских партиях, тов. Н. Г. просит внести в него следующие поправки: крайний срок об'единения отодвинуть до 1 февраля и временно допустить в Исполком представителя А. К. П.

Товарищу Н. Г. возражает т. Бухарин. Мы высоко ценим О. К. П. Америки за то, что это настоящая американская организация, а чисто американскому элементу суждено сыграть в американском революционном движении решающую роль. Тов. Бухарин принципиально против изменения принятого уже решения. Он считает возможным, однако, пойти на некоторые уступки, напр., в вопросе о продлении срока об'единения.

После краткой дискуссии принимается резолюция, предложенная т. Зиновьевым, согласно которой, между прочим: 1) срок полного об'единения обоих партий в Америке продлен до 1 января 1921 года; 2) И. К. ультимативно требует об'единения на основе решений, принятых на II Конгрессе Коминтерна.

После принятия этой резолюции заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ 21 СЕНТЯБРЯ.

Под председательством тов. Зиновьева состоялось пленарное заседание И. К. К. И. В порядке дня были три вопроса: 1) коммунистическое движение в Греции, 2) о «Социалистической Рабочей Партии Палестины (Поалей Цион)» и 3) о последних событиях в Италии.

Докладчиком по первому вопросу был делегат Коммунистической Партии Греции. Самостоятельное рабочее движение в Греции возникло лишь во время последней войны. До того времени рабочие массы были слепым орудием в руках буржуазных политиков, и главным образом поддерживали «венизелистов». Ухудшение положения рабочего класса и влияние русской революции привели к основанию Социалистической Рабочей Партии Греции, первый с'езд которой состоялся в ноябре 1918 г. Одновременно с этим была основана Всеобщая Конфедерация Труда, в которую вошли все главнейшие профсоюзы и биржи труда. Новой Рабочей Партии пришлось бороться с величайшими трудностями, с отсутствием средств, с недостатком кадра сознательных революционеров и с свирепыми преследованиями «либерального» правительства.

В апреле этого года состоялся второй с'езд партии, на котором было представлено 1.320 членов партийных организаций и около 20.000 членов профсоюзов, примыкающих к партии. С'езд почти единогласно принял постановление о присоединении партии к III Интернационалу и одобрил платформу Балканской Конференции, в которой участвовал и делегат от греческой партии. На этом же с'езде партия постановила принять название «Коммунистической Партии Греции».

Всеобщая Конфедерация Труда, объединяющая профессиональные организации с общим числом около 60.000 членов, обнаруживает несомненные признаки развития в сторону коммунизма. Из ее состава вышло несколько правых профсоюзов, поддерживаемых правительством, которое не перестает преследовать Всеобщую Конфедерацию Труда.

Партия располагает еженедельным органом «Рабочая Борьба» («Эргастинос Агеп») выходящим в Афинах; кроме того, в Салониках партия совместно с Биржей Труда издает две еженедельных газеты: «Голос Рабочего» («Фони ту Эрнату») на греческом языке и «Аванти» на испано-еврейском; в Кавале выходит еженедельная партийная газета «Труд» («Эргатисмос») и в Афинах под контролем партии издается частная еженедельная газета «Радикал» («Ризоспастие»). Наконец, партией издано 20 названий коммунистических брошюр.

Заканчивая свой доклад, греческий депутат просил Исполком принять постановление о приеме Коммунистической Партии Греции в Коммунистический Интернационал.

После того, как греческий депутат ответил на ряд вопросов, поставленных ему отдельными членами Исполкома, и официально от имени партии заявил, что партия признает все постановления обоих конгрессов Коммунистического Интернационала и обязуется проводить их в жизнь, И. К. К. И. единогласно постановил принять Коммунистическую Партию Греции в Коммунистический Интернационал.

С докладом о деятельности Социалистической Рабочей Партии Палестины (Поалей Цион) выступил докладчик от имени партии.

Докладчик указывал на то, что партия, представляемая им, по существу, является коммунистической партией Палестины и Египта, что она лишь из тактических соображений приняла название ранее существовавшей в Палестине партии «Поалей-Цион», вычеркнув из названия партии слово «еврейская», и что партия не имеет ничего общего с националистической партией «Поалей-Цион».

Социалистическая Рабочая Партия Палестины работает среди всех трудящихся Палестины и Египта, как евреев, так и арабов. Партии приходится при этом преодолевать большие трудности, главнейшей из которых служит недоверие туземного населения к европейским рабочим. Тем не менее, уже теперь подавляющее большинство тех масс, на которые распространяется влияние партии, составляют арабские рабочие. Среди организованных членов партии большинство — рабочие-евреи.

Из доклада и последовавшей за ним дискуссии выяснилось, что С. Р. П. П. встала на правильный путь революционной работы среди всех трудящихся Палестины и Египта, но пока еще недостаточно решительно порвала с буржуазно-националистическими предрассудками.

Поэтому Исполкомом была принята следующая резолюция:

«Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, подтверждая свое прежнее решение о партии «Поалей-Цион», приветствует начало революционного движения в Палестине и предлагает Социалистической Рабочей Партии Палестины (Поалей-Цион):

1) сначала обсудить и провести в жизнь решение II Конгресса Коммунистического Интернационала, в особенности все пункты «Условий приема в Коммунистический Интернационал»;

2) переменить в соответствии с этим название партии.

Лишь затем можно будет поставить вопрос о присоединении партии к Коминтерну».

О последних событиях в Италии докладывал Коминтерну тов. Зиновьев.

По полученным известиям, рабочее движение в Италии переживает сейчас период сильного оживления: рабочие захватывают

промышленные предприятия, дома и т. д. Реформисты и правительство стараются удержать это движение в экономических рамках. Тов. Зиновьев говорит, что, по его мнению, Исполком должен указать рабочим Италии, что такой захват предприятий, не сопровождаемый захватом власти, обречен на полную неудачу, что итальянским рабочим необходимо теперь же приступить к созданию Советов рабочих, крестьянских, солдатских и матросских депутатов.

Единогласно принимается проект воззвания к итальянскому пролетариату, предложенный тов. Зиновьевым *).

Секретарь И. К. К. И. **М. КОБЕЦКИЙ.**

*) Воззвание это опубликовано в газетах от 22 сентября.

ЗАСЕДАНИЕ 27 СЕНТЯБРЯ.

Под председательством тов. Зиновьева, состоялось пленарное заседание И. К. К. И.

В порядке дня были следующие вопросы: 1) доклад о работе бакинского Совета пропаганды и действия среди народов Востока, 2) работа на Дальнем Востоке, 3) положение в Германии, 4) доклад Британской Коммунистической Партии.

По первому пункту порядка дня был заслушан доклад тов. Стасовой, члена президиума бакинского Совета пропаганды и действия. Президиум в настоящее время занят интенсивной технически-организационной работой по устройству и налаживанию созданного бакинским конгрессом аппарата.

В обсуждении вопроса о работе на Дальнем Востоке принимали участие японские, китайские и корейские товарищи. Японский делегат указывал на то, что в Японии более 8 миллионов рабочих, из которых 98 проц. умеют читать и писать; но рабочие эти, с детства отравленные ядом буржуазного шовинизма, в большинстве своем безропотно несут иго экономического и политического угнетения. В прочем, в последнее время, благодаря ухудшению экономического положения, недовольство среди рабочих начинает усиливаться; были даже отдельные восстания горнорабочих, приводившие к столкновениям с войсками.

Исполком признал необходимым созвать в одном из городов Сибири с'езд народов Дальнего Востока. О созыве этого с'езда и о программе его работ Исполкомом будет выпущен особый манифест.

После обмена мнениями о положении в Германии, в частности, о предстоящем с'езде Независимой Социал-демократической Партии Исполкомом был заслушан доклад представителя Британской Коммунистической Партии о состоявшемся учредительном с'езде этой партии. На с'езде было представлено 102 местных организации, из них 56 групп Британской Социалистической Партии. С'ездом были приняты резолюции о парламентаризме (с'езд единогласно высказался за использование парламентской трибуны), о вхождении в Рабочую Партию (Labour Party) и проч.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МАЛОГО БЮРО 29 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

Исполком еще раз подтверждает свое постановление от 10 Августа о необходимости немедленного об'единения 8 организаций: 1) Об'единенной Коммунистической Партии, 2) Коммунистической Партии, 3) Фабричных Старост, 4) Шотландского коммунистического движения, 5) Уэльского, 6) Ирландских коммунистов (на федеративных началах), 7) Социалистической Рабочей Партии (S. L. P.), 8) Левого крыла Независимой Рабочей Партии (I. L. P.).

Об'единительный конгресс должен быть созван не позже 1 Января 1921 года.

Исполком **ультимативно** требует исполнения этого решения.

Исполком поручает тов. Квелчу опубликовать это постановление и предложить всем группам выполнить это постановление.

Выборы Секретаря Международного Женского Коммунистического движения.

В заседании своем от 8 августа И. К. К. И. постановил: избрать секретарем Международного Женского Коммунистического Движения тов. Клару Цеткину и в качестве кандидатки к ней тов. А. М. Коллонтай.

Резолюции И. К. К. И. по делу Фрайна.

8 августа.

«Исполком постановляет:

Специальная комиссия, состоявшая из тт. Росмера (Франция), Руднянского (Венгрия) и Билана (Америка) рассмотрела по поручению И. К. К. И. обвинения против Фрайна. Комиссия эта единогласно признала все эти обвинения неправильными и выразила т. Фрайна свое товарищеское доверие.

И. К. К. И. единогласно подтверждает это постановление комиссии.

«И. К. К. И. не видит никаких оснований к тому, чтобы тов. Фрайна не должен был занимать ответственных постов в американском рабочем движении, ибо т. Фрайна имеет такие же права, как и всякий другой из американских товарищей».

Резол. Малого Бюро И. К. К. И. от 29 сентября.

«И. К. К. И. предлагает т. Нуортеве публично, в прессе, отказаться от всех обвинений, выдвинутых им против т. Фрайна».

ИНТЕРНАЦИОНАЛ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ВТОРОЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ.

I.

Занятый обсуждением насущных и важных вопросов политического и тактического свойства, II Конгресс не имел времени обсудить в пленарном заседании проблему коммунистического движения молодежи и отношение его к общему коммунистическому движению.

Об этом следует пожалеть. Как раз теперь, когда различные левые социалистические и коммунистические партии оказывают так мало внимания и поддержки коммунистическому движению молодежи, необходимо было бы получить со стороны Конгресса обстоятельное разъяснение по этому важному и серьезному вопросу.

Нет сомнения, что исчерпывающая дискуссия по всем проблемам пролетарского движения молодежи в пленуме Конгресса гораздо больше обратила бы внимание не только делегатов, но и всех революционных организаций на великое значение коммунистического движения молодежи для мировой пролетарской революции, чем обсуждение этого вопроса в маленькой комиссии и в тесном кругу Исполнительного Комитета.

Тем настоятельнее требуется теперь, чтобы Исполнительный Комитет и входящие в Коммунистический Интернационал партии самым серьезным и внимательным образом приступили к скорейшему практическому выполнению задачи, формулированной в последних тезисах, принятых Исполнительным Комитетом, а именно: задачи распространения идеи коммунистического движения молодежи среди членов коммунистических партий и в широких массах рабочих.

В некоторых странах, как, например, в Швейцарии, Дании, Америке, прежние социалистические, а ныне коммунистические организации молодежи настолько ослабели в ожесточенной борьбе с социалистическими партиями и в борьбе, превратившейся в беспощадное и грубое преследование этих организаций со стороны названных партий,— что они не в состоянии одни, собственными силами, собственными ограниченными средствами вести в должном масштабе коммунистическую пропаганду среди рабочей молодежи.

В этих странах партии, входящие в Коммунистический Интернационал, или организации, ему сочувствующие, должны принять участие в тяжелой борьбе коммунистических организаций молодежи и оказать им в ней всемерную поддержку. В других странах, как, например, в Испании и Бельгии, коммунистические организации молодежи в общем потерпели поражение в борьбе с оппортунистскими элементами в рабочем движении и вынуждены были совсем слиться с коммунистическими партиями. Такое положение может быть, конечно, только временным. В обеих указанных странах новообразовавшиеся партии будут иметь своей задачей,—по соглашению с Московским Исполнительным Комитетом, и путем привлечения всех революционных элементов, а именно, не только честных революционеров из левого крыла социалдемократии, но и здоровых синдикалистских групп,—создать сильные коммунистические партии с тем, чтобы на группы более молодых партийных товарищей была возложена задача образования отдельных коммунистических организаций молодежи.

В Англии и во Франции создание единых, прочно организованных дисциплинированных коммунистических партий совпало с моментом образования коммунистических организаций молодежи. Однако, в то время, как в о Франции коммунистическая оппозиция в социалистическом союзе молодежи,—которая по последним сведениям в нем составляет большинство,—образует самое прочное ядро в организующейся во Франции коммунистической партии,—в Англии, где лишь в самое последнее время образовались слабые коммунистические группы молодежи, группы взрослых коммунистов и новая Коммунистическая Партия Англии должны со всей энергией приняться за развитие коммунистического движения молодежи.

Однако, и в тех странах, где рядом с коммунистическими партиями имеются срав-

нительно прочные организации коммунистической молодежи (как, напр. в Швеции, Норвегии, Германии, в Юго-Славии, Болгарии, Италии и т. д.), их организационный аппарат в общем представляется недостаточным для проведения собственными силами необходимой коммунистической пропаганды среди рабочей молодежи. Коммунистические партии и в этих странах могут и должны сделать в этом направлении больше, чем они сделали до сих пор. Они должны, по крайней мере,— подобно тому, как это принято в России,— во всех издающихся ныне коммунистических газетах регулярно публиковать сообщения о коммунистическом движении молодежи и предоставлять в распоряжение ее организаций каждую неделю, по крайней мере, одну целую страницу текста. Каждая коммунистическая партия может, не обременяя бюджета, в течение года издавать, в интересах коммунистического движения молодежи, по крайней мере, несколько листовок и небольших агитационных брошюр и распространять их при содействии существующих кружков молодежи через партийные секции.

Так как в целом ряде стран партийных организаций имеется больше, чем организаций молодежи, то центру следовало бы отдельным партийным об'единениям дать распоряжение об образовании каждым из них, в своей местности, коммунистических групп молодежи. Слушатели всех школ (партийных, ораторских и агитаторских) должны знакомиться с историей и современным положением пролетарского движения молодежи.

В этом отношении, как и во многих других, Россия может служить образцом, так как во всех ее высших рабочих школах и университетах читаются курсы и лекции о пролетарском движении молодежи. Мы вышли бы, конечно, далеко за пределы настоящей статьи, если бы стали перечислять и детально описывать все средства, которыми располагают коммунистические партии для оказания помощи коммунистическому движению молодежи. Гораздо лучше и полезнее было бы изложить это в специальных инструкциях для коммунистических партий от имени Московского Исполнительного Комитета.

Настоящей краткой заметкой мы хотели бы только содействовать тому, чтобы тезисы Исполнительного Комитета, которые призывают к оказанию помощи коммунистическому движению молодежи, не остались бы на бумаге, но чтобы и в этой области Коммунистический Интернационал являлся бы интернационалом дела, — интернационалом практической действительности. Как в революционной классовой борьбе вообще, так и в указанной области, недостаточно благожелательных выражений симпатии или резолюций, а требуется одна лишь практическая и энергичная деятельность.

Особенно важной и необходимой представляется деятельная и энергичная поддержка движению молодежи со стороны коммунистических партий в тех странах, где,— как, напр.: в Голландии, Австрии и т. д., слабо организованным коммунистическим союзам молодежи приходится начинать борьбу против сильных организаций молодежи, примыкающих к партиям центра и социал-патриотическим партиям.

В настоящий период обостренной революционной борьбы движение молодежи имеет гораздо большее значение, чем когда-либо прежде. Не потому, конечно, что нынешнее молодое рабочее поколение само по себе революционнее и лучше прежних поколений. Быть может, первым социалистическим агитаторам-пионерам, не располагавшим, подобно нынешней рабочей молодежи, готовым запасом социалистических и коммунистических идей и научно обоснованной теорией, приходилось вести гораздо более трудную борьбу, чтобы освободиться от буржуазной идеологии; быть может, их собственное коммунистическое развитие индивидуально представляло большую ценность, чем революционная агитация и организационная работа коммунистических групп молодежи. Однако, масса молодых рабочих, с общественной точки зрения, играет в настоящее время совсем другую роль, чем в прежние десятилетия,—в начальный период развития социалистического рабочего движения.

Все возрастающая, по мере эволюции капитализма в сторону империализма, тенденция к вовлечению рабочей молодежи в сферу индустрии получила особенно сильное развитие благодаря войне. Во всех капиталистических странах и во всех отраслях промышленности в последние годы обнаружилось резкое падение числа учеников, обучающихся избранной ими профессии, и невероятное увеличение числа необученных подмастерьев и неквалифицированных фабричных рабочих. Развитие техники постоянно увеличивало возможность применения в процессе производства физически менее трудоспособных женщин и детей. Кроме того, как раз во время войны впервые стали массами употреблять, в качестве солдат, слабосильных 17-16 и даже 15-летних детей.

Кроме того, долгие годы войны и революционной борьбы поглотили миллионы взрослых мужчин и тысячи лучших и энергичнейших революционных борцов. Эти бреши в революционных организациях и в их духовном развитии должны были и могли пополняться только отрядами молодежи, которые,—обыкновенно в ущерб их индивидуальному развитию —благодаря железной необходимости были привлечены к самостоятельной организаторской работе в гораздо более юном возрасте, чем прежде. В России имеется масса молодых людей, которые в нормальное время посещали бы высшую школу, а теперь состоят руководителями и начальниками важных хозяйственных, политических и военных учреждений.

Одновременно с этим буржуазные партии и империалистические правительства делают попытки к использованию в большей мере чем прежде молодежи в своих инте-

ресах посредством усиления националистической пропаганды.

Проявляемая ими в этом отношении энергия уступает только усердию социал-патриотов и партий центра. Так называемые «добровольческие армии» и белогвардейские банды охотнее всего вербуют своих сторонников среди юных пролетариев.

Коммунистические партии не могут оставаться к этому равнодушными, тем более, что все они сами заинтересованы в том, чтобы привлечь на свою сторону молодежь, особенно способную к революционной борьбе по своим психологическим качествам (идеализм, воодушевление, храбрость).

Об'единение миллионов молодых рабочих в коммунистических организациях молодежи и их коммунистическое воспитание и образование отвечает не только интересам самой молодежи, но и интересам *Коммунистического Интернационала в его целом,* задачам скорейшего проведения революции и начинающегося строительства коммунистического общества.

II.

Исполнительный Комитет докончил работу, которую не мог выполнить Конгресс. Прения в Исполнительном Комитете относительно пролетарского движения молодежи закончились принятием руководящих принципов, которые, несомненно, получили бы одобрение Конгресса и которые будут встречены сочувственно всеми коммунистическими партиями.

В противоположность прежнему, II Интернационалу и его партиям Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала уже в прошлых своих воззваниях и раз'яснениях стал на ту точку зрения, что пролетарские организации молодежи являются прежде всего организациями политическими и, соответственно с этим, в первую голову должны давать политическое воспитание.

Такое представление об этих организациях с совершенной точностью и ясностью нашло себе выражение и в принятых тезисах. Так напр., в третьем абзаце, касающемся задач коммунистической организации молодежи, говорится: «задачи коммунистических союзов молодежи сводятся к коммунистическому воспитанию молодежи, к участию в борьбе за низвержение капитализма (а после победы пролетарской революции—в ее защите и советском строительстве), к борьбе за реорганизацию труда и преобразование условий жизни и развитие молодежи на новых социалистических началах».

Четвертый абзац гласит: «практическое участие в повседневной политической борьбе пролетариата является на ряду с теоретическим просвещением важнейшим элементом коммунистического воспитания молодежи. Поэтому коммунистические организации молодежи являются в противовес социал - патриотическим и центристским юношеским союзам организациями политическими. Их политическая борьба имеет, кроме воспитательной, громадную реальную ценность для международного коммунистического движения».

II Интернационал и его ревизионистские партии не раз выступали против политической деятельности рабочей молодежи и даже против их политического воспитания в социалистических организациях молодежи.

Особенно ненавистно было им всякое самостоятельное политическое движение организаций молодежи, являвшихся в годы перед войной, в дни торжества ревизионистских и оппортунистских течений, единственными революционными очагами и центрами революционного движения.

В 1908—1909 г.г. и позднее руководители ревизионистских партий вели прямой поход против социалистических организаций молодежи.

Образованные ими в то время социалистические об'единения молодежи в Германии (центральный союз рабочей молодежи в Берлине,—председатель Фриц Эберт), в Голландии (центральный союз рабочей молодежи Голландии в Амстердаме), союз социал-демократической молодежи во Франции и т. д. составляют ныне те группы, при помощи которых усердные апостолы разваливающегося II Интернационала пытаются создать желтый интернационал молодежи.

Преследование самостоятельных социалистических организаций молодежи со стороны II Интернационала имело свои основания.

Действительно, партийные учреждения и вожаки ревизионистов имели в то время в лице революционных подростков из организаций молодежи своих злейших и опаснейших врагов.

Поэтому они стремились держать рабочую молодежь как можно дальше от политической жизни. Главная практическая задача их—об'единение молодежи сводилось к чисто товарищескому общежитию, прежде всего—к экскурсиям, играм, гимнастическим упражнениям, вечеринкам, а иногда—к преподаванию теоретических курсов. В Германии, напр., пролетарские об'единения молодежи в период ревизионистских «об'единений молодежи» с 1908 по 1915 г. пали до того, что превратились в простые клубы для экскурсий и игр. Неудивительно, что подобная молодежь так легко сделалась жертвой шовинистических наущений и воинственного угара.

Конечно, даже могущественные партии и профессиональные организации не были в состоянии окончательно подавить революционные организации молодежи и их политическую деятельность.

В таких странах, как Швейцария, Норвегия, Италия, Швеция и т. д., где, еще до выступления II Интернационала, против революционных организаций молодежи образовались крепкие организации молодежи, попытки

уничтожить их не имели никакого успеха и через несколько лет привели, как наприм., в Швеции к образованию из них самостоятельной революционной лево-социалистической партии. Однако, и в Германии,—типичной стране, где образцово проводилась социал-демократическая система попечения о молодежи, — уже в 1913 году образовалось сильное оппозиционное движение против Центрального Берлинского Союза. Движение это во время войны, особенно в 1915 и 1916 г., усилилось и в заключение привело к раздроблению организаций немецкой рабочей молодежи и к образованию свободной социалистической организации молодежи, которая в настоящее время ведет свою работу вполне согласно коммунистическим директивам.

История пролетарского движения молодежи сама по себе служит лучшим доказательством того, что пролетарская молодежь,—как только в ней пробуждается сознание своего классового положения, и она начинает организовываться, — не может отказаться ни от политической, ни от экономической борьбы.

Вопреки всяким прекрасным теориям заботливых воспитателей юношества, которые опасаются, что преждевременная политическая деятельность молодежи может «вредно и губительно отразиться на их умственном и духовном развитии»,—непреклонные экономические законы действуют сами по себе сильнее всяких теорий и заставляют рабочую молодежь, эксплуатируемую в капиталистическом обществе самым возмутительным образом, стремиться к улучшению своего ужасного положения всеми способами и путем борьбы во всех областях жизни.

Принципиально, конечно, интересы молодежи ничем не отличаются от интересов рабочего класса в целом, и при нормальных условиях интересы их, как и прочих членов класса, лучше всего должны защищаться соответствующими партиями и профессиональными союзами. Однако, во всех случаях, когда ревизионистские партии и профессиональные союзы тормозят защиту интересов рабочих, молодежи приходится первой страдать от этого и она вынуждена действовать по собственной инициативе, не только не пользуясь поддержкой партий и профессиональных союзов, но даже ведя борьбу с ними. Так было в особенности во время войны, когда рабочая молодежь лишилась всякой поддержки не только со стороны национал-социал-демократических партий, но и со стороны международной социалистической организации: тогда, именно, социалистические организации молодежи и их международное об'единение, действуя временно совершенно самостоятельно, повели борьбу против империалистической войны и предприняли в широком масштабе ряд массовых революционных выступлений.

Нынешнему международному союзу молодежи нет больше надобности играть ту роль, которую этот союз и его организации сыграли во время войны. Его задачи перешли теперь к организации более сильной и более к тому приспособленной, а именно к Коммунистическому Интернационалу.

Однако, есть еще специальные области (борьба за улучшение экономического положения рабочей молодежи, антимилитаристская пропаганда в буржуазных армиях, воспитание молодежи в духе более возвышенного интернационализма посредством совместных активных действий), в которых коммунистические организации молодежи, по соглашению и при помощи Коммунистического Интернационала и его партий, могут развивать свою самостоятельную деятельность, и это будет иметь величайшую ценность не только для политического воспитания и образования юношества, но и для общего революционного движения. Обнаружившаяся невозможность для французского правительства вновь отправить более значительные контингенты войск против Советской России является результатом широкой антимилитаристской и революционной пропаганды французской молодежи среди французских солдат.

Так как Коммунистический Интернационал не является интернационалом ревизионистских организаций, а представляет собою международное об'единение революционных партий, настоящую организацию пролетарской революции, то его интересы, в отличие от II Интернационала, не противоречат интересам революционно настроенной молодежи, а совпадают с ними.

Это обстоятельство служит гарантией того, что между обеими организациями не могут возгореться те споры об организационной форме, которые имели место между социалистическими организациями молодежи и партиями II Интернационала.

Для старых социал - демократических партий самостоятельные организации молодежи были очагом революционной оппозиции против их оппортунистического руководства и политики. Для Коммунистического Интернационала самостоятельные коммунистические союзы организованной молодежи являются резервом революционно-настроенных борцов и соратников. В юношеских секциях старых партий социалистические организации молодежи, по справедливости, видели опекунские учреждения, которые, при помощи корпоративной дисциплины, стремились вбивать им социал-демократические учения. В Коммунистическом Интернационале они видят организацию, стремящуюся к благу всего класса, которое может быть достигнуто только при содействии молодежи.

Не подлежит никакому сомнению, что до тех пор, пока коммунистические партии в отдельных странах останутся действительными носителями пролетарской революции, у них не возникнет конфликтов с коммунистическими организациями молодежи из-за организационных вопросов. Коммунистические организации молодежи и их Интернационал всегда считают себя частью Коммунистиче-

ского Интернационала и действуют сообразно этому принципу. С своей стороны Коммунистический Интернационал признал необходимость организационной самостоятельности об'единений молодежи и считает таковую самостоятельность непременным условием коммунистически-революционного воспитания молодежи в противоположность тому оппортунистическому мелкобуржуазному методу воспитания, которого придерживались ее социал-демократические руководители.

Полное согласие по этому вопросу между представителями Коммунистического Интернационала и Коммунистического Интернационала Молодежи выразилось между прочим в том положении, в силу которого представители того и другого взаимно входят в соответствующие исполнительные комитеты с правом решающего голоса.

III.

Коммунистические организации молодежи должны быть удовлетворены и политическими результатами Конгресса, также имеющими для большинства этих организаций важное значение. Так как почти все организации молодежи в капиталистических странах принимают самое деятельное участие в политической жизни, то принятые Конгрессом решения по вопросам политики и тактики имеют к ним прямое и непосредственное отношение.

Обсуждавшиеся Конгрессом вопросы тактики и политики будут, конечно, предметом пространных дискуссий на конференциях как интернациональной, так и национальной молодежи; как на страницах «Интернационала Молодежи», так и коммунистических газет молодежи отдельных стран.

Однако, решения и директивы, принятые на Московском Конгрессе, в общем вполне отвечали воззрениям, которых придерживалось до сих пор большинство коммунистической интернациональной молодежи.

К числу вопросов, возбуждавших в последнее время самые горячие споры именно среди молодежи, принадлежит вопрос о парламентаризме. Вопрос о том, участвовать ли в парламентской деятельности или саботировать парламент в современной фазе пролетарской революции, был предметом страстных прений и дискуссий в свободных социалистических организациях молодежи Германии, Швейцарии, в Коммунистическом Союзе Молодежи Австрии, Голландии, Бельгии, Испании, среди социалистической молодежи Италии. При этом только бельгийская группа, которая, между прочим, организовалась в коммунистическую партию, решительно высказалась против участия в парламенте.

Швейцарские товарищи, которые придерживались такого же взгляда, (изложенного в раз'яснении их Ольтенского Конгресса) пересмотрели свое решение как раз перед Московским Конгрессом и обосновали свой отказ от участия в выборах,—и по нашему мнению правильно,—сложившимися в настоящее время партийными отношениями. Австрийские товарищи заняли то же положение, что и Австрийская Коммунистическая Партия и отклонили участие в выборах, сославшись на рост революционного настроения у рабочих советов. Только в Италии и в Голландии в последнее время среди молодежи обнаружилась сильная тенденция к решительному и безусловному отказу от парламентаризма. Интернациональный Конгресс Молодежи, состоявшийся в ноябре 1919 г. в Берлине, высказался, как известно, принципиально *за* участие в выборах, но конкретно такое участие поставил в зависимость от особенностей политического и революционного положения отдельных стран. Этому взгляду соответствует и решение Московского Конгресса. Согласно директивам, принятым по вопросу о парламентаризме, все коммунистические партии призываются к участию в выборах и к использованию буржуазных парламентов для революционной коммунистической пропаганды, но при этом указано, что «С другой стороны, из принципиального признания парламентской работы отнюдь не вытекает абсолютное, при всех и всяческих условиях, признание необходимости конкретных выборов и конкретного участия в парламентских заседаниях. Здесь дело зависит от ряда специфических условий».

Отдельные коммунистические организации молодежи, решительно высказавшиеся против участия в парламентах, должны теперь,—как члены Коммунистического Интернационала Молодежи, а следовательно одновременно и как члены Коммунистического Интернационала,—пересмотреть свое отношение к этому вопросу. В дальнейшем отдельные организации молодежи будут занимать, в зависимости от обстоятельств, ту или другую позицию по соглашению с коммунистической партией своей страны.

Что касается решений по вопросам тактики в отношении профессиональных союзов, то в этом отношении деятельность Коммунистического Интернационала Молодежи и его организаций вполне соответствует постановлениям, принятым Конгрессом. Национальный и аграрный вопросы не имеют непосредственного отношения к коммунистическому движению молодежи, и коммунистическая пресса последней интересуется ими менее других. Более важным представляется для нее главный вопрос Конгресса, а именно,—вопрос о роли партии в пролетарской революции вообще и связанные с ним вопросы о задачах Коммунистического Интернационала, об условиях приема в партию, об отношении Коммунистического Интернационала к организациям, ему сочувствующим, об организации Интернационала и его партий, и т. д. По этим, именно, важнейшим, громадного значения вопросам можно с удовлетворе-

нием констатировать полное согласие между большинством Конгресса и фракцией делегатов союзов молодежи, хотя по вопросам тактики, главным образом по вопросу об отношении к партиям центра,—и было некоторое различие во взглядах. Тезисы о роли коммунистических партий в пролетарской революции и об условиях приема в партию, в окончательной их формулировке, несомненно, будут с полным одобрением приняты Коммунистическим Интернационалом Молодежи. Они предоставляют Исполнительному Комитету возможность, с одной стороны, пред'являть самые строгие требования к правым,—т.-е. к партиям центра, «сочувствующим» Интернационалу и их «левым элементам»,—и таким образом предохранять Коммунистический Интернационал от проникновения в его ряды всяких негодных элементов,—а с другой стороны—привлекать к решительным действиям массы честных революционеров, хотя бы теоретически и политически непросвещенных, из различных производственных союзов. При таких, именно, условиях Московский Исполнительный Комитет может быть не только высшим учреждением интернациональной коммунистической организации, но и подлинным руководящим органом для всех пролетарских революционеров, высшим военным советом пролетарской мировой революции. И в этом его важнейшая задача.

Нет сомнения, что именно эти положения Конгресса, которые требуют строгой чистки как партий, уже принятых в Интернационал (Италия), так и тех, которые желают быть приняты (партия независимых в Германии, социалистическая партия Франции, Испании, левая швейцарская и т. д.), строгой централизации, почти военной дисциплины, высшего напряжения революционной деятельности, образования нелегальных организаций, проведения принципа интернациональной дисциплины в отношениях отдельных организаций к Московскому Исполнительному Комитету и т. д., — что, именно, эти положения вызовут горячие споры и ожесточенную борьбу почти во всех партиях. И тут, именно, должно будет обнаружиться, насколько широко развиты коммунистические организации молодежи. Принятые относительно коммунистической молодежи тезисы, правильно оценивая современное положение, различают следующие три стадии развития отношений между коммунистическими партиями и коммунистическими организациями молодежи:

В первой стадии социалистические организации молодежи начинают отделяться от старых ревизионистских социалистических партий. В этом случае следует поощрять полную, и при том политическую, самостоятельность организаций молодежи (Франция).

Во второй стадии имеются уже коммунистические организации молодежи, а также партии, находящиеся на пути преобразования в коммунистические (Италия). В этом случае коммунистические организации молодежи обязаны, в союзе с коммунистическими группами данной партии, ускорить этот процесс ее развития.

Наконец, в третьей стадии, находятся сильные коммунистические партии, действующие согласно положениям Московского Конгресса; в этом случае организации молодежи действуют с ними в тесном контакте и в рамках их политических директив. (Россия).

Рассмотрение партийных отношений в большинстве стран приводит к убеждению, что в общем огромное большинство коммунистических организаций молодежи находится ныне во второй стадии развития.

Действительно, ни в Италии, ни в Швеции, Норвегии, Юго-Славии, Испании и т. д., присоединившиеся к Коммунистическому Интернационалу партии или сочувствующие ему организации не ведут политики, отвечающей революционным требованиям нашего времени, а равно положениям Московского Конгресса. Организациям молодежи этих стран предстоит поэтому, — поскольку они способны играть какую нибудь политическую роль,— с одной стороны, приложить усилия к тому, чтобы побудить партии изменить свою тактику в смысле тезисов Московского Конгресса, а с другой, в случае безуспешности этих усилий,—самим организоваться самостоятельно и сообразовать свою деятельность с указанными тезисами, хотя бы при этом и пришлось вступить в конфликт с партией.

В большинстве стран немедленное проведение в жизнь положений Московского Конгресса во многом зависит от участия и деятельности коммунистических организаций молодежи.

На выполнении этой задачи они должны сосредоточить в ближайшие месяцы все свои силы.

Важнейшая политическая задача коммунистических организаций молодежи в ближайшем будущем заключается в содействии практическому осуществлению положений Московского Конгресса.

Это имеет значение и для их собственной тактики и организации.

Если Коммунистический Интернационал требует от своих партий, чтобы они показали свое лицо также и в своем названии, именно, посредством наименования «коммунистическая партия», то и Коммунистический Интернационал Молодежи не должен оставаться позади: нет сомнения, что подобное же требование по отношению к его союзам встретит сочувствие всех примыкающих к нему организаций.

Если коммунистические организации молодежи и раньше уже вызывали в каждой стране оживление в деятельности местной партии, настаивали на образовании нелегальных организаций, требовали планомерной, осмысленной и технически-организованной подготовки к последней, решительной схватки с буржуазией,—то все эти требования они должны применять и к своей собственной дея-

тельности. На ноябрьском конгрессе в организации Интернационала Молодежи была проведена чрезвычайная централизация. Последние месяцы показали, что централизация должна быть, однако, проведена в еще большем масштабе.

Короче говоря, Коммунистический Интернационал Молодежи, вдохновленный трудами Московского Конгресса, сделает все, чтобы и на будущее время оставаться самым верным членом Коммунистического Интернационала, образцовой его организацией, и чтобы из своих рядов, как и до сих пор, выделять самые сознательные отряды пролетарских революционеров и предоставлять для интернациональной Красной армии самоотверженных молодых солдат.

Вилли МЮНЦЕНБЕРГ.

ТЕЗИСЫ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

КО ВТОРОМУ КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

1. Усиленная капиталистическая эксплуатация рабочей молодежи в крупном, ремесленном, домашнем производстве; порождаемое ею физическое и духовное вырождение; милитаризм, прежде всего отзывающийся на молодом поколении трудящихся; проникновение через школу, печать, буржуазные юношеские союзы и т. д. буржуазно-националистической идеологии в среду рабочей молодежи—вызвали во всем мире образование пролетарских юношеских организаций.

2. В процессе развития мирового рабочего движения во время и после империалистической войны во всех странах возникли *коммунистические союзы молодежи*, частью путем перехода старых социалистических юношеских организаций целиком на позицию Коммунистического Интернационала, частью путем раскола в них.

3. Задачи коммунистических союзов молодежи сводятся к коммунистическому воспитанию молодежи, к участию в борьбе за низвержение капитализма (а после победы пролетарской революции—в ее защите и советском строительстве), к борьбе за реорганизацию труда и преобразование условий жизни, и к развитию молодежи на новых социалистичиских началах. По мере возможности коммунистические союзы молодежи способствуют культурному развитию пролетарского юношества в духе марксистского мировоззрения, и его физическому воспитанию, которое должно в настоящее время идти по линии военной подготовки молодежи.

4. Практическое участие в повседневной политической борьбе пролетариата является, наряду с теоретическим просвещением, важнейшим элементом коммунистического воспитания молодежи. Поэтому коммунистические организации молодежи являются, в противовес социал-патриотическим и центристским юношеским союзам, организациями политическими. Их политическая борьба имеет, кроме воспитательной, громадную практическую ценность для международного коммунистического движения.

5. Вся история юношеского движения во всех странах доказывает, что лишь в самостоятельных организациях молодежи выковываются отважные революционные бойцы и умелые организаторы пролетарской революции и советского государства. Самодеятельность рабочей молодежи является основой ее коммунистически-революционного воспитания, в противоположность социал-патриотической опеке над молодежью, которой достигалась ее опортунистически-мещанское воспитание. Для коммунистического воспитания молодежи необходимы особые методы работы, соответствующие особенностям ее возраста.

6. В различных фазах обще-пролетарского и юношеского движения в разных странах взаимоотношения между коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи принимают различные формы. В некоторых странах, где лишь происходит формирование коммунистических партий, и союзы молодежи лишь откалываются от старых социал-патриотических или центровистских партий, преобладает лозунг абсолютной политической и организационной независимости юношеского движения, и там этот лозунг об'ективно-революционен. В тех странах, где коммунистические партии уже существуют, но молодежь еще смешивает свое отношение к социал-патриотическим партиям с отношением к партиям коммунистическим — лозунг абсолютной независимости используется элементами центра против революционных юношеских организаций, а коммунистические союзы молодежи уже принимают программу коммунистических партий. Там, где не было долгого периода социал-патриотической опеки над молодежью, и где коммунистические партии существуют уже давно, коммунистические союзы молодежи, сохраняя свою самостоятельность, подчиняются политическим директивам партии и вступают с нею в организационную связь. Процесс сближения между коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи совершается не путем принуждения юношеских организаций,

а путем убеждения их в необходимости этого сближения, и в результате свободного решения союзов молодежи.

7. Развитие взаимоотношений между коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи через их различные фазы ведет в конечном результате к следующей форме: коммунистические союзы молодежи принимают программу коммунистических партий и действуют в рамках ее политических директив. В то же время молодежь: 1) имеет свою собственную централизованную сверху до низу организацию, 2) сама определяет методы и формы своей агитационной, пропагандистской и организационной работы, 3) сама определяет место и формы своего участия в политической борьбе, 4) обсуждает обще-политические вопросы. Между коммунистическими партиями и коммунистическими союзами молодежи должна существовать тесная организационная связь через взаимное представительство с решающим голосом в центре и на местах.

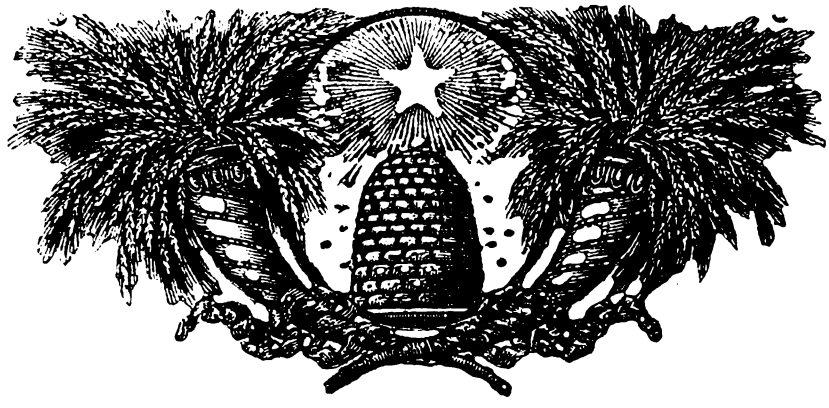
8. Коммунистические партии поддерживают коммунистические союзы молодежи материально и морально, не внося в эту поддержку элемента мелочного вмешательства в дела молодежи и опеки над нею. В свою очередь, коммунистические союзы молодежи поддерживают коммунистические партии во всей их организационной (легальной и нелегальной) и политической деятельности.

9. Коммунистический Интернационал приветствует образование Коммунистического Интернационала Молодежи, основной задачей которого является централизованное руководство международным юношеским движением, оказание помощи национальным союзам молодежи, создание таковых в странах, где их нет, международная агитация за идеи коммунизма и юношеского движения.

10. Являясь частью Коммунистического Интернационала, Интернационал Молодежи подчиняется постановлениям конгрессов Коминтерна и политическим директивам его Исполнительного Комитета, самостоятельно ведя свою работу по руководству, организации, расширению и укреплению международного юношеского движения.

11. Интернационал Молодежи и национальные коммунистические союзы молодежи участвуют в конгрессах Коммунистического Интернационала. Исполкомы Коммунистического Интернационала и Интернационала Молодежи взаимно обмениваются представителями с решающим голосом.

12. Задачей Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала и коммунистических партий является и пропаганда идей юношеского движения среди членов партии и широких трудящихся масс.

ИВАН РАХЬЯ

1887—1920

ГЕРОИ и МУЧЕНИКИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ПОГИБШИЕ ФИНСКИЕ КОММУНИСТЫ.

Жертвами финского белогвардейского заговора в Петрограде 31 августа пали следующие наши дорогие товарищи, выдающиеся финские коммунисты: *Иван Рахья, Вейне Иокинен, Туомас Хюрскюмурто, Конста Линквист, Юго Теодор Виитасари, Лиза Саволойнен и Фердинанд Кеттунен.* Из них тов. Иван Рахья принадлежал к основателям Третьего Интернационала, и был представителем Финской Коммунистической Партии на его обоих конгрессах. Считаем необходимым сказать международному пролетариату несколько слов об этих павших на своем посту финских борцах за коммунизм, смерть которых отзовется скорбью в сердцах не только финских и русских пролетариев, но и пролетариев всего мира.

Иван Рахья.

Член Ц. К. Финл. Коммунистич. партии тов. Иван Рахья или Юкка, как обычно звали его в товарищеских кругах, был одним из самых энергичных, решительных и талантливых руководителей финских коммунистов. Убивая его, провокаторы метили в самое сердце Финской Коммунистической Партии. В этом товарище, обладавшем ясным умом и пылким темпераментом, кипучая революционная энергия соединялась с живым, здравым умом. Его политическое развитие происходило быстрым темпом, и в последнее время он начал уже занимать в финской партии место теоретического вождя.

Обладая крупными ораторскими способностями, он умел захватывающе излагать самые широкие теоретические вопросы, давать ясные, всем доступные ответы на сложные вопросы текущего момента. От его ума и революционного темперамента можно было ждать еще многого для Финской Коммунистической Партии, но провокаторская пуля прервала его жизнь в самый разгар его деятельности.

Внешние черты жизни тов. Ивана Рахья, несложны. Но эта жизнь полна была энергичной деятельности и борьбы. Он родился в Кронштадте 19 июля 1887 года. 13-летним мальчиком он поступил в ученье в мастерскую, где из него вышел хороший металлист. Уже мальчиком он принялся распространять подпольную литературу, таким образом начав свою революционную деятельность, которою и занимался потом всю свою жизнь. Его жизнь всецело принадлежала рабочему революционному движению. Уже в бытность свою учеником он был избран в делегацию рабочих Кронштадтского порта для пред'явления требований властям. Позже он входил в состав подпольного комитета партии в Кронштадте.

После неудачного восстания 1905 года тов. Рахья бежал в Финляндию, где он поселился в городе Куопио. Здесь ему удалось пройти курс промышленной школы и затем опять заняться своей профессиональной работой. Он работал на пароходах и в механических мастерских в Каяне, Исалми и Куопио.

При этом Иван Рахья продолжал принимать горячее участие в рабочем движении. Он выступал главным образом в качестве оратора, и в Саволаксе еще до сих пор помнят его захватывающие речи. С особенным интересом он принимал участие в движении молодежи. Он был даже избран членом совета союза молодежи. В то же время он работал и в союзе металлистов. По прибытии в Гельсингфорс в 1910 году, он принялся работать в местном отделе союза молодежи.

В 1913 году тов. Рахья вернулся в Петроград, где работал потом во многих мастерских. Как и прежде он принимал участие в подпольной партийной работе, давно уже будучи убежденным большевиком. Между прочим он входил в 1917 году в состав Петроградского Комитета партии большевиков. В том же году он принимал участие в революционных боях и был между прочим

при Керенском арестован вместе с другими большевиками.

После октябрьской революции партия большевиков отправила Ивана Рахья в Финляндию на пост помощника высшего комиссара по финляндским делам. В то же время он с жаром принялся за дело вооружения финляндской красной гвардии. Во время финляндской революции 1918 года, когда он вместе со своим братом Эйно Рахья сопровождал поезд с боевыми припасами для красной гвардии, Иван Рахья был ранен в сражении у ст. Кямяря, где он руководил наступлением на занятую белогвардейцами станцию. Тяжело раненный, он должен был провести 9 месяцев в больнице.

Иван Рахья принадлежал к основателям Финской Коммунистической партии в Москве в 1918 году, и был одним из самых сознательных и энергичных ее руководителей.. Он был избран тогда в Центральный Комитет партии. Как представитель Финской Коммунистической Партии он принимал в 1919 году участие в Учредительном Конгрессе Третьего Интернационала и был летом этого года членом Второго Конгресса Третьего Интернационала.

Он оставил глубокий след в жизни Финской Коммунистической Партии. Публично он выступал главным образом как оратор, являясь в этой области одним из лучших. Он являл собою пример бесстрашного, всегда деятельного и энергичного, революционного, и верного до смерти коммунизму бойца.

Его смерть нанесла трудно поправимый урон финской партии, в которой его место не легко будет заполнить. Революционный пролетариат не забудет никогда этого верного товарища, погибшего на славном посту.

Вейне Иокинен.

Другой член Ц. К. Финляндской Коммунистической Партии, сраженный провокаторской пулей, тов. Вейне Иокинен, был скромным, но стойким коммунистом, оказавшим своей литературной работой неоценимую услугу финляндскому революционному пролетариату.

Он родился в Финляндии в Суониеми в 1879 году. Его родители были рабочими. Окончив таммерфорский лицей, он поступил в 1899 году в университет, где учился, живя в долг, перенося голод и лишения. Жаждущий знаний пролетарий приобрел своим упорным трудом обширные познания. Будучи весьма талантливым, он серьезно принялся за науку и написал исследование по астрономическому вопросу, которое возбудило большие надежды. Но революционное мировоззрение тов. Иокинена не позволило ему отдаться спокойной ученой и литературной работе. Его влекло к революционному рабочему движению, на службу которому он и ушел целиком в качестве журналиста.

В 1905—1906 г.г. он состоял редактором рабочей газеты «Кансан Лехти» в Таммерфорсе и в 1906—1908 г.г. секретарем редакции газеты «Тюомиес» (центральный орган с.-д. партии) в Гельсингфорсе. В 1908—13 г.г. он состоял редактором рабочей газеты «Хямен Войма» и последние пять лет до финляндской революции—главным редактором издающейся в Або газеты «Сосиалисти». Он был одним из лучших журналистов Финляндии.

Но помимо журнальной деятельности он уже с 1903 года принимал широкое участие в рабочем движении, причем он принадлежал к рабочим обществам в Таммерфорсе и Гельсингфорсе. В 1917 году он был избран секретарем обще-финляндской профессиональной организации.

В 1908 году тов. Иокинен был впервые избран в финляндский сейм депутатом и с тех пор потом постоянно вновь избирался. В 1917 году он был вице-председателем, т. н. «сейма Маннера». (Так назывался в Финляндии, избранный в 1916 году сейм, в котором социал-демократы составляли большинство и председателем которого был тов. К. Маннер). В социал-демократической фракции сейма он принадлежал к ее тогдашнему марксистскому крылу. Во время гражданской войны в Финляндии он был председателем Главного Рабочего Совета, соответствующего русскому Ц. И. К.

Очутившись эмигрантом в Советской России в 1918 году, тов. Иокинен поступил на службу в пермский совет. В Российскую Коммунистическую Партию он входил через финские коллективы Перми и Петрограда. Он был одним из основателей подпольной Финской Коммунистической Партии и состоял членом ее Центрального Комитета с 1919 года. Он состоял также председателем центрального бюро финских организаций Российской Коммунистической Партии. Он редактировал журнал финских коммунистов «Комоус» (Революция) и заведывал издательством финской коммунистической литературы.

Тов. Иокинен проявил обширную литературную деятельность. Владея превосходно иностранными языками, он перевел на финский язык много марксистских сочинений и дал этим возможность финскому пролетариату ознакомиться с революционным марксизмом. Между прочим он перевел брошюру К. Маркса «Гражданская война во Франции» и «Коммунистический Манифест». Им переведено также сочинение Геккеля: «Мировые проблемы». Благодаря своей огромной трудоспособности, дававшей ему возможность успевать повсюду, им проредактировано и сделано доступным финскому рабочему классу около 100 книг и брошюр. Белогвардейская пуля сразила в его лице талантливого, деятельного, обладавшего большими общественными познаниями литератора-коммуниста.

Тихий и скромный по характеру, тов. Иокинен никогда не стремился занять руководя-

щие посты, но его способности и обстоятельства сделали его вождем. И он не обманул ожиданий. Он исполнил долг свой до конца и умер смертью славных.

Туомас Хюрскюмурто.

Тов. Хюрскюмурто являлся одним из преданнейших работников подпольной Финской Коммунистической Партии. Заведуя отделом пропаганды, он работал не только на пользу финского пролетариата, но и на пользу Коммунистического Интернационала. С молодых лет он боролся с буржуазией и с ее пособниками и пал, сраженный предательской пулей в разгаре своей деятельности.

Тов. Хюрскюмурто еще молодым вступил в ряды революционеров. В самые темные времена царизма он вместе с другими товарищами вел бесстрашную, нелегальную революционную борьбу с целью свержения царской власти. Он подвергался за это часто преследованиям финской полиции и жандармов.

В рядах легального социал-демократического движения он боролся более 20 лет. Благодаря своей пылкой душе и пролетарскому, революционному миросозерцанию от стал сознательным и энергичным представителем левого крыла партии. После русской февральской революции он принимал деятельное участие в организации революционных масс Финляндии, в подготовке их к предстоящим событиям. Он работал вместе с другим стойким абосским революционером, тов. Лундбергом, в гор. Або и его окрестностях. Во время ноябрьской всеобщей забастовки и после нее он работал, не покладая рук дни и ночи, ибо душа его горела революционным огнем. Хюрскюмурто принадлежал к тем товарищам, которые организовали по всей стране агитацию и пропаганду в среде рабочих для создания революционной красной гвардии, Он принадлежал к тем, которые увлекали за собою вперед колеблющихся вождей партии.

И когда вспыхнула финляндская революция, когда пролетариат южной Финляндии бросился в водоворот революции, то в передних рядах его находился и Туомас Хюрскюмурто. В Таммерфорсе и в Тойала он неутомимо, мужественно и стойко работал целые сутки подряд не смыкая глаз. Он был пролетарием, ненавидевшим всею душою буржуазию и ее белогвардейцев. Он и не жалел их. ибо этого требовали интересы революции, И во время гражданской войны в Финляндии тов. Хюрскюмурто понял идею пролетарской диктатуры и старался ее осуществить, поскольку это от него зависело.

Когда финляндская революция была подавлена, тов. Хюрскюмурто эмигрировал в Россию. Осенью 1918 года, когда после основания Финской Коммунистической Партии началась систематическая финская революционная пропаганда, он занял ответственный пост в подпольной финской партии. Он работал за все это время неисчерпаемой энергией, не жалел сил. В результате его неутомимой работы финляндский пролетариат получил значительную часть той коммунистической литературы, из которой он усвоил себе основные начала коммунистического знания.

Туомас Хюрскюмурто был пролетарием-революционером. По своей профессии он был садовником. И в общественной области он работал над построением прекрасного сада будущего, которого ему, увы, не суждено уже видеть в полном расцвете.

Но имя его навеки сохранится в истории финляндской революции.

До последней минуты жизни Хюрскюмурто вел себя как бесстрашный борец. Видя, как хорошо вооруженные предатели убивают вокруг него его безоружных товарищей, он бросился, (сам безоружный) отнимать револьвер из рук одного из главных убийц, но в это время пуля другого убийцы сразила его. Финляндская белогвардейская буржуазия жаждала его крови и она добилась своего.

Конста Линквист.

Тов. Конста Линквист, деятельный работник подпольной Финской Коммунистической Партии, принадлежал к передовым борцам финского пролетариата, верным до смерти своей идее. Он родился в 1880 году в пролетарской семье. Получив начальное образование, он поступил на железную дорогу. Накануне финляндской революции он работал в качестве машиниста в Куопио.

В финляндском рабочем движении т. Линквист принимал участие уже с 1903 года. В 1904 году он вступил в финляндскую соц.-дем. партию. В рядах рабочего движения он принадлежал к его революционному крылу. В 1905—1907 г.г. мы видим его в подпольном движении в роли агента финляндской военной организации большевиков в Куопио. Он был раз даже задержан финляндскими жандармами и просидел некоторое время в тюрьме.

Своею деятельностью он навлек на себя гнев железнодорожных властей и был переведен машинистом в гор. Каяна, где пробыл 1908—1909 г.г. В Каяне он работал в окружном комитете с.-д. окружной организации и состоял секретарем комитета. Переехав в Куопио в 1910 году, он занял видное место в рабочем движении этого города. Он принимал деятельное участие в издательстве тамошней рабочей газеты. С 1911 года по 1918 год он состоял членом избирательной комиссии с.-д. организации избирательного округа западной части Куопиоской губернии. В 1917 году он был избран как с.-д. депутат в т. н. «сейм Маннера».

Во время ноябрьской всеобщей забастовки 1917 года т. Линквист принимал деятельное участие в деятельности Центрального Революционного Совета, как специалист по вопросам путей сообщения. Наконец, во время финляндской гражданской войны мы видим

ш. Линквиста в составе финляндского революционного правительства в качестве народного уполномоченного по делам путей сообщения. Среди тяжелых условий он и на этом посту успешно выполнил свое дело.

Благодаря его энергии и решительности его выбрали председателем профессионального союза ж.-д. машинистов, в каковой должности он состоял в 1916—1918 г.г. В значительной степени благодаря его влиянию этот союз принял революционный метод борьбы, что проявилось особенно во время финляндской классовой войны.

Весною 1919 года тов. Линквист вел революционную работу в Петрограде и других местах, где находились группы финских эмигрантов. В 1919 году он работал в промышленном комитете Ф. К. П., а в последнее время состоял ответственным работником военной организации партии.

В Финскую Коммунистическую Партию он входил с начала ее основания — с 1918 г. С тех же пор он состоял членом и Российской Коммунистической Партии. Как настоящий коммунист, он принимал участие во всех конгрессах и конференциях Финской Коммунистической Партии. Он пользовался среди финских революционеров общим уважением. Исполненная им работа, наверно, не будет забыта революционным пролетариатом Финляндии.

Лиза Саволайнен.

Тов. Лиза Саволайнен, секретарь военной организации Ф. К. П., пала жертвою провокаторской пули совсем молодой: ей было всего 24 г. Она родилась 5 августа 1897 г. в рабочей семье. Окончив курс 5-ти-классной школы, она стала конторщицей. Во время финляндской гражданской войны она работала в посольстве Финляндской Республики в Петрограде. Позже она исполняла работы по поручению Финской Коммунистической Партии в Москве и в последнее время в Петрограде.

Несмотря на свои молодые годы, она была уже убежденной, энергичной, сознательной коммунисткой и занимала ответственный пост в партии. Она принадлежала к основателям Финской Коммунистической Партии. Преждевременная гибель этой молодой коммунистки, способной к активной партийной работе, тяжело отразилась на деятельности финских коммунистов в Петрограде.

Юго Теодор Виитасари.

Тов. Виитасари, красный командир, несмотря на свою молодость, успел выполнить значительную работу на пользу революционному пролетариату. Уже мальчиком он примкнул к рабочему обществу на своей родине в Виитасари (Николайштатская губ.). Переехав в Гельсингфорс, он стал принимать участие в движении молодежи. Главную свою работу он выполнил среди соц.-дем. молодежи Финляндии. Начиная с конгресса молодежи в гор. Котка в 1909 году, он участвовал во всех союзных конгрессах и до гражданской войны входил в состав правления соц.-дем. союза молодежи. Летом 1917 года он состоял временно секретарем союза.

Тов. Виитасари много работал и в профессиональном движении. Будучи по своей профессии пекарем, он занимал различные посты в своем союзе и, между прочим, состоял несколько лет членом правления.

В 1915—16 г.г. он состоял членом гельсингфорсского коммунального комитета партии. После февральской революции он работал в избранной гельсингфорским рабочим представительством городской комиссии.

Во время финляндской революции тов. Виитасари состоял на многих ответственных постах, как напр., членом Главного Рабочего Совета и Гельсингфорского Рабочего Исполнительного Комитета. Большую энергию и настойчивость он выказал в качестве заведующего трамвайным движением в Гельсингфорсе, которое было, благодаря его усилиям, возобновлено.

После финляндской революции тов. Виитасари эмигрировал в Россию, очутившись прежде всего в Перми. Здесь он вступил в Красную армию, не прекращая в то же время политической работы. Прибыв в Петроград, он поступил на командные курсы, по окончании которых получил звание красного командира. После этого он принимал участие в боях на северном фронте. При Центральном Комитете Ф. К. П. тов. Виитасари принимал участие в подпольной партийной работе. Кроме этого, он успел приобрести себе довольно обширные познания, которые он отдавал до последней минуты жизни революционному рабочему движению.

Фердинанд Кеттунен.

Тов. Фердинанд Кеттунен, ответственный работник Ф. К. П., являлся одним из старых петроградских революционеров. Он принимал участие в подпольной партийной работе, начиная с 1906 года, действуя главным образом на заводах и в мастерских, где он работал в качестве металлиста, особенно на заводе Лесснера. Он родился 18 января 1889 года.

Во время своей подпольной работы в Петрограде тов. Кеттунен был известен под именем «Федьки». Он часто подвергался преследованиям жандармов и работодателей, сидел и в тюрьме. В этой борьбе из товарища Кеттунена образовался твердый убежденный революционер, надежный партийный товарищ. Это был бесстрашный, непоколебимый коммунист, энергичный революционный деятель, спокойно и твердо исполнявший свои партийные обязанности. Финская Коммунистическая Партия потеряла в нем сознательного, надежного активного работника, прошедшего через революционную школу. Как всех товарищей, погибших трагически на своем посту в кошмарный день 31 августа, финский

ДЖОН РИД

революционный пролетариат будет долго помнить тов. Фердинанда Кеттунена.

И. В. Сайнио.

По иронии судьбы вместе с вышеупомянутыми товарищами был убит также тов. И. В. Сайнио, разделявший взгляды оппозиции, выступавшей против Ц. К. Финляндской Коммунистической Партии. Будучи по своей профессии пекарем, он уже с детства испытал все бедствия финляндского рабочего в Финляндии. Это побудило его присоединиться к классовой борьбе пролетариата. В профессиональном союзе пекарей Сайнио состоял до финляндской революции на ответственных постах.

Как работник финляндского профессионального движения тов. Сайнио в сильной степени подвергся влиянию оппортунизма. Но несмотря на это он оставался верным рабочему движению, и когда вспыхнула революция 1918 года Сайнио принял в ней участие. Он работал тогда в деле организации экономической жизни Финляндской Социалистической Республики. Вместе с другими он очутился после революции в России, где стал искренним сторонником Советской власти.

Но одного не хватало товарищу Сайнио. Он не мог понять настоящей сущности пролетарской диктатуры. Под влиянием пережитков профессионального и социал-демократического движения он давал пролетарской диктатуре «демократическое» содержание. Поэтому он и не мог стать непреклонным коммунистом.

Но, очевидно, в товарище Сайнио было слишком много пролетарской солидарности и уважения к партийной дисциплине, он не согласился поддержать кровавое дело, и предательская пуля не пожалела и его.

Примечание. Все вышеприведенные биографии погибших финских коммунистов являются сокращенными переводами с финского языка.

ДЖОН РИД.

В лице умершего в ночь на воскресенье, 17 октября, в Москве от тифа члена Исполнительного Комитета III Коммунистического Интернационала, товарища *Джона Рида*, как Интернационал так и, в частности, американское коммунистическое движение потеряли одного из своих самых одаренных и смелых передовых бойцов. С ним сошел со сцены также один из виднейших представителей молодого поколения американских журналистов и литераторов.

Тов. Рид не вышел из рядов пролетариата: его предки в течение многих поколений принадлежали к американской «знати», а его родители принадлежали к крупнейшим представителям буржуазии западных окраин Соединенных Штатов Америки и владели многими концессиями в городе Портланд, штата Орегон, где наш покойный товарищ родился 22 октября 1887 года. Его детство и юность протекли в богатой обстановке американской буржуазии. Оценив его выдающиеся способности, родители решили дать ему хорошее образование и направили его в аристократический американский Гарвардский университет, где он изучал литературу и получил в 1910 году степень бакалавра с отличиями.

Несмотря на буржуазное влияние профессоров и насыщенную реакционным духом атмосферу окружавшей его среды американской буржуазии, основные черты характера товарища Рида — любовь к истинной свободе и справедливости и безграничная смелость мысли и действия — скоро проявились, и он уже на студенческой скамье начал бороться за пролетариат против класса, из рядов которого он вышел.

Он был одним из основателей первого клуба студентов Гарвардского университета, поднявшего социалистическое знамя в этой интеллектуальной цитадели американского капитала. Приезжая на каникулы домой, он шокировал «приличное общество» родного города тем, что проводил все время с «чернью» и выступал на митингах «Индустриальных Рабочих Мира» (I. W. W.).

По окончании университета, он занялся литературой. На этом поприще он, благодаря своему необычайному таланту и трудоспособности, скоро стал одной из самых видных фигур в американских литературных кругах. Его стихотворения, беллетристические произведения и блестящие журнальные статьи привлекли к нему внимание как читающей публики, так и издателей, и он скоро стал редактором радикального органа «Американский Журнал».

Когда в Мексике началась революция, он поехал туда, прожил там пять месяцев в близком контакте с Виллой, стоявшим тогда во главе радикального течения среди мексиканских революционеров, и все виденное и пережитое им там тов. Рид изложил в своей первой большой книге «Восставшая Мексика», закрепившей за ним репутацию выдающегося литератора и журналиста и вызвавшей сенсацию своими разоблачениями интриг и хищнических замыслов американского капитала в Мексике. Вскоре после этого, он был привлечен в качестве ответственного сотрудника в редакции «Метрополитен-Журнал» и большой Нью-Йоркской газеты «Ворлд», и его статьи так ценились, что оклады, которые он получал от этих двух изданий, скоро превзошли оклады большинства американских журналистов: он

получал пятьдесят тысяч рублей в год. Несколько позже, когда его социалистические убеждения вполне сложились, он сам лишил себя этого дохода, порвав по принципиальным соображениям свою связь с буржуазной прессой. За свои революционные убеждения он поплатился также и тем, что был лишен опеки над крупным состоянием, оставшимся после смерти его отца.

В 1913 году, во время большой забастовки рабочих прядильных фабрик гор. Патерсон (в штате Нью-Джерси), руководимой «Индустриальными Рабочими Мира», т. Рид, хотя состоял номинально корреспондентом, принимал такое активное участие, что вскоре заболел. Во время этой забастовки Рид был арестован за то, что стал на сторону рабочих, когда их избивали наемники капитала. В тюрьме ими была написана сатирическая поэма под заглавием «Отель Шерифа Ретклифа», где он описывал пытки и гнусности тюремного режима в Патерсоне. Поэма получила в Америке большое распространение и вызвала сенсацию. Когда его освободили, ему навсегда запретили возвращаться в Патерсон, но он, не считаясь с полицейским запретом, вернулся и собрал такой громадный митинг, что полиция боялась его тронуть. Затем он устроил в самом большом помещении в Нью-Йорке, в Медисон-Сквер-Гардене, инсценировку борьбы Патерсонского пролетариата с капиталом и полицией. Эта инсценировка произвела столь сильное впечатление, что даже буржуазная пресса сочла необходимым выразить свое негодование по поводу зверств и насилий капиталистов в Патерсоне.

Вскоре после этого, тов. Рид опять заставил о себе говорить поставив в прессе к позорному столбу фирму миллиардера Рокефеллера «Стандарт Ойл Компани», олицетворяющую американский разбойничий капитал, разоблачив убийства рабочих и др. преступления, совершенные этой фирмой в связи с забастовкой рабочих нефтяных промыслов в гор. Байон. Разоблачения преступлений фирмы Рокефеллера, сделанные тов. Ридом на столбцах Нью-Йоркской «Трибюн» и «Метрополитен», произвели такое ошеломляющее впечатление, что фирма подала на газеты в суд за клевету. Была назначена следственная комиссия, которая целиком подтвердила обвинения, выдвинутые Ридом, и разбойничья фирма поспешила замять дело.

В апреле 1914 года Рид снова столкнулся с «царем миллиардеров». В шахтах той же самой фирмы в Колорадо вспыхнула забастовка. Рабочих буквально выбросили на улицу. Они достали шатры и устроили лагерь около гор. Лодло. Агенты фирмы, облив шатры керосином, подожгли их и сожгли живьем до 20 чел., большею — частью женщин и детей. Рид был там с самого начала забастовки. Он собрал материал и свидетельские показания и так усиленно стал бить в набат, что заставил говорить об этом всю прессу и вынудил правительство вмешаться и назначить комиссию для расследования преступлений.

Когда началась мировая война, т. Рид поехал на театр военных действий в качестве военного корреспондента. Он был в Германии и в Австрии, во Франции, Италии, Турции, Сербии и пр., везде пробираясь в самые опасные места. Во Франции он был при сражении на Марне и здесь его чуть не расстреляли за то, что он пробрался без разрешения на передовые позиции, где он мог наблюдать столь тщательно скрываемые подробности войны.

В Сербии он пережил все ужасы сербского отступления. Тут он опять чуть не поплатился жизнью, тяжело заболев от пережитых лишений, но отделался операцией, в результате которой он лишился одной почки. Все виденное им во время войны сделало из него убежденного интернационалиста и антимилитариста. Он вернулся на время в Америку для лекторского турне; в своих лекциях он разоблачал варварство как стран Антанты, так и центральных держав, восстанавливая этим против себя сторонников как тех, так и других и привлекая к знамени революции массы более сознательных рабочих. Материал, собранный им в Турции и балканских странах, он использовал, в изданной им затем книге «Война в Восточной Европе». Вернувшись в Европу, он впервые посетил Россию в 1915 г., где он вскоре был арестован и опять чуть не расстрелян за то, что смело разоблачал царских чиновников и собирал материал, доказывающий их ответственность за еврейские погромы. Его арест был скрыт царским правительством, и в течение долгого времени все розыски его, предпринимавшися представителями американского правительства и представителями прессы, были тщетны. Но, наконец, он был найден и освобожден. Несмотря на эти переживания, он сильно полюбил Россию и, не обращая внимания на насмешки своих коллег и журналистов, предсказывал быстрое приближение русской революции.

Вернувшись в 1916 году в Америку, товарищ Рид снова занялся лекторской и литературной работой, и между прочим, состоял, одним из первых редакторов революционного журнала «Массы», переименованного затем в «Освободитель». В 1917 году, по вступлении Америки в войну, американское правительство стало применять царистские приемы управления и стало душить рабочую и социалистическую прессу. Редакция «Массы» была отдана под суд, в том числе и т. Рид, за его статью резко антимилитаристического содержания, озаглавленную: «Приготовь горячечную рубашку для своего сына-солдата». Но в это время т. Рид, не зная об аресте редакции «Массы», был уже снова в России. Он прибыл туда вскоре после корниловского выступления и стал на месте изучать процесс разложения керенщины и назревания надвигавшейся октябрьской революции.

Особенно сильное, неизгладимое впечатление произвела на него организация российских фабрично-заводских комитетов и их борьба с тогда еще значительным соглашательским влиянием в профессиональных союзах. Он тщательно изучал развитие событий как на фронте, так и в Петрограде и в Москве в связи с созывом Демократического Совещания, с образованием «Предпарламента» и его разгоном. 25 октября он был сначала в Смольном при открытии исторического Второго Всероссийского С'езда Советов, потом, во время боя около Зимнего Дворца, он поспешил туда, чтобы наблюдать как меньшевики и эсеры, с городским головой Шредером во главе, «шли умирать» вместе с кабинетом Керенского. Он часто смеялся над этой прагой-комедией, и рассказывал, как матросы и красногвардейцы добродушно советовали этим «героям» идти «искать себе венок мучеников в другом месте». Он был один из первых, вошедших в Зимний Дворец, и присутствовал при аресте правительства Керенского. Он был под Гатчиной и Царским Селом, во время боев был также в Москве на похоронах жертв Октябрьской революции. Позже он сотрудничал в Отделе Международной Революционной Пропаганды Народного Комиссариата Иностранных Дел. После разгона Учредительного Собрания, когда ожидалось вооруженное выступление эсеров и пр. контрреволюционеров, т. Рид вместе с Бела Куном и др., с винтовкой в руках целые сутки охраняли Наркоминотдел.

Когда он выступал на III Всероссийском С'езде Советов, он уже имел сведения, что в Америке против него возбуждено обвинение в анти - милитаристической агитации, и решил немедленно поехать в Америку и предстать на суд, хотя он знал, что ему предстоит 20 лет каторжной тюрьмы, если его признают виновным хотя бы по одной из инкриминируемых ему ст. закона. В конце января 1918 года он выехал через Финляндию, где в то время территория, которую он должен был проезжать, была занята финскими белогвардейцами. После многих мытарств он прибыл в Норвегию. Здесь ему пришлось пробыть несколько месяцев, так как американское правительство боялось разрешить ему даже вернуться на родину, чтобы предстать на суд, и отказалось визировать его паспорт. Тем временем в Америке разбиралось его дело заочно, но присяжные не могли придти к окончательному решению. Когда он, наконец, добился разрешения ехать в Америку, он, немедленно по прибытии, явился к прокурору и потребовал суда. После ареста и освобождения на поруки он приступил к агитационной и литературной работе. Результатом ее явилась его знаменитая книга об октябрьской революции под заглавием: «Десять дней, которые потрясли мир». В ней так искусно использованы его наблюдения в России и привезенные им многочисленные приказы и декреты и пр., и так правильно освещены события, что невольно приходилось удивляться, как человек, почти незнающий русского языка, мог так правильно,—гораздо правильней многих русских «революционеров»,—усвоить и оценить дух и значение этих великих исторических событий. Товарищ Ленин по поводу этой книги написал в предисловии к ее новому изданию, между прочим, следующее:

«Прочитав с громаднейшим интересом и неослабевающим вниманием книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Вот книга, которую я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, ибо эта книга дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, имеющих серьезное значение для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата».

Когда настал второй процесс по его делу, прокурор сделал все, чтобы добиться обвинительного приговора от присяжных, настроенных ультра-патриотически и враждебно к «изменнику отечества». Он даже дошел до того, что распорядился, чтобы во время процесса оркестр духовой музыки играл патриотические гимны около здания суда. Когда тов. Рид заявил, что он считает своим долгом драться только под большевистским знаменем международной социальной революции, прокурор спросил его: «А хотели-ли бы вы драться под американским флагом в теперешней войне?» — «Нет», ответил категорически тов. Рид. — «Почему?» Тут полилась в ответ страстная часовая речь нашего товарища, в которой он яркими красками, словами, прожигавшими сердца даже заскорузлых, мещанских американских присяжных, нарисовал картину всех виденных им в Европе гнусностей и зверств мировой бойни в интересах капитала. Некоторые присяжные были растроганы до слез Джон Рид и в результате был освобожден.

После этого он посвятил себя непрерывной кипучей деятельности по направлению социалистического движения Америки на путь коммунизма и по борьбе против интервенции и блокады Советской России. Он говорил о русской революции на громадных митингах почти в каждом крупном городе Америки, причем его арестовывали бесчисленное количество раз. В Филадельфии, напр., запретили открыть зал, где он должен был выступать в пользу Советской России перед громадной, многотысячной толпой. Рид тогда, несмотря на угрозы полиции, достал ящик и стал говорить с него на улице. Полиция его стащила, и многих из толпы избили, но даже многие присутствующие малосознательные солдаты перешли на его сторону, и этот сорванный митинг оказал громадное революционизирующее влияние на рабочие массы Филадельфии и других городов. В связи с этим митингом его судили за «нарушение порядка». Когда присяжные вынесли оправдательный приговор, ошелом-

летный прокурор потребовал, чтобы каждый присяжный лично подтвердил, что он действительно голосует за такой приговор. Присяжные это сделали. Это отбило охоту у прокуроров других городов судить т. Рида за «нарушение порядка».

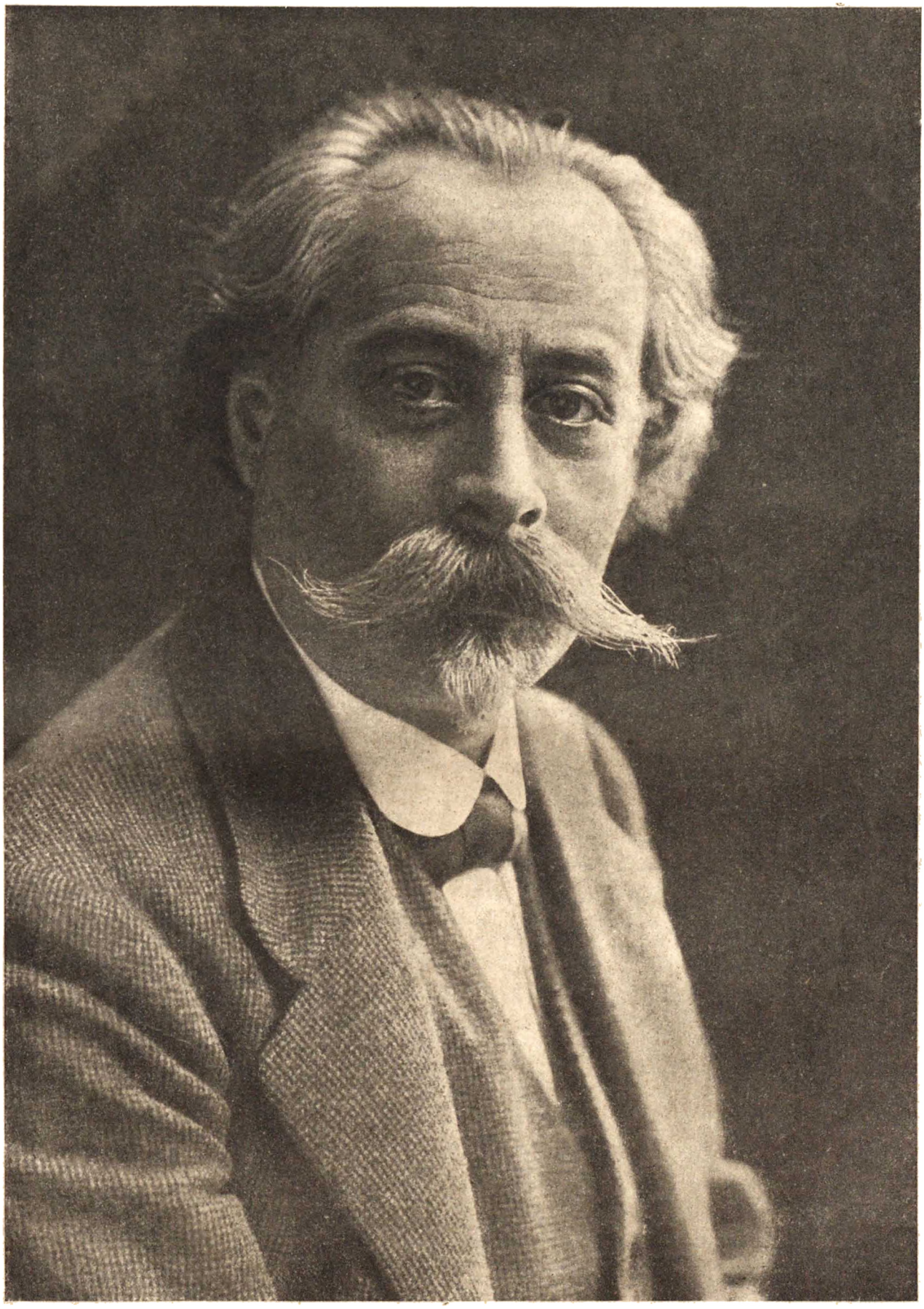
По возвращении в Америку, т. Рид, пользуясь своей принадлежностью к Социалистической Партии, содействовал организации ее *«левого крыла»* и вел беспощадную борьбу против Хилквита, Бергера и других соглашательских вождей партии. На с'езде Соц. Партии, сентября 1919 года, в Чикаго, он был на стороне делегатов, настаивавших на том, чтобы оставаться в партии и принимать участие в с'езде, расчитывая, что или вся партия будет завоевана для коммунизма или «левое крыло» отколется, увлекая за собой большинство лучших членов партии. Другие товарищи настаивали на организации коммунистической партии немедленно, независимо от с'езда Социалистической Партии. Соглашательские вожди приказали Риду и его товарищам удалиться со с'езда. Те отказались и вожди должны были прибегнуть к помощи полиции, чтобы заставить Рида и товарищей удалиться из залы. Рид и другие делегаты пытались тогда присоединиться к другой части левого крыла, но, вследствие разногласия организационного и отчасти тактического характера, соглашение не состоялось и, в Америке возникли Коммунистическая и Коммунистическая Рабочая Партия, — последняя с Ридом во главе. До возникновения этих партий тов. Рид был одним из редакторов органа левого крила С. П. «Революционный Век». После этого он редактировал орган Коммунистической Рабочей Партии «Голос Труда», в котором он стремился, посредством популярных статей, написанных доступным для рабочих языком, подготовить почву для организации сети фабрично-заводских комитетов с целью борьбы против предательской политики Гомперса и других вождей «Американской Федерации Труда» и против влияния анархистов в организации «Индустриальных Рабочих Мира». В то же время он продолжал писать литературные труды и написал сатирический фарс, высмеивающий Вильсона, Антанту и Версальский конгресс мира, имевший большой успех в массах.

В октябре 1919 года он решил снова приехать в Россию с целью содействовать при помощи Исполкома Коммунистического Интернационала об'единению обеих коммунистических фракций Америки. Правительство не хотело выпустить его из Америки. Тем не менее ему удалось, после многих опасных приключений, нелегально прибыть в Россию в конце прошлого года. Здесь он принял участие в выработке условий об'единения коммунистических фракций Америки, сотрудничал в журнале Коминтерна и собирал материалы для дальнейшей работы в Америке. В его отсутствие против него было в Чикаго опять возбуждено судебное преследование за статью о «шпионах» и он был приговорен к пяти годам каторжной тюрьмы. Несмотря на это, и не считаясь с тем, что американское правительство имело возможность на основании других статей увеличить приговор до 20 лет каторги, он опять нелегально выехал в начале этого года через Финляндию в Америку. Но прежде, чем пароход, на который он попал «зайцем»,—спрятавшись в складе угля,—успел отплыть в Швецию, он был предан матросом, который должен был содействовать его от'езду. Последовало трехмесячное одиночное заключение в финляндских тюрьмах. Весть о его аресте в конце концов проникла в Америку. Он стал грозить голодовкою, благодаря чему получил возможность вернуться в Россию. Здесь он принимал участие в работах Исполкома Коминтерна, участвовал, как делегат недавно создавшейся Об'единенной Коммунистической Партии Америки на II Конгрессе Коммунистического Интернационала и ездил вместе с другими делегатами в Баку на С'езд Народов Востока. Вернувшись в Москву, он опять стал горячо готовиться к от'езду в Америку, не считаясь с тем, что его там ожидало, но роковая болезнь, которой он, очевидно, заразился еще на Кавказе, вырвала из наших рядов этого блестящего, юношески вдохновенного, беззаветно преданного делу мировой коммунистической революции товарища...

Джон Рид, пионер и вождь коммунизма в Америке, умер. Но не умерло великое дело, которому он себя так самоотверженно посвятил, и не умрет любовь к нему всех, кто его знал.

Не умрет любовь к нему в сердцах тех миллионов американского пролетариата, которым он с таким талантом и успехом раз'яснял уроки Русской Революции и коммунистические принципы. Долго будут звучать в их памяти его пламенные речи и незабвенными останутся для них произведения его блестящего пера, призывающие к революционному действию.

Борис Рейнштейн.

ГЕОРГИЙ КИРКОВ

Родился 29 августа 1865 г., умер 25 августа 1919 г.

ГЕОРГИЙ КИРКОВ.

Со смертью незабвенного нашего товарища Георгия Киркова Болгарская Коммунистическая партия и весь пролетариат понесли громадную утрату. Пламенный защитник рабочего класса, неподражаемо остроумный пролетарский оратор, силою своего художественного дарования сокрушавший врагов рабочего дела, одаренный умом, способным быстро ориентироваться в событиях и в людях,—т. Кирков оставил глубокий след в движении, которому служил с беззаветною преданностью и любовью. Всем известна его громадная популярность в рабочей среде,—но даже в кругах буржуазии он пользовался широкою известностью. Обладая самыми разнообразными познаниями, которыми он был обязан своей замечательной любознательности, т. Кирков был чрезвычайно интересным и увлекательным собеседником, общения с которым искали и представители буржуазии, и это иногда ставило его в неприятное положение, особенно—во время войны. Известность в буржуазных кругах создало ему его ораторское дарование. Речей его в парламенте и на народных собраниях поневоле заслушивались и буржуазные политики. Красноречие и глубокая содержательность мысли приковывали к его словам внимание даже тех, кого они больно поражали. Такова была сила ораторского таланта т. Георгия Киркова! Зато и ценили же его наши рабочие!

Т. Кирков был не только талантливым оратором, но и талантливым пролетарским журналистом. Будучи основателем «Рабочего Вестника» и его редактором в течение многих лет, он держался основного принципа: никаких, даже малейших уступок врагам пролетарского дела,—особенно тем из них, которые примазались к пролетариату, как, напр., «общедельцы» или «широкие социалисты» и т. п. «социалисты». Они за это и ненавидели его смертельно. Его статьи и политические обзоры в «Рабочем Вестнике» воодушевляли рабочих и читались всегда с наслаждением. Не останавливаясь на мелочах, тов. Кирков всегда выдвигал на первый план все наиболее существенное, что могло служить просвещению и развитию самосознания рабочих.

На характеристике его художественного таланта мы не будем здесь останавливаться. Его юмористические очерки в первых номерах «Рабочего Вестника» останутся бессмертными. По желанию Казанлыкского партийного с'езда 1897 г., состоявшего в большинстве своем из мелкобуржуазных и общедельческих элементов, Киркову была поручена партийная работа в г. Казанлыке. В тамошней мелкобуржуазной среде он нашел богатый и поучительный юмористический материал. В своих юмористических очерках тов. Кирков жестоко осмеивал «сны спящих граждан». С другой стороны, следует упомянуть остроумные политические карикатуры, от времени до времени появлявшиеся на страницах «Рабочего Вестника» и в «Майских листках». Идеи этих карикатур принадлежали исключительно т. Киркову. Поэтическому дару его обязаны мы и лучшими нашими пролетарскими песнями: «Напред, работници другари!» («Вперед, товарищи рабочие!») и «Песенъта на труда» («Песнь труда»).

Потеря, которую мы понесли в лице т. Киркова, во всех отношениях незаменима. Пишущий эти строки потерял в нем одного из лучших своих товарищей и друзей, с которым он в продолжение четверти века делил все радости и горести общей, плечом к плечу, работы. Незаменим был т. Кирков и как человек. Бывали у него, как у чересчур нервного по природе человека, и вспышки гнева, но злопамятства у него не было и он быстро забывал свой гнев и свои обиды. Всегда отзывчивый к нуждам своих товарищей, он делился с ними всем, что имел. Лучше всего это знают те из них, кто участвовал с ним в балканских походах и в последней мировой войне.

Была у покойного еще одна способность, принесшая много пользы нашему рабочему движению. Отлично зная людей, он умел указать каждому партийному товарищу наиболее подходящую для него работу. Этому обязана наша партия тем, что к редакции «Рабочего Вестника» был привлечен покойный т. Гавриил Георгиев. Кто читал «Очерки по истории социализма в Болгарии» *), тот знает, к каким интригам прибегали «широкие» лже-социалисты, чтобы вырвать редакцию «Рабочего Вестника» из рук этих двух наших товарищей, так беспощадно изобличавших их шарлатанство, или по крайней мере—отстранить от редакции т. Г. Киркова. Точно так же т. Киркову обязаны мы выбором в 1904 г. т. Г. Димитрова на должность секретаря Общерабочего Профессионального Союза. С другой стороны, т. Кирков часто предостерегал нас относительно некоторых членов партии, впоследствии отпавших от нее, и этим оправдавших его предостережения.

Известие о смерти т. Киркова больно ударило по сердцам всех членов нашей партии и всех болгарских пролетариев. Многие были ошеломлены его смертью, но для близких друзей она не была неожиданной, так как после операции, сделанной т. Киркову год назад, они уже знали, что он болен неизлечимо. У него был рак. От него это скрыли и только в самое последнее время поневоле открыли это т. Тине, его жене. Это, разумеется, еще более усилило ее стр адания,

*) Принось къмъ историята на социализма въ Болгария. От Д. Благоева.

ДМИТРИЙ ТУЦОВИЧ

1881—1914

и при всей своей твердости она не могла удержаться от слез, когда оставалась с нами наедине. Сам т. Кирков все время верил в возможность выздоровления и жил надеждою, что снова вернется к работе на пользу рабочему делу. После партийного с'езда 1919 г. он рассказал мне, что собирается осуществить свой давнишний план издания художественно-юмористического журнала на подобие немецкого «Der Wahre Jakob».—«План у меня готов, вот только поправлюсь и сяду за работу»,—говорил он. Болезнь его развивалась, но вера в выздоровление не покидала его, и это помогало ему переносить физические страдания.

До самых последних дней т. Кирков сохранил силу своего ума. С замечательною ясностью мысли оценивал он последние события, глубоко убежденный в том, что Европе не миновать коммунистической революции. Его страшно угнетало то, что в такое время болезнь лишает его возможности работать. В ночь с 25 на 26 августа его не стало.

Несомненно, что на состояние здоровья т. Киркова повлияли и условия его жизни. Прежде всего на нем отразилась интенсивная и разнообразная партийная работа, требовавшая постоянного напряжения нервной системы; затем—балканская война, в которую втравила Болгарию глупость хищной буржуазии и которая стоила т. Киркову, при его впечатлительности, больших душевных и физических мук. Вернулся с этой войны т. Кирков ослабленным, согбенным, постаревшим по меньшей мере на десять лет.

Со страстным вниманием и волнением следил он за ходом мировой войны и особенно за развитем революции в России. Его суждения о ней отличалось оригинальностью и поражали своею меткостью.

Любя своего вождя, болгарские рабочие очень ревниво относились к нему. Они хотели, чтобы он был только с ними и только с ними делился бы своими взглядами и мнениями, не тратя своего драгоценного времени на дискуссии с представителями буржуазии. Тем более, что последние, не будучи в состоянии вполне понять взгляды т. Киркова, часто искажали их при дальнейшей устной передаче и в печати. Опасаясь за его здоровье, друзья также настаивали на том, чтобы он поменьше расстраивал свои нервы спорами с политическими врагами.

Тов. Киркова не стало. Эту потерю мы будем чувствовать, пока живы. Но дело, которому он посвятил свою жизнь,—это наше дело, дело освобождения рабочих и крестьян, и память т. Киркова мы лучше всего почтим клятвою: бороться всеми силами за торжество этого дела, за торжество коммунистической революции.

ДИМИТРИЙ ТУЦОВИЧ.

(1881—1914).

Сербский пролетариат потерял во время империалистической войны множество своих лучших бойцов. Он несомненно потерял относительно больше, чем пролетариат какой-либо другой страны в мире. И среди его бесчисленных потерь нужно прежде всего отметить смерть величайшего и популярнейшего его вождя: горячо любимого им Димитрия Туцовича (Туца).

Туцович родился 1 мая 1881 года в маленьком сербском городке, Ужице. Он был сыном сербского священника, его два брата — были кадровые офицеры. Но еще будучи гимназистом, он уже проникся социалистическими идеями и примкнул к рабочему движению. А юным студентом университета он становится лидером не только социалистической университетской, но и всей сербской революционной молодежи вообще. (В то время большинство университетской молодежи было проникнуто революционным духом оппозиции к самодержавному режиму королей Милана и Александра Обреновичей). Туцович был тогда главным организатором знаменитой революционной демонстрации 23 марта 1903 г., организованной студентами, торговыми служащими и рабочими Белграда. Движение было подавлено и потоплено в крови, многие из участников были арестованы. Туцовичу удалось бежать за границу, и он оставался эмигрантом до свержения династии Обреновичей (29 мая 1903 г.).

По возвращении в Сербию, он посвящает все свои юные и кипучие силы делу пролетариата и до последного вздоха, до 7 ноября 1914 г., вся его деятельность, все его время, его замечательный ум, его великая душа и доброе сердце принадлежали рабочему классу.

В Сербии нет ни одного организованного рабочего, ни одного рабочего вообще, который не знал бы, не уважал и не любил своего великого Туцовича. Именно благодаря его глубокому и всестороннему знанию рабочего движения и марксизма, благодаря его способностям современное рабочее движение шло в Сербии с самого своего зарождения по единственно правильному, революционному пути. Димитрий Туцович был одним из главных основателей политических, кооперативных и профессиональных рабочих организаций в Сербии. С начала нашего современного движения вплоть до своей смерти он был последовательно сперва сотрудником,

потом главным редактором центрального органа нашей партии «Радничке Новине» (Рабочая Газета) и нашего научного журнала «Борьба». Под его редакцией появились почти все самые значительные издания нашей партии. Он умер молодым, но ему удалось написать несколько книг первостепенной важности. Особенно нужно отметить его брошюры: «Социалистический агитатор» и «Сербия и Албания». Если бы преступная война не похитила его от нас, он, несомненно, написал бы еще другие произведения, которые еще ярче обнаружили бы его великий гений. Когда он был секретарем нашей партии, он поднял ее на такую высоту, поставил ее на такой прочный фундамент, что даже гроза всемирной капиталистической войны не могла ни свалить ее, ни поколебать.

Впрочем, Туцович был не только учителем и вождем сербского и югославянского пролетариата, но он был также одним из вождей всего балканского пролетариата. Имя и личность Туцовича так же хорошо известны братскому пролетариату Болгарии и Румынии, как имена Благоева и Раковского известны сербскому пролетариату.

Димитрий Туцович был главным инициатором и организатором первой общебалканской социалистической конференции, которая происходила в Белграде в 1910 году. Нет необходимости подчеркивать, что все важные резолюции и решения, принятые на этой памятной, несомненно исторической, конференции, теснейшим образом связаны с именем Туцовича.

Наконец, наш великий вождь принадлежал не только революционному социалистическому пролетариату Сербии и Балкан, но также всему международному социалистическому и революционному движению. Стоя во главе нашей делегации на социалистическом международном конгрессе в Копенгагене в 1910 г., он блестяще выполнил свой долг революционера и интернационалиста. Он уже тогда имел смелость перед всем международным рабочим классом обвинить таких всесильных вождей II Интернационала, как Виктор Адлер и Ренер, и других оппортунистов и реформистов — в измене пролетарскому делу. Он им сказал: «Вы не исполнили вашего долга социалистов и революционеров во время кризиса 1908—1909 г., после аннексии Боснии и Герцеговины. Вместо этого вы отдали себя в распоряжение вашей буржуазии». И я живо помню, какое горячее одобрение Туца встретил благодаря занятой им позиции со стороны тов. Розы Люксембург.

Теперь ни Туцы, ни Розы Люксембург нет более в живых. Нет никакого сомнения, что от их отсутствия бесконечно страдает не только пролетариат Германии и Сербии, но и весь международный пролетариат.

К счастью, сербский пролетариат не дал себя увлечь своими Носке и Шейдеманами, и этим он обязан урокам своего столь оплакиваемого Дмитрия Туцовича.

Увы! Трагедия его смерти заключается в том, что он пал, в силу исторических событий, не на баррикадах, не во главе сознательного революционного пролетариата — в гражданской войне или в революционном восстании—что было его единственным желанием, — а пал жертвой империалистической и националистической войны, против которой он изо всех сил вел неутомимую и непримиримую борьбу.

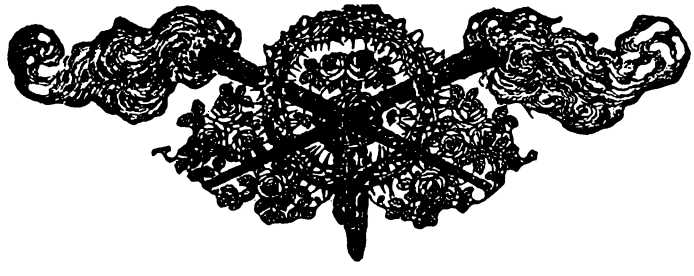
Много можно было бы писать о нашем Туцовиче, и все таки это было бы недостаточным. О нем можно сказать, что он был в одно и то же время великий идеалист и реалист, первоклассный теоретик и практик, необыкновенный пропагандист и организатор, а кроме того, блестящий оратор, большой и глубокий революционер-марксист, человек с обширным умом, гениальный вождь.

В течение двадцати лет моей политической жизни я читал, слышал и встречал многих пролетарских вождей различных стран и должен сказать, что лишь очень немногие среди них могут сравняться с Дмитрием Туцовичем.

Наша потеря огромна. Но сербский пролетариат не потерял того классового самосознания, которое Туцович привил ему за короткий срок своей плодотворной жизни. Уже шесть лет тому назад перестало биться сердце нашего вождя, но его идеи остаются живыми и действенными, и свет его учения озаряет тернистый путь, который сербский пролетариат вынужден пройти для того, чтобы достичь своего собственного освобождения и освобождения рабочего класса вообще.

Память об этом великом бойце никогда не умрет среди сербского пролетариата. И скромная цель настоящих строк—сохранить воспоминание о нем во всем международном пролетариате, борющемся под знаменем Коммунистического Интернационала. Слава великому покойному вождю сербского пролетариата! Слава Димитрию Туцовичу!

И. МИЛКИЧ.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

К №№ 1—13 «КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА» (МАЙ 1919 г.—СЕНТЯБРЬ 1920 г.)

Первый Конгресс Коммунистического Интернационала.

(Москва, 2—6 марта 1919 г.).

	№	стр.
Доклад тов. *М. Альберта* (Германия)	III,	377— 382
» тов. *О. Гримлунда* (Швеция)	III,	393— 394
» тов. *И. Грубера* (Австрия)	II,	243— 248
» тов. *Зиновьева* (Россия)	II,	249— 254
» тов. *И. Милкича* (Сербия)	IV,	555— 558
» тов. *Ф. Платтена* (Швейцария)	III,	387— 392
» тов. *Х. Раковского* (Болгария)	IV,	555— 556
» тов. *Ретгерса* (Голландия)	IV,	553— 554
» тов. *А. Руднянского* (Венгрия)	III,	391— 392
» тов. *Ж. Садуля* (Франция)	III,	381— 386
» тов. *И. Сирола* (Финляндия)	III,	393— 396
» тов. *Стание* (Норвегия)	II,	253— 254
» тов. *Л. Троцкого* (Россия)	III,	385— 388
» тов. *М. Фрейлиха* (Вост. Галиция)	IV,	557— 562
Заявление участников циммервальдской конференции, сделанное на Конгрессе Коммунистического Интернационала в Москве	I,	123— 124
Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира	I,	5— 20
Платформа Коммунистического Интернационала, принятая по докладам т.т. *М. Альберта* и *Бухарина*	I,	87— 94
Постановление о конституировании Коммунистического Интернационала	I,	122
Постановление о циммервальдском об'единении	I,	124
Постановление по организационному вопросу	I,	123
Предложение о конституировании III Интернационала	I,	122
Привет Конгресса Красной армии	I,	124
Привет Конгресса украинским рабочим	I,	124
Резолюция о белом терроре, принятая по докладу тов. *Сирола*	I,	119— 121
Резолюция об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции, принятая по докладам *Г. Зиновьева* и *Ф. Платтена*	I,	105— 110
Резолюция о привлечении работниц к борьбе за социализм	I,	121
Список делегатов Первого С'езда Коммунистического Интернационала в Москве	I,	125— 126
Тезисы тов. *Ленина* о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре	I,	95— 104
Тезисы о международном положении и о политике Согласия, принятые Конгрессом по докладу тов. *Оболенского (Осинского)*	I,	111— 118

Второй Конгресс Коммунистического Интернационала.

(Петроград, 19 июля; Москва, 23 июля—7 августа 1920 г.).

	№	стр.
Воззвание к пролетариям и пролетаркам всех стран	XIII,	2351—2354
Воззвание против палачей Венгрии. Пролетариям всех стран	XIII,	2355—2356
Воззвание к Красной армии	XIII,	2357—2358
Всем членам Французской Социалистической Партии, всем сознательным пролетариям Франции. От президиума II Конгресса Коммунистического Интернационала	XIII,	2369—2380
Заявление Кашена и Фроссара на заседании 29 июля	XIII,	2587—2588
К рабочим Питера	XIII,	2359—2360
Манифест II Конгресса Коммунистического Интернационала. **Капиталистический мир и Коммунистический Интернационал**	XIII,	2311—2342
Открытие Конгресса. Речь тов. *Зиновьева*	XIII,	2343—2350
III Интернационал—профессиональным союзам всех стран	XIII,	2361—2368
Устав и резолюции Коммунистического Интернационала:		
Когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов	XIII,	2411—2414
Коммунистические партии и парламентаризм	XIII,	2415—2424
Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и III Интернационал	XIII,	2403—2410
Резолюция о роли коммунистической партии в пролетарской революции	XIII,	2393—2402
Резолюция по аграрному вопросу	XIII,	2435—2444
Тезисы об основных задачах Коммунистического Интернационала	XIII,	2445—2458
Тезисы по национальному и колониальному вопросам	XIII,	2425—2434
Условия приема в Коммунистический Интернационал	XIII,	2387—2392
Устав Коммунистического Интернационала	XIII,	2381—2386

Из деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

(Манифесты, воззвания, обращения).

За время от I до II Конгресса.

	№№	стр.
Да здравствует Первое Мая! Да здравствует Коммунизм! К трудящимся всего мира. 20 апреля 1919 г.	I,	21— 28

	№	стр.
Воззвание к рабочим и солдатам всех стран	I,	81— 83
Письмо С'езду Венгерских Коммунистов	I,	83— 84
Приветствие баварскому пролетариату	I,	84
Новое зверство германского «социал-демократического» правительства	I,	85— 86
Долой Версальский мир! Да здравствует Коммунистическая революция! К трудящимся всего мира	II,	149— 154
Обращение Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала	II,	239— 240
Как буржуазия борется против Коммунистического Интернационала	II,	240
С'езду шведских товарищей	II,	241
Организациям пролетарской молодежи всего мира	II,	241— 242
К трудящимся всех стран	III,	277— 280
Новая форма интервенции. К рабочим Англии, Франции, Италии и Америки	III,	279— 282
С'езду Социалистической Партии Венгрии	III,	373— 374
Приветствие III Интернационала коммунистам Словакии	III,	374
К убийству Розы Люксембург. Обращение Исполнительного Комитета к Коммунистической Партии Германии	III,	375— 376
Бойкот желтого интернационала. К рабочим всех стран	IV,	529— 532
К рабочим стран Согласия	IV,	533— 536
К пятилетию со дня убийства Жореса	IV,	537— 540
К пролетариям всего мира	IV,	541— 542
Парламентаризм и борьба за советы (циркулярное письмо)	V,	703— 707
С'езду Итальянской Социалистической Партии в Болонье	V,	707— 708
Письмо С'езду Финляндской Коммунистической Партии	V,	709— 710
К постановке памятника Жоресу	V,	710
К пролетариям всех стран	VI,	923— 924
К рабочим всех стран. Кровавая расправа над венгерскими рабочими	VII-VIII,	1115—1118
К французским рабочим	VII-VIII,	1117—1120
К рабочим всех стран от Коммунистического Интернационала. К годовщине убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург	VII-VIII,	1119—1122
Приветствие скандинавскому конгрессу коммунистов и левых социалистов	VII-VIII,	1122
К рабочим и крестьянам Украйны	VII-VIII,	1121—1126
Коммунистический Интернационал об украинских партиях	VII-VIII,	1125—1126
Обращение к Союзу Индустриальных Рабочих Мира	IX,	1369—1382
Ко всем рабочим Германии, Центральному Комитету Германской Коммунистической Партии и Центральному Комитету Независимой Социал-Демократической Партии	IX,	1381—1392
К рабочим всех стран. О польском вопросе	IX,	1393—1398
К пролетариям всех стран. О белом терроре в Венгрии	IX,	1397—1400
Конгрессу французских социалистов в Страсбурге	IX,	1399—1400
Работницам всех стран от Коммунистического Интернационала. Ко дню работниц	IX,	1401—1402
К рабочим всего мира	IX,	1401—1402
Приветствие международному с'езду транспортных рабочих	IX,	1403—1404
Скандинавским рабочим, рабочему классу Норвегии, Норвежской Рабочей Партии	IX,	1403—1404
К пролетариату Балкано-дунайских стран, к коммунистическим партиям Болгарии, Румынии, Сербии и Турции	IX,	1405—1410
Соглашение об об'единении Американской Коммунистической Партии и Американской Коммунистической Рабочей Партии	IX,	1409—1410
Трудящимся всего мира. Первомайский праздник 1920 года	X,	1445—1450
Рабочим Германии, рабочим всего мира. О гражданской войне в Германии	X,	1649—1654
Третьему Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов	X,	1653—1656
Приветствие тов. Ленину	X,	1655—1656
Об'единение коммунистов на Украйне	X,	1655—1656
Заседание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала	X,	1657—1660
Письмо к профессиональным союзам всех стран	X,	1677—1682
О созыве Второго Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала	XI,	1701—1704
К пролетариям всех стран	XI,	1861—1864
Трудящимся всех стран	XI,	1865—1866
Открытое письмо к членам Коммунистической Партии Германии	XI,	1865—1866
К Центральному Комитету Германской Независимой Социал-Демократической Партии	XI,	1885—1886
Центральным Комитетам Американской Коммунистической Партии и Американской Коммунистической Рабочей Партии	XI,	1887—1892
С'езду Норвежской Социалистической Партии	XI,	1891—1894
Гласный ответ на вопросы Независимой Рабочей Партии Англии.	XII,	2231—2258
Ко всем членам Независимой Партии Германии	XII,	2257—2260
К порабощенным народным массам Персии, Армении и Турции	XII,	2259—2264

Тезисы Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала ко Второму Конгрессу Коммунистического Интернационала.

О роли коммунистической партии в пролетарской революции	XI,	1705—1714
Коммунистические партии и вопрос о парламентаризме	XI,	1713—1718
Условия приема в Коммунистический Интернационал	XII,	1937—1942
Коммунистический парламентаризм на практике	XII,	1943—1946
Профессиональное движение, фабрично-заводские комитеты и Третий Интернационал	XII,	1947—1954
Тезисы по аграрному вопросу	XII,	1955—1964

Деятельность за время со II Конгресса.

К., М. Первый месяц работы. Краткий отчет	XIII,	2593—2598
Ко всем рабочим и работницам, ко всем трудящимся, 11 сентября 1920 г.	XIII,	2597—2600
К рабочим Англии и Франции	XIII,	2601—2606
Центральному Комитету и всем членам Итальянской Социалистической Партии. Всем революционным пролетариям Италии, 27 августа 1920 г.	XIII,	2605—261

	№	стр.
Президиуму и всем членам Коммунистической Партии Немецкой Австрии, 26 августа 1920 г. .	XIII,	2613—2618
Центральному Комитету и всем членам Коммунистической Рабочей Партии Германии, 26 августа 1920 г.	XIII,	2617—2622
Марксистской левой чехо-словацкой социал-демократии и коммунистическим группам в Чехо-Словакии, 26 августа 1920 г. .	XIII,	2621—2624

* * *

Общие статьи.

	№	стр.
Балабанова, Анжелика. Октябрьская революция и политические забастовки в Западной Европе.	VI,	799— 810
Барбюсс, Анри. Письмо редактору журнала «La Revue Communiste»	XII,	2207—2208
Бухарин, Н. Диктатура пролетариата в Росси и мировая революция	IV,	487— 499
	и V,	613— 618
Быстрянский, В. Терроризм и Коммунизм	VII-VIII,	1049—1058
Гильбо, Анри. Влияние октябрьской революции на французский пролетариат . . .	VI,	795— 798
— Из документов г. Шарля Дюма	IV,	479— 484
— От Брест-Литовска до Версаля	III,	341— 344
— Страсбург и Москва	X,	1479—1488
Гортер, Герман. Об'единение мирового пролетариата . . .	X,	1451—1452
— Мировая революция (глава из новой книги)	III,	297— 300
Горький, Максим. Владимир Ильич Ленин	XII,	1927—1936
— Вчера и сегодня.	I,	29— 30
— Две культуры.	II,	171— 174
— Интернационал интеллигенции	VII-VIII,	1077—1080
— Письмо к Г. Уэллсу	XII,	2207—2208
— Советская Россия и народы мира	I,	139— 142
Грубер, К. Последний этап	I,	59— 60
Делиньер, Люсьен. Коммунизм и производство	XIII,	2485—2488
Диньшунь, Пак. Революционный Восток и очередные задачи Коммунистического Интернационала	XII,	2157—2162
Зиновьев, Г. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала. Доклад на заседании Петросовета 12 августа 1920 г.	XIII,	2459—2476
— Два пути	XIII,	2581—2586
— Две даты. 21 июля—1 августа	IV,	437— 446
— Интернационал умирающий и Интернационал восходящий	VII-VIII,	1009—1016
— Когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов .	XII,	1965—1968
— Наболевшие вопросы международного рабочего движения	IX,	1243—1256
	и X,	1725—1750
— Обвинительный акт против Второго Интернационала	V,	617— 622
— Перспективы пролетарской революции.	I,	37— 44
— Русская революция и международный пролетариат.	VI,	781— 792
— Социал-демократия как орудие реакции.	II,	181— 186
Зиновьев, Г. Чем был Коммунистический Интернационал до сих пор и чем он должен стать теперь . . .	XII,	1993—2008
Иоффе, А. Первое пролетарское правительство	VI,	777— 782
Каменев, Л. Диктатура пролетариата	XII,	2009—2018
Катаяма, Сен. Япония и Советская Россия.	IX,	1277—1280
Кон. Феликс. Polonia Militans	VI,	839— 842
Ленин, Н. Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата	VII-VIII,	953— 968
— Герои Бернского «Интернационала».	II,	175— 180
— Заметки публициста	IX,	1233—1240
— Как буржуазия использует ренегатов	V,	601— 610
— О задачах III Интернационала (Рамсэй Макдональд о III Интернационале) . .	IV,	447— 462
— Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам	XI,	1719—1724
— Привет венгерским рабочим. .	II,	155— 158
— Тезисы об основных задачах второго конгресса Коммунистического Интернационала	XII,	1969—1982
— Следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах?	X,	1669—1676
— Третий Интернационал, его место в истории	I,	31— 38
— Третий Коммунистический Интернационал	X,	1453—1460
***Ленин, Н.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата**	VI,	889— 896
Либкнехт, Карл. К рабочим и солдатам Согласия	V,	513— 514
Лорио, Ф. Революция или эволюция	VI,	897— 900
Мархлевский, Ю. (Карский). Аграрный вопрос и мировая революция	XII,	2019—2028
— Польша и мировая революция.	VI,	847— 858
	и VII-VIII,	1035—1048
— Что будет с Германией? . . .	V,	621— 630
Милютин, В. Экономическая программа коммунистов . .	III,	307— 314
Мюнх, Евгений. За Третий Интернационал.	V,	653— 656
Павлович, Мих. Украйна, как об'ект международной контрреволюции	XII,	2189—2196
Панкхэрст, Э. Сильвия. Рабочие и Лига Народов	III,	289— 296
— Новая война	II,	165— 170
Паннекук, Ант. Новый мир	II,	159— 164
Платтен, Фридрих. Третий Интернационал.	I,	61— 62
Прайс, М. П. Германско-польский вопрос в Западной Пруссии и мирные условия союзников	V,	643— 648
Радек, Карл. Польский вопрос и Интернационал.	XII,	2173—2188
— Программа социалистического строительства	X,	1541—1558
Раковский, Х. Душа победы. К истории Красной армии . . .	XIII,	2501—2506
— Отношения между советскими республиками. Россия и Украина	XII,	2197—2202
Ретгерс, С. Ю. Каутский—Вильсон .	IV,	469— 472
— Лига Наций и малые народы .	VI,	843— 846
Роланд-Гольст, Генриетта, Большевики и их деятельность	V,	629— 638
— Коммунизм и сцена	XIII,	2507—2512

	№	стр.
Рязанов, Н. Основание Первого Интернационала	VI,	829— 838
Садуль, Жак. Долг западно-европейских пролетариев	IV,	473— 480
— Дух революции	VI,	793— 796
— Третий Интернационал	XI,	1767—1770
Струве, Петр. Письмо к колчаковскому министру Ивану Михайлову	XII,	2203—2206
Тезисы Зап.-Евр. Секретариата Коммунистического Интернационала о тактике Коммунистического Интернационала в борьбе за пролетарскую диктатуру	XII,	2217—2230
Тимирязев, К. Пророчество Байрона о Москве	IV,	483— 486
— Русский англичанину об интервенции	VI,	811— 818
Троцкий, Л. Великое время	I,	69— 70
— Жан Лонгэ	VII-VIII,	969— 974
— Октябрьская революция	VI,	773— 778
— О терроризме	XI,	1751—1766
— Парижская Коммуна и Советская Россия	X,	1461—1478
— Письмо к французским товарищам	V,	611— 614
— Письмо французскому синдикалисту о коммунистической партии	XIII,	2477—2484
Фор, Поль. Демократия и большевизм	III,	339— 340
Хеглунд, Э. Интернационал действия	II,	187— 188
— Когда мы мертвые проснемся	VII-VIII,	949— 952
Цеткина, Клара. Да здравствует III Социалистический Интернационал	III,	283— 288
Цыперович, Г. Интернационал професс. союзов	VII-VIII,	983— 988
Чичерин, Георгий. Международная политика двух Интернационалов	VI,	817— 828

Герои и мученики пролетарской революции.

	№	стр.
Балабанова, Анжелика. Евгений Мюнх	VII-VIII,	1135—1136
— Марк Андреевич Натансон	IX,	1421—1424
Биография тов. Урицкого	IV,	547— 550
Боймер, Людвиг. Евгений Левинэ	XI,	1913—1916
Б. Преследование социалистов в Америке	V,	717— 718
Бухарин, Н. Тибор Самуэли	V,	711— 712
Вечная память погибшим венгерским коммунарам!	VII-VIII,	1129—1130
Воззвание коммунаров к парижским гражданкам	X,	1665—1668
Воззвание спартаковцев на смерть Карла Либкнехта и Розы Люксембург	I,	73— 76
Евгений Левинэ	IV,	543— 548
Зиновьев, Г. Леон Тышко (Иогихес)	V,	713— 714
— Франц Меринг	III,	345— 350
И., К. В. Памяти Евгения Левинэ	VI,	925— 926
Лиссагарэ, Э. Белый террор палачей Коммуны (Париж в Мае 1871 г.)	X,	1661—1666
Луначарский, А. Из личных воспоминаний (о М. С. Урицком)	IV,	549— 552
Мархлевский, Ю. (Карский). Памяти Розы Люксембург и Лева Иогихеса	III,	353— 364
М. В. Володарский	III,	349— 352
Сафаров, Г. Николай Толмачев	VI,	927— 928
Троцкий, Л. Памяти ген. А. П. Николаева	IX,	1423—1424
Цеткина, Клара. Карл Либкнехт	V,	715—716
— Роза Люксембург	V,	597— 600
Ю. Судебный отчет по делу об убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург	V,	715—718
* * * В. О. Лихтенштадт—Мазин.	VII-VIII,	1131—1134

Коммунистическое движение по отдельным странам.

Австралия.

	№	стр.
Р. Союз Российских Рабочих в Австралии	XI,	1845—1848

Австрия.

	№	стр.
Австрийский Коммунист. Отчет о коммунистическом движении и об общем политическом положении в Немецкой Австрии	VII-VIII,	1153—1158
Библиография	XIII,	2638
Вертгейм, Гильда. Рабочие Советы в Немецкой Австрии	XII,	2123—2126
Грубер, И. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	II,	243— 248
Зиновьев, Г. Открытое письмо Фридриху Адлеру	IV,	521— 524
N. О положении Коммунистической Партии Австрии	XI,	1839—1840
Положение в Немецкой Австрии	XII,	2117—2124
Радек, К. История одной неудавшейся бунтарской попытки (к кризису Коммунистической Партии в Немецкой Австрии)	IX,	1257—1266
Резолюция Немецко-Австрийской Коммунистической Партии	VII-VIII,	1112
Фридрих Адлер пугает австрийскую буржуазию, но ей совсем не страшно	V,	671— 672
Штейнгардт, К., Рейснер, Мих. и Томан, К. Письмо в редакцию	XIII,	2579—2580

Аргентина.

	№	стр.
Библиография	XIII,	2640

Армения.

	№	стр.
Н., А. Коммунизм в Армении	XIII,	2543—2550

Бавария.

	№	стр.
А. Белая юстиция за работой	XI,	1833—1836
Ребиц, Виктор. Советская республика в Баварии	II,	193— 196

Балканский полуостров.

	№	стр.
Резолюции балканской социалистической конференции	XII,	2215—2218

Бельгия.

	№	стр.
Библиография	XIII,	2639
Хроника революционного движения	I,	136

Ближний Восток.

	№	стр.
Резолюция конференции мусульманских коммунистов Туркестана	V,	702
Ялымов. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	IV,	563— 564

Болгария.

	№	стр
Б. Коммунистическое движение в Болгарии	XI,	1817—1830
Дечев. Тесняки—Болгарская Коммунистическая Партия	IV,	499— 502
Деятельность социал-демократии (тесняков) в Болгарии	V,	743— 747
Джоров, Ст. Болгария и империалисты	I,	127— 128
Присоединение к Коммунистическому Интернационалу	III,	365
Программная декларация Болгарской Коммунистической Партии	IV,	503— 514
Раковский, Х. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	IV,	555— 556
Резолюции Балканской Социалистической Конференции	XII,	2215—2218
Резолюция с'езда Болгарской Коммунистической Партии о положении Болгарии	V,	689— 690

Великобритания.

Английский Коммунист. Революционные перспективы в Англии	XI,	1779—1802
В.-С. Англия	VII-VIII,	1181—1184
W. Английский рабочий с'езд (письмо из Англии)	X,	1571—1582
Заявление группы членов Английской Независимой Рабочей Партии	XII,	2209—2214
Из Англии (отрывок из письма)	V,	679— 680
Инкпин, Альберт. С'езд британских коммунистов	XI,	1803—1810
К. Деятельность шотландских рабочих комитетов	XII,	2047—2050
М., А. Англия	III,	397— 400
	IV,	565— 568
	и V,	757— 759
Мак Лейн, В. Современное положение в Англии	XII,	2035—2048
Мак Лейн, В. и Том Квелч. Доклад о коммунистическом движении в Британии	XII,	2029—2034
Маклин, Джон. Положение углекопов	III,	305— 306
Ответ Ц. К. Британской Социалистической Партии на обращение Германской Независимой Социал-Демократической Партии	IX,	1358
Панкхэрст, Э. Сильвия. Рабочие и социал-предатели в Англии	IV,	461— 470
Присоединение Британской Социалистической Партии к III Интернационалу	VII-VIII,	1114
Росмер, Альфред. Рабочий конгресс в Глазго	VII-VIII,	995— 998
Социализм в Англии	V,	681— 688
Хроника революционного движения	I,	135— 136
	и II,	256— 260
Ю. Борьба против интервенции	VI,	929— 933

Венгрия.

Альпари, Юлиус. Ход революции в Венгрии	II,	197— 198
Варга, Евгений. Коммунистическая Венгрия	II,	199— 202
Воззвание венгерских коммунистов	VII-VIII,	1105—1108
Габор, М. Доклад о падении советской власти в Венгрии	VII-VIII,	1159—1168
Заявление Бела Куна и его товарищей венскому окружному рабочему совету	XII,	2213—2214
Заявление делегатов коммунистической партии Венгрии	I,	80
К пролетариату и деревенской бедноте Венгрии от Коммунистической Партии Венгрии	X,	1617—1620
Кун, Бела. Венгерские рабочие под властью белого террора	XIII,	2489—2500
— Письмо тов. Игнатию Богару	II,	223— 228
— Письмо тов. Ленину	II,	221— 222
Обращение Ц. К. Венгерской Коммунистической Партии ко всем пролетариям Франции	IX,	1355—1358
Рудаш, Л. Пролетарская революция в Венгрии	I,	45— 52
Руднянский, А. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	III,	391— 392
— Профессиональные союзы и контр-революция в Венгрии	V,	637— 642
Текст соглашения, состоявшегося в Будапештской тюрьме между комм. и соц.-дем. партиями Венгрии	II,	237— 238
Хевеши, Юлиус. Экономическая революция в Венгрии	III,	315— 318

Восточная Азия.

R. Положение в Восточной Азии	XIII,	2553—2562

Галиция.

Корф, А. Галиция между двумя советскими республиками	I,	129
Фрейлих, М. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	IV,	557— 562

Германия.

Аграрная программа Герм. Коммунистической партии (союза «Спартак»).	IX,	1361—1368
Альберт, М. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	III,	377— 382
Ар. Письмо из Германии	VII-VIII,	1085—1090
Библиография. Коммунистическая Партия Германии (Союз «Спартак»)	XIII,	2637—2638
Коммунистическая Рабочая Партия Германии	XIII,	2638
Воззвание Герм. Комм. Партии	VII-VIII,	1101—1104
Гейер, Курт. Герм. Нез. Соц.-дем. Партия и диктатура пролетариата	VII-VIII,	1003—1008
Гордон, Джемс. Последние известия из Германии	I,	130— 131
Заслуженный урок. Обмен радиотелеграммами между Ледебуром-Коном и тов. Чичериным	VII-VIII,	1079—1082
Кеннет, Гикс. Развитие германской революции	III,	405— 408
Леви, П. Письмо к Ц. К. Комм. Партии Германии	XII,	2077—2080
Мейер, Эрнст. О «декларации лояльности» комм. партии	XII,	2079—2082
Мюзам, Эрих. Обращение к комм. партии	IX,	1359—1360
Радек, Карл. Комм. партия Германии в дни Каповской авантюры	XII,	2087—2098
Резолюция с'езда Герм. Нез. С.-Д. Партии	VII-VIII,	1113
Спартак. Авантюра Каппа и Лютвица (письмо из Германии)	X,	1581—1604
Цеткина, Клара. В защиту Розы Люксембург	II,	201— 204
— Положение в Германии	XII,	2083—2088
— Революционные дни 1919 года и борцы революции	IX,	1205—1232
Фр. и Ф., Т. Письма из Германии	XI,	1829—1834
Ю. Германия	VI,	934— 956

Голландия.

	№	стр
Присоединение Голландской Комм. Партии	I,	80
Ретгерс. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	IV,	553—554

Греция.

Резолюции Балканской Социалистической Конференции	XII,	2215—2218

Дания.

Воззвание Датской Социалистической Рабочей Партии	VII-VIII,	1107—1110
Нильсен, Мария. Положение в Дании	XII,	2141—2148
Основание Датской Левой Социалистической Партии	X,	1627—1630
Хроника революционного движения	I,	137
	II,	263

Индия.

Рой. Революционное движение в Индии	XII,	2163—2172

Иран.

Султан-Заде. Об Иранской Коммунистической Партии	XIII,	2551—2552

Ирландия.

В.-С. Ирландия под английским гнетом	VI,	933— 934
Даррах, Томас. Революционная Ирландия и Коммунизм	XII,	2051—2064

Испания.

В.-С. Испания	IX,	1428—1430
М., В. Хроника рев. движения	I,	136
Платформа Исп. Комм. Партии	X,	1619—1620
Последние известия	VII-VIII,	1185
Ю. Испания	V,	763— 764

Италия.

Балабанова, Анжелика. Привет итальянским товарищам	I,	53— 58
Бомбаччи, Никола. Оппозиция реформистов коммунистической революции в Италии	XII,	2103—2108
Витали. Письмо из Италии	XIII,	2573—2578
Во имя обновления социалистической партии	XII,	2109—2116
В., С. Италия	VII-VIII,	1180—1181
Итальянская Социалистическая Партия и III Интернационал	III,	366— 357
М. Италия	V,	762
Моргари. Письмо в бернскую газету «Tagwacht»	II,	229— 230
Панкхэрст, Э. Сильвия. Италия и революция	VII-VIII,	975— 982
Присоединение Итальянской Социалистической Партии	I,	79
Революционное движение в Италии	IV,	527— 528
Резолюция Болонского с'езда Итальянской Социалист. Партии	VI,	915— 916
Садуль, Жак. К рабочим и крестьянам Франции	VII-VIII,	989— 994
Серрати. Социалистическое движение в Италии	XII,	2099—2104
Хроника революционного движения	II,	260— 261

Канада.

М. А. Революционное движение в Канаде	IV,	569— 572

Китай.

R. Положение в Восточной Азии	XIII,	2553—2562

Корея.

Дикшунь, Пак. Социалистическое движение в Корее	VII-VIII,	1171—1176
R. Положение в Восточной Азии	XIII,	2553—2562

Латвия.

Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала от Ц. К. Комм. Партии Латвии	XI,	1849—1854
Стучка, П. Пять месяцев Советской Латвии	III,	327— 334

Норвегия.

Б. Чрезвычайный с'езд Норвежской С.-д. Партии	V,	761— 762
Письмо Ц. К. Норвежской Рабочей Партии	V,	695—696
Присоединение к Коммунистическому Интернационалу	VIII,	365
С. Хроника революционного движения	I,	137
Стане. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	II,	253— 254
Фриис, Я. Революционное движение в Норвегии	X,	1501—1508
Хроника революционного движения	II,	226— 263

Польша.

Постановление Ц. К. Польской Комм. Партии	V,	701

Россия.

Блонина, Елена (Инеса). Положение работницы в Советской России	IX,	1343—1350
Бунд о Советской власти и о Третьем Интернационале	XI,	1857—1860
Винокуров, А. Социальное обеспечение в Советской России	IX,	1331—1342
Воззвание президиума всеросс. професс. организаций рабочих и служащих кожевенного производства к рабочим кожевенного труда всех стран	IX,	1361—1362
Воззвание В. Ц. С. П. С. к рабочим стран Согласия	IV,	516— 519
Выход меньшевиков из Второго Интернационала	XI,	1859—1860
Зиновьев, Г. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	II,	249— 254
К., Е. «Субботники»	V,	669— 672
Крестинский, Н. Потребительская кооперация в России	VI,	873— 880
Крицман, Л. Самодержавие пролетариата на фабрике	VI,	881— 888
Луначарский, А. Народное образование в Советской России	II,	217— 220
	IV,	493— 500
	VI,	869— 879
— Советская власть и памятники старины	VII-VIII,	1071—1076
Мицлютин, В. Два года экономической диктатуры пролетариата в России	VII-VIII,	1059—1070
Невский, В. Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова в Москве	X,	1509—1530

	№	стр.
Петросовет к рабочим, солдатам и морякам Англии, Франции, Италии, Америки, Швеции, Финляндии, Эстляндии и Сербии	IV,	519— 521
Равич, С. Рабоче-Крестьянский университет имени Зиновьева в Петрограде	X,	1529—1340
Рафес, М. Еврейское коммунистическое движение	IX,	1299—1308
Резолюции IX С'езда Р. К. П.	X,	1629—1648
Резолюция петроградских митингов	IV,	521— 522
Россия	VII-VIII,	1143—1148
Свидерский, А. Борьба с голодом в России	XI,	1811—1816
Семашко, Н. Охрана здоровья в Советской России	IX,	1321—1330
Томский, М. Очерки профессионального движения в России	V,	657— 670
	VI,	859— 868
	IX,	1309—1320
	XIII,	2513—2522
III Всероссийский с'езд профессиональных союзов	X,	1621—1624
Троцкий, Л. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала	X,	385— 388
Х. Профессиональные Союзы Комиссариата Труда в Советской России	III,	409— 414

Румыния.

Арбари-Ралли, Ек. Социалистическое движение в Румынии	VII-VIII,	1023—1024
Раковский, Х. Коммунистическое движение в Румынии	XIII,	2563—2566
Резолюции Балканской Социалистической Конференции	XII,	2215—2218

Соед. Штаты Сев. Америки.

Айден, Филипп. Индустриальные рабочие мира (I. W. W.)	XIII,	2523—2542
Америка	IV,	567— 570
Американская Социалист. Партия и III Интернационал	III,	367— 368
А—Н. Коммунистическая Партия в Америке	VII-VIII,	1167—1172
Библиография I. W. W.	XIII,	2637
В Америке	VII-VIII,	1147—1152
В.-С. Америка	VI,	939— 942
Заявление Американской Комм. Рабочей Партии о присоединении к III Интернационалу	VII-VIII,	1113—1114
М., А. Забастовка железнодорожников	V,	754— 756
Обращение к революционному пролетариату Европы	V,	696
Основание Комм. Партии в Америке	VI,	917— 922
Резолюция III с'езда Украинской Федерации Американской Социалистической Партии	V,	700— 701
Ретгерс, С. Ю. Америка и русская революция	VII-VIII,	999—1002
Рид, Джон. Революционное движение в Америке	VII-VIII,	1017—1122
	IX,	1281—1294
	X,	1487—1500
Социальная революция перед судом. Преследования Союза Industrial Workers of the World	II,	267— 270
Уольтер, Джон. Письмо из Америки	VI,	901— 906
Хроника революционного движения	II,	264— 268

Украина.

В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. Заявление Ц. К. Укр. Комм. Партии (боротьбистов)	VII-VIII,	1111—1112

Уругвай.

	№	стр.
Библиография	XIII,	2640

Финляндия.

Вап. Письмо из Финляндии	XI,	1835—1838
Вступление финских рабочих в Коммунистический Интернационал	V,	700
Маннер, Кулерво. Забастовочное движение в Финляндии	XII,	2149—2156
О. В. Куусинен	IX,	1419—1420
Письмо с'езда Финдляндской Комм. Партии	V,	695— 696
Сирола, Юрий. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала	III,	393— 396
— Национальный вопрос в Финляндии	IX,	1267—1276
— Социальное движение в Финляндии	I,	132— 134
Солдат революции. Письмо из Финляндии	IX,	1351—1354
Хроника революционного движения	II,	263— 264

Франция.

Блан, Александр. Довольно колебаний	V,	651— 652
Блонина, Е. Перспективы революции во Франции	III,	333— 338
Верфейль, Рауль. Письмо	I,	138
Виктор, А. Письма из Франции. Письмо первое	II,	213— 216
Виктор-Серж. Настроение французского пролетариата	I,	134— 135
— Франция	VI,	936— 939
	VII-VIII,	1165—1179
	IX,	1425—1428
Воззвание французских социалистов	IV,	515— 516
Гильбо, Анри. Классовая борьба в современной империалистической Франции	XI,	1771—1778
— Третий Интернационал и задачи французского пролетариата	I,	65— 68
Доклад *Кашена* Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала	XII,	2065—2070
Доклад *Фроссара* Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала	XII,	2069—2074
Заявление *Кашена* и *Фроссара* Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала	XII,	2073—2076
Картиньи, Андре. Франция	III,	400— 402
	IV,	571— 572
Кемерер, А. (В. Таратута). Письмо к Жану Лонгэ и «Комитету по восстановлению Интернационала»	IX,	1431—1436
Лорио, Ф. «Наш кризис»	V,	647— 650
— Письмо Бернскому желтому «Интернационалу»	I,	71— 72
— Потише, Лонгэ!	IX,	1241—1242
Мануильский, Д. Современное положение во Франции (наблюдения и впечатления)	II,	205— 214
Обращение Комитета Третьего Интернационала к французским социалистам	X,	1611—1616
Программа комитета по восстановлению международных сношений, внесенная на конгресс 20, 21 и 22 апр. 1919 г.	II,	231— 236
Приветствие французских коммунистов товарищам-коммунистам других стран	X,	1609—1612
Резолюция, предложенная на Бернской конференции Фроссаром, Полем Фором, Верфейлем и Лорио	II,	235— 236

№ стр.

Садуль, Жак. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала . . . . . III, 381—386
— Третий Интернационал и Франция . . . . . I, 62— 64
Троцкий, Л. К предстоящему конгрессу Коммунистического Интернационала . . . . XII, 1983—1992
Фабрис, Жан. Письмо из Франции . V, 673— 680
Французский Коммунист. Письмо из Франции . . . . . VII-VIII, 1083—1086
Хроника революционного движения . II, 255— 256

Чехо-Словакия.

О., И. Письмо из Чехо-Словакии . . X, 1559—1570
— Письмо из Чехии . . . . . IV, 525— 528
Руднянский, А. Словацкая Советская Республика . . . . . III, 404— 405

Швейцария.

Арест Фридриха Платтена . . . . . I, 138
Г., Я. Развитие и современное положение Швейцарской Коммунистической Партии . XI, 1841—1846
І., Н. Революционная забастовка . . V, 766
Картиньи, Андре. Революционное движение в романской Швейцарии . . . . . I, 131— 132
Мюнх, Евгений. Программные вопросы в швейцарской партии . . . . II, 189— 192
Платтен, Ф. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала . . . . . III, 387— 392
— Открытое письмо к швейцарским товарищам и ко всем рабочим Швейцарии . . . IX, 1295—1298
Постановление с'езда Швейцарской Соц.-Дем. Партии . . . . V, 699— 700
Проекты резолюций швейцарских организаций по вопросу о выходе из II Интернационала и вступлении в III-й . V, 698— 699
Романский конгресс групп III Интернационала . . . . . XIII, 2589—2592
Швейцарский друг. Письмо из Швейцарии . . . . . VII-VIII, 1091—1094
Ю. Политические процессы в Швейцарии . . . . . V, 764— 766

Швеция.

Б. III с'езд Шведской Левой С.-д. Партии . . . . . V, 759— 761
Гримлунд, О. Доклад на I С'езде Коммунистического Интернационала . . . . . III, 393— 394
Последние известия . . . . . VII-VIII, 1185—1186
Присоединение к Коммунистическому Интернационалу . . . . . III, 365
Резолюция Шведской Левой Соц.-дем. Партии . . . . . V, 697— 698
Стрем, Ф. Положение в Швеции . . . XII, 2127—2132
Хроника революционного движения . I, 136— 137 и II, 261— 262

Юго-Славия.

Библиография . . . . . XIII, 2639—2640
Милкич, Илья. Доклад на I с'езде Коммунистического Интернационала . . . . . IV, 555— 558
— Рабочее движение в Юго-Славии . . . . . XIII, 2567—2572
— Социализм в Сербии . . . . . III, 319— 326
Н. Н. и *Г. В.* Письма из Югославии VII—VIII, 1095—1098
Обращение Сербской С.-д. Рабочей Партии к Бюро Третьего Коммунистического Интернационала . I, 77— 78

№ стр.

От Ц. К. Социалист. Рабочей Партии (коммунистов) Юго-Славии VII-VIII, 1110
Резолюции Балканской Социалистической Конференции XII, 2215—2218

Южная Африка.

Декларация принципов интернациональной социалистической лиги южной Африки . . . XI, 1853—1858

Япония.

R. Положение в Восточной Азии . . XIII, 2553—2562

Эльзас-Лотарингия.

С'езд Социалист. Партии Эльзас-Лотарингии . . . . . V, 701— 702

Эстония.

Л., М. В Эстляндии . . . . . V, 747— 750
Эмигрант. Профессиональное движение в Эстляндии . . . . V, 750— 752

Первое мая 1919 г.

Бервин, Я. (Винтер). Праздник международной солидарности . III, 402— 404

Первое мая 1920 г. в России.

Бухарин, Н. Праздник или будни . . . X, 1687—1690
Горький, М. Путь к счастью . . . . X, 1685—1686
Зиновьев, Г. Новое в нашем первомайском празднестве . . X, 1689—1692
Ленин, Н. Работа первомайских субботников . . . . . X, 1683—1684
Троцкий, Л. Труд и война . . . . . X, 1685—1688

II Интернационал.

Бернская Конференция.

«Avanti» о бернской конференции. . III, 372
Отзывы интернациональных социалистов (Ф. Лорио, Эрнста Толлера, Валерина Марку, Луизы Мюнх) о Бернской конференции . III, 370— 372
Перика, Раймон. Отклики на Бернскую конференцию . . . III, 367— 370

Люцернский конгресс.

Люцернские акробаты . . . . . IV, 573— 576
Шовелон, Эмиль. После Люцернского конгресса реформистов . VII-VIII, 1139—1144

Разные воззвания и обращения.

Воззвание зап.-европ. секретариата Коммунистического Интернационала . . . . . VII-VIII, 1099—1102
Ленин, Н. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам . . . . . VI, 907— 914
Обращение зап.-европ. секретариата ко всем партиям, присоединившимся к III Интернационалу . . . . . X, 1605—1610

Интернационал Коммунистической Молодежи.

	№	стр.
Викстен, Яльмар. Шведский союз молодежи.	XII,	2131—2142
З., Г. Интернационал молодежи	VII-VIII,	1185—1186
Манифест Первого С'езда Коммунистического Интернационала молодежи	IX,	1411—1414
Международный С'езд Рабочей Молодежи.	IX,	1415—1418
На борьбу! Воззвание Германского Союза Коммунистической Молодежи.	V,	739— 742
Н., Член И. К. К. И. М. После Конгресса. Очерк деятельности И. К. Интернационала Коммунистической Молодежи	XII,	2265—2270
Обращение Исп. Комитета Коммунистического Интернационала Молодежи к юным пролетариям всех стран	XII,	2269—2270
Письмо Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала первому интернациональному конгрессу студентов-коммунистов	XIII,	2627—2630
Программа Коммунистического Интернационала Молодежи	XIII,	2633—2636
Резолюция и тезисы с'езда социалистической молодежи Швейцарии в Аарау весной 1920 г.	XIII,	2631—2634
Рывкин (О. Скар). Коммунистическое движение молодежи в России	V,	725— 730
С., О. (Шведский Коммунист). Личные впечатления о швейцарском движении коммунистической молодежи	V,	729— 734
Тезисы по вопросу о взаимоотношениях между Коммунистическим Интернационалом и Интернационалом Коммунистической Молодежи, а также коммунистической партией и организациями коммунистической молодежи	XII,	2271—2272
Л. Обще-скандинавский Конгресс Рабочей Молодежи	V,	733— 738
Ф. С'езд Американского Союза Молодежи	V,	739— 740
Шацкин, Лазарь. Берлинский Конгресс Интернационала Молодежи	XI,	1895—1912
Интернационал Молодежи	XIII,	2625—2628
Штейнеман, И. (Член Швейцарской Социалистической Организации Молодежи). Коммунистический Интернационал и интернациональная организация молодежи	V,	723— 726

Интернациональное Коммунистическое Женское движение.

К работницам всего мира от Отдела по работе среди женщин при Ц. К. Р. К. П.	X,	1625—1628
Лилина, З. Год борьбы работниц в Зап. Европе и в Америке	XII,	2273—2284

Приветствия Коммунистическому Интернационалу.

	№	стр.
Альберт, Макс. Привет первому номеру «Коммунистического Интернационала»	I,	59— 60
Приветствие ирландских революционеров Р. К. П. и Конгрессу Коммунистического Интернационала	II,	237— 238
Приветствие международного С'езда транспортных рабочих.	X,	1624
Приветствие Симбирской Губ. Конференции Татарских Комм. Организаций Коммунистическому Интернационалу	VII-VIII,	1114
Приветствия Третьему Коммунистическому Интернационалу	IX,	1437—1438
Привет III Интернационалу от Всероссийского с'езда мусульманских комм. организаций народов Востока	VII-VIII,	1114

Денежная помощь Коммунистическому Интернационалу.

VII-VIII, 1127—1128

Библиография.

Англия. Из коммунистической литературы в Англии	XII,	2296—2298
Аргентина	XIII,	2640
Бельгия	XIII,	2639
Быстрянский, В. Отец народничества о рабочей революции (П. Л. Лавров. Парижская Коммуна 18 марта 1871. Петроград, 1919	IV,	577— 590
— Процесс Карла Либкнехта	III,	415— 426
В.-С. Рене Маршан. Почему я стал на сторону социальной революции?	III,	427— 428
Германия. Коммунистическая Партия Германии (Союз Спартак)	XIII,	2637—2638
Коммунистическая Рабочая Партия Германии	XIII,	2638
— Полученные редакцией коммунистические издания	VII-VIII,	1137—1138
Горький, М. Замечательная книга («В огне» Анри Барбюса)	III,	301— 304
Издания «Коммунистического Интернационала»	III,	429— 430
Италия	XII,	2295—2296
Ленин, Н. «Коммунизм», журнал Коммунистического Интернационала для стран юго-вост. Европы (на нем. языке)	XI,	1917—1918
Меньшой, А. Бертранд Рассель и «Гильдейский Социализм»	XII,	2285—2292
Немецкая Австрия	XII,	2294—2295
	XIII,	2638
Россия	XI,	1918
	XII,	2302
Соединенные Штаты Северной Америки. Русская литература в Америке	II,	267— 268
— I. W. W.	XIII,	2637
Уругвай	XIII,	2640
Франция. Новые книги и журналы	XII,	2291—2302
— Полученные редакцией коммунистические издания	VII-VIII,	1137—1138

	№	стр.
Швейцария. Новые книги и журналы	XII,	2294
— Список коммунистических изданий, ввоз которых в Швейцарию запрещен	XII,	2298—2302
Юго-Славия	XIII,	2639—2640

Иллюстрации.

Американские коммунисты: Джон Рид, Джим Ларкин, Макс Истман, Роза Пастор Стокс	VI,	между	904 и 905
Володарский, В.	III,	»	352 » 353
— Открытие памятника В. Володарскому. Петроград, 22 июня 1919 г.	III,	»	352 » 353
Доброджану-Гереа, К.	XII,	»	2208 » 2209
Жорес, Жан	I,	»	80 » 81
I Конгресс Коммунистического Интернационала. Группа делегатов	III,	»	352 » 353
— Делегаты	II,	»	192 » 193
II Конгресс Коммунистического Интернационала. Группа делегатов с т.т. Лениным и Зиновьевым	XIII,	»	2400 » 2401
— Открытие Конгресса во Дворце Урицкого 19 июля 1920 г.	XIII,	»	2344 » 2345 и » 2368 » 2369
Кун, Бела	VII-VIII,	»	1128 » 1129
Куусинен, О. В.	IX,	»	1420 » 1421
Левинэ-Ниссен, Евгений	VI,	»	928 » 929
» »	XI,	»	1912 » 1913
Ленин, Н.	X и XIII,	впереди текста	
Либкнехт, Карл (2 снимка)	I,	»	80 » 81
» » Похороны	I,	»	80 » 81
» » с сыном	II,		192 » 193
» » на трибуне	II,	»	192 » 193
» » на смертном одре	V,	»	720 » 721
» » Солдат рабочего батальона	IX,	»	1424 » 1425
» » На ораторской трибуне	IX,	»	1424 » 1425
» » юношеский портрет	XII,	»	2272 » 2273
Лихтенштадт, В. О. (Мазин)	VII-VIII,		1136 » 1137
Люксембург, Роза	I,		80 » 81
» »	II,		192 » 193
» » и ее защитник, известный германский коммунист тов. Леви в варшавской тюрьме	IV,		544 545
	XII,		2080 » 2081
Маркс, Карл. Портрет, найденный тов. Н. Рязановым в архиве Николай—она	XII,	впереди текста.	
— Портрет, написанный с натуры в Лондоне русским художником Матвеевым	VI,	между	832 » 833
Меринг, Франц	III,	»	352 и 353
Мюзам, Эрих	IX,	»	1360 » 1361
Мюнх, Евгений	VII-VIII,		1136 » 1137
Натансон, М. А.	IX,		1424 » 1425
Николаев, генерал	IX,		1424 » 1425
Парижская Коммуна. Герои Коммуны: Ж. Б. Милльер, Л. Ш. Делеклюз, Я. Домбровский, Ш. Феррэ	X,	между	1664 и 1665
Женщины-участницы борьбы за Коммуну в Париже в 1871 г.	X,	»	1664 » 1665
Расстрел русского коммуниста на Северном фронте	V,	»	672 » 673
Самуэли, Тибор	V,	»	720 » 721
» »	VII-VIII,	»	1128 » 1129
Свердлов, Я. М.	I,	»	80 » 81
» на смертном одре	I,	»	80 » 81
Толмачев, Н.	VI,	»	928 » 929
Тышко, Лео (Иогихес)	V,	»	720 » 721
Урицкий, М. С.	IV,	»	544 » 545
Энгельс, Фридрих. В молодости.	XII,	»	2096 » 2097

Карикатуры.

Валтазаров пир («Аванти»)	XI, 1801—1802
От капитализма к коммунизму («Аванти»)	XI, 1809—1810
Сотрудничество классов («Аванти»)	XI, 1717—1718

Содержание 14-го номера.

стр.

О третьей годовщине. 2677

Зиновьев, Г. О с'езде в Галле. К рабочим партиям всего мира. 2681
Ленин, Н. К истории вопроса о диктатуре. . . 2685
Зиновьев, Г. Открытое письмо тов. Серрати . . 2703
Цеткина, К. Зарево пожара 2709
Варга. Е. Хозяйственное положение континентальной Европы 2719
Милютин, В. О международных экономических отношениях. 2731
Ротштейн, Ф. К характеристике парламентаризма. 2741
Мархлевский. Ю. Мир с Польшей. 2751
Зиновьев, Г. Когда и при каких условиях следует организовывать советы 2755
Сафаров, Г. Колониальная революция. Опыт Туркестана 2759
Павлович, М. Советская Россия и англо-французские интриги на Востоке. 2769
Леви, П. Политическое положение в Германии . 2781
Вальхер, Я. Германский пролетариат и его революция. 2793
Грамши. Коммунистическое движение в Турине . 2801
Лефевр, Р. Франция и коммунистическая революция. 2811
Кабакчиев, Хр. Болгария после империалистической войны. 2821
І. Н. Мо.ковский Конгресс и революционное движение в Швейцарии 2831
Эстляндский коммунист. Борьба профессиональных союзов в Эстляндии 2835
Я. К. Очерк положения в Японии 2843
Быстрянский, В. Роза Люксембург и Леон Тышко перед царской Фемидой 2847
Набоков, В. Русское посольство в Лондоне. . . . 2863

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ КРАСНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Мерфи, Н. Т. Два месяца работы 2869

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Ю. К. Письмо из Юго-Славии 2879
Письмо из Румынии 2881
К. К. Письмо из Китая 2885

ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

Первый с'езд персидских коммунистов партии «Адалят» 2889

стр.

Манифест Балкано-Дунайской Коммунистической Федерации. К трудящимся классам балкано-дунайских стран 2893
Рабочим всех стран. Резолюция об'единенного заседания правлений ревельских профсоюзов и рабочих старост 23 августа 1920 г. . . . 2899

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Открытое письмо всем членам Независимой Социал-Демократической Партии Германии. Чрезвычайному партейтагу в Галле 2901
Зиновьев. К революционным рабочим Германии . 2921
— Партейтагу Коммунистической Партии Германии 2925
Зиновьев, Г.; Бомбаччи, Н.; Гофман, А. Д.; Леви, П. К горнорабочим и революционным борцам Англии 2927
Зиновьев, Росмер. К рабочим Франции. По поводу Конгресса Всеобщей Конфедерации Труда . 2927
Зиновьев, Г. Письмо французским товарищам . . 2931
— Мое прощальное письмо 2935
— К итальянскому пролетариату . . 2939

Из протоколов Исполкома:
Заседание 20 сентября 2941
» 21 сентября 2945
» 27 сентября 2947
Постановление Малого Бюро 29 сентября 1920 г. 2947

ИНТЕРНАЦИОНАЛ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Мюнценберг, В. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала и Коммунистический Интернационал Молодежи 2949
Тезисы юношеского движения. Ко Второму Конгрессу Коммунистического Интернационала. 2961

ГЕРОИ И МУЧЕНИКИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Погибшие финские коммунисты 2965
Джон Рид 2973
Георгий Кирков 2981
Димитрий Туцович 2983

Предметный указатель 2987

Иллюстрации: Лео Иогихес—между стр. 2848—2849; Иван Рахья— между стр. 2964—2965; Джон Рид—между стр. 2972—2973; Георгий Кирков—между стр. 2980—2981; Дмитрий Туцович—между стр. 2982—2983.

Петроград, 6 ноября 1920 г.

Первая типография Коммунистического Интернационала. Петроград, Екатерингофский пр., 87.

Ст. 4. Верховным органом Коммунистического Интернационала является всемирный конгресс всех партий и организаций, входящих в состав его. Всемирный конгресс собирается по правилу не реже одного раза в год. Только всемирный конгресс имеет право изменить программу Коммунистического Интернационала. Всемирный конгресс обсуждает и решает наиболее важные программные и тактические вопросы, связанные с деятельностью Коммунистического Интернационала. Число решающих голосов для каждой партии и организации на всемирном конгрессе определяется особым постановлением конгресса.

Ст. 5. Всемирный конгресс избирает Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, который является руководящим органом Коммунистического Интернационала в периоды между всемирными конгрессами Коммунистического Интернационала и который подотчетен только всемирному конгрессу.

Ст. 6. Местопребывание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала каждый раз определяется всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала.

Ст. 7. Экстренный всемирный конгресс Коммунистического Интернационала может быть созван либо по постановлению Исполнительного Комитета либо по требованию половины партий, входивших в состав Коммунистического Интернационала на последнем всемирном конгрессе.

Ст. 8. Главная часть работы в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала лежит на партии той страны, где по постановлению всемирного конгресса имеет местопребывание Исполнительный Комитет.

Партия этой страны вводит в Исполнительный Комитет пять своих представителей с решающим голосом. Кроме того, в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала входят по одному представителю с решающим голосом от 10—12 наиболее крупных коммунистических партий, список которых утверждается очередным всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала. Остальные партии и организации, принятые в Коммунистический Интернационал, имеют право послать в Исполнительный Комитет по одному представителю с совещательным голосом.

Ст. 9. Исполнительный Комитет руководит всей работой Коммунистического Интернационала от с'езда до с'езда, издает не менее чем на четырех языках центральный орган Коммунистического Интернационала (журнал «Коммунистический Интернационал»), выступает с необходимыми воззваниями от имени Коммунистического Интернационала и дает обязательные для всех директивы всем тем партиям и организациям, которые входят в Коммунистический Интернационал. Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала принадлежит право требовать от аффилированных партий исключения групп и лиц, нарушающих международную дисциплину, а также исключать из Коммунистического Интернационала такие партии, которые нарушают постановления всемирного конгресса. Эти партии имеют право апеллировать к всемирному конгрессу. В случаях необходимости Исполнительный Комитет организует в различных странах свои технические и иные вспомогательные бюро, целиком подчиненные Исполнительному Комитету. Представители Исполнительного Комитета выполняют свои политические задания в теснейшем контакте с центральным комитетом коммунистической партии данной страны.

Ст. 10. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право принимать в свою среду с совещательным голосом представителей организаций и партий, не принятых в состав Коммунистического Интернационала, но являющихся организациями, *сочувствующими* коммунизму и приближающимися к нему.

Ст. 11. Органы всех партий и организаций, входящих в Коммунистический Интернационал и числящихся в составе сочувствующих Коммунистическому Интернационалу, обязаны печатать все официальные постановления Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета.

Ст. 12. Общая социально-политическая обстановка во всей Европе и Америке диктует коммунистам всего мира необходимость создавать нелегальные коммунистические организации параллельно с легальной организацией. Исполнительный Комитет обязан следить за тем, чтобы это было проведено в жизнь повсюду.

Ст. 13. По правилу, все важнейшие политические сношения между отдельными партиями, входящими в Коммунистический Интернационал, ведутся через Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. В случаях спешных сношения ведутся непосредственно, но одновременно об этом сообщается Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала.

Ст. 14. Профессиональные союзы, стоящие на почве коммунизма и об'единяющиеся в международном масштабе под контролем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, образуют профессиональную секцию Коммунистического Интернационала. Коммунистические профессиональные союзы посылают своих представителей на всемирные конгрессы Коммунистического Интернационала через коммунистические партии данных стран. Секция профессиональных союзов Коммунистического Интернационала делегирует одного своего представителя в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала с решающим голосом. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в секцию профессиональных союзов Коммунистического Интернационала своего представителя с решающим голосом.

Ст. 15. Международный Союз Коммунистической Молодежи является полноправным членом Коммунистического Интернационала и подчинен его Исполнительному Комитету. В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала делегируется один представитель Исполнительного Комитета Международного Союза Коммунистической Молодежи с решающим голосом. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в исполнительный орган Международного Союза Коммунистической Молодежи своего представителя с решающим голосом.

Ст. 16. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала утверждает Международного Секретаря Коммунистического женского движения и организует женскую секцию Коммунистического Интернационала.

Ст. 17. При переезде из одной страны в другую, каждый член Коммунистического Интернационала встречает братскую поддержку со стороны местных членов III Интернационала.

Цена 120 руб.

Пятнадцатая Государственная типография
Петроград, Звенигородская, 11.